Три учебн.
предмета
русский яз,
география и
история России
I ч.
русский яз.

A 164/333

ТРИ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТА:

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ, ГЕОГРАФІЯ И ИСТОРІЯ РОССІИ

(въ объемѣ народныхъ училищъ

и церковно-приходскихъ школъ).

А 164
333

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Хрестоматія въ связи съ грамматикой, съ указаніем самостоятельныхъ работъ, письменныхъ упражненій и диктовокъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

рукописей, состоящихъ изъ образцовъ частныхъ писемъ и дѣло выхъ бумагъ, имѣющихъ мѣсто въ крестьянскомъ быту.

Книга для классnаго и домашняго чтенія и самообученія.

Курсъ 2-го и 3-го года народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ.

СОСТАВИЛЪ

І. Савинъ-Савчукъ.

ЦѢНА 60 КОП.

Печатано въ типографіи К. Н. Милевскаго, въ Кіевѣ, Прорѣзная ул., № 10.

ТРИ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТА:

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ, ГЕОГРАФІЯ И ИСТОРІЯ РОССІИ

(въ объемѣ народ-

ныхъ училищъ и церковно-приход-

скихъ школъ).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Хрестоматія въ связи съ грамматикой, съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ, письменныхъ упражненій и диктовокъ.

Съ приложеніемъ

рукописей, состоящихъ изъ образцовъ частныхъ писемъ и дѣловыхъ бумагъ, имѣющихъ мѣсто въ крестьянскомъ быту.

Книга для класснаго и домашняго чтенія и самообученія.

Курсъ 2-го и 3-го года народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ.

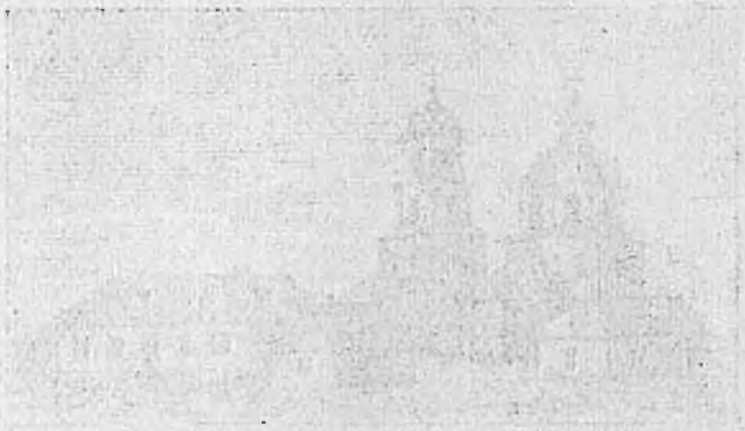
СОСТАВИЛЪ

І. Савинъ-Савчукъ.

Б-КА М.П.М. 107

ЦѢНА 60 КОП.

Печатано въ типографіи К. Н. Милевскаго, въ Кіевѣ, Прорѣзная ул., № 10.
1891.



Дозволено цензурою. Кіевъ, 29 апрѣля 1891 года.

2007083454

ОТДѢЛЪ I.

ГРАММАТИЧЕСКІЙ.

Грамматическія правила, разсказы, басни, стихотворенія, сказки, пословицы, самостоятельныя работы и письменныя упражненія (диктовки).

1. Грамматическія правила.

Грамматикой называется наука, которая учитъ правильно читать, писать и говорить.

Въ русской грамматикѣ 35 буквъ; онѣ суть: *А а, Бб, Вв, Гг, Дд, Ее, Жж, Зз, Ии, Іі, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Фф, Хх, Цц, Чч, Шш, Щщ, Ъъ, Ыы, Ьь, Ѣѣ, Ээ, Юю, Яя, Θ θ, V v.*

Буквы раздѣляются на большія, или прописныя, и малыя, или строчныя.

Большія буквы пишутся: 1) въ началѣ письма и послѣ точки; 2) въ именахъ, отчествахъ и фамиліяхъ; 3) въ названіяхъ государствъ, городовъ, селъ, морей, рѣкъ и горъ; 4) въ словахъ: Богъ, Господь, Іисусъ Христосъ, Духъ, Богородица и вообще во всѣхъ Священныхъ именахъ и 5) въ царскомъ титулѣ и названіи правительственныхъ мѣстъ: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ Александръ Александровичъ; Святѣйшій Синодъ; Правительствующій Сенатъ.

При чтеніи нужно останавливаться и понижать голосъ передъ *точкой* (.), *двоеточіемъ* (:) и *точкой* съ *запятой* (;); предъ *запятой* же (,) и *тире* (—) нужно останавливаться меньше и немного повышать голосъ.

Понятное слушателямъ или читателямъ соединеніе словъ называется *мыслью;* напр.: *Была зима. На дворѣ стоялъ морозъ.* Здѣсь двѣ оконченныхъ мысли. Въ первой — говорится о *зимѣ* и сказано о ней, что она *была.* Во второй говорится о *морозѣ* и сказано, что онъ *стоялъ.*

Послѣ каждой оконченной мысли ставится *точка.*

2. Ваня въ классѣ.

Была зима. На дворѣ стоялъ морозъ. Ваня утромъ прибѣжалъ въ классъ и поспѣшно сѣлъ за столъ. Пришелъ учитель и послѣ молитвы сталъ чертить мѣломъ на классной доскѣ буквы. Ваня взялъ грифель и началъ рисовать тѣ же буквы у себя на аспидной доскѣ. Глаза его немного заслѣпли отъ снѣга, а въ классѣ было еще темненько. Рука у Вани все еще дрожала отъ мороза. Онъ сначала не могъ хорошенько разглядѣть, что написано на классной доскѣ, и чертилъ плохо, но потомъ поправился.

Въ статьѣ „Ваня въ классѣ“ поставлено 8 точекъ, значитъ,—въ этой статьѣ есть 8 оконченныхъ мыслей.

Скажите, о чемъ и что говорится въ каждой мысли?

Въ словахъ: *классъ, Россія, русскій* пишется 2 *сс.*

Самостоятельныя работы.

Написать отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1. Въ какое время года и при какой погодѣ прибѣжалъ Ваня въ классъ? 2. Кто, когда и чѣмъ чертилъ буквы на классной доскѣ? 3. Что дѣлалъ Ваня въ классѣ? 4. Отчего дрожала рука у Вани, и какъ онъ чертилъ буквы?

Подчеркнуть въ своихъ работахъ слова, написанныя съ большой буквы, и обозначить сверху, почему оно начинается большой буквой.

Обозначайте сокращенно начальными буквами; такъ:

сн. стр. п. т. имя

Была. На. Ваня. (сн. стр. = сначала строки; п. т. = послѣ точки).

3. Сиротка Маша.

Осталась Маша круглою сиротою. Отдали ее въ чужіе люди. Плохо стало жить Машѣ. Терпѣла она холодъ и голодъ; работала не по силамъ, не слыхала ласковаго слова.

Помнила Маша, какъ мать ей говорила: „Маша, молись Богу! Богъ пошлетъ тебѣ здоровье и счастье. Богъ поможетъ тебѣ въ горѣ и нуждѣ.“ И молилась Маша усердно.

Разъ она проходила мимо церкви, остановилась и начала молиться. А слезы у ней такъ и закапали. Увидала Машу одна добрая старушка.

„О чемъ ты плачешь, дѣвочка?“ спросила старушка. Маша разсказала ей про свое горькое житье. „Ты добрая дѣвочка,“ молвила старушка: „потерпи, я тебѣ помогу.“ И попала Маша къ доброй старушкѣ; она полюбила Машу и ласкала, какъ родную.

Самост. работы.

Выписать изъ ст. слова, начинающіяся съ большой буквы, и обозначить сверху, почему они начинаются большой буквой?

1-я ДИКТОВКА.

Наступило утро. Показалось солнце. Былъ воскресный день. Гриша и Петя отправились въ церковь. Тамъ они усердно молились Богу. Они были добрые мальчики. Добрымъ Богъ помогаетъ.

Николай Петровичъ пишетъ. Я читаю. Михаилъ Ивановичъ рубитъ дрова. Мы трудимся. Богъ труды любитъ.

Пришла Настя изъ школы. Одна мама была дома. Настя взяла книжку. Мать сказала прочитать молитву. Настя прочла молитву хорошо. Мама была рада.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ встрѣчающіяся имена.

4. Володинъ подарокъ.

Авдотья Петровна Зимина была нездорова и не могла выходить со двора. Она призвала своего шестилѣтняго сына и сказала ему: „Володя! согодня бабушка именинница; нужно поздравить ее и чѣмъ-нибудь обрадовать. Возьми эту корзинку съ яблоками и отнеси къ ней; а вотъ это яблоко ты можешь самъ съѣсть.“ Съ этими словами Авдотья Петровна подала ему большое, румяное яблоко. Володя положилъ яблоко въ карманъ, взялъ корзинку и пошелъ къ бабушкѣ. „Поздравляю тебя съ днемъ ангела, милая бабушка!“ сказалъ онъ, входя къ ней. „Вотъ это отъ маменьки“, прибавилъ онъ, подавъ корзинку; а потомъ робко вынулъ свое яблоко изъ кармана и проговорилъ тихо: „а это отъ Володи.“

Написать: 1. Почему Авдотья Зимина не могла выходить со двора? 2. Что Зимина сказала своему сыну? 3. Что сдѣлалъ Володя съ яблокомъ, которое дала ему мать? 4. Что сказалъ Володя бабушкѣ?

5. Какъ раздѣлить статью на части.

Чтобы раздѣлить статью или стихотвореніе на части,— нужно прочитать эту статью нѣсколько разъ внимательно и замѣчать, о чемъ говорится въ каждой оконченной мысли или въ каждой точкѣ. Если вы замѣчаете, что въ нѣсколькихъ оконченныхъ мысляхъ говорится о чемъ

либо одномъ, то эти мысли и будутъ составлять извѣстную часть статьи, а то, о чемъ въ нихъ говорится—будетъ служить заглавіемъ къ этой части.

Слѣдующее стихотвореніе: „Богъ не оставляетъ сиротъ“—можно раздѣлить на 5 частей.

6. Богъ не оставляетъ сиротъ.

Вечеръ былъ. Сверкали звѣзды. На дворѣ морозъ трещалъ. Шелъ по улицѣ малютка, посинѣлъ и весь дрожалъ. „Боже!“ говорилъ малютка, „я прозябъ и ѣсть хочу. Кто жъ согрѣетъ и накормитъ, Боже добрый, сироту?“ Шла дорогой той старушка, услыхала сироту, пріютила и согрѣла, и поѣсть дала ему, положила спать въ постельку. „Какъ тепло!“ промолвилъ онъ, закрылъ глазки, улыбнулся и заснулъ... Спокойный сонъ!—Богъ и птичку въ полѣ кормитъ и кропитъ росой цвѣтокъ: безпріютнаго сиротку также не оставитъ Богъ.

Первыя три мысли этого стихотворенія (прочитать ихъ) составляютъ одну часть; надъ ней можно написать заглавіе „*Зимній вечеръ.*“ Другихъ три мысли составятъ вторую часть; ее можно озаглавить: „*Малютка.*“ Третью—можно озаглавить: „*Старушка*“; четвертую—„*Малютка въ постели*“ и пятую—„*У Бога милости много.*“

Прочитайте это стихотвореніе внимательно еще разъ и укажите его части.

Напишите въ своихъ тетрадяхъ сперва заглавія, а потомъ каждую часть этого стихотворенія по порядку. Начинайте писать каждую часть съ новой строки.

2-я ДИКТОВКА.

У Васи было десять копеекъ. Онъ пошелъ въ лавку Николая Новицкаго и купилъ пряникъ. Ему дали сдачи три копейки. Вася шелъ домой. Подошелъ къ нему нищій и просилъ

милостыни. Васѣ жалко было дать пряникъ. Онъ далъ нищему три копейки.

Адама и Еву Богъ поселилъ въ раю. Богъ повелѣлъ имъ обрабатывать и хранить рай. Первые люди нарушили заповѣдь и согрѣшили. Богъ вывелъ Адама и Еву изъ рая. Они должны были обрабатывать землю. У Адама и Евы были дѣти. Перваго своего сына они назвали Каиномъ. Каинъ занимался хлѣбопашествомъ. Втораго сына Адамъ назвалъ Авелемъ. Авель пасъ овецъ. Каинъ изъ зависти убилъ Авеля. Вмѣсто Авеля Богъ даровалъ Адаму Сиѳа.

Эту диктовку можно раздѣлить на двѣ части. Надъ первой частью можно написать заглавіе: „*Вася и нищій*“, надъ второй—„*Адамъ и его дѣти.*“ Узнайте, изъ сколькихъ оконченныхъ мыслей состоитъ первая и вторая часть.

7. Какъ Ивана въ школу отдали.

Иванъ былъ мальчикъ лѣтъ десяти; по отцу его звали Петровымъ, а по прозванью Лобовымъ. У нашего Ивана Петровича Лобова былъ братъ, постарше его. Вотъ и говоритъ, по уборкѣ хлѣба, мать Ивана отцу его: „Послѣ Покрова пора бы нашего Ивана въ школу послать; вѣдь, у насъ, кромѣ Ваньки, есть Сенька, который уже не мало можетъ пособить въ полѣ и дома.“ „Пусть ходитъ,“ отвѣчалъ отецъ. Справили Ивану сапоги да шубу, и сталъ Иванъ въ школу ходить.

Когда выросъ нашъ Иванъ, то и вспомнитъ онъ, бывало, отца и мать, перекрестится и говоритъ: „Спасибо вамъ, родимые, за то, что въ школу послали, уму-разуму научили, кусокъ хлѣба дали.“

---

1. Напишите 10 мужескихъ именъ, отчествъ и фамилій.
2. Напиши, какъ тебя зовутъ по имени, по отцу и

по фамиліи. Который тебѣ годъ? Живы ли твои родители или ты сирота? Молишься ли ты Богу за родителей?

8. Размышленія внимательнаго ученика.

Я еще дитя,—мальчикъ,—дѣвочка. Дѣти немного еще знаютъ, и потому дѣтей учатъ, и дѣти должны учиться. Отъ ученія они становятся умнѣе. Меня обучаютъ въ училищѣ учители. Учителямъ своимъ я долженъ быть благодаренъ и послушенъ.

До тѣхъ поръ, пока учусь, я ученикъ; хорошій ученикъ внимателенъ; онъ слушаетъ только то, что учитель говоритъ, и думаетъ только о томъ, что долженъ дѣлать, понимать или помнить. Хорошій ученикъ охотно ходитъ въ училище; онъ прилеженъ, исправенъ, опрятенъ, скроменъ и миролюбивъ. Въ училище приходитъ онъ всегда въ свое время; при выходѣ изъ училища не дѣлаетъ шума и не шатается по улицамъ, но прямо идетъ домой. Я хочу быть хорошимъ ученикомъ.

Книга, которую я читаю, написана для того, что-бъ я учился по ней. Весьма полезно для меня, когда я читаю ее со вниманіемъ и съ размышленіемъ. Я постараюсь понимать то, что читаю. Если же чего не пойму, то попрошу учителя объяснить.

Если я внимательно и съ размышленіемъ читаю эту книгу и прочитаннаго не забываю, то пріобрѣтаю полезныя свѣдѣнія о себѣ, какъ о человѣкѣ, о животныхъ, о растеніяхъ, словомъ обо всемъ, что меня окружаетъ, и становлюсь умнѣе. Не всѣ дѣти при обученіи пріобрѣтаютъ полезныя свѣдѣнія; нѣкоторыя изъ нихъ остаются незнающими.

Напишите: 1. Что должны дѣлать дѣти, чтобы быть умнѣе? 2. Какъ вы должны относиться къ своимъ учителямъ? 3. Какъ нужно вести себя, чтобы быть хорошимъ

ученикомъ? 4 Для чего написана книга, которую вы читаете, и какъ ее нужно читать? 5. Какія свѣдѣнія вы пріобрѣтаете при внимательномъ чтеніи книгъ?

9. Семья.

Мужъ, жена и дѣти живутъ вмѣстѣ. Родители работаютъ, питаютъ и ростятъ дѣтей своихъ. Когда дѣти войдутъ въ силу, то начинаютъ и сами понемногу помогать имъ въ работѣ.

Старѣютъ родители: сила у нихъ убываетъ, а дѣти уже подросли, сыновья принимаются за тяжелую работу; родители указываютъ имъ и помогаютъ имъ понемногу. Если братья и невѣстки живутъ дружно да слушаютъ старика своего, то и хозяйство у нихъ идетъ успѣшно. Въ домѣ тогда порядокъ и миръ, во всемъ достатокъ.

Когда старики одряхлѣютъ совсѣмъ, тогда дѣти заботятся о нихъ: питаютъ ихъ и покоятъ, а старики дѣтей уму-разуму учатъ.

Корми сына до поры; придетъ пора, сынъ тебя покормитъ. Корми дѣда на печи: и самъ будешь тамъ.—На что и кладъ, коли въ семьѣ ладъ?—Кто родителей почитаетъ, тотъ во вѣки не погибаетъ.

Написать 10 женскихъ именъ, отчествъ и фамилій.

3-я ДИКТОВКА.

Первое Лицо Святой Троицы есть Богъ Отецъ. Второе Лицо есть Сынъ Божій. Третье Лицо есть Духъ Святый. Богъ есть Творецъ неба и земли. Господь нашъ Іисусъ Христосъ любилъ людей и умеръ за грѣхи ихъ. Мы должны любить Бога и молиться Ему.

Мы родились и живемъ въ Россіи. Россію мы называемъ своей родиной и отечествомъ. Она намъ мила и дорога. Каждый человѣкъ любитъ свою родину. Мы должны любить Рос-

сію. Въ Россіи самая большая рѣка Волга. Волга впадаетъ въ Каспійское море. По этой рѣкѣ ходитъ много русскихъ пароходовъ. Кіевъ есть древняя столица Россіи. Жители села Павлова занимаются кузнечествомъ.

Припомните и напишите 3 извѣстныхъ вамъ города, 3 мѣстечка и 5 селъ.

10. Какъ разбить статью на вопросы.

Разбить статью на вопросы, или подобрать къ ней вопросы—значитъ—придумать къ данной статьѣ такіе вопросы, чтобы отвѣты на эти вопросы составляли бы краткое содержаніе данной статьи. Сколько въ статьѣ точекъ, столько можно придумать и вопросовъ. Это сдѣлать не трудно. Но нужно умѣть подбирать и такіе вопросы, которые относились бы къ 2-мъ, 3-мъ точкамъ, или вообще къ нѣсколькимъ оконченнымъ мыслямъ. Для этого необходимо данную статью прочитать внимательно нѣсколько разъ и слѣдить, о чемъ говорится въ каждой мысли.

Прочитаемъ статью „Доброе дитя.“

11. Доброе дитя.

Стояла суровая зима. Снѣгъ глубоко покрылъ землю. Гумна, сараи, избы—все было завалено снѣгомъ. Тяжко пришлось воробушкамъ; бѣдняжки не могли найти ни зернышка; отъ холода и голода они жалобно чирикали, летая около дома. Жалко ихъ стало Машѣ. Она набрала хлѣбныхъ крошекъ, примѣшала къ нимъ немного ржи, вышла на улицу и стала сыпать воробушкамъ. Братъ Маши сказалъ ей: „что ты мерзнешь, Маша? Иди домой, а то простудишься.“—„Мнѣ жаль воробушковъ, они такіе голодные,“ отвѣчала Маша: „я хочу кормить ихъ каждый день, пока не потеплѣетъ на дворѣ.“—„Сколько ни корми,

всѣхъ не накормишь—ихъ такая пропасть," сказалъ братъ Машѣ.—„А я думаю", отвѣчала Маша, „въ каждомъ домѣ есть дѣти, которыя пожалѣютъ бѣдныхъ воробушковъ и покормятъ ихъ въ это трудное для нихъ время."

Къ статьѣ „Доброе дитя" можно подобрать слѣдующіе вопросы:

1. Почему воробушки не могли найти зернышковъ, и отчего они чирикали?

2. Что сдѣлала для воробушковъ Маша и почему?

3. Что сказалъ Машѣ братъ, и что Маша отвѣтила на замѣчанія брата?

Напишите въ тетрадяхъ 1-й вопросъ и выпишите изъ статьи тѣ мысли, которыя относятся къ этому вопросу. Тоже сдѣлайте и съ 2-мя другими вопросами. Слова брата и Маши начинайте писать съ красной строки.—Ихъ можно озаглавить такъ: „*Замѣчаніе брата.*" „*Отвѣтъ Маши.*"

12. Двѣ загадки.

Шли два мальчика лѣсомъ. Вотъ одинъ изъ нихъ взглянулъ на высокую березу, на которой сидѣло нѣсколько воробьевъ, и спросилъ своего маленькаго товарища, который всегда хвасталъ, что все знаетъ.

— Сколько воробьевъ на березѣ?

Товарищъ быстро сосчиталъ и отвѣтилъ:

—„Десять."

— А сколько бы ихъ осталось на деревѣ, если бы убить изъ ружья трехъ воробьевъ? А вѣдь не знаешь?

—„Знаю," съ важностью сказалъ спрошенный и сейчасъ же принялся считать: „останется семь, потому что если вычесть изъ десяти три, то будетъ семь.

— Неправда,—семи не останется.

Маленькій всезнайка выходилъ изъ себя и все дока-

зывалъ, что если убить трехъ воробьевъ, то изъ десяти на деревѣ останется семь, а старшій его товарищъ все надъ нимъ смѣялся и утверждалъ, что онъ ошибается.

Наконецъ старшій мальчикъ сказалъ:—Если выстрѣлишь въ этихъ десять воробьевъ и убьешь трехъ, то на деревѣ не останется ни одного: убитые упадутъ на землю,— остальные семь улетятъ.

Другой разъ они шли оба вмѣстѣ.

— Послушай, сказалъ старшій, если будешь брать изъ кошелька деньги, или изъ кувшина воду, то деньги и вода будутъ уменьшаться или увеличиваться?

—„Разумѣется уменьшаться.“

— Ну, а нѣтъ ли такой вещи, изъ которой чѣмъ больше берешь, тѣмъ больше она дѣлается?

—„Такой вещи не можетъ быть.“

— А есть; давай биться объ закладъ.

—„Давай.“

И побились объ закладъ; маленькій спорщикъ сказалъ, что если найдется такая вещь, то онъ отдаетъ своему товарищу свои басни Крылова съ раскрашенными картинками.

— Идетъ, сказалъ ему товарищъ.

Слушай же: если изъ ямы будешь брать землю, то она будетъ дѣлаться больше или меньше?

—„Больше.“

— Ну давай же сюда твои раскрашенныя басни, да впередъ спорь до слезъ, а объ закладъ не бейся.

4-я ДИКТОВКА.

Ѣла Таня груши. У Маши текли слюнки. Таня дала и Машѣ грушъ. Катя пила квасъ. У Кати былъ братъ Власъ. Катя дала и брату пить. Кать для брата Власа не жаль было кваса. Учитель вошелъ въ классъ. Ученики

встали и прочитали молитву. Учитель роздалъ ученикамъ тетради. Ученики начали писать диктовку. Стефанъ Островскій хорошо написалъ диктовку, а Василій Гавриловъ плохо.

Симъ, Іафетъ и Хамъ были сыновья Ноя. Благочестивый Ной жилъ до и послѣ потопа. Во время потопа Ной и его сыновья находились въ ковчегѣ. Потопъ продолжался одинъ годъ. Ковчегъ остановился на горѣ Араратъ. Ной вышелъ изъ ковчега и принесъ Богу жертву.

Узнайте, на сколько частей можно раздѣлить эту диктовку, и какое заглавіе можно написать надъ каждой частью?

13. Утренняя пѣсня.

Встань по утру, не лѣнись! мыломъ вымойся, утрись. Кто растрепанъ, не умытъ, тотъ собой людей смѣшитъ.

Зубы, десны крѣпче три, и снаружи и снутри; чистымъ гребнемъ причешись, да и Богу помолись.

Долго спать тебѣ не въ прокъ, лишь забудешь про урокъ; ты за книжку—повторить, а ужъ начали звонить.

Знай заранѣе, что взять, времени чтобъ не терять. Въ классъ когда идти велятъ, тутъ ужъ некогда искать.

То забылъ налить чернилъ, то пера не очинилъ; книжку бросилъ безъ пути, а потомъ и не найдти.

Но въ порядкѣ что лежитъ, подъ руку само бѣжитъ. Въ классѣ быть, такъ не зѣвать, а стараться понимать!

Кто зѣваетъ, негодяй; ты ему не подражай. Слышишь новое—смекни, да въ тетрадкѣ отчеркни.

Полѣнился, пропустилъ, -смотришь, завтра позабылъ. А написано, прочтешь, лучше въ толкъ себѣ возьмешь.

14. Первая обязанность человѣка.

Самая первая, самая святая обязанность для каждаго человѣка есть искренняя любовь къ Богу, охота къ молитвѣ и усердіе къ церкви Божіей.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ, Онъ очень любилъ дѣтей за простоту ихъ и незлобіе; часто бесѣдовалъ съ ними и даже ставилъ ихъ въ примѣръ взрослымъ. Любите же, дѣти, Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа, всею силою нѣжныхъ и добрыхъ сердецъ вашихъ; вспоминайте о Немъ, какъ о вашемъ благодѣтелѣ, и молитесь ему усердно каждый день.

Когда станутъ приглашать васъ въ церковь, идите въ нее всегда охотно. Стойте въ церкви благоговѣйно и скромно, отнюдь не дозволяя себѣ развлекаться пустыми мыслями, а еще менѣе—разговаривать или оглядываться по сторонамъ. Помните, что во время молитвы вы находитесь предъ лицемъ Самого Бога. Онъ видитъ не только то, что вы дѣлаете, но и все, что вы скрываете въ глубинѣ сердца вашего.

---

1. Въ чемъ состоитъ первая обязанность человѣка? 2. За что Господь любилъ дѣтей? 3. Какъ мы должны любить Спасителя и что еще должны дѣлать? 4. Какъ мы должны стоять въ церкви и что должны помнить?

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

15. Раздѣленіе и правописаніе буквъ.

1. Буквы: а, е, и, і, о, у, ы, ѣ, э, ю, я выговариваются громко и легко и называются *гласными*.

2. Буква й выговаривается вполголоса и называется *полугласной*.

3. Всѣ остальныя буквы: б, в, г, д, ж, з, к, л *и проч.*, кромѣ безгласныхъ знаковъ (ъ и ь), называются *согласными*, потому что сами онѣ выговариваются трудно, а съ гласными буквами легко.

4. Буква і пишется: 1) предъ *гласными* и предъ полугласной й, напр.: пріютъ, пріятель, синій; 2) въ словѣ

міръ, когда это слово означаетъ вселенную—міръ, сотворенный Богомъ, и въ производныхъ отъ него словахъ, напр.: мірянинъ, мірской, всемірный; но когда слово *миръ* означаетъ тишину, спокойствіе, то оно пишется черезъ **и**, напр.: худой миръ лучше доброй ссоры.

Буква **и** въ церковно-славянскомъ счисленіи означаетъ 8, а буква **і**—10, почему и называютъ первую—осьмеричнымъ **и**, а вторую—десятеричнымъ **і**.

Въ именахъ: Владимиръ, Казимиръ, Житомиръ—нужно писать осьмеричное **и**, а не десятеричное **і**.

5. Буквы **сч** пишутся только въ словахъ: счетъ, счастье и въ производныхъ отъ нихъ, а во всѣхъ другихъ словахъ пишется *щ*.

6. Буква **ѳ** пишется въ слѣдующихъ общеупотребительныхъ именахъ: *Ѳеодоръ, Ѳеодосій Ѳеодотъ, Ѳома, Ѳаддей, Ѳекла, Аѳанасій, Тимоѳей, Евѳимій, Матѳей, Меѳодій, Марѳа* и др.; а также въ словахъ: *Ѳаворъ, Аѳонъ, Виѳлеемъ, Голгоѳа, акаѳистъ, каѳизма, ариѳметика* и др.

Въ именахъ же: Филимонъ, Филиппъ, Флоръ, Фока и Февронья пишется буква **ф**.

---

1. Написать въ тетрадяхъ всѣ гласныя буквы, сосчитать и обозначить цифрами, сколько всѣхъ? 2. Написать всѣ согласныя буквы, сосчитать и обозначить, сколько всѣхъ?

5-я ДИКТОВКА.

Антоній жилъ близъ Кіева. Александръ Македонскій хотѣлъ покорить міръ. Владимиръ заключилъ миръ. Мировой судья не могъ ихъ помирить. На мірской сходкѣ ихъ помирили цѣлымъ міромъ. Худой миръ лучше доброй ссоры. Солнышко сіяетъ и добрымъ и злымъ. Нищій ходитъ по міру и проситъ подаянія. Наши войска прогнали непріятеля. Мы учимся считать. Ласточка щебечетъ цѣлый день. Кто до-

воленъ своимъ положеніемъ, тотъ счастливъ. Патріархъ Іаковъ имѣлъ двѣнадцать сыновей; ихъ имена: Рувимъ, Симеонъ, Левій, Іуда, Завулонъ, Иссахаръ, Данъ, Гадъ, Асиръ, Нефѳалимъ, Іосифъ и Веніаминъ. Два послѣдніе были отъ любимой имъ жены Рахили.

16. Упованіе на помощь Божію.

Пришелъ къ блаженному Ѳеодосію келарь (завѣдывающій хозяйствомъ въ монастырѣ) и говоритъ: „Всѣ запасы у насъ вышли: нечего готовить братіи.“

Блаженный Ѳеодосій отвѣчалъ: „ступай, потерпи немного и молись Богу. Ужели Богъ не попечется о насъ? Если же Богъ ничего не пошлетъ намъ, то свари пшеницы и подай братіи.“

Келарь пошелъ назадъ, а св. Ѳеодосій сталъ молиться. Вдругъ въ монастырь привозятъ три воза всякихъ съѣстныхъ припасовъ отъ одного благочестиваго боярина. Тамъ былъ и хлѣбъ, и сыръ, и рыба, и пшено, и медъ.

Тогда блаженный Ѳеодосій сказалъ келарю: „Видишь ли, братъ, что Богъ не оставляетъ насъ, если мы всѣмъ сердцемъ уповаемъ на Него. Иди, приготовь братіи хорошій обѣдъ: это посѣщеніе Божіе.“

Блаженный за обѣдомъ веселился духомъ; но самъ ѣлъ только сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла, а пилъ только воду. Это была всегдашняя его пища.

Подобрать къ статьѣ вопросы.

17. Дерево и травка.

У дерева крѣпкіе корни, твердый, толстый стволъ, раскидистыя сучковатыя вѣтви, покрытыя густою зеленью или иглами. У травки корень легко вырвать изъ земли, стебель ея тонкій, мягкій, вѣточки небольшія. Зато у

травки бываютъ красивые цвѣты, какіе рѣдко найдешь на деревѣ. Деревья растутъ цѣлыми лѣсами; въ лѣсу тѣсно, прохладно, сыро. Тамъ водятся всякіе звѣри, тамъ много грибовъ, ягодъ.

Травка-муравка стелется зеленымъ ковромъ по мягкому лугу, и на этомъ коврѣ пестрѣютъ желтые, бѣлые, красненькіе, синенькіе цвѣточки. На лугу просторно, кругомъ видишь небо, солнце жарко печетъ, но легкій вѣтерокъ спасаетъ отъ зноя. Дерево идетъ на дрова, избы.

Травка служитъ кормомъ скоту.

Написать: 1. Какіе у дерева корни, какой стволъ? какія вѣтки и чѣмъ онѣ покрыты?

2. Какой корень, стебель и вѣтки у травки?

3. Какъ растутъ деревья, и что можно видѣть въ лѣсу?

4. Какъ растетъ травка-муравка, и что дѣлается на лугу лѣтомъ?

5. Изъ какихъ частей состоятъ дерево и травка?

18. Волкъ и журавль (басня).

Что волки жадны, всякій знаетъ: волкъ, ѣвши, никогда костей не разбираетъ.

Зато на одного изъ нихъ пришла бѣда: онъ костью чуть не подавился.

Не можетъ волкъ ни охнуть, ни вздохнуть; пришло хоть ноги протянуть!

По счастью, близко тутъ журавль случился. Вотъ, кой-какъ знаками сталъ волкъ его манить и просить горю пособить.

Журавль свой носъ по шею засунулъ волку въ пасть, и съ трудностью большою кость вытащилъ, и сталъ за трудъ просить.

„Ты шутишь!“ звѣрь вскричалъ коварный: „Тебѣ за трудъ? Ахъ, ты, неблагодарный! А это ничего, что свой

ты долгій носъ и съ глупой головой изъ горла цѣлъ унесъ!

Поди-жъ, пріятель, убирайся, да берегись: впередъ ты мнѣ не попадайся.“

Краткое содержаніе басни, какъ и содержаніе каждой другой статьи, нужно умѣть излагать своими словами.

Басню „Волкъ и Журавль“ можно изложить или разсказать своими словами такъ:

Волки весьма жадны: они ѣдятъ свою добычу очень скоро и иногда глотаютъ ее съ мелкими костями. Случилось разъ волку подавиться костью. Вотъ и проситъ онъ журавля вынуть кость у него изъ глотки. Журавль сдѣлалъ ему эту услугу и проситъ у волка вознагражденія за свой трудъ. Волкъ разсердился, назвалъ журавля неблагодарнымъ и сказалъ ему, что онъ долженъ быть радъ, что остался съ цѣлой головой и чтобъ уходилъ отъ него подальше и не попадался ему больше.

6-я ДИКТОВКА.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ на горѣ Ѳаворѣ преобразился, а на горѣ Голгоѳѣ пострадалъ и умеръ. Святые Кириллъ и Меѳодій первые придумали славянскую азбуку. Акаѳистъ есть молитва. Книга Псалтирь дѣлится на каѳизмы. Ариѳметика научаетъ насъ считать. Ѳеодоръ и Евѳимій хорошо рѣшаютъ ариѳметическія задачи.

Святая Аѳонская гора находится въ Европейской Турціи. Филиппъ сегодня прочиталъ книгу о православныхъ Аѳонскихъ монастыряхъ. Филиппъ добрый товарищъ. Онъ разсказалъ мнѣ и Филимону все, что узналъ изъ книги. Мы съ пріятностію слушали его разсказъ. Ѳаддей и Ѳома просили учителя дать имъ такую же книгу.

19. Камень и желѣзо.

Степа вышелъ съ учителемъ къ рѣкѣ. Тамъ на берегу лежали огромные камни, а вокругъ нихъ навалено было много щебню и песку. „Откуда тутъ столько песку?“ спросилъ Степа.

— Да вотъ отъ этихъ же камней, отвѣчалъ учитель: вода весной сильно разливалась, била о камень и крошила его по-немногу.

— А все таки камень тверже всякаго дерева, замѣтилъ Степа: вонъ у насъ подъ стѣны избы подложены булыжники, такъ цѣлый домъ держатъ. Я думаю, вѣдь долго простоитъ домъ, весь сдѣланный изъ камня?

— Каковъ тоже камень, отвѣчалъ учитель: иной, пожалуй, и скоро разсыпится. А есть каменные дома, что стоятъ не одну сотню лѣтъ. А какъ ты думаешь, что тверже, кремень или желѣзо? Черкни желѣзомъ по кремню и кремнемъ по желѣзу и узнаешь. Кремень тверже, а другіе камни легко разобьешь желѣзнымъ молотомъ. Да желѣзо зато тягуче, ковко. Вонъ кузнецъ раскалилъ желѣзную полосу и бьетъ по ней молотомъ. Она и растягивается. Такъ можно выбить хоть самый тонкій листокъ или вытянуть проволоку. Съ камнемъ этого не сдѣлаешь, потому что онъ хрупокъ.

Большой камень называется булыжникомъ, маленькіе—щебнемъ, а самые крошечные камешки составляютъ песокъ.

Кремень тверже желѣза; какъ это узнать? Когда острымъ концомъ одной вещи черкнешь о другую, то на которой останется черта, та будетъ и мягче.

Напишите, что видѣлъ Степа на берегу рѣки, и что объяснилъ ему учитель.

20. Два работника.

Одинъ работникъ нанялся носить для постройки дома камни, между которыми было нѣсколько большихъ. Работникъ не трогалъ большихъ камней, а носилъ сперва маленькіе, думая, что и послѣ можетъ перенести большіе. Но когда дошла очередь до большихъ камней, работникъ такъ усталъ, нося маленькіе камни, что не въ состояніи былъ поднять большихъ. Дѣлать было нечего: онъ долженъ былъ оставить большіе камни на мѣстѣ и лишиться нѣкоторой части платы, за которую уговорился перенести всѣ камни.

Другой работникъ долженъ былъ исполнить такую же работу. Онъ началъ съ большихъ камней, зная, что ему непремѣнно надобно перенести ихъ; онъ принялся бодро за дѣло, хотя это и стоило ему большихъ усилій. За тѣмъ онъ еще съ большею охотою сталъ переносить маленькіе камни. Такъ какъ самое трудное было уже сдѣлано, то работа эта казалась ему очень легка, и онъ кончилъ ее въ свое время и получилъ всю плату.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

21. Буквы **е** и **ѣ** и частицы: **въ, къ, съ, о, у, на, за, по** и **при.**

1. Когда въ словѣ слышится звукъ **ё**, то нужно писать **е**, напр.: телка, тетка, ленъ, елка, поетъ, бьетъ, шьетъ, пьетъ; кромѣ словъ: *гнѣзда, сѣдла, звѣзды, цвѣлъ, пріобрѣлъ* и *надѣванъ*, въ которыхъ хотя и слышится звукъ **ё**, но пишется *ѣ*.

2. Буква **ѣ** пишется на концѣ словъ, отвѣчающихъ на вопросы: *гдѣ, кому, чему, о комъ, о чемъ, при комъ, при чемъ, въ комъ, въ чемъ, на комъ, на чемъ;* напр.: гдѣ?—**на**

столѣ, въ полѣ, въ классѣ; кому?—ученицѣ, дядѣ, племянницѣ; чему?—водѣ, землѣ; о комъ?—о мальчикѣ, о сестрѣ; въ чемъ?—въ ящикѣ и т. д.

Если же слово отвѣчаетъ на вопросъ *что* или *куда*, то на концѣ этого слова пишется е; напр.: поле вспахано; училище заперто; Волга впадаетъ въ Каспійское море.

3. Буква ѣ не пишется въ серединѣ слова послѣ согласныхъ г, к, х, ч, ж, ш, щ, кромѣ словъ: *Сергѣй, кѣмъ, чѣмъ;* если же послѣ упомянутыхъ согласныхъ слышится звукъ е, то онъ и пишется буквою е; напр.: чеканъ, чепчикъ, шерсть, щель, герой, жесть, херувимъ, келья.

4. Если послѣ частицъ: въ, къ, съ, о, у, на, за, по и при—можно поставить какой либо вопросъ, напр.: въ (въ чемъ?) столѣ, къ (къ чему?) дому, съ (съ кѣмъ?) нимъ, на (гдѣ?) землѣ, то эти частицы нужно писать отдѣльно отъ слѣдующихъ за ними словъ.

Когда же упомянутыя частицы слышатся предъ словами, отвѣчающими на вопросы: *что сдѣлать? что сдѣлаю?* или *что сдѣлалъ?* тогда частицы съ этими словами пишутся

что сдѣлать? что сдѣлаю? что сдѣлалъ?

вмѣстѣ. Напр.: вложить, напишу, засѣялъ.

7-я ДИКТОВКА.

Рыба въ водѣ, а ягода въ травѣ. Въ мірѣ, что въ морѣ. Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезы. Отсюда я вижу училище. Мы читали о Ванѣ и Володѣ. Мы сидимъ въ училищѣ. Отецъ пошелъ въ поле. Ученики идутъ въ училище. Тучи закрыли солнце. Вѣтеръ разбилъ стекло въ училищѣ. Мы писали о деревѣ и травкѣ. И на солнцѣ бываютъ пятна. Несетъ буря тучи за море. Будетъ веселіе и мнѣ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Правда на огнѣ не горитъ, на водѣ не тонетъ. Я пріобрѣлъ ваши сѣдла. Это пальто надѣвано. Цвѣ-

токъ отцѣлъ. Не разоряй гнѣздъ. На церковномъ погостѣ растутъ елки. Θекла была у тетки.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ слова, которыя оканчиваются на ѣ и е, и напишите надъ ними вопросы, на которые они отвѣчаютъ. Такъ: въ водѣ.... Гдѣ?

22. Завѣщаніе.

Жилъ былъ крестьянинъ. Предъ смертью говоритъ онъ сыну: „Сынъ мой, живи своимъ добромъ да своимъ горбомъ; никому не кланяйся, а пусть тебѣ всѣ кланяются; ѣшь калачи съ медомъ—и будетъ у тебя сотня на сотню набѣгать.“

Отецъ умеръ. Сынъ его живетъ годъ, никому не кланяется и ѣстъ калачи съ медомъ. Смотритъ—прожилъ сто рублей; живетъ другой годъ—и прожилъ другую сотню; на третій годъ—прожилъ онъ третью сотню. Тогда онъ подумалъ: „Что же это такое? сотни у меня не прибавляются, а убавляются.“ И пошелъ онъ къ дядѣ разсказать про свое горе. Дядя ему и говоритъ: „Неразумная ты голова! выѣзжай-ка ты раньше всѣхъ на пашню, такъ никому не будешь кланяться, а тебѣ всѣ будутъ кланяться; а домой-то пріѣзжай позже всѣхъ, тогда тебѣ и хлѣбъ покажется вкуснѣе калача съ медомъ, да и добра твоего не убудетъ, а прибавится.“

23. Овца.

Всѣ наши овцы знаютъ хозяина, который ихъ кормитъ, живутъ при домѣ, а потому называются домашними животными. Но есть, только не у насъ, и дикія овцы, которыя сами себѣ кормъ достаютъ и хозяина надъ собою не имѣютъ. Эти дикія овцы сами защищаются отъ звѣрей,

берегутъ ягнятъ своихъ и сами спасаются отъ всякой бѣды. А домашнія овцы? Волкъ-ли нападетъ, онѣ, пожалуй, и не разбѣгутся; мятель-ли ихъ застигнетъ въ полѣ, онѣ и не думаютъ спасаться; онѣ пойдутъ за вѣтромъ, пока не замерзнутъ.

Давно, очень давно человѣкъ замѣтилъ, что всѣ животныя теряютъ шерсть, линяютъ. Неужели же дать и овцѣ вылинять? Нѣтъ: человѣкъ ее стрижетъ раньше, чѣмъ она станетъ мѣнять шерсть. Но не одною шерстью овца служитъ человѣку: онъ пользуется мясомъ ея и жиромъ. У насъ, въ Россіи разводятъ особую породу овецъ ради тонкой шерсти; эту породу называютъ мериносами; отъ каждаго мериноса получаютъ ежегодно около 8 фунтовъ немытой шерсти. Романовскія овцы доставляютъ много жиру и отличныя овчины, изъ которыхъ шьютъ шубы.

Курдюки даютъ грубую шерсть, но за это у каждаго курдюка образуется на хвостѣ около цѣлаго пуда жиру. Для чего бы ты ни воспитывалъ овцу, для шерсти-ли, для сала-ли, или для овчинъ, а чѣмъ лучше будешь ее кормить, тѣмъ больше получишь и пользы. На каждую овцу нужно въ сутки зимою около 3 фунтовъ хорошаго сѣна, а чѣмъ хуже кормъ, тѣмъ больше нужно его овцѣ съѣсть, чтобы быть сытой. А мы даемъ плохой кормъ, котораго много пропадаетъ отъ того, что часто бросаемъ его прямо подъ ноги овцѣ, а не кладемъ въ ясли. Мы не даемъ овцѣ соли, потому что денегъ жалѣемъ на соль; а того мы не понимаемъ, что если разъ въ недѣлю давать овцѣ по щепоткѣ, хоть по одному лоту соли, то она рѣже будетъ болѣть и дольше проживетъ.

Овца живетъ на свѣтѣ лѣтъ пятнадцать; послѣ осьми лѣтъ она уже теряетъ зубы, а потому ее слѣдуетъ до этого откормить, на что нужно недѣль 6, и зарѣзать на сало.

Овцы бываютъ различнаго цвѣта: бѣлыя, черныя, сѣрыя, бурыя; такого же цвѣта бываетъ и сукно, которое

приготовляется изъ овечьей шерсти, крашенной или некрашенной.

Травоядныя животныя: овца, коза, лошадь, корова, олень, заяцъ, кроликъ.

Плотоядныя животныя: волкъ, лисица, медвѣдь, левъ, тигръ, кошка, собака.

Напишите: 1. Какъ добрый хозяинъ долженъ содержать овцу?

2. Кто полезнѣе для человѣка, кошка или овца?

24. Несжатая полоса.

Поздняя осень. Грачи улетѣли. Лѣсъ обнажился; поля опустѣли, только не сжата полоска одна... Грустную думу наводитъ она.

Кажется, шепчутъ колосья другъ другу: „Скучно намъ слушать осеннюю вьюгу, скучно склоняться до самой земли, спѣлыя зерна купая въ пыли!

Насъ, что ни ночь, разоряютъ станицы всякой пролетной прожорливой птицы; заяцъ насъ топчетъ, и буря насъ бьетъ....

Гдѣ-же нашъ пахарь? Чего еще ждетъ? Или мы хуже другихъ уродились? Или не дружно цвѣли—колосились? Нѣтъ! мы не хуже другихъ—и давно въ насъ налилось и созрѣло зерно.

Не для того же пахалъ онъ и сѣялъ, чтобы насъ вѣтеръ осенній развѣялъ?“

Вѣтеръ несетъ имъ печальный отвѣтъ:—Вашему пахарю моченьки нѣтъ.

Зналъ для чего пахалъ онъ и сѣялъ, да не посиламъ работу затѣялъ.

Плохо бѣднягѣ—не ѣстъ и не пьетъ, червь ему сердце больное сосетъ; руки, что вывели борозды эти, высохли

въ щепку, повисли, какъ плети; очи потускли, и голосъ пропалъ, что заунывную пѣсню пѣвалъ, какъ, на соху налегая рукою, пахарь задумчиво шелъ полосою.

8-я ДИКТОВКА.

Ярко звѣздъ мерцаніе въ синевѣ небесъ. Мѣсяца сіяніе падаетъ на лѣсъ. Въ зеркало залива сонный лѣсъ глядитъ. Въ чащѣ молчаливой темнота лежитъ. Слышенъ межъ кустами смѣхъ и разговоръ. Жарко косарями разведенъ костеръ. Вотъ ужъ пѣснь заводитъ пѣсенникъ лихой. Изъ кружка выходитъ парень молодой.

Ученье въ счастіи украшаетъ, а при несчастіи утѣшаетъ. Въ городѣ больше жителей, чѣмъ въ деревнѣ. Ученикъ нашелъ шейный платокъ. Щедрая жертва пріятна Богу. Нашъ домъ покрытъ черепицей. Кельей называютъ монашескую комнату. Серафимы и херувимы есть высшіе ангельскіе чины. Контракты пишутъ на гербовой бумагѣ. Сергѣй нашелъ жемчужину.

25. Размышленія любознательнаго ученика.

Когда я нѣсколькими годами буду по-старше и не буду болѣе расти, то стану взрослымъ. Тогда я буду больше и умнѣе, нежели нынѣ, если только теперь не буду лѣниться, а учиться и работать. Праздношатающійся ничему не научается, и никто его не любитъ.

Въ училищѣ я долженъ учиться не только читать безъ затрудненія, но также четко и красиво писать и проворно считать. Кто не только самъ писать не умѣетъ, но даже написаннаго другимъ читать не можетъ, тотъ недалеко уйдетъ въ свѣтѣ; а кто считать не умѣетъ, того часто обманываютъ, и, во многихъ случаяхъ, онъ бываетъ не въ состояніи помочь себѣ. Я всѣ силы употреблю, чтобы научиться читать, писать и считать съ легкостью.

Нѣкоторыя дѣти съ охотою учатся—для нихъ пріятно научиться чему нибудь новому. Такихъ дѣтей называютъ любознательными дѣтьми.

Имя мое—; фамилія моя;— я могу сказать, сколько мнѣ лѣтъ, мѣсяцевъ.

Я знаю, какъ раздѣляется время.—Семь дней составляютъ недѣлю, а четыре недѣли и два или 3 дня—мѣсяцъ. Изъ такихъ двѣнадцати мѣсяцевъ или изъ 365 дней состоитъ обыкновенный годъ; високосный же состоитъ изъ 366 дней. Полгода заключаетъ въ себѣ шесть мѣсяцевъ, а четверть года—три мѣсяца. Названіе двѣнадцати мѣсяцевъ, по порядку, суть: январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

Когда пройдутъ 52 недѣли, или двѣнадцать мѣсяцевъ, тогда одинъ годъ кончится, и начинается другой. Въ первый день наступающаго года празднуютъ Новый годъ. Въ этотъ день родные, знакомые, пріятели и сосѣди желаютъ взаимно другъ другу всякаго благополучія.

Каждыя сто лѣтъ называютъ столѣтіемъ, или вѣкомъ. Мы живемъ теперь въ девятнадцатомъ вѣкѣ, или столѣтіи. Мы, христіане, начинаемъ считать годы, или ведемъ лѣтосчисленіе, отъ Рождества Іисуса Христа, и теперь у насъ 1890 годъ.

Евреи ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, вслѣдствіе чего у нихъ теперь 7398 годъ, который кончится 15 сентября 1890 г.

Напишите, чему вы должны учиться въ училищѣ? Какихъ дѣтей называютъ любознательными? Какъ раздѣляется время, сколько въ году мѣсяцевъ, и въ какомъ порядкѣ они слѣдуютъ одинъ за другимъ?

Въ какомъ вѣкѣ мы живемъ, отъ какого событія христіане считаютъ годы, и который у насъ теперь годъ?

Отъ какого событія считаютъ годы евреи, и который у нихъ теперь годъ?

26. Крестьянинъ подъ дубомъ.

Легъ крестьянинъ отдохнуть подъ дубомъ. Глядитъ кверху: на дубу множество желудей. Вотъ крестьянинъ и думаетъ: „Диковинное дѣло! на такомъ прекрасномъ, высокомъ деревѣ растутъ такіе маленькіе желуди; а тыква, которая величиной съ голову, растетъ на тонкомъ стеблѣ! Если-бъ я могъ создать дерево, то ужъ, конечно, на дубѣ у меня росли бы тыквы, а не желуди.“

Вдругъ поднялся вѣтеръ, желуди такъ и посыпались съ дерева, и одинъ попалъ крестьянину прямо въ носъ да ударилъ такъ сильно, что изъ носу кровь хлынула.

„Ну,“ подумалъ крестьянинъ: „хорошо бы мнѣ досталось, если-бъ съ дуба на меня повалилась тыква! Господь все сотворилъ премудро, и не мнѣ бы, дураку, умничать надъ Его созданіями.“

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

27. Слоги и перенось словъ.

Часть слова, которая произносится съ одной остановкой голоса, называется *слогомъ;* напр.: котъ, мо-ре, по-ле, ко-ле-со.

Сколько въ словѣ гласныхъ буквъ, столько въ немъ и слоговъ.

Если между двумя гласными буквами находится двѣ согласныхъ, то одна согласная относится къ предыдущему слогу, а другая къ послѣдующему, напр.: пол-ки каса, сум-ма.

Буква ь всегда относится къ предыдущему слогу, напр.: коль-цо, день-ги, конь-ки, дѣль-цо.

Окончанія словъ: *ство, ствіе, скій* или *ской* всегда составляютъ отдѣльный слогъ, напр.: цар-ство, дѣй-ствіе, бѣд-ствіе, брат-скій.

Если слово не помѣщается въ одной строкѣ, то въ другую переносится только полный слогъ, напр.: бѣд-ный, вол-ки, род-ство, конь-ки. Одна буква не оставляется и не переносится, напр.: уче-ніе, а не у-че-ніе; зна-ніе, а не зна-ні-е.

Односложныя слова: полъ, конь, волъ, соль и другія— не переносятся, а пишутся въ одной строкѣ.

9-я ДИКТОВКА.

Мать и дочь легли спать. Мать не спала весь день. А дочь стала пѣсни пѣть. Дочка! я хочу спать, брось пѣть. А дочка еще громче стала пѣть. Тогда мать свела дочь въ клѣть.—Тебѣ здѣсь лучше пѣть, а мнѣ безъ тебя лучше спать. У меня только мѣдныя деньги. Моему пальцу больно. Танькѣ продѣли серьги, и ей не было больно. Привезли сельди въ кулькѣ. Ванька надѣлъ коньки и бѣгалъ по льду. Въ люлькѣ спалъ Сенька. Дали Петькѣ рѣдьку, она была горька. Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Изъ пеньки и льну дѣлаютъ полотно.

Русское царство дѣлится на губерніи. Нашъ губернскій городъ Каменецъ-Подольскъ.

Отецъ отправился въ путешествіе, и его долгое отсутствіе насъ безпокоило.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ односложныя и двусложныя слова.

28. На долю бѣднаго Богъ подаетъ.

Приходитъ богатый купецъ къ священнику и говоритъ: „Я далъ обѣтъ Богу пожертвовать тысячу рублей

бѣднымъ, да не знаю, кого надѣлить. Возьмите, батюшка, деньги, раздайте, кому знаете.“ Священникъ отвѣчалъ: „Деньги большія, и я тоже не знаю, кому дать: можетъ быть, я одному дамъ много, а другому мало. Скажите, какимъ бѣднымъ и по сколько дать вашихъ денегъ?“ Купецъ сказалъ: „если вы не знаете, кому дать деньги, то Богъ знаетъ: кто первый изъ бѣдныхъ придетъ къ вамъ, тому и отдайте всѣ деньги.“

Въ томъ самомъ приходѣ жилъ одинъ бѣдный—пребѣдный человѣкъ. У него было много дѣтей, все малъ-мала—меньше, а самъ онъ былъ боленъ и не могъ работать. Бѣдный человѣкъ этотъ, читая Псалтирь, прочелъ такія слова: „Я былъ молодъ и состарѣлся, и не видалъ праведнаго, оставленнаго, и дѣтей его, просящихъ хлѣба.“ Прочиталъ бѣднякъ эти слова и задумался: „А вотъ—я оставленъ Богомъ! между тѣмъ, я ничего дурнаго не сдѣлалъ. Дай, пойду къ священнику, спрошу его, какъ такъ неправда сказана въ писаніи?“ И пошелъ онъ къ священнику. Священникъ увидалъ его и говоритъ: „Этотъ бѣдный первый пришелъ ко мнѣ; видно, Самъ Богъ посылаетъ его,“ и отдалъ ему тысячу рублей богатаго купца.

Перепишите первыя пять точекъ ст. и раздѣлите слова на слоги, какъ требуютъ этого правила переноса. Такъ: При-хо-дитъ бо-га-тый ку-пецъ и т. д.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

29. Удареніе.

Удареніемъ называется повышеніе голоса въ словѣ надъ какимъ нибудь слогомъ. Въ каждомъ словѣ есть удареніе. Знакъ ударенія (′) ставится надъ гласной буквой.

При перемѣнѣ ударенія слова измѣняютъ свое зна-

ченіе; напр.: мука́—му́ка, за́мокъ—замо́къ. доро́га—до́рога. Не до́рога и честь, коли нечего ѣсть. Туда ему и доро́га. Это не моя вина́, что онъ страдаетъ. Русскія ви́на не до́роги. У человѣка два у́ха. Стерляжья уха́ очень вкусна.

Буква **о** безъ ударенія читается, какъ **а**, напр.: П$\frac{а}{о}$см$\frac{а}{о}$трю п$\frac{а}{о}$йду, п$\frac{а}{о}$любуюся, что п$\frac{а}{о}$слалъ Господь за труды людямъ.

Кромѣ ударенія въ словахъ на отдѣльномъ слогѣ, есть еще въ каждой мысли удареніе (логическое) на цѣломъ словѣ, на которое мы желаемъ обратить вниманіе слушателей; такія слова произносятся громче. Напримѣръ: *Дѣти* должны учиться. Дѣти *должны* учиться. Дѣти должны *учиться*. Въ первомъ примѣрѣ удареніе (логическое) на словѣ дѣти, во второмъ—на словѣ должны, а въ третьемъ—на словѣ учиться.

30. Молитва ребенка.

Няня Мишеньку раздѣла, и въ кроватку усадя, говоритъ ему съ любовью:

—„Дай, помолимся, дитя!“

И за нянею—старушкой, съ кроткой вѣрою въ очахъ, шепчетъ Мишенька молитву:

„Боже нашъ на небесахъ! Озари мою головку, душу чистую согрѣй солнцемъ вѣры и надежды, свѣтомъ истины Твоей.

Чтобъ учился я прилежно, чтобъ добро творилъ всегда, въ мигъ веселья и забавы, въ часъ работы и труда.

И за папу и за маму, за знакомыхъ и родныхъ, за товарищей любимыхъ, за наставниковъ моихъ, Боже правый, милосердый, я молюсь передъ Тобой:

Осѣни ихъ благодатью, дай имъ радость и покой.“

Переписать это стихотвореніе, раздѣлить на слоги и поставить ударенія. Такъ:

Ня́-ня Ми́-шень-ку раз-дѣ́-ла....

31. Умный мальчикъ.

Былъ одинъ бойкій, умный мальчикъ, который всегда старался хорошенько обдумывать, что говорилъ и привыкъ отвѣчать на всякій вопросъ дѣльно и толково. Про него люди говорили, что онъ за словомъ въ карманъ не полѣзетъ. Вотъ одинъ разъ учитель шутя сказалъ ему: „Вася, я тебѣ дамъ большое яблоко, если ты мнѣ скажешь: гдѣ Богъ?“ „А я дамъ вамъ три яблока, если вы мнѣ скажете: гдѣ нѣтъ Бога?“

„Молодецъ!“ воскликнулъ учитель и подарилъ Васѣ за умный отвѣтъ пять яблоковъ. Тутъ былъ другой мальчикъ, котораго звали Мирошка, тотъ и понять не могъ, что было умнаго въ отвѣтѣ Васи. Учитель растолковалъ ему, что Вася отвѣтомъ своимъ доказалъ, что онъ понимаетъ, что Богъ вездѣ, и что, слѣдовательно, учитель никакъ не могъ придумать такого мѣста, гдѣ бы не было Бога.

10-я ДИКТОВКА.

Всѣ домà на этой улицѣ каменные, кромѣ нашего дòма. На сѣверѣ рѣдко бываетъ жàркое лѣто. У насъ сегодня на обѣдъ было вкусное жаркòе. Я теперь уже не держу слугѝ, потому что хорошіе слýги нынѣче очень рѣдки. Атлàсъ есть шелковая ткань; а àтласъ--собраніе географическихъ картъ.

Пали—вскричалъ военачальникъ своимъ воинамъ, и—пàли всѣ разбойники.

Я видѣлъ степи въ мглѣ. Солнце одиноко и знойно горѣло въ лазури неба. Счастье, что палка о двухъ концахъ. При деньгахъ Панфилъ—всѣмъ людямъ милъ; безъ денегъ Панфилъ---никому не милъ. Топоръ сохъ первый пособникъ. Молодостію и крѣпостію силъ старайся принести пользу себѣ и ближнимъ.

32. Антоша.

Антошѣ въ школѣ всѣ довѣряли. Не бывало того, чтобы онъ обманулъ кого нибудь изъ товарищей. Вотъ, разъ на зимніе праздники отцу его случилось ѣхать въ ближайшій городъ, и онъ взялъ Антошу съ собою. Товарищи, узнавъ объ этомъ, собрали свои гроши и поручили Антошѣ купить въ городѣ: кто бумаги, кто поясокъ, кто гостинецъ. Такъ скопился цѣлый рубль серебромъ. Антоша зашилъ деньги въ мѣшечекъ, крѣпко привязалъ его къ поясу рубашки, и безпрестанно дорогой ощупывалъ. Но ему приходилось часто соскакивать съ саней, помогать отцу, когда тотъ возился съ лошадью. Мѣшечекъ-то и прорвался въ одномъ уголку, и нѣсколько серебряныхъ монетокъ высыпалось. Антоша замѣтилъ это уже при въѣздѣ въ городъ, когда сталъ пересматривать деньги. Въ страшномъ безпокойствѣ перебралъ онъ всѣ складочки рубахи, снималъ и трясъ свои сапоги, все думая, что не запали-ли куда нибудь монетки, перерылъ въ саняхъ чуть не каждую соломинку сѣна,—все было напрасно. Отецъ, видя, что Антоша готовъ былъ даже пѣшкомъ бѣжать назадъ по дорогѣ, чтобы отыскивать деньги, въ утѣшеніе далъ ему гривенникъ и сказалъ: „Больше у самого нѣтъ лишняго гроша, добывай, какъ знаешь. А бѣжать за 40 верстъ назадъ, да перенюхивать дорогою снѣгъ, такъ это съ руки развѣ одной собакѣ.“ У Антоши еще не хватало около сорока копеекъ серебромъ. Онъ надрывался, плакалъ, говоря: „Гдѣ мнѣ достать? гдѣ достать? Никто не будетъ мнѣ вѣрить.“ Тутъ пришелъ хозяинъ постоялаго двора, землякъ Антошина отца, и, узнавъ въ чемъ дѣло, сказалъ: „А вѣдь малый-то у тебя честная душа, вишь какъ убивается изъза чужой копейки! Ну, ладно. Пробудете вы здѣсь, чай, болѣше недѣли, такъ ты, Антоша, это время прислужи мнѣ: вотъ и получишь деньги.“ Какъ радъ былъ Антоша, какъ

усердно принялся онъ служить, успѣвая тутъ же помогать и отцу въ его дѣлахъ! Хозяинъ выдалъ ему впередъ, сколько слѣдовало, и на прощаньи сказалъ отцу его: „Ну, землякъ, сынокъ-то твой мнѣ больно понравился. Пусть теперь хорошенько поучится въ школѣ, а потомъ, если не найдешь другого мѣста, присылай его ко мнѣ. Вѣдь у меня много дѣлъ съ купцами, право слово, буду держать его у себя вмѣсто родного сына.“

Перепишите первыя 10 точекъ этой ст., раздѣлите слова на слоги и обозначьте цифрой, сколько въ каждомъ словѣ слоговъ. Дѣлайте такъ: Ан-то-шѣ (3) въ шко-лѣ (2) всѣ (1) до-вѣ-ря-ли (4).

33. Хвала Богу.

Когда гуляю лѣтомъ въ полѣ, какъ много бѣдныхъ вижу я! чѣмъ мнѣ воздать — Тебѣ, о Боже, за все, что сдѣлалъ Ты для меня?

Я недостойнѣе другого, а милосердъ Ты такъ ко мнѣ! я сытъ, межъ тѣмъ какъ у иного нѣтъ хлѣба и ломтя въ сумѣ.

На улицѣ дѣтей я вижу заброшенныхъ, полунагихъ! а я одежду и защиту всегда имѣю отъ родныхъ.

Иной несчастный и незнаетъ, куда склонить ему главу! меня же дома ожидаетъ постель, въ которой сладко сплю.

Иной ребенокъ безъ надзора и по незнанію грѣшитъ! меня же учатъ имя Бога въ благоговѣніи твердить.

Вотъ каждый день чѣмъ надѣляетъ Всемилосердый Богъ меня! дары Его да прославляетъ мольба сердечная моя!

Басни и стихотворенія читаются громче и медленнѣе, чѣмъ обыкновенныя статьи.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

34. Корень, приставка и окончаніе.

1. *Корнемъ* называется неизмѣняемая часть слова, состоящая изъ одного слога; напр.: цѣп-ь, цѣп-очка, цѣп--ной, при-цѣп-илъ, за-цѣп-илъ. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ часть слова цѣп не измѣняется, почему и называется корнемъ.

2. *Приставкой* называется часть слова, стоящая предъ корнемъ, напр.: за-цѣп-илъ, при-цѣп-илъ, у-цѣп-илъ, на-дѣл-алъ, по-дѣл-алъ, вы-дѣл-алъ.

3. *Окончаніемъ* называется часть слова, стоящая послѣ корня, напр.: цѣп-ь, цѣп-ной, цѣп-ному, зацѣп-илъ надѣл-алъ, подѣл-алъ, выдѣл-алъ.

4. Чтобы узнать корень какого нибудь слова, то нужно дѣлать съ нимъ (съ этимъ словомъ) всевозможныя измѣненія, или, иначе говоря, производить отъ него другія слова. Такъ: бѣда, бѣдный, побѣда, побѣдитель, бѣднякъ, бѣдные; и при этомъ замѣчать, какая часть слова остается неизмѣняемою во всѣхъ производныхъ словахъ, та и будетъ корень.

Если въ корнѣ сло́ва находится буква ѣ, то она пишется во всѣхъ *производныхъ* отъ этого корня словахъ.

5. Слова, составленныя изъ двухъ словъ, называются *сложными*, напр.: глазъ и мѣра=глаз-о-мѣръ, хлѣбъ и соль=хлѣб-о-солъ, путь и водить=пут-е-водитель и проч.

Буквы: о и е, которыя соединяютъ два слова въ одно, называются *соединительными;* онѣ никогда не переходятъ въ а и ѣ.

---

1. Отдѣлить чертой (—) корень отъ приставки и окончанія въ слѣдующихъ словахъ: ѣда, ѣлъ, бѣда, бѣд-

ный, бѣдность, бѣлый, бѣлье, бѣлка, побѣдить, побѣда, побѣдитель, бѣлуга, бѣсъ, обѣдать, обѣдня.

2. Опредѣлить (написать), изъ какихъ простыхъ словъ образовались нижеприведенныя сложныя слова: стихотворецъ, хлѣбосолъ, кривобокій, горемыка, мышеловка, кровожадный, малолѣтній, дровосѣкъ, путеводитель, языкознаніе, новомодный, сѣновалъ, путешествіе, хлѣбопекъ, мореходецъ, земледѣліе.

35. Огородъ.

Овощь хлѣбу подспорье. Сухояденіе тяжко рабочему человѣку; потому у доброй хозяйки къ обѣду готовъ горшокъ щей. А въ постные дни рѣдька, лукъ и огурцы съ квасомъ — всегдашняя пища русскаго крестьянина. — Не покупать же ему всѣ эти овощи. Хорошее хозяйство безъ огорода не водится. Потому у рѣдкой избы не увидишь огорода. Овощь требуетъ ухода болѣе, чѣмъ зерновой хлѣбъ. Потому огородъ разводится подлѣ самой избы, сзади ея, ближе конопляника; здѣсь сподручнѣе и унавозить землю, и полоть и поливать гряды; а чтобы домашняя скотина и птица не портили грядъ, то онъ огораживается: отъ того и названіе ему огородъ.

Много всякой овощи сажаетъ запасливый хозяинъ въ своемъ огородѣ. Овощи служатъ ему пищей то листьями и стеблями своими—какъ капуста, салатъ; то корнемъ—какъ рѣдька, морковь и свекла; то тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, какъ лукъ; то плодомъ своимъ—какъ горохъ, бобы и картофель.

Волкъ не пастухъ, козелъ не огородникъ. Свиньѣ въ огородѣ одна честь—полѣно. Съѣшь и морковку, когда яблочка нѣтъ. Не суйся къ капустѣ, пока не пропустятъ.

Подобрать къ статьѣ вопросы и изложить ея содержаніе.

36. Надъ тѣлесными недостатками смѣяться не должно.

Варвара была скромная и прилежная дѣвочка, но глаза у нея были косые; поэтому надъ нею нерѣдко смѣялись другія дѣти, въ особенности же одна дѣвочка Анна, которая очень много думала о своемъ красивомъ личикѣ.

Однажды она съ насмѣшкою сказала Варварѣ: „Отчего ты никогда не глядишь на меня прямо? ты вѣрно не любишь меня?“ Варвара поняла насмѣшку и, помолчавъ, сказала: „Я не могу исправить недостатка моихъ глазъ, но за то буду стараться избѣгать другихъ недостатковъ.“

Вскорѣ послѣ этого Анна заболѣла оспой и нѣсколько дней была въ такомъ положеніи, что боялись за ея жизнь. Наконецъ она выздоровѣла. Но, Боже, что сдѣлалось съ ея красивымъ личикомъ! Оспа изуродовала его, покрыла страшными рябинами.

Послѣ болѣзни, пришедши въ первый разъ въ школу, Анна не смѣла поднять глазъ и безпрестанно закрывала лицо руками.

Одна дѣвочка, замѣтивъ это, подошла къ Аннѣ и сказала ей: „Что съ тобой, что ты все плачешь и закрываешься?“ Анна приняла это за насмѣшку и дѣйствительно начала плакать, но не о томъ, что ее изуродовала оспа, а о томъ, что она смѣялась прежде надъ бѣдною Варварою.

37. Буква Ѣ послѣ В.

Вѣдать, вѣдѣніе, вѣсть, вѣкъ, вѣха, вѣнокъ, вѣникъ, вѣра, вѣсъ, вѣшать, вѣтвь, вѣтеръ, отвѣчать, совѣтъ, совѣсть, звѣзда, звѣрь, свѣжій, свѣтъ, цвѣтъ, человѣкъ, невѣста, вѣеръ.

Переписать слова съ буквою ѣ послѣ в, отдѣлить ко-

рень отъ окончанія черточкой (-) и подчеркнуть корни этихъ словъ. Такъ: Вѣд-ать, вѣст-ь....

11-я ДИКТОВКА.

На нивѣ поставлены вѣхи. Ѳаддей получилъ печальное извѣстіе. Конецъ вѣнчаетъ дѣло. Невѣжда бранитъ науку и ученіе. Рога у оленя вѣтвисты. Ѳекла мететъ вѣникомъ полъ. Кольцо вѣситъ одинъ лотъ. Марѳа повѣсила вѣнокъ на стѣну. Мы должны учиться весь свой вѣкъ. Старый вѣрный другъ лучше новыхъ двухъ. Ѣхала кума невѣдомо куда. Филиппъ принесъ свѣжую вѣтку сирени. Человѣческій вѣкъ коротокъ. Флоръ далъ обѣщаніе отвѣчать на мои вопросы. Весною цвѣтутъ деревья и цвѣты. Невѣста стала подъ вѣнецъ. Маѳусалъ долго жилъ на бѣломъ свѣтѣ. Я говорю это по совѣсти. На ловца и звѣрь бѣжитъ. Ѳеофанъ хочетъ посовѣтоваться съ тобой на счетъ нашей поѣздки. Вѣдѣніе означаетъ знаніе. Отецъ купилъ сестрѣ вѣеръ.

38. Русскіе народные гимны.

I.

Боже, Царя храни!
Сильный, Державный, Царствуй на славу намъ.
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь Православный!
Боже, Царя храни!

Боже, Царя храни! Славному долгіе дни дай на земли.
Гордыхъ смирителю, слабыхъ хранителю, всѣхъ утѣшителю все ниспошли!
Перводержавную, Русь Православную,
Боже, храни!
Царство ей стройное, въ силѣ спокойное!
Все-жъ недостойное прочь отжени!
Воинство бранное, славой избранное,
Боже, храни!

Воинамъ—мстителямъ, чести спасителямъ, миротворителямъ—долгіе дни!
Мирныхъ воителей—правды блюстителей,
Боже, храни!
Жизнь ихъ примѣрную, нелицемѣрную, доблестямъ вѣрную, Ты помяни!

II.

Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ—
Не можетъ изъяснить языкъ.
Великъ онъ въ небесахъ на тронѣ,
Въ былинкахъ на земли великъ.
Вездѣ Господь, вездѣ Ты славенъ,
Въ нощи, во дни сіяньемъ равенъ.—
Тебя Твой агнецъ златорунный
Въ себѣ изображаетъ намъ!
Псалтирью мы десятиструнной
Тебѣ приносимъ ѳиміамъ,
Прими отъ насъ благодаренье,
Какъ благовонное куренье.—
Ты солнцемъ смертныхъ освѣщаешь, Ты любишь, Боже, насъ, какъ чадъ,
Ты насъ трапезой насыщаешь
И зиждешь намъ въ Сіонѣ градъ;
Ты грѣшныхъ, Боже, посѣщаешь
И плотію Твоей питаешь.
О Боже, во твое селеніе
Да внидутъ наши голоса,
И взыдетъ наше умиленье къ Тебѣ,
Какъ утренняя роса!
Тебѣ въ сердцахъ алтарь поставимъ,
Тебя, Господь, поемъ и славимъ.

39. Отецъ и сыновья.

У одного крестьянина было много сыновей. Сыновья жили не дружно. Цѣлые дни проходили у нихъ въ ссорахъ да спорахъ, и дѣла ихъ шли плохо. Ужь кое-кто изъ недобрыхъ людей замышлялъ воспользоваться ихъ раздорами и ждалъ смерти старика, чтобы оттягать у нихъ отцовское добро. Вотъ разъ старикъ призываетъ къ себѣ всѣхъ своихъ сыновей, кладетъ предъ ними вѣникъ и говоритъ: „Сломайте вѣникъ.“ Другъ за дружкой пробовали сыновья переломить его. Не тутъ-то было! Измучившись, каждый клалъ его обратно и говорилъ: „Нѣтъ, батька, не переломишь.“

— „Ахъ, вы неразумные!“ Сказалъ отецъ. „Нѣтъ ничего легче, какъ переломить эти прутья.“ Съ этими словами развязалъ онъ вѣникъ и велѣлъ ломать прутья, каждый по очереди. „Э!“ воскликнули сыновья, „этакъ-то, конечно, не трудно! Такъ и малый ребенокъ переломитъ.“ Тогда старикъ сказалъ: „Вы, любезныя дѣти, то же что эти прутья! Покуда будете дружно держаться другъ за друга, будетъ у васъ въ домѣ благодать; ни одинъ лихой человѣкъ не осилитъ васъ; но какъ только порвете дружбу, будетъ съ вами то же, что и съ этими прутьями, которые, всѣ изломанные, раскиданы здѣсь по полу.“

Подобрать вопросы къ статьѣ и изложить разсказъ статьи сперва словесно, а потомъ письменно.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

40. Сомнительные согласные и гласные звуки.

Нѣкоторые изъ согласныхъ звуковъ, какъ-то: **б** и **п**, **г** и **к**, **х**, **д** и **т**, **с** и **з**, **ш** и **ж**, **в** и **ф** не ясно слышатся

въ произношеніи; такъ напр.: вмѣсто звука б слышится п (хлѣбы—хлѣбъ), вмѣсто в слышится ф (дрова—дровъ), вмѣсто г слышится к, х (снѣга—снѣгъ, мягокъ—мягкій) и т. д. Поэтому, чтобы не сдѣлать ошибки при письмѣ въ сомнительномъ согласномъ звукѣ, нужно эти слова измѣнить такъ, чтобы послѣ сомнительнаго согласнаго звука стоялъ *гласный;* напр.: рыбки—рыба, пробки—пробочки, лугъ—луга, кадка—кадочка, сладко—сладокъ, просьба—просить, глазки—глаза, ножка—ноженки, прыжки—прыжекъ, ложка—ложекъ, денежки—денежекъ, немножко—немножечко, травка—трава и т. д.

Гласные звуки: а, о, я, е бываютъ также сомнительными въ нѣкоторыхъ словахъ такъ, вмѣсто о слышится а (в$\frac{о}{а}$да, г$\frac{о}{а}$ра, м$\frac{о}{а}$ря), а вмѣсто я и а слышится е ($\frac{я}{е}$дро, $\frac{я}{е}$мщикъ, т$\frac{я}{е}$нуть, ч$\frac{а}{е}$совой); а потому въ сомнительныхъ случаяхъ нужно найти корень слова или измѣнить это слово такъ, чтобы на сомнительную гласную пало удареніе; напр.: *вòды, гòры, мòре, ядра, тянемъ, чàсъ* и т. д.

12-я ДИКТОВКА.

Нѣкоторые грибки ядовиты. На хорошей травкѣ хорошо пасется скотъ. Пробки дѣлаютъ изъ коры пробковаго дерева. Мнѣ нужно было пойти въ лавку. Денежка рубль бережетъ. Ложки въ банѣ не посуда. Ученики играютъ въ снѣжки. Ногти слѣдуетъ часто обрѣзывать. Дуетъ легкій вѣтерокъ. Дорожка, дорожка, куда ты ведешь? Полъ гладкій, какъ ледъ. Мы живемъ близко. Твоя просьба заслуживаетъ исполненія.

Дорогъ другъ, когда настигъ недугъ. Снѣгъ покрылъ нашъ лужокъ. Чтобы сжать хлѣбъ, нуженъ серпъ. Голубь охотно ѣстъ горохъ. У лѣниваго Гришки всегда плохи дѣлишки. Рабочій разрываетъ снѣжный заносъ. Отецъ привезъ цѣлый возъ сѣна.

Стоячая вода гніетъ. Морской ракъ гораздо больше рѣчного. Часовой молчаливо шагалъ на площади. Ямщикъ сидитъ на облучкѣ. Соловей не велика птичка, да голосокъ золотой. Рогатая скотина очень полезна: она даетъ намъ молоко, масло, жиръ и мясо. Зимою мы кормили свою корову соломой. Коси, коса, пока роса; роса долой, и мы домой. Тоню тяну, рыбку ловлю. домой несу, въ горшокъ кладу. Даровому коню въ зубы не смотрятъ.

41. Лебедь, щука и ракъ.

Когда въ товарищахъ согласія нѣтъ—на ладъ ихъ дѣло не пойдетъ, и выйдетъ изъ него не дѣло, только мука.

Однажды лебедь, ракъ, да щука везти съ поклажей возъ взялись, и вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись; изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ ходу!

Поклажа бы для нихъ казалась и легка; да лебедь рвется въ облака, ракъ пятится назадъ, а щука тянетъ въ воду. Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ—судить не намъ; да только возъ и нынѣ тамъ.

Переписать эту басню, раздѣлить слова на слоги, поставить ударенія и выучить ее наизусть.

42. Нужда.

Жили по разнымъ деревнямъ два брата: одинъ былъ богатый, а другой бѣдный. Вотъ у богатаго насталъ праздникъ, бѣдный и пошелъ къ богатому въ гости; пришелъ и говоритъ: „Братецъ! у тебя сегодня праздникъ; хоть бы ты меня бражкой угостилъ.“

— „Бражкой!“ говоритъ богатый: „вотъ въ кадкѣ—пей, сколько хочешь!“—а въ кадкѣ то была вода; бѣдный

братъ-то и напился воды. Пошелъ онъ назадъ домой, да и поетъ пѣсни, и слышитъ—съ нимъ кто-то поетъ; онъ и спрашиваетъ: кто же это поетъ?—„Да я,“ говоритъ.—„Да ты кто?“ „Я, говоритъ, Нужда.“—„А ты куда идешь?“—„Я, говоритъ, съ тобою.“ —„Какъ со мною?“ —„Да я все съ тобою хожу.“—„Да я,“ говоритъ бѣдный: „домой пришедши, буду умирать.“—„Ну, и я съ тобой.“—Пришедши домой, онъ сталъ дѣлать гробъ; сдѣлалъ гробъ и говоритъ: „Нужда! а Нужда! полѣзай въ гробъ.“—Потомъ онъ ее спрашиваетъ: „Нужда, а Нужда, влѣзла, что-ль? —„Да я ужь туто.“—И онъ понесъ ее на кладбище, закопалъ ее и сталъ съ той поры богатѣть.

Богатый узналъ объ этомъ и позавидовалъ ему: что, говоритъ, такое? Отчего это онъ разбогатѣлъ? Вотъ онъ приходитъ къ нему и говоритъ: „Отчего это ты, братъ, разбогатѣлъ?“ —„Помнишь,“ говоритъ: „я былъ у тебя на праздникѣ. ты меня водой-то угостилъ. я воды-то напился,—напился и охмелѣлъ съ той воды; пошелъ домой, сталъ пѣсни пѣть, слышу—со мной кто-то поетъ-подпѣваетъ. Вотъ я и спросилъ: кто это со мною поетъ? Кто-то отвѣчалъ: я!—Да ты кто?—Я—Нужда.“ Тутъ богатый и спрашиваетъ его: „да куда-жь ты ее дѣлъ?“—„Я посадилъ ее въ гробъ и закопалъ.“ Богатаго-то зависть и взяла, и пошелъ онъ на кладбище, откопалъ Нужду, да и говоритъ: „Нужда, а Нужда! ты туто?—„Ту-у-то, чуть ж-и-ва!“ пропищала она. Вотъ онъ и говоритъ: „пойдемъ къ брату; онъ теперь разбогатѣлъ.“ Она говоритъ ему: „нѣтъ, лучше съ тобой пойду, а то онъ меня совсѣмъ заморилъ.“ И ушла съ нимъ; богатый и обѣднялъ.

43. Буква Ѣ послѣ Д и З.

Дѣва, дѣвать, одѣвать (одежда), дѣйствовать, дѣло, дѣлать, дѣлить, недѣля, дѣти, надѣяться (надежда), зѣвъ, зѣвать, ротозѣй, зѣло.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Переписать слова съ буквою ѣ послѣ **Д** и **З** и подчеркнуть корни, отдѣливъ ихъ предварительно отъ окончанія.

13-я ДИКТОВКА.

У льва очень большой зѣвъ. Дѣти не должны зѣвать: Кто зѣваетъ, того называютъ ротозѣемъ. Дѣвочка сплела изъ цвѣтовъ вѣнокъ. Недѣли бѣгутъ за недѣлями. Учитель раздѣлилъ дѣтей на группы. Ученикъ сдѣлалъ повѣрку дѣленія. Ѳеодоръ надѣялся получить отвѣтъ на письмо. Надежда моя не оправдалась. Вѣникъ сдѣланъ изъ вѣтокъ. Наша машина не дѣйствуетъ. Деревья одѣлись въ листья. Дѣдушка повѣсилъ одежду на вѣшалку. Чужая одежда не надежда. Вѣра безъ дѣлъ мертва. Еровей прозѣвалъ удобное время. Человѣческому дѣлу не до вѣку стоять. Счастье человѣка краситъ, а несчастье портитъ. Весною ласточки щебечутъ. Безъ расчету жить—себя губить. Лиса во снѣ куръ считаетъ. Жни овесъ, когда онъ трещитъ. Зѣло есть славянское слово; по-русски оно значитъ—очень (зѣло рано=очень рано).

44. Лошадь.

Лошадь—животное домашнее, четвероногое, травоядное; есть и одичалыя лошади. У лошади длинная голова съ двумя торчащими кверху ушами. Шея у лошади длинная, а на шеѣ грива; туловище длинное, а на концѣ его хвостъ изъ длинныхъ волосъ. Ноги у лошади высокія, тонкія, оканчивающіяся однимъ цѣльнымъ копытомъ. Все тѣло лошади покрыто короткою, блестящею шерстью. Лошади бываютъ различнаго цвѣта, или масти: бѣлыя, сѣрыя, вороныя и гнѣдыя.

Въ Россіи водятся лошади разныхъ породъ: битюги, вятскія, казачьи, донскія; одна порода даетъ возовыхъ лошадей, другая—скаковыхъ, третья—упряжныхъ, четвертая рабочихъ лошадей. Разныя есть породы, и каждая изъ нихъ годна для своего дѣла. Наша рабочая лошадь

ужь больно плоха, везетъ всего пудовъ 25, а должна бы везть 50 пудовъ. А все это отъ того, что мы плохо бережемъ ее, кормимъ мало, а бьемъ много. Лошади нужно въ день около пуда хорошаго корму, фунтовъ 20 сѣна и немного овса, или ржи зерномъ. Очень полезно кормить лошадь не цѣльнымъ зерномъ, а дертью, которая въ желудкѣ лучше переваривается. Больную лошадь нужно беречь, а молодую лошадь, по третьему году, исподволь пускать только въ самую легкую работу. Для здоровья лошади ее необходимо чистить, а мы думаемъ, что у господъ это дѣлается для красы. Если лошадь заболѣетъ, то нечего бѣжать къ коновалу, а лучше обратиться къ ветеринару, который умѣетъ лѣчить скотъ, какъ докторъ лѣчитъ людей. Лошадь можетъ прожить лѣтъ 30, но рѣдко служитъ дольше 15.

Кто не знаетъ того, какую пользу лошадь приноситъ человѣку? Она ему товарищъ на войнѣ; она соху и борону таскаетъ, телѣгу возитъ, на себѣ можетъ нести тяжести пудовъ въ 10. А умница какая: хозяина знаетъ, звѣря чуетъ, дорогу ночью разберетъ и не одного пьянаго ямщика до станціи довезла; а онъ-то бьетъ ее, да бьетъ! Грѣшно, право грѣшно!... Пропадаетъ лошадь, кожа ея пойдетъ на сбрую и обувь, шерсть на войлоки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьютъ кобылье молоко, приготовляя изъ него кумысъ, и ѣдятъ лошадиное мясо.

Сбруя: узда, возжи, хомутъ, поводъ. **Экипажи:** телѣга, фургонъ, повозка, арба, тачка, карета, коляска, дрожки, дилижансъ.

Опишите овцу въ такомъ порядкѣ, какъ здѣсь описана лошадь.

45. Размышленія прилежнаго ученика.

Я человѣкъ, потому что могу мыслить и, руководствуясь здравымъ смысломъ, дѣйствовать; могу чувство-

вать, желать. думать и говорить. Я испыталъ уже болѣзнь, чувствовалъ радость, состраданіе, тоску и страхъ. Животныя могутъ также ощущать радость и печаль. Собака радуется, видя своего господина (хозяина); она стонетъ и воетъ отъ боли, когда ее другая собака укуситъ. Я могу говорить, а животное не можетъ говорить.

Я хожу прямо, могу поднимать голову вверхъ и поворачивать ее во всѣ стороны. Животныя ходятъ наклонившись къ землѣ и не могутъ смотрѣть вверхъ. Я могу видѣть, слышать, осязать, вкушать и обонять. Животныя также могутъ дѣлать это; они такъ же, какъ люди, имѣютъ пять чувствъ: *зрѣніе*, *слухъ*, *обоняніе*, *вкусъ* и *осязаніе*. Нѣкоторыя животныя могутъ даже лучше человѣка видѣть и обонять. *Обоняніе* у животныхъ называется *чутьемъ*.

Я знаю, что ноги служатъ мнѣ для ходьбы, глаза для зрѣнія, уши для слушанія; языкъ, кромѣ слова, и для вкуса; носъ для обонянія; знаю, что всѣми частями тѣла моего я могу осязать. Животное, хотя тоже дѣлаетъ, но не сознаетъ этого.

Я могу размышлять о томъ, къ чему употребляются желѣзо, камни, известь, дерево и другія вещи, а животныя не могутъ размышлять. Я могу понимать, почему вещь такъ должна быть, какъ она есть; напримѣръ, для чего домъ имѣетъ окна, двери и трубы, почему печь дѣлается изъ кирпича и изъ глины, а не изъ дерева; зачѣмъ цвѣты должно поливать, а землю вскапывать. Я могу понять, для чего котелъ имѣетъ ушко, и для чего ножъ съ одной стороны остеръ, а съ другой долженъ быть гладокъ и тупъ. Я знаю, почему сапоги мои сдѣланы изъ кожи, а не изъ дерева, жести, или изъ сукна, и почему телѣга должна имѣть не болѣе четырехъ колесъ.

Я понимаю. почему не всегда могу дѣлать то, что хочу,—почему долженъ то дѣлать, чего хотятъ мои ро-

дители и учители,—почему я долженъ быть послушенъ, прилеженъ и внимателенъ.

Я знаю, для чего двери высоки, крыши покаты, погреба со сводами,—почему въ кухняхъ очаги и печи изъ камня, а не изъ дерева,—для чего мостятъ улицы.

Написать: 1. Сколько у человѣка внѣшнихъ чувствъ, и какъ они называются? 2. Какія вещи вы можете видѣть, и что вы можете слышать? 3. Что вы можете узнавать при помощи обонянія, вкуса и осязанія? 4. Какъ называется обоняніе у животныхъ?

46. Одинъ и два.

Ротъ у насъ одинъ всего, а уха два отчего?—Самъ ужъ смекай: больше ты слушай, да меньше болтай.

Ротъ у насъ одинъ всего, а глаза два—отчего?—Въ оба смотри: дважды обдумай и разъ говори....

Ротъ у насъ одинъ всего, а двѣ руки—отчего?—Вѣдай же ты: двѣ для работы, одинъ для ѣды.

47. Вопросы для повторенія и для самостоятельныхъ работъ (письменныхъ отвѣтовъ).

1. Что называется грамматикой?
2. Сколько въ русской грамматикѣ буквъ, и какъ онѣ раздѣляются?
3. Гдѣ пишется большая буква?
4. Гдѣ нужно останавливаться при чтеніи, и гдѣ ставится точка?
5. Что называется мыслью?
6. Какъ раздѣлить статью на части?
7. Что значитъ подобрать къ статьѣ вопросы и какъ это сдѣлать?

8. Какія буквы называются гласными и какія—согласными?

9. Гдѣ пишется буква *і*?

10. Въ какихъ словахъ пишутся буквы *сч*?

11. Что нужно писать, когда въ словѣ слышится звукъ *ё*?

12. Когда на концѣ словъ пишутся буквы *ъ* и *е*?

13. Что называется слогомъ?

14. Какъ узнать, сколько въ словѣ слоговъ?

15. Къ какому слогу относится буква *ь*?

16. Какъ переносится слово, если оно не помѣщается въ одной строкѣ?

17. Какія слова не переносятся?

18. Что называется удареніемъ, и гдѣ оно ставится?

19. Какъ читается буква *о* безъ ударенія?

20. Что называется корнемъ слова, приставкой и окончаніемъ?

21. Какъ узнать корень слова?

22. Какія слова называются простыми, производными и сложными?

23. Какія буквы называются соединительными и почему?

24. Какіе согласные и гласные звуки называются сомнительными и почему?

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

48. Предметъ.

При помощи внѣшнихъ чувствъ мы узнаемъ предметы, ихъ качества и дѣйствія.

Предметами называется все то, что можно видѣть, слышать, осязать и узнавать посредствомъ вкуса и обонянія, напр.: Отецъ, учитель, столъ, громъ, вода, пухъ, са-

харъ, ладанъ, резеда—все это предметы. Каждому предмету человѣкъ далъ имя, или названіе.

Мы называемъ предметы, когда намъ нужно передать другимъ о томъ, что мы видимъ, что слышимъ и проч.

Предметъ и названіе предмета—не одно и тоже. Въ одной строкѣ тетради вы можете помѣстить четыре или пять именъ предметовъ, напр.: книга, доска, скамейка, икона; если же возьмете самый меньшій изъ этихъ предметовъ—книгу и положите на тетрадь, то онъ закроетъ цѣлую страницу.

Предметы дѣлятся на *одушевленные* и *неодушевленные*.

Живые предметы: ученикъ, лошадь, овца и другіе, которые могутъ сами собою перемѣнять мѣсто, называются одушевленными и отвѣчаютъ на вопросъ: *кто?*

Неживые предметы—столъ, доска, книга и другіе, которые не могутъ сами собою перемѣнять мѣста, называются неодушевленными и отвѣчаютъ на вопросъ—*что?*

Кромѣ поясненныхъ предметовъ—есть еще предметы *умственные* и *духовные*.

Умственными предметами, существующими только въ нашемъ умѣ, называются такіе предметы, которыхъ мы не можемъ познавать внѣшними чувствами, и которые не занимаютъ мѣста сами по себѣ и отдѣльно не существуютъ, хотя о нихъ мы можемъ говорить и думать; напр.: любовь, злость, горе, радость.

Духовными—называются такіе предметы, которыхъ мы также не можемъ постигать внѣшними чувствами, но которые, тѣмъ не менѣе, живутъ и дѣйствуютъ, напр.: Богъ, ангелъ, душа.

Придумайте и напишите 15 предметовъ одушевленныхъ, 15 неодушевленныхъ, 5 умственныхъ предметовъ и 5 духовныхъ.

49. Смѣтливый крестьянинъ.

Ночью у крестьянина украдена была единственная лошадь. Въ большомъ горѣ онъ отправился въ ближайшій городъ на ярмарку поразспросить людей изъ сосѣднихъ деревень о своей потерѣ.

Но каково было его удивленіе, когда въ толпѣ множества продающихъ на ярмаркѣ лошадей, онъ вдругъ увидѣлъ свою! Въ порывѣ радостнаго нетерпѣнія онъ схватилъ ее за узду и закричалъ: „Это мой конь, украденъ всего только три дня тому назадъ!“—„Ошибаешься, пріятель,“ отвѣчалъ ему довольно хладнокровно продавецъ: „эта лошадь у меня больше года,—на то есть у меня свидѣтели; можетъ статься, что она похожа на твою, но не твоя, и не крадена.“

Начался споръ; вокругъ спорившихъ собралась, по обыкновенію, толпа любопытныхъ зрителей. Крестьянинъ, не долго думая, закрылъ обѣими руками глаза лошади и сказалъ: „Если дѣйствительно она у тебя такъ давно, и ты настоящій ея хозяинъ, то, конечно, знаешь, на который глазъ эта лошадь не совсѣмъ видитъ?“

При такомъ нежданномъ вопросѣ воръ, который еще не успѣлъ хорошенько осмотрѣть лошадь, немного смѣшался; но такъ какъ нужно же было что нибудь сказать, чтобы не выдать себя, то онъ отвѣтилъ наавось: „на лѣвый!“

— Ошибаешься, сударь, на лѣвый глазъ она получше насъ съ тобой видитъ.

—„Да, то бишь... что я говорю на лѣвый?“—ошибся! я хотѣлъ сказать: на правый!“

— Ага! закричалъ тогда крестьянинъ, обращаясь къ кружку зрителей и открывъ въ то же время оба глаза лошади,—смотрите, господа, теперь безспорно, что этотъ че-

ловѣкъ не только воръ, но и лгунъ, потому что лошадь на оба глаза прекрасно видитъ. Я только сыгралъ надъ нимъ такую штуку для того, чтобы онъ самъ выдалъ себя и легче бы попался въ просакъ.

Попался, попался! закричали вору со всѣхъ сторонъ, и онъ не только принужденъ былъ отдать украденную лошадь, но и тутъ же поплатился тюрьмой за воровство.

Выписать изъ ст. слова, означающія имена предметовъ.

50. Весна.

Въ три мѣсяца, слѣдующіе послѣ февраля (какъ они называются?), уже не столь холодно, какъ зимою: солнце съ каждымъ днемъ остается долѣе на небѣ и съ каждымъ днемъ грѣетъ замѣтно сильнѣе; ледъ таетъ, снѣгъ идетъ рѣдко и по—немногу. Вездѣ слышны потоки журчащей воды, стекающей въ рѣки; вода въ рѣкахъ прибываетъ, рѣки выступаютъ изъ береговъ своихъ и разливаются, образуя иногда необозримыя водяныя пространства. Не успѣлъ снѣгъ сойти съ полей, какъ они мало-по-малу одѣваются зеленью, тотчасъ же появляются нѣкоторые цвѣты, особенно—подснѣжникъ, куриная слѣпота, ландыши; почки на деревьяхъ начинаютъ наливаться, расти и распускаться зелеными листьями, перемѣшанными на плодовыхъ деревьяхъ съ цвѣтами. Какъ однообразенъ видъ природы зимою, такъ онъ разнообразенъ весною: здѣсь каждый день приноситъ что-нибудь новое, съ весною возвращаются улетѣвшія отъ насъ птицы, и тотчасъ принимаются за работу, устраивая жилища для своихъ дѣтенышей; высоко въ воздухѣ раздается звонкая пѣсня жаворонка, и за нимъ скоро—громкая пѣсня и соловья гдѣ нибудь въ густомъ лѣсу. Это прекрасное время года называется весною.

Ласточка примчалась изъ-за бѣла моря, сѣла и запѣ-

ла: какъ, февраль, ни злися, какъ ты, мартъ, ни хмурься, будь хоть снѣгъ, хоть дождикъ, все весною пахнетъ.

Напишите, что дѣлается весною въ полѣ и въ огородѣ?

14-я ДИКТОВКА.

Ѳедя и Маша гуляли въ саду и увидѣли молоденькую птичку. Птичка не умѣла еще летать. Маша взяла ее осторожно въ руки и принесла къ матери. Ѳедя же побѣжалъ за клѣткой и хотѣлъ бросить ее въ клѣтку. Но Маша сжалилась надъ бѣдной птичкой и посадила ее въ родимое гнѣздышко. Скоро дѣти замѣтили, какъ отецъ и мать птички прилетали къ гнѣздышку и кормили своего птенчика. Ѳедю и Машу это очень занимало. Они съ нетерпѣніемъ ждали того времени, когда птичка будетъ летать. Время это скоро настало. Птичка выросла и стала по утрамъ улетать изъ гнѣздышка. Наступалъ вечеръ, и птичка снова прилетала ночевать въ родимое гнѣздышко. Каждое утро она улетала, и каждый вечеръ она возвращалась обратно. Птичка не боялась наблюденій Ѳеди и Маши: она помнила, что эти дѣти сдѣлали ей добро, и считала ихъ своими благодѣтелями.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ одушевленные предметы одной чертой, а неодушевленные двумя.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

51. Родъ, качество и дѣйствіе.

Всѣ вообще имена предметовъ дѣлятся на три рода: **мужескій, женскій и средній.** Родъ предметовъ узнается при помощи словъ: **этотъ, эта, это.**

Къ предметамъ мужескаго рода можно прибавить слово—этотъ; къ предметамъ женскаго рода—эта, и къ пред-

метамъ средняго рода—это. Напр.: *отецъ, братъ, дубъ, столъ*—мужескаго рода, потому что къ нимъ можно отнести слово—этотъ.

Мать, сестра, доска, книга—женскаго рода, потому что....

Дитя, перо, поле, яйцо—средняго рода, потому что....

Каждый предметъ можетъ имѣть нѣсколько свойственныхъ ему *признаковъ* или *качествъ*, напр.: ученикъ можетъ быть: *добрый, прилежный, красивый;* береза—*бѣлая, кудрявая, высокая.*

Слова: *добрый, прилежный, красивый, бѣлая, кудрявая* и другія, которыя означаютъ признаки предметовъ, называются *качествами* и отвѣчаютъ на вопросы: *какой, какая, какое.*

Дѣйствіями называются слова, показывающія, *что дѣлаетъ предметъ*, или *что дѣлается съ нимъ*, напр.: учитель *сидитъ* и *спрашиваетъ*, ученикъ *стоитъ* и *отвѣчаетъ;* картина *виситъ*, доска *лежитъ.*

Слова: *сидитъ, спрашиваетъ, стоитъ, отвѣчаетъ, виситъ, лежитъ*—означаютъ дѣйствія предметовъ.

Качества и дѣйствія отдѣльно отъ предметовъ не существуютъ.

Придумайте и напишите 10 предметовъ мужескаго рода, 10 женскаго и 6 средняго.

52. Что ты спишь, мужичекъ?

Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь весна на дворѣ,
Всѣ сосѣди твои
Работаютъ давно....
Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ? и что сталъ?

И что есть у тебя?
На гумнѣ—ни снопа,
Въ закромахъ—ни зерна,
На дворѣ, по травѣ—
Хоть шаромъ покати....
И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,

И погнувшись изба,
Какъ старушка, стоитъ.
А въ поляхъ, сиротой,
Хлѣбъ нескошенъ стоитъ;
Вѣтеръ точитъ зерно,
Птица клюетъ его....
Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь ужь лѣто прошло,
Вѣдь ужь осень на дворъ
Черезъ прясло глядитъ;
Вслѣдъ за нею зима
Въ теплой шубѣ идетъ,
Путь снѣжкомъ порошитъ,
Подъ санями хруститъ.
Всѣ сосѣди на нихъ
Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
Собираютъ казну,
Бражку ковшикомъ пьютъ.

Переписать это стихотвореніе и подчеркнуть предметы прямой чертой, а дѣйствія—волнистой. Такъ: Спишь, мужичекъ....

53. Полезныя и вредныя животныя.

Полезныя животныя: домашнія животныя, пчелы и шелкопрядъ; кротъ, ежъ, землеройка, летучая мышь, сова, иволга, дятелъ, скворецъ, ласточка, синица, жаворонокъ, соловей, малиновка, жужелица, божья коровка, паукъ, жаба, ужъ.

Вредныя животныя: сусликъ, мышь, крыса, хомякъ, волкъ, заяцъ, сорока, хрущъ, гусеница, улитка, саранча, медвѣдка, хлѣбный жукъ, оводъ.

Во Франціи (иноземное государство) во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ вывѣшены доски съ такими надписями:

Ежъ—питается мышами, мелкими грызунами, улитками, червяками, вообще вредными земледѣлію животными. *Не убивайте ежа.*

Жаба—полезна земледѣлію; истребляетъ отъ 20 до 30 насѣкомыхъ въ часъ. *Не убивайте жабъ.*

Кротъ—уничтожаетъ безпрерывно червей, личинокъ и вредныхъ земледѣлію насѣкомыхъ. Въ желудкѣ его никогда еще не находили растительной пищи; приноситъ громадную пользу. *Не убивайте кротовъ.*

Майскій жукъ и личинка его—уничтожаетъ листья и корни растеній. Смертельный врагъ земледѣлія, кладетъ отъ 70 до 100 яицъ. *Истребляйте майскихъ жуковъ.*

Птицы. Земледѣльцы терпятъ ежегодно громадные убытки отъ насѣкомыхъ; единственный врагъ насѣкомыхъ—это мелкія птички; онѣ успѣшно истребляютъ насѣкомыхъ, чѣмъ приносятъ большую пользу земледѣлію. *Дѣти! не разоряйте птичьихъ гнѣздъ.*

54. Простое средство отъ безсонницы.

Кто страдаетъ безсонницею, у того, почти сплошь и рядомъ, къ вечеру холодѣютъ ступни ногъ, и доктора совѣтуютъ согрѣвать ихъ слѣдующимъ способомъ. Ложась уже въ постель, обмакните жестковатую суконку въ водку и—вытрите ею обѣ ноги, съ пальцевъ, подошвъ и—до колѣнъ; а потомъ—сами укройтесь полегче, лишь бы не зябнуть, а ноги укутайте, напримѣръ, шубой, овчинымъ тулупомъ, или хоть чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ. Какъ только кровь прильетъ къ ногамъ—вы непремѣнно тотчасъ-же уснете. Это средство испытали на себѣ лично многіе изъ моихъ знакомыхъ, которые страдали безсонницею. Вотъ попробуйте, и тогда сами скажете, что оно „и дешево, и сердито, лучше, пожалуй, и не требуется“; а расходъ на него—грошевой.

Очень старенькіе люди, чаще всего, только дремлютъ, но не могутъ хорошо спать по ночамъ; потому что нѣтъ уже въ ихъ тѣлѣ силы, чтобы двигаться, работать, уставать; вслѣдствіе чего нѣтъ и отдыха тѣлу отъ усталости—сна. Маленькія дѣтки, напротивъ. Чѣмъ онѣ подвижнѣе, шустрѣе, тѣмъ чаще ватажатся, не спятъ по ночамъ. Разъегозится себѣ малышъ съ вечера, хохочетъ заливается; а потомъ—возись съ нимъ хоть до утра. Вскрикиваетъ, трепещется, и, вообще, сильно тревожится во время своей

чуткой дремоты. Поэтому-то матери и не любятъ, если кто нибудь, ради собственнаго удовольствія, смѣшитъ съ вечера ихъ дѣтей. Люди же взрослые—почти всегда страдаютъ нѣкоторое время безсонницею послѣ трудной и продолжительной болѣзни, обезсилѣвшей ихъ тѣло; а также и отъ подколодной змѣи, душевной тоски. Старикамъ-то мы ничѣмъ уже не сможемъ помочь, кромѣ своей нѣжной заботы объ ихъ удобствахъ и покоѣ; но дѣтямъ и взрослымъ—согрѣваніе ногъ приноситъ несомнѣнную пользу.

55. Буква Ѣ послѣ Л.

Лѣвый, лѣзть, лѣстница, лѣкарь, лѣчить, лѣнь, лѣпить, лѣсъ, Глѣбъ, блѣдный, желѣзо, калѣка, колѣно, клѣтка, лѣто, хлѣбъ, хлѣвъ, слѣдъ, слѣпой, полѣно плѣнъ, плѣсень, плѣшь, лелѣять, телѣга, лѣха (полоса, борозда).

---

1. Переписать слова съ буквою ѣ послѣ Л и отдѣлить корень отъ окончанія. 2. Отъ каждаго подчеркнутаго слова написать три производныхъ. Такъ: Лѣзть=полѣзъ, пролѣзъ, вылѣзъ.

15-я ДИКТОВКА.

Слѣпой старикъ проситъ хлѣба. Лѣтомъ лѣса одѣваются зеленью. Лѣтній день идетъ за зимнюю недѣлю. Больнаго лѣчитъ лѣкарь. Дѣти убрали лѣстницу цвѣтами. Бѣлка вылѣзла на высокое дерево. Умный человѣкъ не вѣритъ въ вѣдьмъ и лѣшихъ. Вѣтеръ сломалъ въ лѣсу большую вѣтку ели. Лѣнь лѣни и за ложку взяться. Бѣлка сидитъ въ желѣзной клѣткѣ. Глѣбъ поѣхалъ на желѣзный заводъ. У дѣдушки болятъ колѣни. Дѣвушка одѣлась въ клѣтчатое платье. Дитя поблѣднѣло отъ испугу. Черствый хлѣбъ покрылся плѣсенью. Полѣно сгорѣло скоро. Собаки вы-

слѣдили звѣря. Эти цвѣты взлелѣяны моей сестрой. Мой братъ плѣнился красотою цвѣтника. Двое плѣшивыхъ за гребень дерутся. Гдѣ работаютъ, тамъ и густо, а въ лѣнивомъ домѣ пусто. Готовь лѣтомъ сани, а зимой телѣгу. Машина искалѣчила здороваго человѣка.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ предметы прямой чертой (——), дѣйствія — волнистой (~~~~), а надъ качествами напишите вопросы. Такъ: Лѣтній (Какой?) день идетъ за зимнюю (Какую?) недѣлю.

57. Примѣръ сыновней любви.

Въ царствованіи Петра Великаго стольникъ (придворный чиновникъ) Желябужскій сдѣлалъ важное преступленіе, за которое законы осуждали его на смертную казнь. Судъ приговорилъ его къ положенному законами наказанію, и смертный приговоръ былъ уже подписанъ государемъ. Несчастный долженъ былъ готовиться къ неминуемой смерти. Никакихъ средствъ не было къ его спасенію. Но онъ имѣлъ у себя сына, который съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался нѣжною любовію къ родителямъ.

Молодой человѣкъ, пораженный несчастіемъ отца и безчестіемъ, которое падало на все семейство его, рѣшился пожертвовать своею жизнію за спасеніе родителя. Встрѣтивъ государя, при выходѣ его изъ дворца, онъ падаетъ къ ногамъ его и съ рыданіемъ говоритъ: „Государь! Отецъ мой нарушилъ долгъ свой противъ Бога и отечества и приговоренъ къ смертной казни. Не смѣю роптать на приговоръ твой, но дерзаю прибѣгнуть къ Твоему милосердію. Повели, великій государь, вмѣсто отца моего предать казни меня. Я съ радостію жертвую жизнію за виновника моей жизни. Государь! Не откажи мнѣ въ моемъ сердечномъ желаніи заплатить отцу за воспитаніе, изба-

вить мать отъ потери мужа, братьевъ и сестеръ отъ сиротства, и все потомство отъ поношенія.“

Государь, тронутый до слезъ горячею любовію нѣжнаго сына, поднялъ его и, поцѣловавъ, сказалъ: „За воспитаніе такого сына, какъ ты, прощаю отца твоего и возвращаю его тебѣ и всему вашему семейству. Сверхъ того, жалую тебя чиномъ и мѣстомъ, которое занималъ отецъ твой, въ полной увѣренности, что ты лучше его будешь исполнять должности, на тебя возлагаемую.“

Статью можно раздѣлить на три части. Подобрать заглавія и вопросы къ каждой части. Изложить разсказъ статьи письменно.

57. Что такое различіе и сходство.

Ученикъ. Я часто слышу слова: сходство и различіе, но не совсѣмъ ихъ понимаю.

Учитель. — Вотъ два стула стоятъ рядомъ; какъ ты думаешь, похожи ли они одинъ на другой?

Учен. Я думаю, что похожи.

Учит. Понятно. Они имѣютъ очень много сходныхъ признаковъ: оба назначены для того, чтобы на нихъ сидѣть; оба сдѣланы изъ дерева; оба одинаковой величины и одинаковой формы; словомъ эти стулья различаются только по мѣсту: одинъ стоитъ съ правой стороны стола, а другой—съ лѣвой. Вотъ почему мы можемъ сказать, что эти стулья похожи одинъ на другой.

Учен. Да, они очень похожи.

Учит. Но вотъ подлѣ стула я поставлю деревянную скамейку: похожа ли скамейка на стулъ?

Учен. Нѣтъ, не похожа.

Учит. Чѣмъ же они различаются?

Учен. Стулъ обитъ кожею, а скамейка—нѣтъ; стулъ

выкрашенъ черною краскою, скамейка бѣлая; у стула есть спинка, у скамейки—нѣтъ.

Учит. Однакоже у нихъ есть сходные признаки,—поищи.

Учен. Какое же между ними сходство? Кажется, нѣтъ никакого.

Учит. Скамейка сдѣлана изъ дерева, а стулъ?

Учен. Стулъ тоже изъ дерева.

Учит. У скамейки четыре ножки...

Учен. И у стула тоже.

Учит. Стулъ назначенъ для того, чтобы на немъ сидѣть; а скамейка?

Учен. И скамейка назначена для того же.

Учит. Слѣдовательно, стулъ и скамейка составляютъ двѣ различныя вещи, но сходны уже потому, что и стулъ, и скамейка—мебель.

Учит. Вотъ двѣ монеты: сходны ли онѣ между собою?

Учен. Нѣтъ, онѣ очень различны.

Учит. Однако-же у нихъ много сходныхъ признаковъ. Посмотри: онѣ обѣ одинаковой величины, обѣ круглы, обѣ тяжелы, обѣ употребляются на то, чтобы на нихъ покупать различныя вещи; обѣ сдѣланы изъ металла.

Учен. Однакоже одна монета сдѣлана изъ мѣди, а другая изъ серебра, и цвѣтъ у нихъ совершенно различный.

Учит. Слѣдовательно, между этими двумя монетами есть сходство по величинѣ и по формѣ; но онѣ совершенно различаются по цвѣту, по металлу, изъ котораго каждая изъ нихъ сдѣлана, и по цѣнѣ: одна гораздо дороже другой. Слѣдовательно, между ними есть сходство и есть...

Учен. Есть различіе.

Учит. Теперь ты понимаешь, что между двумя или нѣсколькими предметами всегда есть сходство и различіе, и если иной разъ говоримъ, что одинъ человѣкъ не по-

хожъ на другого, то это только потому, что принимаемъ въ расчетъ одни тѣ признаки, по которымъ двое людей одинъ отъ другого отличаются, и не думаемъ въ то же время о тѣхъ, по которымъ они сходны. Между всѣми людьми много сходныхъ признаковъ. Человѣкъ, который бы не имѣлъ никакихъ человѣческихъ признаковъ, не былъ бы человѣкомъ. Но нѣтъ и такихъ двухъ сходныхъ предметовъ, между которыми не было бы никакого различія. Вотъ вамъ два листочка съ одного и того же дерева; кажется, они совершенно похожи одинъ на другой; но всмотрись хорошенько, и ты найдешь между ними различіе. Нѣтъ въ мірѣ двухъ предметовъ, между которыми не было бы какого-нибудь различія и сходства.

Найти сходство и различіе между классной и грифельной досками и между мѣломъ и грифелемъ.

58. Камень и червякъ.

„Какъ расшумѣлся здѣсь! какой невѣжа!“
Про дождикъ говоритъ на нивѣ камень, лежа:
„А рады всѣ ему, пожалуй, посмотри!
И ждали такъ, какъ гостя дорогого,
И что же сдѣлалъ онъ такого?
Всего-то шелъ часа два-три.
Пускай же обо мнѣ разспросятъ:
Такъ я ужь вѣки здѣсь; тихъ, скроменъ завсегда,
Лежу смирнехонько, куда меня ни бросятъ;
А не слыхалъ себѣ спасибо никогда.
Не даромъ, право, свѣтъ поносятъ:
Въ немъ справедливости не вижу я никакъ.“
—„Молчи!“ сказалъ ему червякъ:
„Сей дождикъ, какъ его ни кратко было время,
Лишенную засухой силъ
Обильно ниву напоилъ,

И земледѣльца онъ надежду оживилъ;
А ты на нивѣ сей пустое только бремя.“
Такъ хвалится иной, что служитъ сорокъ лѣтъ;
А проку въ немъ, какъ въ этомъ камнѣ, нѣтъ.

Изложить кратко содержаніе басни своими словами.

16-я ДИКТОВКА.

Пчела самое полезное для человѣка насѣкомое. Отъ нея онъ получаетъ медъ и воскъ. Въ каждомъ ульѣ живутъ тысячи пчелъ, которыя составляютъ одну семью или рой. Каждый рой имѣетъ свою матку. Пчелы чрезвычайно трудолюбивы. Раннимъ утромъ онѣ летятъ уже на работу. Онѣ работаютъ больше всего на поляхъ и на цвѣточныхъ лугахъ. Въ зеленой чашкѣ цвѣтка находятся разноцвѣтные пучечки, содержащіе въ себѣ сладкій сокъ и цвѣточную пыль. Маленькимъ носикомъ своимъ пчела сосетъ медовой сокъ, а ножками беретъ цвѣточную пыль и несетъ въ улей. Изъ этихъ матеріаловъ пчелы приготовляютъ медъ и воскъ. Въ жилищахъ ихъ необыкновенная чистота и порядокъ. Между собою живутъ пчелы въ замѣчательномъ согласіи.

59. Корова и волъ.

Посмотришь на корову, когда она лежитъ на зеленой травкѣ, глаза прищуритъ и жуетъ, и удивляешься, что она такое жуетъ? Вѣдь ни разу не встанетъ и клока травы не возьметъ, а жуетъ себѣ да пережевываетъ! Это она жуетъ ту траву, которую прежде нащипала. Когда корова щиплетъ траву, то она глотаетъ ее не жевавши, и трава падаетъ въ первый желудокъ коровы, который называютъ „рубецъ“; а рубцы-то съ хрѣномъ и квасомъ—вкусное кушанье. Всѣхъ желудковъ у коровы четыре. Изъ рубца пища вступаетъ во второй желудокъ, а изъ него корова отрыгаетъ пищу обратно въ ротъ и пережевываетъ

ее — жуетъ жвачку, почему ее и называютъ жвачнымъ животнымъ. Пережеванная жвачка поступаетъ въ третій и четвертый желудки коровы.

Корова и волъ чрезвычайно полезныя домашнія животныя; нужно понять это, для того чтобы полюбить свою скотинку, а оттого, что мы ее полюбимъ, и намъ больше пользы будетъ, и скотинкѣ будетъ лучше жить на свѣтѣ. Если хочешь, чтобы твоя скотина давала тебѣ много молока, возила большія тяжести и хорошо работала въ полѣ, то береги ее съ-молоду: теленка получше корми ржаною дертью. Подростетъ твой теленокъ, станетъ коровой, быкомъ, воломъ; давай рогатой скотинѣ до пуда сѣна въ день и хоть полфунта соли въ недѣлю. Къ сѣну можно подбавлять и соломы немного, лучше всего овсяной; ржаная солома — самый послѣдній кормъ. Если рогатую скотину одной соломой кормить, то очень полезно обдать солому кипяткомъ, или намочить ее хоть въ холодной водѣ, дня два. Рогатая скотина растетъ до пяти лѣтъ, а потому раньше этого слѣдуетъ пускать вола въ работу осторожно; корова будетъ давать съ-молоду не такъ много молока, какъ тогда, когда ей минетъ пять лѣтъ. На восемнадцатомъ году корова обыкновенно теряетъ всѣ зубы, но можетъ прожить до 25 лѣтъ и болѣе. Старую скотину ты потому можешь легко узнать, что у нея рога тоньше возлѣ самой головы, чѣмъ по срединѣ. На откормъ скотъ годится лучше всего по седмому и восьмому году. Вотъ тебѣ воликъ потаскаетъ плугъ и арбу до этого возраста, а тамъ ты его откормишь и продашь за большія деньги; не то, что лошадь: состарѣлась и нѣтъ ей цѣны. А пока волъ тебѣ служитъ, онъ будетъ возить большія тяжести: пара воловъ повезетъ 60 и болѣе пудовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воловъ куютъ, набивая по двѣ подковы на каждую ногу, потому что у жвачныхъ животныхъ на каждой ногѣ по парѣ копытъ, не такъ, какъ у лошади и осла.

У насъ въ Россіи славятся холмогорскія дойныя коровы. У хорошей дойной коровы ты замѣтишь на вымени, съ каждой стороны, по крупной жилѣ, которую можно ощупать, и которая тянется до средины брюха.

Вообще же—рогатая скотина полезна дня насъ тѣмъ, что она даетъ намъ молоко, мясо, кожу, жиръ, въ полѣ работаетъ и навозомъ своимъ удобряетъ землю.

Млекопитающія жвачныя животныя: корова, овца, коза, верблюдъ, олень, быкъ.

Найти сходство и различіе между коровой и лошадью и между собакой и кошкой.

60. Лѣто.

Въ началѣ лѣта, т. е. около 10 іюня, бываютъ самые долгіе дни; солнце рано встаетъ и поздно заходитъ; свѣтъ солнца и теплота весьма ощутительны. Воздухъ часто бываетъ очень жарокъ, и человѣкъ жалуется на жаръ; но жаръ полезенъ, потому что способствуетъ созрѣванію травъ, разныхъ хлѣбовъ: ржи, пшеницы, ячменя и проч., многихъ прекрасныхъ ягодъ и плодовъ, напримѣръ: клубники, смородины, крыжовника, вишень, грушъ, яблокъ, персиковъ, абрикосовъ, сливъ и проч.

Лѣтніе жары нерѣдко облегчаются грозами и дождями, которые такъ освѣжительны и благотворны, какъ для человѣка, такъ равно и для всего творенія. Въ эти три мѣсяца—іюнь, іюль и августъ—все выростаетъ, все приходитъ въ зрѣлость: около Иванова дня (24 іюня) начинается косовица, а спустя недѣли двѣ послѣ Петрова дня (29 іюня), а иной разъ и раньше, настаетъ жатва. Много трудовъ тутъ для крестьянина, но онъ трудится охотно, складывая въ стоги и въ скирды дары Божіи, такъ щедро ему ниспосылаемые.

Лѣтній дождикъ.

„Золото, золото падаетъ съ неба!“
Дѣти кричатъ и бѣгутъ подъ дождемъ....
—„Полно-те, дѣти, его мы сберемъ,—
Только сберемъ золотистымъ зерномъ
Въ полныхъ амбарахъ душистаго хлѣба!“

Выписать изъ ст. слова, означающія имена предметовъ, и приписать къ каждому предмету подходящее качество.

61. Ѣ послѣ М.

Мѣдъ, *мѣлъ*, *мѣна*, *мѣра*, мѣсить, *мѣсто*, *мѣсяцъ*, мѣшать, мѣшокъ, *мѣхъ*, мѣшкать, мѣтить, *мѣщанинъ*, смѣта, смѣяться, затмѣніе, намѣреніе, *примѣръ*, *змѣя*.

Отъ каждаго подчеркнутаго слова произвесть по три качества. Такъ: *мѣдь*=мѣдный, мѣдная, мѣдное.

17-я ДИКТОВКА.

Какою мѣрою мѣришь другому, такою и тебѣ отмѣрится. Тускло мѣсяцъ ясный свѣтитъ сквозь туманъ. Самовары и кастрюли дѣлаетъ мѣдникъ изъ мѣди. На зимніе мѣсяцы отецъ купилъ мѣховое пальто. Солнце садилось за мѣловыя горы. Онъ промѣнялъ мѣшокъ ржи на мѣрку ячменя. Дѣтскій крикъ помѣшалъ спать. Гречневая мука смѣшана вмѣстѣ съ пшеничной. Блѣдный мѣсяцъ скрылся за облако. Мѣшокъ сдѣланъ изъ холста. Дурныя вѣсти не лежатъ на мѣстѣ. Дѣвушка помѣтила бѣлье. Глаза змѣй не имѣютъ вѣкъ. Отъ радости хмелемъ кудри вьются. Скоро у насъ будетъ солнечное затмѣніе. Учитель намѣренъ

составить примѣрную смѣту всѣхъ расходовъ. Братъ очень замѣшкался въ деревнѣ. Дѣти играютъ и смѣются. Я замѣтилъ тебя издали. Не мѣсто человѣка украшаетъ, а человѣкъ мѣсто.

62. Сужденіе.

Учитель. Находить сходство и различіе между предметами и приписывать имъ какіе-либо признаки, значитъ судить, разсуждать: а способность разсуждать называется разсудкомъ. Если я говорю, что у лошади нѣтъ роговъ, а у коровы нѣтъ гривы; что у льва втягные, острые когти, а у лисицы пушистый хвостъ, то, значитъ, я приписываю предметамъ тѣ или другіе признаки, или разсуждаю. Сужденія, какъ ты видишь, могутъ быть отрицательныя и положительныя. Положительнымъ называется такое сужденіе, въ которомъ я приписываю предмету какой-нибудь признакъ; отрицательнымъ—такое, въ которомъ я утверждаю, что какого-нибудь признака въ предметѣ нѣтъ. Во всемъ, что мы говоримъ и думаемъ, есть непремѣнно сужденіе. Всякая мысль въ нашей головѣ, всякая фраза, если только въ ней есть какой-нибудь смыслъ, непремѣнно заключаетъ въ себѣ сужденіе.

Ученикъ. Ну, а если я скажу что-нибудь на удачу?

Учитель. Скажи, что хочешь.

Учен. Сегодня холодно.

Учит. Здѣсь есть сужденіе: сегодняшнему дню ты приписываешь признакъ—холодъ.

Учен. Я хочу быть большимъ.

Учит. Опять сужденіе: ты приписываешь себѣ признакъ—желаніе быть большимъ.

Учен. Значитъ, во всемъ, что приходитъ мнѣ на мысль, есть сужденіе, есть предметъ и есть признакъ, который я ему приписываю.

Учит. Совершенно вѣрно. Вотъ тебѣ три предмета: доска, книга и окно, припиши этимъ предметамъ положительныя сужденія.

Учен. Доска—черна, книга лежитъ, окно прозрачно.

Учит. Хорошо. Теперь тѣмъ же предметамъ припиши отрицательныя сужденія.

Доска не зелена, у книги нѣтъ ногъ, окно не черно.

Придумайте пять предметовъ одушевленныхъ, пять неодушевленныхъ и припишите имъ сперва положительныя сужденія, а потомъ—отрицательныя.

63. Сказочный богатырь.

Въ синемъ небѣ звѣзды блещутъ;
Въ синемъ морѣ волны хлещутъ;
Тучка по́ небу идетъ,
Бочка по́ морю плыветъ.
Словно горькая вдовица,
Плачетъ, бьется въ ней царица;
И растетъ ребенокъ тамъ
Не по днямъ, а по часамъ.
День прошелъ. Царица вопитъ.
А дитя волну торопитъ:
„Ты волна, моя волна!
Ты гульлива и вольна!
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морскіе камни точишь,
Точишь берегъ ты земли,
Подымаешь корабли;
Не губи ты нашу душу,
Выплесни ты насъ на сушу!“
И послушалась волна;
Тутъ же на́ берегъ она

Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.
Мать съ ребенкомъ спасена;
Землю чувствуетъ она.
Но изъ бочки кто ихъ вынетъ?
Богъ неужто ихъ покинетъ?
Сынъ на ножки поднялся,
Въ дно головкой уперся,
Понатужился немножко.
„Какъ бы здѣсь на дворъ окошко
Намъ продѣлать?“ молвилъ онъ,
Вышибъ дно и вышелъ вонъ.

64. Чистка стекла.

Если оконныя стекла запачканы масляною краскою, сильно къ нимъ присохшею, то ихъ намазываютъ сѣрымъ мыломъ, имѣющимъ свойство растворять въ себѣ краску; затѣмъ всю грязь смываютъ водою и вытираютъ губкой дочиста.

Оконныя же стекла, подвергшіяся нагару, отъ котораго они получаютъ разныхъ цвѣтовъ отливы, очищаютъ свѣжею крапивой; для этого смачиваютъ её въ рѣчной водѣ, трутъ ею стекла, а потомъ обливаютъ ихъ чистою водою и даютъ имъ высохнуть въ тѣни; лучше производить эту работу послѣ заката солнца.

Для возвращенія лоска потускнѣвшему зеркальному стеклу или хрусталю, натираютъ его бѣлилами, разведенными въ очень слабомъ уксусѣ; затѣмъ трутъ по стеклу во всѣхъ направленіяхъ чистыми вѣтошками, которыя перемѣняютъ нѣсколько разъ; если же хрустальная поверхность граненая съ ямками, то по ней проводятъ ещё разъ или два щеточкой, чтобъ извлечь засѣвшія въ нихъ бѣлила. Вмѣсто бѣлилъ можно употреблять валяльную глину, которую толкутъ очень мелко, просѣиваютъ сквозь

чистое сито и полученнымъ, такимъ образомъ, тончайшимъ порошкомъ вытираютъ стекло, въ сухомъ видѣ, мягкою вѣтошкою.

Оконныя стекла и другіе стеклянные предметы, запачканные мухами, чистятъ разбавленнымъ водою нашатырнымъ спиртомъ.

Зеркальныя стекла чистятъ ещё такъ: мягкую и совершенно чистую губку, не заключающую въ себѣ никакихъ твердыхъ частицъ, окунаютъ въ винный спиртъ и потомъ обтираютъ ею стекло, которое, вслѣдъ за тѣмъ, посыпаютъ, сквозь тонкую кисею, гипсовымъ порошкомъ. Потомъ слегка стираютъ его сукномъ; а далѣе обтираютъ стекло крѣпче другимъ кускомъ чистаго сукна, наконецъ— мягкою и тонкою тряпочкой, а еще лучше шелковою, если таковая имѣется. Если стекло очень велико, то сперва чистятъ одну его половину, а потомъ другую, чтобы такимъ образомъ спиртъ не высыхалъ прежде, нежели всё стекло будетъ очищено.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

65. Предложеніе и члены предложенія.

Сужденіе (мысль), выраженное словами, называется *предложеніемъ*, потому что оно предлагается вниманію слушателя или читателя. Напр.: *Лѣто прошло. Грачи улетѣли. Лѣсъ обнажился. Поля опустѣли.* Здѣсь четыре предложенія.

Въ предложеніи два главныхъ члена: **подлежащее** и **сказуемое.**

Подлежащимъ называется предметъ, о которомъ говорится въ предложеніи; подлежащее отвѣчаетъ на вопросы: **кто** или **что?** напр.: *лѣто, грачи, лѣсъ, поля.*

Сказуемымъ называется то, что сказано о подлежащемъ; сказуемое отвѣчаетъ на вопросы: **что дѣлаетъ предметъ? что дѣлается съ нимъ? каковъ онъ?** напр.: *прошло, улетѣли, обнажился, опустѣли.*

Предложеніе, состоящее только изъ подлежащаго и сказуемаго, называется **краткимъ**; напр.: *Отецъ рубитъ. Мать шьетъ. Сестра читаетъ.*

Предложеніе называется **распространеннымъ**, если въ немъ, кромѣ подлежащаго и сказуемаго, есть еще другія слова, которыя поясняютъ сказуемое или подлежащее; напр.: *старый* слуга рубитъ *дрова*. Мать шьетъ *новую рубашку*. *Моя* сестра читаетъ *хорошую книгу*.

Слова: *дрова, рубашку, книгу*, которыя поясняютъ (дополняютъ) сказуемое, называются **дополненіями**; дополненіе отвѣчаетъ на вопросы: *что? кого? чего? кому? чему? кѣмъ? чѣмъ? о комъ? о чемъ?*

Слова: *старый, новую, моя, хорошую,* которыя поясняютъ подлежащее или дополненіе, называются **опредѣленіями**; опредѣленія отвѣчаютъ на вопросы: *какой? какая? какое? чей? чья? чье?*

Придумайте и напишите 15 краткихъ предложеній и подчеркните подлежащія прямой чертой, а сказуемыя — волнистой.

Такъ: Отецъ читаетъ. Дубъ растетъ.

Чтобы составить два, три и болѣе краткихъ предложеній, нужно придумать столько же предметовъ и приписать каждому изъ нихъ подходящее дѣйствіе.

18-я ДИКТОВКА.

Прекрасный василекъ разцвѣлъ. Настали теплые дни. Злая собака лаетъ. Душистые цвѣты увяли. Отцовскій домъ развалился. Дѣтскій крикъ надоѣлъ. Моя книга чиста. Перо сестры не хорошо. Лучъ солнца горячъ. Нашъ дворъ широкъ. Мое правое дѣло выиграно. Я читаю книгу. Братъ пишетъ письмо. Сестра купила нитокъ. Оселъ увидѣлъ соловья. Медвѣдь убилъ пустынника. Я возвратилъ ему книгу. Медвѣдь подалъ пустыннику лапу. Старшій братъ знаетъ урокъ. Старый солдатъ поднялъ ружье. Я читаю хорошую книгу. Вся равнина покрыта всадниками. Громкій звукъ трубъ возвѣщаетъ прибытіе вождя. Ихъ слуги внесли большой чемоданъ. Мой отецъ бросилъ ненужные листы бумаги. Его угрюмый взглядъ принялъ странное выраженіе. Боль ищетъ врача.

Эта диктовка состоитъ изъ распространенныхъ предложеній. Припомните, на какіе вопросы отвѣчаютъ дополненія и опредѣленія; подчеркните въ своихъ диктовкахъ подлежащія и сказуемыя, а опредѣленія и дополненія обозначьте начальными буквами.

опред. доп.

Такъ: Старый солдатъ поднялъ ружье.

66. Не завидуйте богатству.

Однажды люди толковали о счастьи: кому какое счастье суждено. Дѣло было не безъ зависти: больные завидовали здоровымъ,

младшіе старшимъ, а въ особенности—бѣдные богатымъ. Бѣдные утверждали, что только и есть счастье, что въ богатствѣ, потому что богатому человѣку все нипочемъ.

Одинъ старецъ, выслушавъ всѣ эти неразумные толки, разсказалъ слѣдующую притчу.

Зналъ я одного богача, который жилъ въ раззолоченныхъ палатахъ, носилъ тонкое, дорогое платье, сладко ѣлъ, сладко пилъ; каждый день у него въ домѣ былъ словно пиръ какой. Однажды пріѣхалъ къ богачу въ гости старый другъ; давно ужь они не видались: на радости богачъ сдѣлалъ пиршество и созвалъ гостей. На столѣ были поставлены золотыя и серебряныя блюда, въ которыхъ были дорогія яства; кубки также были золотые, и въ нихъ пѣнились заморскія вина.

Долго сидѣли друзья за столомъ: ѣли и пили, были веселы, но хозяинъ почти ничего не ѣлъ и не пилъ, хотя и велъ веселую рѣчь съ своими гостями. Подъ конецъ обѣда пріѣзжій другъ сказалъ богачу: „Нигдѣ я не видалъ такого богатства и такой роскоши, какъ у тебя; я думаю, что нѣтъ человѣка счастливѣе тебя въ цѣломъ свѣтѣ“. Богачъ вздохнулъ, взялъ съ золотого блюда яблоко и подалъ его другу; яблоко было румяно и свѣжо на видъ; но когда его разломили, то увидѣли, что въ немъ сидѣлъ червякъ и точилъ его сердцевину. Всѣ гости съ удивленіемъ посмотрѣли на богача, а богачъ промолвилъ: „То, что это яблоко, то и я; съ виду я счастливъ, а никому не замѣтно, что червякъ меня точитъ“.

Сказавъ это, богачъ развернулъ свое дорогое платье, и всѣ увидѣли, что на груди его была страшная, неизлѣчимая язва, которая называется ракомъ. „Вотъ мое и счастье!“ промолвилъ богачъ: „что мнѣ въ дорогихъ яствахъ? не сладки они мнѣ; что мнѣ въ дорогомъ блюдѣ? имъ рану не залѣчишь; что мнѣ въ деньгахъ,—на нихъ здоровья не купишь!“

---

1. Изложить разсказъ статьи.

2. Придумать и написать 10 предложеній: 5—съ опредѣленіемъ и 5—съ дополненіемъ.

67. Милосердіе.

Кому неизвѣстны слова Спасителя, которыя читаетъ намъ церковь въ недѣлю мясопустную: „*Взалкахся, и дасте Ми ясти; возжаждахся, и напоисте Мя; странень бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ.* (Мѳ. 25, 35—36). Все то, чѣмъ мы окажемъ милосердіе нашимъ ближнимъ, Христосъ принимаетъ такъ, будто мы оказали Ему Самому.

Поэтому, когда увидимъ несчастнаго, страдающаго, голоднаго, нагого, калѣку, не могущаго заработать себѣ кусокъ хлѣба,—вдовицу и сироту, погорѣвшаго, обѣднѣвшаго отъ наводненія или неурожая, окраденнаго ворами и мошенниками, требующаго нашего сочувствія, и нашей помощи, мы не отвернемся отъ него, протянемъ ему руку, дадимъ хлѣба, окажемъ возможное пособіе. Дадимъ потому, что подъ видомъ такого убогаго, гонимаго, голоднаго, нагого, является Самъ Христосъ, и то, чѣмъ мы жертвуемъ въ пользу бѣднаго, Онъ считаетъ такъ, какъ бы мы Ему жертвовали.

Но есть истинно бѣдные, заслуживающіе милосердія, а есть и такіе, для которыхъ бѣдность служитъ ремесломъ. Они не бѣдны, а переодѣваются въ нищихъ, идутъ въ далекіе края, иногда подъ видомъ богомольцевъ, чтобы обманывать добрыхъ сострадательныхъ христіанъ. Бываютъ нищіе, которые собираютъ милостыню на пьянство и просятъ её потому, что не хотятъ работать, хотя еще силы для работы у нихъ есть. Не подъ такими нищими мы можемъ себѣ представлять Спасителя, а только подъ истинно бѣдными.

Вотъ видимъ дряхлаго старика, неспособнаго къ труду, или старуху, плохо одѣтую въ холодное время, знаемъ ихъ, какъ людей богобоязненныхъ и благочестивыхъ, какъ же не дать имъ хлѣба, платья для защиты отъ стужи и прикрытія наготы? Встрѣчаешь ли слѣпца, для котораго весь прекрасный міръ Божій—не больше, какъ темная могила безъ свѣта солнечнаго, безъ зеленой травки, безъ золотыхъ полей, тѣнистыхъ лѣсовъ, высокихъ горъ, серебристыхъ ручейковъ,—не оставимъ его, облегчимъ его горькую долю.

Попадется ли намъ на глаза безрукій, безногій калѣка или пораженный какой-либо страшной болѣзнію,—въ немъ видимъ Христа, дадимъ же ему по силамъ нашимъ!

Не на базарахъ только, не при церквахъ, не на улицахъ бываютъ бѣдные, больше бѣдняковъ скрывается въ хижинахъ да убогихъ углахъ; они стыдятся протягивать руку, а потому эти бѣдняки—самые несчастные. Изъ-за стыда терпятъ они голодъ, холодъ и наготу; вотъ къ такимъ-то мы должны больше всего обращать наши сердца. Вотъ кому съ любовью должны отверзать свою руку, съ кѣмъ должны дѣлиться своимъ добромъ.

68. Деревенскій вечеръ.

Жаръ свалилъ. Повѣяла прохлада. Длинный день покончилъ рядъ заботъ; по дворамъ давно загнали стадо, и косцы вернулися съ работъ. Потемнѣть заря уже готова; тихо всё. Часъ ночи не далёкъ. Подымался и улегся на закатѣ легкій вѣтерокъ!... Говоръ смолкъ; лишь изрѣдка собачій слышенъ лай; промолвятъ голоса... Пыль слеглась; остылъ песокъ горячій, пала сильно на землю роса. По краямъ темнѣющаго свода тѣни всѣ, широкія, слились; встрѣтить ночь готовится природа, запахи отъ всюду понеслись. Въ тишинѣ жизнь новая творится: зрячею проснулася сова, и встаетъ и будто шевелится, и растетъ и шепчется трава! Гдѣ-жь крестьяне? День работавъ бодро, всѣ теперь за ужиномъ они: толкъ идетъ, чтобъ устояло вёдро, чтобъ еще продлились эти дни! Нѣтъ, ужь дождь ихъ къ утру не разбудитъ, облака давно сбѣжали прочь!... Что за вечеръ!... И какая будетъ тёплая и мѣсячная ночь!

Разобрать половину этого стихотворенія по предложеніямъ, указать краткія и распространенныя предложенія и извѣстныя вамъ части предложеній. Такъ: *Жаръ свалилъ*—краткое предложеніе; *жаръ*—подлежащее, *свалилъ*—сказуемое. *Длинный день покончилъ рядъ заботъ*—распространенное предложеніе; *день*—подлежащее, *покончилъ*—сказуемое, *рядъ заботъ*—дополненіе, *длинный*—опредѣленіе.

69. Худовоспитанныя дѣти.

Яковъ и Николай, выходя изъ училища, никогда не шли домой тихо и порядочно, но всегда бросались съ громкимъ крикомъ, когда только замѣчали, что учитель не смотрѣлъ за ними. Лишь только они выходили на улицу, то бѣжали какъ бѣшенные, кидали другъ въ друга грязью и даже каменьями. Шёлъ ли дождь, они никогда не ходили тамъ, гдѣ не было воды, но бродили по лужамъ и брызгались грязною водою. Если имъ попадалась на дорогѣ курица или утка, или вообще какое-нибудь животное, то они гоняли его предъ собою, кидая въ него каменьями и злобно радовались, что мучили его, сколько могли. Однажды, когда они такъ дурно вели себя на улицѣ, какой-то старикъ, шедшій тамъ же, упрекнулъ ихъ въ дурномъ поведеніи и сказалъ: „Стыдитесь! совсѣмъ неприлично дѣтямъ, идущимъ изъ училища, гдѣ они слышали много хорошаго, вести себя такъ дурно и буйно“. Но эти мальчики совсѣмъ почти не слушали словъ старика, и съ крикомъ и смѣхомъ убѣжали отъ него. Дурное поведеніе этихъ мальчиковъ очень не понравилось старику. Могло ли оно, впрочемъ, понравиться благоразумному человѣку?—Что не нравится благоразумному человѣку, то неприлично.

Я намѣренъ всегда вести себя такъ, чтобы благоразумные люди съ удовольствіемъ смотрѣли на мое поведеніе.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

70. Обстоятельственныя слова и обращеніе.

Кромѣ опредѣленій и дополненій въ предложеніи есть ещё **обстоятельственныя** слова и **обращеніе**. Обстоятельственныя слова раздѣляются на: 1) *Обстоятельство* **времени**; оно отвѣчаетъ на вопросы: *когда? съ какихъ поръ? до какихъ поръ?* Напр.: Я сегодня не читалъ; онъ *съ дѣтства* учится. 2) **Обстоятельство мѣста**; оно отвѣчаетъ на вопросы: *гдѣ? откуда? куда?* Напр.: Мы сидимъ *въ классѣ*; отецъ пріѣхалъ *изъ Кіева*. 3) **Обстоятельство образа дѣйствія**; оно отвѣчаетъ на вопросъ: *какъ?*

Напр.: онъ пишетъ *красиво*; столъ стоитъ *прямо*. 4) **Обстоятельство причины**; оно отвѣчаетъ на вопросъ: *почему?* Напр.: я не былъ въ классѣ *по болѣзни*. 5) **Обстоятельство цѣли**; оно отвѣчаетъ на вопросы: *зачѣмъ? для чего?* Напр.: Онъ пришёлъ *учиться*; я взялъ книгу *прочитать*.

Опредѣленіе, дополненіе и обстоятельственныя слова называются *второстепенными* членами предложенія.

Обращеніемъ называется имя предмета, къ которому обращаются съ рѣчью; напр.: *Вася!* дай мнѣ книгу. Не надѣйся, *Иванъ*, на чужой карманъ.

Если обращеніе находится въ началѣ или въ концѣ предложенія, то послѣ него ставится восклицательный знакъ (!); а если въ серединѣ предложенія, то предъ нимъ и послѣ него ставится запятая.

19-я ДИКТОВКА.

Вчера пріѣхалъ отецъ. Сегодня мы разсказывали о потопѣ. Домъ загорѣлся ночью. Утромъ взошло солнце. Вечеромъ мы учимъ уроки. Завтра ты увидишь свою мать. Осенью бываетъ дурная погода. Весною луга покрываются разными травами и цвѣтами. Въ четвергъ мнѣ принесутъ сапоги. Въ субботу будетъ спѣвка. Онъ замѣтилъ это тотчасъ же. Я скажу тебѣ это послѣ. Я сидѣлъ до ночи. Онъ съ утра ничего не ѣлъ. Этотъ человѣкъ слѣпъ отъ рожденія. Мы читали съ пяти часовъ вечера до десяти часовъ ночи.

Голодная лисица залѣзла въ садъ; здѣсь она увидѣла виноградныя кисти. Отецъ пошёлъ въ церковь, а мнѣ сказалъ идти въ классъ. Отсюда видна улица. Мы пріѣхали изъ деревни. Отецъ былъ въ Кіевѣ и въ Москвѣ. Мой братъ выѣхалъ изъ Петербурга.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ слова, означающія обстоятельства времени и мѣста, и напишите надъ ними вопросы, на которые они отвѣчаютъ.

71. Трудъ.

Дѣти! надобно трудиться:
Богъ насъ создалъ для труда;
Ахъ! отъ праздности родится
Много горя и стыда.
Въ жизни лучшія мгновенья
Покупаются трудомъ;
Сладкій часъ отдохновенья
Лишь усталому знакомъ.
Цвѣтъ здоровья возвышаетъ
Прелесть всѣхъ житейскихъ благъ,
Тотъ вполнѣ его вкушаетъ,
Кто проводитъ вѣкъ въ трудахъ.
Не въ богатствѣ счастье наше;
Но кому же нищета
И ея лохмотья краше,
Чѣмъ достатокъ—плодъ труда?
У прилежнаго веселье
Украшаетъ домъ и столъ;
Скуку лишь даритъ бездѣлье,
Праздный голоденъ и голъ.
Тотъ, кто хочетъ доброй славы,
Долженъ хлѣбъ свой въ потѣ ѣсть;
Не за игры и забавы
Достается людямъ честь.
Безъ усилій, безъ терпѣнья,
Не бывалъ никто великъ;
Трудъ—источникъ возвышенья:
Счастливъ, кто къ нему привыкъ!
Дѣти! дѣти! не лѣниться!
Трудъ всегда приноситъ плодъ:
Будешь съ молоду трудиться—
Встрѣтишь старость безъ заботъ.

72. Ногтоѣда и ея лѣченіе.

Ногтоѣда, болѣзнь очень часто встрѣчающаяся у рабочихъ, иногда происходитъ вслѣдствіе причинъ едва замѣтныхъ, какъ напримѣръ, отъ едва видимой простой занозы, содранной заусеницы, но въ особенности часто отъ простуды. Въ послѣднемъ случаѣ она развивается иногда не только на одномъ пальцѣ, но постепенно и на многихъ.

При началѣ ея обыкновенно чувствуется въ больномъ пальцѣ жаръ; около ногтя появляется небольшое красное пятнышко, исчезающее при давленіи пальцемъ и появляющееся снова по прекращеніи давленія; при этомъ обыкновенно чувствуется небольшая боль. Черезъ нѣсколько часовъ боль усиливается, пятнышко увеличивается и темнѣетъ, палецъ опухаетъ, чувствуется дерганіе, и боль часто дѣлается невыносимою. Въ это время глубоко подъ

ногтемъ, въ подкожной ткани пальца, образуется нагноеніе (нарывъ).—Если предоставить теченіе болѣзни самому себѣ, то по прошествіи нѣкотораго времени, обыкновенно трехъ, четырехъ дней, гной прорывается наружу, при чемъ отпадаетъ цѣлый ноготь или часть его.—Но запускать эту болѣзнь не слѣдуетъ, потому что она можетъ иногда произвести воспаленіе кровеносныхъ сосудовъ, идущихъ подъ мышку, а оттуда къ сердцу,—что весьма опасно. Поэтому, весьма важно остановить и предотвратить дальнѣйшее развитіе ея, по возможности, при самомъ началѣ, пока ещё не успѣло образоваться глубокое нагноеніе подъ ногтемъ. Для этого необходимо слѣдить тщательно за ходомъ болѣзни и знать всѣ признаки ея развитія отъ начала до конца.

Когда боль уже довольно сильна, пятнышко потемнѣло, и появилась опухоль, еще возможно лѣченіе предотвращающее.—Самое лучшее средство въ это время состоитъ въ слѣдующемъ: нужно слегка смочить больной палецъ и, взявъ кусочекъ адскаго камня (ляписа), тереть имъ не менѣе одной минуты красное пятнышко и опухшее мѣсто, стараясь при этомъ захватывать немного и здоровыя мѣста вокругъ опухоли. Палецъ послѣ прижиганія не слѣдуетъ обтирать, а дать ему высохнуть. Верхняя кожица быстро побурѣетъ, и съ этой минуты боль совершенно прекратится. По прошествіи нѣсколькихъ дней, кожица слупливается, и ногтоѣда прекращается совершенно.

Адскій камень можно найдти у каждаго фельдшера, который можетъ произвести и самое прижиганіе; кромѣ того, онъ имѣется въ числѣ другихъ лѣкарствъ у тѣхъ, кто имѣетъ домашнія аптеки, слѣдовательно, у большинства помѣщиковъ, заводчиковъ и проч.

Если указанное для прижиганія время пропущено, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ разрѣзу, который долженъ сдѣлать врачъ или фельдшеръ. Разрѣзъ слѣдуетъ дѣлать тогда, когда образовалось уже достаточно гноя, слѣдовательно, волею неволею приходится переносить сутки и болѣе весьма сильную боль. Народъ обыкновенно начинаетъ лѣчить ногтоѣду только въ періодъ сильной боли, прикладывая къ больному пальцу хлѣбный мякишъ съ солью, печеный лукъ съ масломъ и т. п., а иногда смачивая царскою водкою (азотною кислотою). Первыя средства обыкновенно не достаточны, а второе ведетъ за собою ужасныя послѣдствія.

Больной, для того, чтобы избавиться отъ боли, опускаетъ палецъ въ крѣпкую водку, чтобы замеръ палецъ. Палецъ дѣйствительно замираетъ, потому-что ткани его умираютъ; поражаются гангреною (антоновъ огонь), такъ-что нерѣдко мягкія части отпадаютъ потомъ кусками, и обнажается кость. Поэтому уже, если не возможно почему нибудь сдѣлать ни прижиганія адскимъ камнемъ, ни разрѣза, то лучше дѣлать припарки. Нужно приготовить густую кашку изъ булки, молока и льняного сѣмени и, пока она еще тепла, намазавъ на тряпочку, обвернуть ею больное мѣсто. При этомъ надо стараться, чтобы припарка дольше сохраняла теплоту; поэтому ее нужно чаще мѣнять и, когда она положена на больной палецъ, закрывать клеенкою или фланелью. Средство это уменьшаетъ боль, которая обыкновенно утихаетъ по прошествіи сутокъ, но оно не можетъ измѣнить естественнаго хода болѣзни, такъ-что ноготь обыкновенно совершенно отпадаетъ или отслаивается частями.

73. Притча о дубовой бочкѣ.

Выросъ въ лѣсу, въ зеленой дубравѣ, дубъ, безъ малаго въ обхватъ толщины, и сталъ онъ старѣться, дряблѣть. Пришелъ хозяинъ, срубилъ его и отдалъ въ руки мастеру; мастеръ распилилъ дубъ на доски, изъ досокъ подѣлалъ клепки, собралъ ихъ, связалъ обручами, вставилъ по дну *въ уторы*—и вышла бочка. За бочку эту люди даютъ три цѣлковыхъ, въ бочкѣ этой люди воду возятъ, на бочку кто ни посмотритъ, говоритъ, что сработана хорошо: и мастеру на славу, и добрымъ людямъ на нужду, и что безъ бочки нельзя жить хозяйствомъ, нельзя жить безъ воды, а возить ее не близко, ведрами не наносишься.

Все бы это хорошо, да бочка наша какъ-то разсохлась и разсыпалась. Хозяинъ ли не доглядѣлъ, сами-ль клепки промежъ собой повздорили да вмѣстѣ жить раздумали—не знаю; да только разсыпалась бочка вся. Ребятишки растаскали обручи, стали катать ихъ по улицамъ и погонять хворостиной; клепки, навалявшись подъ ногами, пошли то въ печь, то подъ лавку, а о бочкѣ и помину не стало, словно ея и на свѣтѣ не бывало.

Въ притчѣ этой рѣчь идетъ вотъ къ чему: дубъ—это православный прадѣдъ твой; клепки—вся его семья: и малъ и великъ; об-

ручи—честь, смиреніе и доброе согласіе, которое держитъ, и живитъ, и питаетъ односемьянъ; когда клепки держались обручами, а цѣлая семья добрымъ согласіемъ въ одномъ кружкѣ, потуда все было хорошо; а какъ разсыпались клепки врозь, какъ не стало добраго согласія въ семьѣ, такъ всѣ пропали порознь, и слуху о нихъ не стало.

Дружно—не грузно, а врозь—хоть брось; двѣ головни и въ чистомъ полѣ дымятся, а одна и на шесткѣ гаснетъ.

Раздѣлить статью на части и подобрать вопросы.

20-я ДИКТОВКА.

1. Лошадь бѣжитъ шибко. Онъ пишетъ красиво. Я читаю громко. Мой братъ выбѣжалъ быстро изъ дому. Солдаты скорымъ шагомъ подходили къ рѣкѣ. Птица летитъ по прямой линіи. Дѣло идетъ весьма хорошо. Они отвѣчаютъ на удачу. Мало-по-малу взоръ его омрачался. Онъ легко подымаетъ большую тяжесть.

2. Мой братъ заплакалъ отъ стыда. Я не былъ въ классѣ по болѣзни. Онъ умеръ отъ старости. Съ отчаянія онъ закрылъ лицо руками. Я не могъ придти въ себя отъ страху. Онъ не могъ придти по болѣзни.

3. Купецъ приходитъ въ лавку торговать. Я говорю вамъ это для вашей пользы. Онъ пошелъ въ лавку за книгами. Отецъ поѣхалъ въ деревню за сѣномъ. Мы пришли учиться.

Подчеркнуть слова, обозначающія обстоятельства: образа дѣйствія, причины и цѣли.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

74. Знаки препинанія.

Предложенія отдѣляются одно отъ другого *знаками препинанія:* **запятою** (,), **точкою съ запятою** (;), **точкою** (.), **вопросительнымъ знакомъ** (?), **восклицательнымъ знакомъ** (!) и **многоточіемъ** (....).

Если между предложеніями нѣтъ ничего общаго, то между ними ставится *точка;* напр.: *День прошелъ. Царица вопитъ.* Въ первомъ предложеніи говорится о *днѣ*, во второмъ о *царицѣ*, между ними нѣтъ ничего общаго.

Если между предложеніями существуетъ близкая связь, то между ними ставится **запятая,** а иногда **точка съ запятою**; напр.: *Ты морскіе камни точишь, точишь берегъ ты земли, подымаешь корабли; не губи ты нашу душу, выплесни ты насъ на сушу.*— Запятой отдѣляются также перечисляемыя слова, стоящія рядомъ и отвѣчающія на одинъ и тотъ же вопросъ; напр.: *яблоня, груша, слива, вишня* растутъ въ саду. *Красивый, бѣлый, душистый цвѣтокъ* сорванъ сестрой. Если же одно изъ перечисляемыхъ словъ соединяется съ другимъ частицею **и,** то между ними запятая не ставится; напр.: въ классѣ мы сидимъ, слушаемъ, читаемъ и поемъ молитвы.

Часто при разсказахъ приходится передавать рѣчь постороннаго лица не своими словами, а слово въ слово такъ, какъ говорило постороннее лицо. Такія слова, по отношенію къ нашей рѣчи, называются **чужими** словами, или чужой рѣчью, и составляютъ собою *вносныя предложенія.*

Передъ чужими словами ставится **двоеточіе** (**:**), и первое слово, которымъ ничинается чужая рѣчь, пишется съ большой буквы, а чужія слова ставятся въ кавычкахъ („ “); напр.: а дитя волну торопитъ: „*Ты волна, моя волна! ты гульлива и волъна!*“ Отецъ сказалъ: „*Если ты, Митя, будешь хорошо учиться, то я куплю тебѣ новые сапоги*“.

Двоеточіе ставится еще въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) предъ *перечисленіемъ* чего либо, напр.: въ шкафу лежатъ: *книги, доски, ручки, карандаши, грифли и перья,* и 2) тамъ, гдѣ опущены слова *потому что,* напр.: *я не ходилъ въ классъ: былъ боленъ.*

Многоточіе ставится, когда мысль не кончена, и слова говорящаго прерваны, напр.: *я хотѣлъ.... но я не буду говорить объ этомъ.*

75. Стрекоза и муравей.

Попрыгунья стрекоза лѣто красное пропѣла; оглянуться не успѣла, какъ зима катитъ въ глаза.

Помертвѣло чисто поле; нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ, какъ подъ каждымъ ей листкомъ былъ готовъ и столъ, и домъ.

Всё прошло: съ зимой холодной нужда, голодъ настаетъ;

стрекоза ужь не поетъ: и кому же въ умъ пойдетъ на желудокъ пѣть голодный! Злой тоской удручена, къ муравью ползётъ она:

„Не оставь меня, кумъ милый! дай ты мнѣ собраться съ силой, и, до вешнихъ только дней, прокорми и обогрѣй!“

— „Кумушка, мнѣ странно это: да работала-ль ты въ лѣто?“ говоритъ ей муравей.

— До того-ль, голубчикъ, было? въ мягкихъ муравахъ у насъ пѣсни, рѣзвость всякій часъ, такъ что голову вскружило...“

— „А, такъ ты...“

— „Я безъ души лѣто цѣлое всё пѣла.“

— „Ты всё пѣла? это дѣло: такъ поди же, попляши!“

Выписать изъ басни чужія слова и подчеркнуть тѣ изъ нихъ, которыя означаютъ обращеніе.

76. Лучше давать, чѣмъ отнимать.

Однажды вечеромъ взрослый уже мальчикъ прогуливался съ своимъ учителемъ по окрестностямъ города. Идя рядомъ, они бесѣдовали между собою, разсматривали окрестности и вдругъ увидали спрятанные подъ деревомъ лапти. Можно было догадаться, что эти лапти принадлежали крестьянину, невдалекѣ пахавшему поле.—„Подшутимъ немного надъ нимъ“, сказалъ мальчикъ: „перенесемъ лапти въ другое мѣсто, а сами посмотримъ, какъ онъ будетъ искать ихъ“.—„Другъ мой“, отвѣчалъ учитель: „никогда не слѣдуетъ смѣяться надъ бѣднымъ человѣкомъ. Ты можешь доставить и ему и себѣ больше удовольствія. Положи въ каждый лапоть сколько-нибудь денегъ, и потомъ спрячемся“.

Мальчикъ послѣдовалъ совѣту учителя, и оба они скрылись въ ближайшемъ кустарникѣ, откуда могли спокойно наблюдать за крестьяниномъ. Скоро мужичокъ кончилъ свою работу и перешелъ черезъ поле къ тому дереву, около котораго оставилъ свою обувь. Надѣвая свой армякъ, онъ не глядя, сунулъ ногу въ лапоть, но тотчасъ почувствовалъ, что въ немъ лежитъ что-то твердое, и, нагнувшись, нашелъ серебряную монету. Изумленіе выразилось на его лицѣ; онъ разсматривалъ монету, переворачивалъ ее, снова смо-

трѣлъ, потомъ обернулся, поглядѣлъ во всѣ стороны, но никого не увидалъ. Положивъ деньги въ карманъ, онъ началъ надѣвать другой лапоть, и—легко представить его удивленіе—когда и здѣсь онъ нашелъ такую же монету. Внѣ себя отъ удивленія онъ упалъ на колѣни, обратилъ взоры къ небу и воскликнулъ: „Господи, Боже мой! Кто не повѣритъ послѣ этого, что Ты не оставляешь надѣющихся на Тебя! Тебѣ извѣстно, что у моихъ дѣтей нѣтъ хлѣба, что моя жена лежитъ дома больная, что я ни откуда не слышу добраго совѣта, ни откуда не получаю помощи. И вотъ въ такой моей нуждѣ, Ты, человѣколюбивый Отецъ небесный, посылаешь мнѣ черезъ какого-то благодѣтеля эти деньги, для меня теперь такъ необходимыя. Благослови, душа моя, Господа и благодари Его во всю мою жизнь! Благословенъ человѣкъ, рукою котораго Ты оказалъ мнѣ помощь; низошли ему всѣ дары Твоей благодати!“

Мальчикъ былъ глубоко тронутъ этимъ и плакалъ.—„Я думаю, теперь ты испытываешь удовольствіе, несравненно болѣе того, какое получилъ бы, исполнивши свою шутку“, сказалъ ему учитель.—„О, мой милый наставникъ“, отвѣчалъ мальчикъ: „вы дали мнѣ сегодня такой урокъ, котораго я никогда не забуду; я понялъ теперь, какъ справедливо и прекрасно изреченіе: „блаженнѣе даяти, нежели принимати“.

---

1) Разсказать содержаніе статьи.

2) Разобрать первую точку по частямъ предложенія.

3) Выписать изъ ст. тѣ предложенія, въ которыхъ есть обращеніе.

21-я ДИКТОВКА.

Безъ труда нѣтъ и плода. Правда дороже золота. Птички осенью на югъ летятъ. Съ умнымъ человѣкомъ говорить пріятно. Кто кого любитъ, тотъ того и слушаетъ. Гдѣ любовь, тамъ и угожденье; гдѣ же страхъ, тамъ принужденье. Трудъ человѣка кормитъ, а лѣнь портитъ. Крестьяне имѣютъ собственную землю; они на своей землѣ сѣютъ озимые и яровые хлѣба. Хлѣбныя зерна идутъ въ пищу людямъ; а солома составляетъ кормъ для скота. Весною люди сѣютъ: овесъ, ячмень, гречиху, просо, горохъ, коноплю, ленъ и картофель. Части дерева слѣдующія: ко-

рень, стволъ, вѣтки и листья. Семенъ и Василій получили награду: они учились отлично. Отецъ мой всегда говорилъ мнѣ: „молись, учись и трудись; безъ молитвы, ученія и труда пропадешь на бѣломъ свѣтѣ“.

77. Мать и больное дитя.

Я иногда лежалъ въ забытьѣ, въ какомъ то среднемъ состояніи между сномъ и обморокомъ; пульсъ почти переставалъ биться, дыханье было такъ слабо, что прикладывали зеркало къ губамъ моимъ, чтобъ узнать, живъ ли я; но я не помню многое, что дѣлали со мной въ то время и что говорили около меня, предполагая, что я уже ничего не вижу, не слышу и не понимаю, что я умру. Докторъ и всѣ окружающіе давно осудили меня на смерть: доктора—по несомнѣннымъ медицинскимъ признакамъ, а окружающіе по несомнѣннымъ дурнымъ примѣтамъ, неосновательность и ложность которыхъ оказались на мнѣ убѣдительно. Страданій матери моей описать невозможно, но восторженное присутствіе духа и надежда спасти свое дитя никогда её не оставляли. «Матушка, Софья Николаевна», не одинъ разъ говорила, какъ я самъ слышалъ, преданная ей душою, дальняя родственница Чепрунова: «перестань ты мучить свое дитя: вѣдь ужь и доктора, и священникъ сказали тебѣ, что онъ не жилецъ. Покорись волѣ Божіей: положи дитя подъ образа, затепли свѣчку и дай его ангельской душенькѣ выйти съ покоемъ изъ тѣла. Вѣдь ты только мѣшаешь ей и тревожишь её, а пособить не можешь....» Но съ гнѣвомъ встрѣчала такія рѣчи моя мать и отвѣчала, что, покуда искра жизни тлѣется во мнѣ, она не перестанетъ дѣлать всё, что можетъ, для моего спасенья—и снова клала меня безчувственнаго въ крѣпительную ванну, вливала въ ротъ крѣпкаго вина или бульону, цѣлые часы растирала мнѣ грудь и спину голыми руками, а если и это не помогало, то наполняла легкія мои своимъ дыханіемъ—и я, послѣ глубокаго вздоха, начиналъ дышать сильнѣе, какъ будто просыпался къ жизни, получалъ сознаніе, начиналъ принимать пищу и говорить, и даже поправлялся на нѣкоторое время.

Статью можно раздѣлить на 4 части.
1. Состояніе больного дитяти.
2. Мнѣніе докторовъ и присутствіе духа матери.
3. Совѣтъ Чепруновой.
4. Забота матери о поддержаніи жизни больного.
Напишите заглавія и краткое содержаніе каждой части.

78. Буква Ѣ послѣ Н и П.

Нѣдро, нѣмой, нѣмецъ, нѣтъ, *нѣжный*, гнѣздо, гнѣдой, *гнѣвъ*, мнѣніе, сомнѣніе, *снѣгъ*, *Днѣпръ*, Днѣстръ; *пѣніе*, пѣна, *пѣхота*, пѣшій, пѣсня, *спѣлый*, *спѣшить*, успѣхъ.

Отъ каждаго подчеркнутаго слова напишите по три производныхъ.

22-я ДИКТОВКА.

Въ нѣдрахъ земли скрыты богатства. Онъ былъ одѣтъ въ нѣмецкое платье. Птичка сдѣлала въ лѣсу гнѣздо. Наша гнѣдая лошадь ослѣпла. Снѣгъ покрылъ озимый хлѣбъ. Я не сомнѣваюсь въ этомъ. Нѣкоторыя суда разбились о Днѣпровскіе пороги. Отецъ разгнѣвался на меня. Дѣти отправились въ лѣсъ пѣшкомъ. Соловей запѣлъ свою пѣсню. Вода кипитъ и пѣнится. Я поспѣшилъ недѣлей раньше. Мы успѣшно кончили свое дѣло. Драчливый пѣтухъ жиренъ не бываетъ. Весна и осень на пѣгой лошади ѣздятъ. Пѣхота смѣшалась съ конницей. Ученикъ оказалъ блестящіе успѣхи. Спѣлый колосъ нагнулся къ землѣ. Пѣшій конному не товарищъ. Между ними завязалась нѣжная дружба. Сестра сорвала три спѣлыхъ земляники.

Подчеркнуть въ этой диктовнѣ главные члены предложеній, а второстепенные—обозначить сокращенно начальными буквами.
об. м. об. о. д.
Такъ: Дѣти отправились въ лѣсъ пѣшкомъ (обстоятельство образа дѣйствія).

79. Довольный малымъ—у Бога не забытъ.

Однажды въ голодное время хлѣбъ дурно родился, и народъ терпѣлъ нужду въ продовольствіи. Одинъ богатый и сострадатель-

ный помѣщикъ призвалъ къ себѣ двадцать маленькихъ дѣтей изъ самыхъ бѣднѣйшихъ крестьянскихъ семействъ и сказалъ имъ: „Вотъ вамъ корзинка съ хлѣбами; для каждаго изъ васъ тутъ есть по одному хлѣбцу, которые вы можете взять. Каждый день въ этотъ часъ приходите ко мнѣ за хлѣбомъ до тѣхъ поръ, пока Богу будетъ угодно послать намъ урожай“.

Дѣти съ жадностью бросились къ корзинкѣ, и всякій, споря и толкаясь, старался выбрать хлѣбъ получше и побольше. Потомъ всѣ разбѣжались, даже и не поблагодарили своего благодѣтеля. Одна только дѣвочка, Дуняша, очень бѣдно, но чисто одѣтая, стояла скромно въ сторонѣ и взяла послѣдній оставшійся хлѣбецъ,—конечно, уже самый маленькій—поблагодарила добраго помѣщика и тихо пошла домой.

На другой день дѣти поступили также грубо, и Дуняшѣ опять достался самый маленькій хлѣбецъ. Когда же Дуняша принесла свой хлѣбецъ домой, и когда больная мать ея разломила хлѣбецъ, то изъ него посыпались новенькія серебряныя монеты.

Бѣдная женщина была этимъ очень удивлена и сказала дочери: „Иди скорѣе и отнеси эти деньги нашему благодѣтелю: онѣ, вѣроятно, по неосторожности попали въ тѣсто“.

Дуняша тотчасъ же исполнила приказаніе матери, но добрый помѣщикъ подарилъ ей эти деньги и при этомъ сказалъ: „Я нарочно велѣлъ положить эти монеты въ самый маленькій хлѣбецъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что онъ достанется тебѣ“. Вознаградивъ такимъ образомъ Дуняшу за ея скромность, помѣщикъ сказалъ ей: „иди съ Богомъ домой и впредь помни, что кто малымъ доволенъ, тотъ у Бога не забытъ“.

Разскажите содержаніе статьи. Въ этой статьѣ двоеточіе (:) встрѣчается пять разъ; первое двоеточіе поставлено потому, что начинаются чужія слова. Посмотрите, по той ли причинѣ или по другой поставлено двоеточіе въ другихъ мѣстахъ.

80. Выборъ мальчика.

Купцу былъ нуженъ мальчикъ для конторы (контора—мѣсто, завѣдывающее счетными и хозяйственными дѣлами). Купецъ напе-

чаталъ объявленіе. На другой день къ нему явилось человѣкъ пятьдесятъ мальчиковъ. Купецъ, не задумываясь, очень скоро выбралъ одного мальчика, а всѣхъ прочихъ отпустилъ.

Знакомый купца спросилъ его, почему онъ изъ всѣхъ выбралъ этого именно мальчика? Купецъ отвѣтилъ: „Входя въ комнату, мальчикъ этотъ вытеръ ноги и затворилъ тихонько за собою дверь, что показываетъ его любовь къ порядку. Онъ всталъ со стула при видѣ хромого и предложилъ ему сѣсть на его мѣсто,— это означаетъ его доброту и разсудительность. На мои вопросы онъ отвѣчалъ скоро и почтительно—тутъ видна его учтивость. Я уронилъ книгу на полъ, онъ тотчасъ поднялъ и положилъ ее на столъ. Онъ не толкался, не пролѣзалъ впередъ, но спокойно ждалъ своей очереди. Платье его было хорошо вычищено, волосы въ порядкѣ, лицо и руки чисты. Вотъ поэтому-то я выбралъ этого мальчика изъ всѣхъ другихъ“, заключилъ купецъ.

Выпишите изъ статьи первыя три точки и разберите ихъ по частямъ предложенія.

81. Пора страдная, а коня увели.

Сидитъ въ избѣ крестьянинъ и думаетъ горькую тяжелую думу... что ему дѣлать, у него въ „ночномъ“ увели лошадь, единственную его помощницу и кормилицу, и увели въ самую нужную, страдную пору, а денегъ для покупки другого коня, нѣтъ. Кто виноватъ въ этомъ горѣ, на кого плакаться? Въ ночномъ сторожили коней ребятишки; заснули они, не досмотрѣли, а злой человѣкъ воспользовался оплошностью молодыхъ караульщиковъ, подкрался между кустами и увелъ отбившуюся отъ другихъ лошадь.

Горюетъ крестьянинъ о пропажѣ и думаетъ, что за глупый обычай посылать въ ночное, для караула лошадей, малыхъ ребятъ. Молодые парнишки—плохіе караульщики; они, беззаботные, пригонятъ коней въ ночное, стреножатъ ихъ, да и улягутся гдѣ нибудь на травѣ или пріютятся подъ кустикомъ, начнутъ разсказывать сказки, да и заснутъ, а лошади пасутся безъ призора. Пора этотъ обычай оставить и поручать надзоръ за лошадьми, въ ночное особенно время, взрослымъ. Взрослый человѣкъ всегда досмот-

рить лучше за лошадью. Не знаемъ, почему у насъ почти вездѣ считаютъ надзоръ за скотиной такимъ пустымъ дѣломъ, что поручаютъ его ребятамъ, да не всегда смышленнымъ и старательнымъ, а такимъ, которые никуда не годятся. «Глуповатъ парень, лѣнтяй, никуда больше не годится, какъ только въ пастухи,» обыкновенно у насъ говорятъ. Это несправедливо. Въ пастухи нужно выбирать человѣка обстоятельнаго, старательнаго и при томъ такого, который любилъ бы скотину, заботился бы объ ней. Хорошій, заботливый пастухъ, и на пастьбу скотину выгонитъ во время, и во время полуденнаго зноя не станетъ держать её на припекѣ и на водопой отгонитъ, когда слѣдуетъ; онъ за скотиной хорошо смотритъ, и она у него никогда не пропадаетъ, развѣ ужь какое-нибудь особенное несчастіе случится.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

82. Предложенія и знаки препинанія.

Предложеніе, которое выражаетъ собою *вопросъ*, называется **вопросительнымъ**, послѣ него ставится *вопросительный* знакъ (?), напр.: *Но изъ бочки кто ихъ вынетъ? Богъ неужто ихъ покинетъ?*

Предложеніе, въ которомъ слышится *восклицаніе*, *удивленіе*, *крикъ*, называется **восклицательнымъ**; послѣ него ставится знакъ *восклицанія* (!), напр. *Богъ намъ прибѣжище* и *помощь! О, вы не знаете украинской ночи! Восхитительная ночь!*

Ура! послышалось со всѣхъ сторонъ.

Знаки *вопроса* и *восклицанія* ставятся также и послѣ отдѣльныхъ словъ, выражающихъ *вопросъ* или *восклицаніе*, напр.: *Какъ? Что? Нельзя! На мѣсто! Ахъ!*

Черта или *тире* (—) ставится: 1) когда опущено какое либо слово, напр.: *ученье—свѣтъ*, вмѣсто: ученье *есть* свѣтъ; и 2) когда приводится разговоръ двухъ и болѣе лицъ, тогда, для рѣчи каждаго лица, даютъ отдѣльную строку и, прежде чѣмъ писать слово говорящаго, ставятъ тире, которое въ этомъ случаѣ замѣняетъ кавычки. Напр.:

—*Здорово, парнище!*

—*Ступай себѣ мимо!*

Предложеніе, въ которомъ есть *подлежащее* и *сказуемое*, называется **ПОЛНЫМЪ**; напр.: *учитель читаетъ; мы слушаемъ.*

Предложеніе же, въ которомъ нѣтъ на лицо *подлежащаго*, или *сказуемаго*, или *того* и *другого* вмѣстѣ, называется **НЕПОЛНЫМЪ**; напр.: *Бога бойтесь, Царя чтите.*

Здѣсь два *неполныхъ* предложенія: подразумѣвается подлежащее **ВЫ**.

Когда вы пріѣхали?—Вчера. (Вмѣсто: я пріѣхалъ вчера). Первое—*полное*, второе *неполное*, не имѣющее ни *подлежащаго*, ни *сказуемаго.*

23-я ДИКТОВКА.

Друзья! Намъ свѣтитъ здѣсь луна. Сядемъ, братья, на борзыхъ коней. Иванъ! дай мнѣ книгу.

Вы очень поздно, господа, сказали мнѣ объ этомъ.

Учитель сказалъ: «Дѣти! ни когда не слѣдуетъ смѣяться надъ бѣднымъ человѣкомъ».

Дружно, братцы, пѣсню грянемъ! Отдохнемъ—и смѣло мы опять работать станемъ, примёмся за дѣло.

—Эхъ, голубчикъ! гдѣ силъ то взять? кто мнѣ, горемычной, поможетъ? вѣдь вотъ одна на свѣтѣ живу.

—Подожди, бабушка, я тебѣ хоть съ крыльца-то сгнiлую снiму, а то ты, пожалуй, упадешь.

—Спасибо, родимый, охъ! силъ моихъ нѣтъ.

Ну, подруженьки, скорѣе! солнце красное взошло; за работу мы дружнѣе, пока время не ушло.

Подчеркнуть слова, означающія обращенія, обозначить подлежащія начальными буквами, а въ неполныхъ предложеніяхъ, гдѣ нѣтъ на лицо подлежащаго, написать подразумѣваемое подлежащее въ скобкахъ. Такъ: Сядемъ (мы), *братья*, на борзыхъ коней.

83. Плоды темноты и невѣжества.

„*Но не однимъ хлѣбомъ живъ человѣкъ, а и глаголомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ*“. (Мѳ. 4, 4).

Великое дѣло—насытить голоднаго, но не меньшее также просвѣтить неученаго, темнаго младшаго брата своего. А много такихъ братьевъ нуждается въ нашей помощи, многочающихъ просвѣщенія!

Вотъ растутъ здоровыя, красивыя дѣти, они обезпечены на всю жизнь: хлѣба у нихъ достаточно прокормить животы, но они голодны духомъ. Они растутъ безъ грамоты, не умѣютъ правильно молиться Богу, не умѣютъ какъ слѣдуетъ перекреститься.

Малютку—еврейчика учатъ грамотѣ уже на четвертомъ году жизни; учатъ всему: закону Божію и всѣмъ книгамъ ветхаго завѣта; а у насъ не рѣдкость встрѣтить старика, который не можетъ безошибочно сказать ни одной молитвы и едва знаетъ, что есть четыре Евангелія.

Прошло 900 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ крестились наши предки, а только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи грамотность пошла изъ рода въ родъ; а что удивительнѣе всего: крестьяне часто не хотятъ и слышать о школахъ, упорно коснѣютъ въ невѣжествѣ и грубости!

Жаль тѣхъ дѣтей, которыя растутъ безъ свѣта науки, безъ знанія слова Божія, безъ всякихъ полезныхъ наставленій!.. Оттого слышится постоянно о неуваженіи дѣтей къ родителямъ, непослушаніи, ссорахъ и ненависти въ семейной жизни; оттого многіе теряютъ честь, не стыдятся красть и пьянствовать, даже хвастаются этимъ.

Оттого происходитъ и бѣдность, народъ не идетъ впередъ и въ хозяйствѣ. Оттого деревни наши имѣютъ жалкій видъ: дома бѣдные, иногда грозящіе паденіемъ, огороды и сады въ запустѣніи, нѣтъ нигдѣ красоты и пріятности; тамъ, гдѣ должны расти плодовыя деревья первыхъ сортовъ, тамъ растутъ: верба, береза, безполезные кустарники... Луга не осушены, поля не унавожены; хлѣбъ на нихъ малый и рѣдкій.

Люди ходятъ оборванцами; вся посуда хозяйственная самаго низкаго качества. Гдѣ могъ бы быть рай, тамъ крестьяне влачатъ жалкую жизнь отъ жатвы до жатвы, въ перемежку съ голодомъ и долгами. Это—плоды темноты и невѣжества. Кто равнодушно смотритъ на эту тьму, у того каменное сердце.

Милосердый христіанинъ! если любишь брата своего, не жалѣй ему духовной пищи, какъ не жалѣешь голодному хлѣба. Въ учрежденіи школъ проявляется въ высокой степени милосердіе къ людямъ, обреченнымъ на невѣжество. Кто христіанинъ, помоги темному младшему брату „*во свѣтѣ Божіемъ узрѣть свѣтъ*“.

Есть алчущіе (голодные) хлѣба, есть алчущіе правды. И тѣхъ, и другихъ долженъ насытить всякій, въ комъ бьётся христіанское сердце. *Блаженъ разумѣваяй нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (Псал. 40, 1).

84. Двѣ доли: Счастье и Горе.

Жилъ да былъ крестьянинъ, прижилъ двухъ сыновей и померъ. Задумали братья жениться: старшій взялъ бѣдную, младшій богатую; живутъ вмѣстѣ, не дѣлятся. Вотъ начали жены ихъ межъ собой ссориться да вздорить; одна говоритъ: „Я за старшимъ братомъ замужемъ, мой верхъ должóнъ быть!“ а другая—„нѣтъ, мой верхъ: я богаче тебя!“ Братья смотрѣли смотрѣли, видятъ, что жены ихъ не ладятъ, раздѣлили отцовское добро поровну и разошлись. У старшаго брата, что ни годъ, то дѣти рождаются, а хозяйство все плоше да хуже идетъ; до того дошло, что совсѣмъ разорился. Пока хлѣбъ да деньги были на дѣтей глядя радовался, а какъ обѣднѣлъ—и дѣтямъ не радъ! Пошелъ къ меньшому брату; помоги—де въ бѣдности!“ Тотъ наотрѣзъ отказалъ: „живи, какъ самъ знаешь: у меня свои дѣти подростаютъ.“ Вотъ, немного погодя, опять пришелъ бѣдный къ богатому: „одолжи,“ проситъ: „хоть на одинъ день лошади: пахать не на чемъ!“ —Сходи на поле и возьми на одинъ день; да смотри, не замучь!“ Бѣдный пришелъ на поле и видитъ, что какіе то люди на братниныхъ лошадяхъ землю пашутъ. „Стой!“ закричалъ: „сказывайте, что вы за люди?“—А ты что за спросъ? „Да то, что эти лошади моего брата!“—А развѣ не видишь ты—отозвался одинъ изъ пахарей—что я Счастье твоего брата: онъ пьетъ, гуляетъ, ничего не знаетъ, а мы на него работаемъ. „Куда-же мое Счастье дѣвалось?“ А твое Счастье вонъ тамъ то, подъ кустомъ, въ красной рубашкѣ, лежитъ; ни днемъ, ни ночью ничего не дѣлаетъ, только спитъ! „Ладно!“ думаетъ крестьянинъ: „доберусь я до тебя“. По-

шелъ, вырѣзалъ палку, подкрался къ своему Счастью и вытянулъ его по боку изо всей силы. Счастье проснулось и спрашиваетъ: „Чего ты дерешься?“—„Еще не такъ прибью! Люди добрые землю пашутъ, а ты безъ просыпу спишь!“ „А ты небось хочешь, чтобъ я на тебя пахалъ? И не думай!“—Что-жь? все будешь подъ кустомъ лежать? Вѣдь этакъ мнѣ умирать съ голоду придется! „Ну, коли хочешь, чтобъ я тебѣ помочь далъ, такъ ты брось крестьянское дѣло да займись торговлею: я къ вашей работѣ совсѣмъ непривыченъ, а купеческія дѣла знаю; займись торговлею!“... Да было бы на что! мнѣ ѣсть нечего, а не то что въ торгъ пуститься. „Ну, хоть сними съ своей бабы старый сарафанъ да продай; на тѣ деньги купи новый и тотъ продай! А ужь я стану тебѣ помогать; ни на шагъ прочь не отойду!“—Хорошо!

Поутру говоритъ бѣднякъ свой женѣ: „Ну, жена, собирайся, пойдемъ въ городъ.“—Зачѣмъ? „Хочу въ мѣщане приписаться, торговать начну.“—Съ ума что ли спятилъ? дѣтей кормить не чѣмъ, а онъ въ городъ норовитъ! „Не твое дѣло! укладывай все имѣніе, забирай дѣтишекъ, и пойдемъ.“ Вотъ и собрались. Помолились Богу, стали наглухо запирать свою избушку и послышали, что кто-то горько плачетъ въ избѣ. Хозяинъ спрашиваетъ: „Кто тамъ плачетъ?“—Это я—Горе! „О чемь же ты плачешь?“ Да какъ же мнѣ не плакать! самъ ты уѣзжаешь, а меня здѣсь покидаешь. „Нѣтъ, милое! я тебя съ собой возьму, а здѣсь не покину. Эй, жена! выкидывай изъ сундука свою поклажу.“ Жена опорожнила сундукъ. „Ну-ка, Горе, полѣзай въ сундукъ?“ Горе влѣзло; онъ его заперъ тремя замками, зарылъ сундукъ въ землю и говоритъ: „пропадай ты, проклятое! чтобъ вѣкъ съ тобой не знаться!“ Приходитъ бѣдный съ женою и съ дѣтьми въ городъ, нанялъ себѣ квартиру и началъ торговать: взялъ старый женинъ сарафанъ, понесъ на базаръ и продалъ за рубль; на тѣ деньги купилъ новый сарафанъ и продалъ его за три рубля. И вотъ такимъ то счастливымъ торгомъ, что за всякую вещь двойную цѣну получалъ, разбогатѣлъ онъ въ самое короткое время и записался въ купцы. Услыхалъ про то младшій братъ, пріѣзжаетъ къ нему въ гости и спрашиваетъ: „Скажи, пожалуй, какъ это ты ухитрился—изъ нищаго богачомъ сталъ?“—Да просто, отвѣчалъ купецъ: я свое

Горе въ сундукъ заперъ да въ землю зарылъ.—„Въ какомъ мѣстѣ?“—Въ деревнѣ, на старомъ дворѣ. Младшій братъ чуть не плачетъ отъ зависти; поѣхалъ сейчасъ въ деревню, вырылъ сундукъ и выпустилъ оттуда Горе. „Ступай,“ говоритъ, „къ моему брату, разори его до послѣдней нитки!„—Нѣтъ, отвѣчаетъ Горе: я лучше къ тебѣ пристану, а къ нему не пойду: ты добрый человѣкъ; ты меня на свѣтъ выпустилъ! а тотъ лиходѣй въ землю упряталъ!— Немного прошло времени—разорился завистливый братъ, и изъ богатаго крестьянина сдѣлался голоднымъ бѣднякомъ.

Изъ 1-й половины статьи до слова „поутру“ выписать неполныя предложенія и написать въ скобкахъ подразумѣваемые главные члены предложеній (подлежащеее и сказуемое).

85. Волкъ и котъ.

Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ, не въ гости, но животъ спасая; за шкуру онъ свою дрожалъ: охотники за нимъ гнались и гончихъ стая.

Онъ радъ бы въ первыя тутъ шмыгнуть ворота, да то лишь горе, что всѣ ворота на запорѣ.

Вотъ видитъ волкъ мой на заборѣ кота и молитъ:

— „Васенька, мой другъ! скажи скорѣе, кто здѣсь изъ мужичковъ добрѣе, чтобы укрыть меня отъ злыхъ моихъ враговъ? Ты слышишь лай собакъ и страшный звукъ роговъ! Все это вѣдь за мной.“

— „Проси скорѣй Степана; мужикъ предобрый онъ,“ котъ Васька говоритъ.

— „То такъ; да у него я ободралъ барана.“

— „Ну, попытайся-жь у Демьяна.“

— „Боюсь, что на меня и онъ сердитъ: я у него унесъ козленка.“

— „Бѣги-жь, вонъ тамъ живетъ Трофимъ.“

— „Къ Трофиму? Нѣтъ, боюсь и встрѣтиться я съ нимъ: онъ на меня съ весны грозится за ягненка!“

— „Ну, плохо-жь! Но авось тебя укроетъ Климъ!“

— „Охъ, Вася, у него зарѣзалъ я теленка!“

— „Что вижу, кумъ! Ты всѣмъ въ деревнѣ насолилъ!“ Сказалъ тутъ Васька волку: „какую-жь ты себѣ защиту здѣсь сулилъ? нѣтъ, въ нашихъ мужичкахъ не столько мало толку, чтобъ на свою бѣду тебя спасли они. И правы—самъ себя вини: что ты посѣялъ, то и жни.“

Укажите, какія слова въ этой баснѣ означаютъ обращеніе? Почему поставлено двоеточіе послѣ словъ „и молитъ“ и почему послѣ слова „сердитъ“? Для чего поставлено тире (—) въ первыхъ 10 мѣстахъ и для чего въ послѣднемъ?

24-я ДИКТОВКА.

Честный трудъ—святое дѣло! Грѣхъ и жить-то безъ работы; на грѣхи наводитъ лѣнь. Поработай до субботы, отдохнешь въ воскресный день. Весна красна цвѣтами, а осень снопами. Роса мочитъ по зарямъ, а дождь—по порамъ. Телѣга хлѣбъ въ домъ возитъ, а сани на базаръ. Калачъ пріѣстся, а хлѣбъ никогда. Въ лѣсъ дровъ не возятъ, въ колодезь воды не льютъ. Глазъ видитъ далеко, а мысль еще дальше. Мельница сильна водой, а человѣкъ рѣдой. Мыло сыро, да моетъ бѣло. Малъ глазъ, а весь Божій міръ видитъ. Май не холоденъ, да голоденъ. Языкъ болтаетъ, голова не понимаетъ; голова не захочетъ, ноги не пойдутъ. Не гони коня кнутомъ, гони его овсомъ.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ неполныя предложенія и напишите сверху подразумѣваемый членъ (подлеж. или сказуемое).

красна

Такъ: Весна красна цвѣтами, *а осень снопами.*

86. Лежебоку и солнце не въ пору всходитъ.

Гораздъ Титъ работать, нечего сказать: цѣлый день на печи лежитъ. Недаромъ говорится, что *кто лѣнивъ, тотъ и сонливъ.* Проснется иной разъ Титъ въ обѣдню, посмотритъ на свѣтъ: солнышко высоко стоитъ на небѣ. Перевернется Титъ на другой бокъ, да и проворчитъ на солнце: „Ишь вѣдь, какъ его рано подняло!“ Извѣстно, *лежебоку и солнце не въ пору всходитъ.* Не вдомекъ ему, что заря деньгу родитъ, заря золотомъ осыпаетъ. А то, иной

разъ, протрётъ Титъ глаза да и думаетъ: «какого сегодня святого?... А никакъ Саввы преподобнаго! Въ такой праздникъ работать грѣхъ. Ктому-же и женина дѣда Саввою звали. Работящій такой мужикъ былъ—царство ему небесное!» А самъ примащивается, какъ-бы улечься половче. У лѣниваго всегда праздникъ: сегодня Саввы, завтра Варвары. Лѣнивый праздники помнитъ, будни забываетъ; у него что ни день, то праздникъ. Обѣда Титъ, небойсь, не проспитъ; хоть и говорится, что *сонный хлѣба не проситъ*. Какъ только придетъ полдень, Титъ ворчитъ на жену, что долго на столъ собираетъ: «надо», говоритъ, «идти на работу». А поѣстъ, такъ про работу и забылъ: ѣсть потѣшно, работать докучно. Притомъ-же пища ко сну клонитъ. Встанетъ Титъ изъ-за стола да и на печь. А послѣ хлѣба-соли отдохнуть часокъ, завернется сала кусокъ, да лѣни мѣшокъ. Отчего котъ гладокъ? поѣлъ да и на бокъ.

Толстый такой Титъ сталъ, излѣнился уже до того, что и шевельнуться ему стало въ тягость. Приходитъ разъ къ Титу сосѣдъ, съ тяжелой ношей, стучитъ въ дверь: «Лѣнь», кричитъ, «отвори дверь!» Титъ съ печи женѣ: «Жена! подай кочергу, не достать рукой до двери-то». Точь въ точь тетка одна: замерзла тетка, на печи лежа: свинья дверь отворила, ей лѣнь было пойти да притворить,—такъ и пролежала съ открытой дверью цѣлую ночь. Спасибо, на утро сосѣдка пришла да за собой притворила.

87. Кто много лежитъ, у того и бокъ болитъ.

Жена у Тита была не лучше его: сядетъ, бывало, прясть, попрядетъ маленечко, да и руки опуститъ: «что», думаетъ, «намъ въ пряжѣ,—пойдемъ да ляжемъ; что тутъ прясть, коли готоваго страсть». И прялицу въ подвалицу, а сама бухъ въ пухъ,—на постелю. А какое готоваго страсть: *у нея, лѣнивой пряхи, и про себя не было рубахи.*

А то сосѣдка придетъ: совѣстно станетъ женѣ Тита, что все лежитъ, какъ колода; лѣзетъ съ печи, а сама за бока держится: «ой, ой, ошеньки! болятъ боченьки». А вѣстимо: *кто много лежитъ, у того и бокъ болитъ*. Сосѣдка подъ-часъ посмѣется и

скажетъ: «давай въ запуски прясть».—Что за неволя? «А ну, въ запуски спать?—Ложись.

А то начнетъ жена Тита бѣлье стирать, на рѣчку полоскать пойдетъ. Встрѣтится тамъ съ другими бабами и ну тараторить. Полощетъ—это, полощетъ, чуть не съ утра до вечера; а бѣлья-то всего корзинка, да и той не будетъ.

Ну и выходитъ: шила да мыла, гладила да катала, пряла да лощила, а все языкомъ. А богомольная какая тоже была! лежитъ себѣ на печи да молится: «помоги мнѣ, Господи, квашню замѣсить!»

Такъ и жили они себѣ мужъ съ женой: жена зѣваетъ, а мужъ спитъ; мужъ зѣваетъ, а жена спитъ. Вотъ жизнь-то и помирать не надо! До обѣда проспали—встали, да обѣдать стали; наѣлись, помолились да и спать повалились. Не было отъ нихъ никакого проку ни имъ, ни людямъ.

Приходитъ къ Титу сосѣдъ, корить начнетъ: «Какъ тебѣ», говоритъ, «не стыдно: вѣдь безъ дѣла жить, только небо коптить; хоть бы взялся за что». Титъ въ карманъ за словомъ не полѣзетъ: «всѣхъ дѣлъ», говоритъ, «не передѣлаешь»! А самъ про себя думаетъ: «отъ работы не будешь богатъ, будешь горбатъ; какъ ни мечи, а лучше на печи».

Добро было Титу за готовымъ хлѣбомъ лежать: получилъ онъ отъ отца крохи кой-какія, да и жилъ на нихъ. «Поживу», думалъ, «теперь въ сласть, а работать потомъ буду. Что дѣло! не соколъ, не улетитъ. Впереди дней много!» Лежитъ себѣ на печи.

Эй, Титъ! *пынь гуляшки, завтра гуляшки, находишься безъ рубашки;* хорошо тому гулять, кто работаетъ; а вѣдь ты ничего не дѣлалъ, да гуляешь.

Работъ время, потъхъ часъ. Смотри, гуляй, гуляй—да не загуливайся!.. Куда тебѣ! и ухомъ не ведетъ.

Спустилъ Титъ всѣ свои гроши до-чиста. Богатство-то ему съ вѣтру пришло, на вѣтеръ и пошло. Легко добыто, легко и прожито. Проѣлъ и пропилъ Титъ и деньги отцовскія, и все, что въ кладовой отцомъ сынку съ женой запасено было. Стали жить не по прежнему: платья осталось, что на себѣ, а хлѣба, что въ себѣ! Повѣсилъ Титъ голову: *придетъ кручина, коли нѣтъ ни дровъ, ни лу*

чины. Но вмѣсто того, чтобы хоть тутъ за работу приняться, Титъ только на людей да на судьбу жалуется. Чуть гдѣ завидитъ, крестьянинъ безъ дѣла стоитъ, сейчасъ къ нему, и начнетъ ему плакаться на свое горе горькое. Пошелъ онъ, наконецъ, съ голоднымъ брюхомъ да по добрымъ людямъ: побираться да кланяться. Подъ однимъ окномъ постучитъ, подъ другимъ выпроситъ, подъ третьимъ отдохнетъ. Такъ-то сбылась надъ Титомъ пословица: *кабы мужикъ на печи не лежалъ, корабли-бы за море снаряжалъ;* а теперь съ своей легкой руки по міру пошелъ.

Но рѣдко удается Титу кого-либо разжалобить: всѣ видятъ, что онъ здоровъ, силенъ, и что ему только не охота работать. Добывай себѣ всякъ своимъ горбомъ, говорятъ ему; нѣтъ мошны, такъ есть спина: спиной поработаешь и мошну заработаешь».

88. Ѣ послѣ Р.

Рѣка, рѣзать, рѣдкій, рѣдька, рѣзвый, *апрѣль,* рѣсница, *рѣчь, рѣшето, рѣшить,* прѣть, *встрѣча, орѣхъ,* обрѣтать, прорѣха, *зрѣть,* грѣхъ, *крѣпкій,* свирѣль, свирѣпый, стрѣла, хрѣнъ.

Переписать слова съ буквою Ѣ послѣ Р и написать по нѣсколько производныхъ—отъ каждаго подчеркнутаго слова.

25-я ДИКТОВКА.

Кто Богу не грѣшенъ, а Царю не виноватъ. Не бойся рѣзваго, бойся лѣниваго. Въ апрѣлѣ земля прѣетъ. Рѣдкій человѣкъ не видалъ рѣки. Не ладно скроенъ, да крѣпко сшитъ. У этой дѣвочки густыя рѣсницы. Я встрѣтилъ рѣзваго мальчика. Чувство зрѣнія самое нѣжное. Лѣкарь лѣчитъ—смерти противорѣчитъ. Церковь обнесена желѣзною рѣшеткою. Хмель еще не созрѣлъ. Хрѣнъ рѣдьки не слаще. Орѣхи—дѣвочкамъ потѣхи. Волкъ разсвирѣпѣлъ и кинулся на собакъ. Грѣхъ не смѣхъ, когда придетъ смерть. Три раза примѣрь, и тогда отрѣжь. Прорѣха не дыра, но зашить слѣдуетъ. Пень не околица, глупая рѣчь—не пословица.

89. Жизнь за Царя.

Идутъ, а снѣгъ имъ поколѣни,
И къ вечеру ужь близокъ день;
Устали ляхи; слышны пени,
Не видно селъ, ни деревень;
Въ сердцахъ таится подозрѣнье,
Во взорахъ ихъ ожесточенье.
— Куда ведешь ты насъ, сѣдой?
Гляди, весь лѣсъ сплелся стѣной!
Нѣтъ ни тропинки, ни дороги,
Въ какую глушь заведены!
Однѣ медвѣжьи тутъ берлоги
Чапыжникомъ завалены!
— «Путь дологъ, кажется, родные,
Тому, кто въ первый разъ идетъ;
Но волосы мои сѣдые
Вамъ знакъ, что я найду здѣсь слѣдъ».
Повелъ ихъ въ чащу, межъ елями.
Здѣсь хлещетъ лѣсъ въ глаза вѣтвями,
И слышенъ межъ нагихъ деревъ
Крикъ птицъ ночныхъ, звѣриный ревъ;
Мятель клубится въ ночи темной,
Холодный, зимній вѣтеръ вылъ.
Въ дубравѣ, снѣгомъ занесенной,
Волкъ за добычею слѣдилъ,
И совы зоркія летали;
Но вотъ со всѣхъ сторонъ оврагъ.
— Куда? Сусанину вскричали:
Куда ты насъ завелъ, злой врагъ?..
Погибнешь ты!—«Когда хотите,
Вотъ голова моя—рубите!
Ищите сами вы пути,
А до Царя вамъ не дойти!
Что стали? Говорю вамъ ясно,—
Далеко наше солнце красно!
Мнѣ смерть близка, я знаю самъ,

За злато-жь душу не отдамъ!
У русскихъ не найдешь измѣны».
И палъ Сусанинъ пораженный...
Онъ палъ за русскаго Царя!

90. Вопросы для повторенія и самостоятельныхъ работъ (письменныхъ отвѣтовъ).

1. Что мы называемъ предметомъ, и все-ли равно предметъ и названіе предмета?

2. Какъ раздѣляются предметы, и какіе изъ нихъ мы называемъ одушевленными, неодушевленными, умственными и духовными?

3. На сколько родовъ дѣлятся имена предметовъ, и какъ узнается родъ?

4. Что называется качествомъ, и на какіе вопросы оно отвѣчаетъ?

5. Что такое дѣйствіе?

6. Что называется предложеніемъ?

7. Сколько главныхъ членовъ въ предложеніи, какъ они называются и на какіе вопросы отвѣчаютъ?

8. Какое предложеніе называется краткимъ, и какое распространеннымъ?

9. Что такое дополненіе, опредѣленіе, и на какіе вопросы они отвѣчаютъ?

10. На какіе вопросы отвѣчаютъ обстоятельственныя слова: времени, мѣста, образа дѣйствія, причины и цѣли?

11. Что называется обращеніемъ, и какіе знаки ставятся, когда оно находится въ началѣ, въ концѣ и въ серединѣ предложенія?

12. Какими знаками препинанія отдѣляются предложенія?

13. Когда между предложеніями ставится точка и когда—запятая?

14. Что называется чужими словами, и что они собой составляютъ?

15. Гдѣ и въ какихъ случаяхъ ставится двоеточіе?

16. Какія слова ставятся въ кавычкахъ?

17. Какія предложенія называются вопросительными, восклицательными, и какіе знаки ставятся послѣ этихъ предложеній?

18. Послѣ какихъ еще словъ ставятся знаки вопроса и восклицанія.

19. Когда ставится многоточіе?

20. Какое предложеніе называется полнымъ и какое сокращеннымъ?

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

91. Части рѣчи.

Рѣчью называется разговоръ словесный или письменный.

Каждая изъ прочитанныхъ вами статей представляетъ собою рѣчь.

Каждое слово, взятое отдѣльно, составляетъ какую-нибудь часть рѣчи.

Всѣхъ частей рѣчи девять: *имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, мѣстоименіе, глаголъ, нарѣчіе, предлогъ, союзъ* и *междометіе.* Изъ нихъ первыя пять называются *измѣняемыми*, а послѣднія четыре—*неизмѣняемыми.*

Имя существительное.

Именемъ существительнымъ называются имена предметовъ, существующихъ въ природѣ или воображаемыхъ нами въ умѣ.

Имена существительныя раздѣляются на *собственныя* и *нарицательныя.*

Имя существительное, принадлежащее одному предмету, называется *собственнымъ*, напр.: *Анна, Москва, Волга, Ломоносовъ.*

Къ собственнымъ именамъ принадлежатъ названія праздниковъ, имѣющихъ особенное церковное значеніе, напр.: Благовѣщеніе, Рождество Христово, Богоявленіе, Пасха и др., а также—заглавія книгъ, статей и стихотвореній.

Собственныя имена пишутся съ большой буквы.

Имя существительное, принадлежащее цѣлому ряду одинаковыхъ предметовъ, называется общимъ, или *нарицательнымъ;* напр.: *человѣкъ, рѣка, городъ, доска, книга.*

Имена существительныя, какъ имена предметовъ, бываютъ трехъ родовъ: *мужескаго, женскаго* и *средняго.*

Имена существительныя употребляются **въ единственномъ числѣ**, когда говорится объ одномъ предметѣ: *ученикъ, столъ, книга*, и **во множественномъ**, когда говорится о двухъ или многихъ предметахъ: *ученики, столы, книги.*

Нѣкоторыя существительныя имена употребляются только въ одномъ *единственномъ* числѣ, другія-же—въ одномъ *множественномъ.*

Въ одномъ единственномъ числѣ употребляются имена *собственныя:* Россія, Кіевъ, Днѣпръ, Владимиръ и нѣкоторыя изъ имёнъ *вещественныхъ* и *умственныхъ* предметовъ, напр.: золото, серебро, мѣдь, молоко, мука, сѣно, терпѣніе, темнота, зависть, отчаяніе.

Въ одномъ множественномъ числѣ употребляются имена предметовъ, представляющихъ двѣ равныя стороны или части: *ножницы, очки, дрожки, уста, ворота, сани,* и другія: сливки, опилки, будни, сумерки, сутки.

Имя существительное можетъ быть въ предложеніи *подлежащимъ, сказуемымъ* и *дополненіемъ*, напр.: Отецъ (подл.) читаетъ книгу (допол.).

Петербургъ (сказуемое.)—столица.

Придумать и написать 10 собственныхъ именъ существительныхъ и 20 нарицательныхъ: 10 въ единственномъ числѣ и 10 во множественномъ.

92. Золотая цѣпочка и серебряная ложечка.

Родина этой золотой цѣпочки и серебряной ложечки далеко, въ Сибири, и глубоко подъ землею. Золото и серебро находятъ въ землѣ не въ чистомъ видѣ, кусками, съ примѣсью другихъ веществъ: глины, песку, камней. Такое нечистое золото и серебро называется рудой. Залежи руды обыкновенно находятъ подъ землей на большой глубинѣ, внутри горныхъ кряжей. Чтобы найти и достать зо-

лото, копаютъ рудники, т. е. глубокіе колодцы и, спускаясь на дно, добываютъ руду. Тяжелая, ужасная эта работа!

Руду плавятъ, т. е. очищаютъ отъ посторонних веществъ и получаютъ чистый металлъ, который по своей красотѣ, прочности, рѣдкости, мягкости и ковкости получаетъ названіе драгоцѣннаго, благороднаго. Золото и серебро такіе мягкіе и ковкіе металлы, что изъ кусочка золота въ булавочную головку, можно вытянуть проволоку въ 50 саженей, или выковать молоткомъ тонкій листъ въ четверть аршина длины и ширины.

При такой ковкости легко дать золоту и серебру какую угодно форму: цѣпочки, ложки, браслета.

Но эта цѣпочка и эта ложечка не изъ чистаго серебра и золота,—иначе онѣ гнулись-бы, ломались и скоро портились, такъ какъ золото и серебро слишкомъ мягки и гибки. Но смотрите: и на цѣпочкѣ и на ложечкѣ есть проба; она показываетъ, сколько частей чистаго золота и серебра и сколько другого, болѣе крѣпкаго металла.

Нарочные есть для того чиновники, которые пробуютъ посредствомъ особыхъ инструментовъ золотыя и серебряныя вещи и накладываютъ пробу.

На ложечкѣ стоитъ цифра 84,—это знакъ, что ложечка сдѣлана изъ 96 частей, или долей, изъ которыхъ 84 чистаго серебра, а 12 примѣси. На цѣпочкѣ значится 56 пробы, слѣдовательно, она имѣетъ 40 частей (долей) примѣси и 56 чистаго золота, а всего 96 долей.

Такъ вотъ какой далекій путь перешли эти двѣ вещицы! Какого труда стоило достать ихъ! За то и дороги золотыя и серебряныя вещи: ложка оловянная стоитъ 15 коп., а серебряная 4 рубля; цѣпочка мѣдная 50 коп., а золотая 50 рублей.

Подобрать къ статьѣ вопросы и выписать имена существительныя, употребляющіяся въ одномъ единственномъ числѣ.

93. Осиротѣлая птичка.

Въ полѣ тихо; чуть-чуть вѣетъ перелетный вѣтерокъ; тѣнь полночная рѣдѣетъ; золотитъ заря востокъ. Въ тучкѣ блѣдный мѣ-

сяцъ скрылся; звѣзды гаснутъ въ небесахъ; надъ рѣкой туманъ сгустился, роса блещетъ на лугахъ. Съ вѣтки бабочка слетѣла, кверху рѣзвая взвилась; въ рощѣ птичка ужь запѣла, заря ярче занялась. Будто огненной рѣкою разлилась она,—и вотъ за той пышною зарей солнце ясное встаетъ. Встрепенулись, запорхали тучи рѣзвыхъ мотыльковъ; они по полю летали, пили свѣжій сокъ цвѣтовъ. Кверху жаворонки взвивались, выше, выше, къ облакамъ, хоры птичекъ раздавались въ звучной рощѣ по кустамъ. Всё какъ будто оживилось: солнце радость льетъ въ сердца; вся природа веселилась, славя дивнаго Творца. Пѣло все не умолкая, солнца яснаго восходъ, лишь синичка молодая одна въ рощѣ не поетъ.

Что-жь на вѣткѣ такъ уныло, птичка милая, сидишь? Вотъ ужь утро наступило, всѣ поютъ, а ты молчишь?

„Прежде пѣла я, бывало,“ птичка молвила въ отвѣтъ, „въ рощѣ первая встрѣчала свѣжій утренній разсвѣтъ. Трехъ малютокъ я родною тогда матерью была; имъ заботливо весною въ рощѣ гнѣздышко свила; свѣжій кормъ для нихъ сбирала, днемъ я пѣсни пѣла имъ, въ ночь малютокъ согрѣвала я подъ крылышкомъ моимъ. Сладко въ гнѣздышкѣ мы спали, и бывало безъ заботъ утромъ радостно встрѣчали солнца яснаго восходъ. Ахъ, жестоко сердце злое! Есть ли жалость у людей!... Мое гнѣздышко родное кто-то взялъ съ семьей моей. Съ той поры я все тоскую, съ той поры моя печаль: жаль семью мою родную, мнѣ малютокъ моихъ жаль!“

Переписать половину стихотворенія, подчеркнуть встрѣчающіяся имена существительныя и обозначить родъ и число. Такъ:

р. с. ч. е.
Въ полѣ....

26-я ДИКТОВКА.

Стѣнные часы идутъ вѣрно. Я видѣлъ огромные вѣсы. Изломанные щипцы лежатъ на столѣ. Оставшіяся щи были вылиты на-земь. Онъ положилъ въ чашку купленные квасцы. Благодарю васъ за ваши усердныя хлопоты. Цѣлыя сутки я берегъ дорогія гусли. Крытыя сани въѣхали въ широкія ворота. Онъ влилъ воды въ его запекшіяся уста. Привозныя чернила оказались хуже.

Къ чаю были поданы густыя сливки. Стальныя ножницы очень прочны. Мѣдныя деньги не такъ удобны.

Петербургъ построенъ при морѣ. Ока впадаетъ въ Волгу. Игорь былъ сынъ Рюрика. Карлъ побѣдилъ Саксовъ. Карѳагенъ былъ разрушенъ Римлянами. Александръ и Николай—сыновья Павла Петровича. Петръ Великій былъ сынъ Алексѣя Михайловича. Лиссабонъ столица Португаліи. Юлій Цезарь заключилъ съ Крассомъ и Помпеемъ союзъ. Сократъ, Платонъ и Аристотель были мудрецы.

Подчеркнуть имена сущ., употребляющіяся въ одномъ множественномъ числѣ.

94. Кроткій урокъ обманщику.

Одинъ купецъ для оборота въ торговлѣ часто занималъ деньги у св. Спиридона; когда же, возвращаясь, онъ приносилъ ему долгъ свой, то старецъ обыкновенно приказывалъ ему самому положить деньги въ ящикъ, изъ котораго тотъ и бралъ ихъ. Старецъ вѣрилъ купцу и не считалъ денегъ.

Много разъ купецъ съ позволенія святаго бралъ и отдавалъ золото, и Господь благословлялъ его торговлю. Но однажды, соблазнившись, не положилъ купецъ принесенныхъ денегъ въ ящикъ и, обманувъ святаго Спиридона, удержалъ у себя.... Что же вышло? Не только утаенное золото не принесло ему никакого прибытка, но онъ вскорѣ обнищалъ совершенно.

Въ этой крайности приходитъ купецъ опять къ св. Спиридону и проситъ у него взаймы золота. Святый, по обыкновенію, послалъ его въ свою спальню къ ящику: но такъ какъ купецъ не положилъ туда ничего, то и взять было нечего.

Возвратившись съ пустыми руками, онъ объявилъ святому, что въ ковчегѣ золота нѣтъ.

—„Кромѣ твоей руки, доселѣ ничьей въ ковчегѣ небыло,“ кротко отвѣчалъ ему старецъ: „если бы ты положилъ туда деньги, то теперь опять взялъ бы ихъ; роптать не на кого: самъ виноватъ“.

Пораженный стыдомъ, купецъ палъ къ ногамъ св. Спиридона. Старецъ простилъ его, но отпустилъ домой уже не съ деньгами, ибо не имѣлъ ихъ, а только съ убѣдительнымъ наставленіемъ впередъ не осквернять совѣсти корыстью и обманомъ.

95. Церковь.

Въѣзжая въ село, мы прежде всего видимъ церковь. Сначала блеснетъ только крестъ на высокомъ шпилѣ колокольни; потомъ покажутся главы, за тѣмъ колокольня; наконецъ и вся она явится предъ вами и, точно любящая мать, привѣтливо встрѣчаетъ васъ.

При входѣ въ церковь, всякій долженъ помнить слова пророка Давида: „Вниду въ домъ Твой и поклонюся ко храму святому Твоему, въ страсѣ Твоемъ!“

Войдемъ, дѣти, и мы съ вами въ Домъ Господень и поклонимся святынѣ. Храмъ Божій—лучшій, дѣти, первый наставникъ закона Божія. Смотрите: на иконостасѣ здѣсь вся священная исторія.... Богъ Вседержитель, праотцы Адамъ и Ева, Авраамъ, приносящій Исаака въ жертву, видѣніе Іаковомъ лѣстницы, Моисей съ скрижалями завѣта на горѣ Синаѣ, взятіе пророка Иліи на небо. Ниже событія новаго завѣта: Рождество Христово, Богоявленіе и другія, воспоминаемыя церковію въ дни двунадесятыхъ праздниковъ.

Въ алтарь ведутъ трое дверей: царскія или райскія врата по срединѣ, сѣверныя и южныя по бокамъ, такъ какъ алтарь всегда обращенъ на востокъ, откуда возсіяло намъ солнце правды—Христосъ. На царскихъ вратахъ изображены: Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и четыре Евангелиста, въ знакъ того, что въ царствіе Божіе войдутъ только вѣрующіе въ Воплотившагося отъ Духа Свята и отъ Маріи Дѣвы и—тѣ, кто творитъ волю Божію, возвѣщенную въ св. Евангеліи.

Алтарь въ церкви—мѣсто святѣйшее, Святая Святыхъ. Здѣсь престолъ Господа славы и Виѳлеемъ, и Іорданъ, и Ѳаворъ, и горница Тайной вечери, и Геѳсиманскій садъ, и Голгоѳа, и гробъ Господень, и Елеонъ. Въ алтарѣ самая малая вещь указываетъ на какое-либо событіе изъ земной жизни нашего Спасителя.

Святая церковь для насъ всѣхъ тоже, что былъ ковчегъ для Ноя. Всмотритесь въ наружный видъ церкви: она напоминаетъ корабль.... На кораблѣ этомъ для души каждаго готово тихое убѣжище отъ житейскихъ бурь и напастей.

Посѣтитъ ли кого горе, скорбь, улыбнется ли радость, благополучіе,—добрый христіанинъ и съ своимъ горемъ, и съ своимъ счастіемъ спѣшитъ въ церковь, какъ сынъ къ матери....

Да, церковь—наша мать, любве-обильная мать. Она всѣхъ своихъ дѣтей равно любитъ и лелѣетъ. Богатый и убогій, цвѣтущій здоровьемъ и страждущій, одинаково находятъ пріютъ подъ святымъ ея кровомъ. Съ счастливыми она радуется и благодаритъ Господа, недугующимъ и страждущимъ она простираетъ свои материнскія объятія и съ любовію говоритъ: „Пріидите ко мнѣ, всѣ, труждающіеся и обремененные, и я успокою васъ.“

Святая церковь встрѣчаетъ насъ при рожденіи, вѣнчаетъ свѣтлымъ вѣнцомъ супружества, благословляетъ каждый шагъ своихъ дѣтей въ продолженіи жизненнаго пути; она же провожаетъ своими молитвами въ загробную жизнь: подлѣ себя, подлѣ своего алтаря, даетъ пріютъ для вѣчнаго покоя и въ нѣдра темной могилы льетъ свѣтлые лучи отрады и утѣшенія.

96. Величальныя пѣсни Русскому Царю.

I.

Славься, славься,
Нашъ Русскій Царь!
Господомъ данный
Намъ Царь-Государь!

Да будетъ безсмертенъ
Твой царскій родъ,
Да Имъ благоденствуетъ
Русскій народъ.

II.

Многи лѣта, многи лѣта,
Православный Русскій Царь!
Дружно, громко пѣсня эта
Пѣлась прадѣдами въ старь,
Дружно, громко пѣсню эту
И теперь вся Русь твердитъ;
Съ ней по цѣлому полсвѣту
Имя русское гремитъ.

Ей повсюду отвѣчая,
Мчится русское «ура»
Отъ Кавказа до Алтая,
Отъ Амура до Днѣпра.
Прогреми-жь до граней свѣта
И по всѣмъ сердцамъ ударь
Наша пѣсня: «Многи лѣта,
Православный Русскій Царь!»

27-я ДИКТОВКА.

Наше отечество Россія. Императоръ Россіи—Его Императорское Величество Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Супруга Его—Ея Императорское Величество Государыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА. Наслѣдникъ—Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Города Россіи: Петербургъ—столица, тамъ живетъ Государь; Москва—древняя столица Россіи, здѣсь совершается священное коронованіе Государей; Кіевъ—святыня наша, столица древней Руси.

Мойсей былъ пророкъ, избранный Богомъ. Богъ одарилъ человѣка разумомъ и даромъ слова. Щедрость есть хорошая черта характера человѣка. Человѣкъ долженъ беречь свою вѣру и честь. Сильный сѣверный вѣтеръ сорвалъ желѣзную крышу съ избы. Пресвятая Дѣва Марія съ дѣтства занималась рукодѣліемъ и изученіемъ священныхъ книгъ. Сосѣдъ получилъ радостную вѣсть о пріѣздѣ своихъ дѣтей на лѣто. Іаковъ очень тосковалъ о любимомъ сынѣ своемъ Іосифѣ. Ангелъ отвалилъ камень отъ гроба. Всякое домашнее животное мы должны любить, жалѣть и заботиться о немъ: всѣ животныя созданія Божіи и служатъ на пользу человѣку.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

97. Имя прилагательное.

Именами прилагательными называются слова, означающія *качество* предмета (какой предметъ), *принадлежность* предмета (чей предметъ) и *отношеніе* предмета къ *времени*, къ *мѣсту*. Напр.: **мой** отецъ купилъ мнѣ **новую** книгу, а для себя **кіевскій календарь. Вчерашній** день былъ **погодный** и **ясный.**

Имена прилагательныя измѣняются по родамъ: одно и тоже прилагательное можетъ быть поставлено и въ мужескомъ, и въ женскомъ, и въ среднемъ родѣ.

Имена прилагательныя въ мужескомъ родѣ оканчиваются на **ый, ій** (добрый, синій); въ женскомъ — на **ая, яя** (добрая, синяя); въ среднемъ—на **ое, ее** (доброе, синее).

Эти окончанія называются *полными*. Тѣ же прилагательныя имѣютъ еще другія окончанія, которыя называются *неполными*, или короткими, напр.: для мужескаго рода **ъ, ь** (добръ, синь); для женскаго—**а, я** (добра, синя), для средняго—**о, е** (добро, сине).

Имя прилагательное въ предложеніи бываетъ *сказуемымъ* и
опред. сказ.
опредѣленіемъ. Напр.: классная доска черна.

98. Первая спѣлая земляника.

Одна Маленькая дѣвочка имѣла грядку земляники. Она съ нетерпѣніемъ дожидалась, когда ея земляника поспѣетъ; наконецъ это время наступило.

— Вотъ и праздникъ,—сказалъ ея братъ въ одно утро, сорвавши для нея нѣсколько прекрасныхъ спѣлыхъ ягодъ.

— Я не буду ихъ ѣсть,—отвѣчала она:—это первыя спѣлыя ягоды.

— Ну, что-жь,—возразилъ братъ,—тѣмъ лучше: можно задать себѣ праздникъ; теперь эти ягоды дорогое лакомство.

— Да, но это первыя спѣлыя ягоды.

— Такъ что-жь изъ того?

— Ты знаешь, я читала въ библіи, что мы должны приносить Богу начатки отъ плодовъ; и папаша нашъ говоритъ, что онъ отдаетъ всегда Богу часть изъ первыхъ денегъ, какія получаетъ, и что потомъ ему пріятнѣе располагать остальными; потому-то я и хочу отдать Богу мою первую землянику.

— А какъ ты это сдѣлаешь?—спросилъ братъ,—какъ ты отдашь ягоды Богу? Да если-бы ты и могла это сдѣлать, Богу не нужны ягоды.

— Нѣтъ, я знаю, какъ это сдѣлать. Помнишь, что говоритъ Іисусъ Христосъ: „Если вы даете одному изъ меньшихъ братій

вашихъ, вы Мнѣ даете". Я хочу отдать ягоды больному ребенку нашей сосѣдки. Она вѣрно никогда не покупаетъ землянику для него: она такъ бѣдна. Дѣти побѣжали за ягодами, чтобы отдать ихъ больному дитяти. Они увидѣли, какъ больная малютка протянула свои тонкія, бѣлыя ручки и взяла спѣлую, сочную ягоду своими маленькими исхудалыми пальчиками, какъ глазки малютки заблестѣли, а блѣдныя губки улыбнулись. Дѣти почувствовали, что это былъ для нихъ праздникъ, гораздо роскошнѣе того, на которомъ они сами съѣли-бы спѣлыя, дорогія ягоды. И они были увѣрены, что самъ Господь принялъ ихъ даръ.

Въ этой ст. повторяется нѣсколько разъ тире (—). Посмотрите, гдѣ и почему оно поставлено, и скажите, чѣмъ можно замѣнить его.

99. Чудесный мальчикъ.

Поздно вечеромъ, наканунѣ Рождества, лѣсомъ возвращался крестьянинъ домой изъ города. Тамъ онъ купилъ своимъ дѣткамъ для праздника каравай хлѣба. А то бѣдняги питались одной почти корой. Былъ сильный морозъ. На небѣ свѣтила луна. Вдругъ онъ видитъ: въ сугробѣ, прислонившись къ дереву, стоитъ полуодѣтый, почти окоченѣлый отъ стужи мальчикъ и согрѣваетъ руки свои дыханіемъ. Крестьянинъ снялъ съ себя шубу, одѣлъ мальчика и привелъ къ себѣ въ избу. Домашніе обласкали гостя. Потомъ семья, помолившись, сѣла за столъ, гдѣ былъ поставленъ хлѣбъ съ водой. Хозяйка посадила гостя около себя, начала рѣзать хлѣбъ и первый кусокъ подала мальчику. „Благословенъ убогихъ даръ",—со слезами промолвилъ отрокъ, принимая хлѣбъ. Хозяйка продолжаетъ рѣзать каравай, но хлѣбъ всё цѣлъ, не убываетъ.... Вдругъ необыкновенный свѣтъ озарилъ избу. Изумленная семья глядитъ на гостя: онъ весь преобразился: на мѣстѣ оборваннаго мальчика сидѣлъ въ бѣлоснѣжной одеждѣ, свѣтло-крылый, прекрасный, какъ рай, Ангелъ.

Онъ всталъ, благословилъ семью и исчезъ. Съ тѣхъ поръ подъ кровомъ этихъ добрыхъ бѣдняковъ воцарилось полное довольство и благоденствіе. Съ тѣхъ поръ понынѣ то мѣсто за столомъ въ

избѣ крестьянина, гдѣ когда-то, въ образѣ нищаго мальчика, бесѣдовалъ Божій Ангелъ, остается во время обѣда и ужина не занятымъ.

— То мѣсто свято,—говоритъ, набожно крестясь, хозяинъ,—тамъ Ангелъ былъ.

28-я ДИКТОВКА.

Была береста, да деготь черенъ. Остеръ топоръ, да и сукъ зубастъ. Рожа крива, да совѣсть пряма. Корень ученія горекъ, да плоды сладки. Наша ветхая лачужка и печальна и темна. Ноги у лошади высоки, тонки и сильны. Послѣ морознаго утра день былъ тепелъ, ясенъ и тихъ. Тяжелы мнѣ думы, сладостна молитва. Зимою воздухъ холоденъ и густъ, а лѣтомъ онъ тепелъ и рѣдокъ. Курица робка, смирна и глуповата, а пѣтухъ крикливъ и задоренъ. Простенькій, бѣленькій цвѣточекъ скромно выглядывалъ изъ травы. Подулъ тепленькій вѣтерокъ, на припекѣ показалась зелененькая травка, и деревья покрылись молоденькими листочками. У лисаньки мордочка остренькая, ушки маленькія, шубка желтенькая, туловище длинненькое, ножки тоненькія. Утро было сѣренькое, а денекъ вышелъ красненькій.

Подчеркнуть въ своихъ диктовкахъ имена прилагательныя и обозначить ихъ родъ и окончаніе (полное или короткое) начальными буквами.

100. Куриное яйцо.

Куриныя яйца можно ѣсть сырыми и вареными; чтобы сварить яйцо въ смятку, нужно кипятить его 3 минуты, если-же подержать 4 минуты въ кипячей водѣ, то оно станетъ твердымъ. Мы знаемъ, что яйцо довольно вкусно съ хлѣбомъ и солью; но вы, вѣроятно, не знаете, что яйцо чрезвычайно питательно. Человѣкъ употребляетъ въ пищу различные предметы—животныхъ и растенія; но бываетъ пища, которой нужно принять очень много, чтобы насытиться; и есть такая пища, что если съѣсть ея немного, то будешь сытъ. Чѣмъ пища лучше питаетъ, тѣмъ меньше ея нужно, а чѣмъ меньше какой-нибудь пищи требуется, чтобы на-

сытить человѣка, тѣмъ она питательнѣе. Мясо питательнѣе овощей; хлѣбныя растенія гораздо питательнѣе огородныхъ. Такъ, напримѣръ, если взрослый съѣстъ четыре фунта хлѣба въ сутки, то будетъ сытъ; если же онъ будетъ ѣсть одинъ картофель, то его потребуется до 20 ф., для того чтобы насытить его на столько, какъ онъ насытился бы четырьмя фунтами хлѣба. Яйцо, какъ мы уже знаемъ, представляетъ весьма питательную пищу: одно куриное яйцо даетъ столько силы, сколько три четверти фунта говядины. Кромѣ своей питательности яйцо еще и легко переваривается въ желудкѣ: это питательная и легкая пища. Положимъ, что съѣсть фунтъ свинины или яйцо, по питательности, все равно, но разница въ томъ, что яйцо черезъ полтора часа переварится въ желудкѣ и пуститъ въ кровь все то, что нужно нашему тѣлу; свинина же будетъ перевариваться въ желудкѣ дольше четырехъ часовъ.

Но для того чтобы яйца ѣсть, нужно умѣть выбрать яйцо и сохранить его отъ порчи, потому-что порченныя яйца отвратительно пахнутъ сѣрой. Если яйцо тонетъ въ водѣ, значитъ, оно совершенно свѣжее; если, поставленное предъ свѣчей, оно прозрачно, то его можно ѣсть. Яйцо портится оттого, что скорлупа яичная не плотна, имѣетъ маленькія отверстія, которыя выпускаютъ изъ яйца бѣлокъ и впускаютъ въ него воздухъ; а что на воздухѣ яйцо погніетъ, объ этомъ и толковать нечего. Стоитъ только закрыть отверстія въ яичной скорлупѣ и бѣлокъ не станетъ испаряться, а яйцо не станетъ гнить, потому-что въ него не пустятъ воздуха. Вотъ почему, желая сохранить яйца свѣжими, ихъ обмазываютъ клеемъ, или зарываютъ въ золу, которою забиваются всѣ отверстія скорлупы. Можно сохранить яйца дольше года, если на десять частей воды взять одну часть соли и опустить туда яйца; можно сохранять яйца и въ такой водѣ, въ которой распущено немного гашенной извести, которая также забиваетъ отверстія яичной скорлупы.

Животная пища: яйцо, молоко, говядина, телятина, рубцы, сало, баранина, курица, гусь, утка.

Растительная пища: хлѣбъ, каша, капуста, картофель, бураки, огурцы, чеснокъ, лукъ.

Минеральная пища: соль.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

101. Склоненіе.

Склоненіемъ называется измѣненіе окончаній именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименій по падежамъ, числамъ и родамъ.

Падежей семь.

1) **Именительный**, отвѣчающій на вопросы: *кто? что?* напр.: Кто?—Добр-**ый** отец-**ъ**. Что?—Нов-**ая** книг-**а**.

2) **Родительный**—*кого? чего?* Кого?—Добр-**аго** отц-**а**. Чего?—Нов-**ой** книг-**и**.

3) **Дательный**—*кому? чему?* Кому?—Добр-**ому** отц-**у**. Чему?—Нов-**ой** книг-**ѣ**.

4) **Винительный**—*кого? что?* (вижу). Кого?—Добр-**аго** отц-**а**. Что?—Нов-**ую** книг-**у**.

5) **Творительный** — *кѣмъ? чѣмъ?* Кѣмъ?—Добр-**ымъ** отц-**омъ**. Чѣмъ? Нов-**ою** (**ой**) книг-**ою** (**ой**).

6) **Предложный**— о *комъ?* о *чемъ?* О комъ?—О добр-**омъ** отц-**ѣ**. О чемъ?—О нов-**ой** книг-**ѣ**.

7) **Звательный** падежъ сходенъ съ именительнымъ во всѣхъ существительныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ, заимствованныхъ изъ церковно-славянскаго языка, напр.: Господи, Боже, Владыко, Отче.

Множественное число.

Мужескій родъ.	Женскій родъ.
И. и З.—Добр-**ые** отц-**ы**.	Нов-**ыя** книг-**и**.
Р.—Добр-**ыхъ** отц-**овъ**.	Нов-**ыхъ** книг-**ъ**.
Д.—Добр-**ымъ** отц-**амъ**.	Нов-**ымъ** книг-**амъ**.
В.—Добр-**ыхъ** отц-**овъ**.	Нов-**ыя** книг-**и**.
Т.—Добр-**ыми** отц-**ами**.	Нов-**ыми** книг-**ами**.
П.—О добр-**ыхъ** отц-**ахъ**.	О нов-**ыхъ** книг-**ахъ**.

Имя прилагательное *согласуется* съ именемъ существитель-

нымъ, т. е. всегда ставится въ одномъ *родѣ*, *числѣ* и *падежѣ* съ тѣмъ существительнымъ, къ которому оно относится.

Просклонять: классный журналъ, старая доска и желѣзное кольцо.

102. Здоровье и долголѣтіе.

Въ теплый осенній день на завалинкѣ, у своей избы сидѣлъ восьмидесятилѣтній старикъ. Голова его была бѣла, какъ снѣгъ; но лицо было здоровое, веселое, глаза живые; а руки, казалось, годились еще ко всякой работѣ. Тутъ же на дворѣ играли внуки и правнуки стариковы здоровые, какъ рыжики, и румяные, что ягодки калиновыя.

Подошелъ къ старику молодой человѣкъ, недавно пріѣхавшій изъ города, и сталъ допытывать, какъ онъ дожилъ до такихъ лѣтъ и сохранилъ столько силъ и крѣпости?

Старикъ и говоритъ ему: „Отъ самыхъ малыхъ лѣтъ меня никогда не заставало восходящее солнце въ постели. Я ложился спать, какъ только наступала ночь, которую Господь Богъ даетъ намъ для отдыха. Вставши съ постели, я никогда не зѣвалъ, никогда не лѣнился, а работалъ усердно. Работа крѣпила мое тѣло, а молитва крѣпила мой духъ. Я всегда былъ веселъ, такъ какъ всегда вѣрилъ въ Божью помощь; вѣрилъ въ Бога и въ свои руки, и они меня не обманули.“

— А кто же тебя научилъ этому?—Спросилъ молодой человѣкъ.

Старикъ всталъ и повелъ его въ свой садикъ. Тамъ, между деревьями, погнувшимися отъ тяжести созрѣвающихъ плодовъ, стояли рядами ульи съ пчелами. «Вотъ на томъ да на этомъ учился я уму-разуму,» сказалъ старикъ, указывая на деревья и на ульи. «Я садилъ, прививалъ, доглядывалъ деревья; они росли на моихъ глазахъ и веселили мое сердце. Я былъ между деревьями, какъ между своими дѣтьми; они учили меня, какъ добръ Господь Богъ, какъ Онъ награждаетъ человѣка за трудъ. А маленькая мушка-пчелка учила меня трудолюбію, бережливости и порядку. Я про-

жилъ свой вѣкъ въ пріятномъ трудѣ весело и выростилъ такъ моихъ дѣтей и внуковъ."

---

1. Напишите, о чемъ спрашивалъ молодой человѣкъ старика, и что ему старикъ отвѣтилъ?

2. Выпишите изъ статьи имена прилагательныя и обозначьте ихъ родъ и падежъ. Такъ: Въ теплый (р. м., п. и.)...

103. Крокодилъ.

Крокодилъ похожъ на ящерицу, у которой тѣло продолговатое, съ кожею зеленаго—или сѣраго цвѣта, четыре коротенькія ножки и длинный, извилистый хвостъ. Но ящерица маленькое животное, отъ шести до восьми дюймовъ въ длину, а крокодилъ огромное, до 25 и 30 футовъ длины; ящерица безвредна, хотя и заподозрили её въ ядовитости, питается насѣкомыми, а крокодилъ—хищное пресмыкающееся, питается рыбами, птицами, звѣрями, не щадитъ и человѣка. Человѣкъ можетъ убѣжать отъ него, бросаясь въ стороны—вправо и влѣво, потому-что хищникъ не можетъ ворочать своей головы; а животныхъ часто избавляетъ отъ гибели мускусовый запахъ жидкости, которая у него отдѣляется особенными железками, находящимися на нижней челюсти и при основаніи хвоста: заслышавъ такой запахъ, они тотчасъ удаляются отъ того мѣста. Крокодилъ не только хватаетъ жертву зубами, но можетъ убивать ее однимъ ударомъ своего хвоста. Когда онъ сытъ, то раскрываетъ свою широкую пасть: тогда вползаютъ къ нему въ ротъ муравьи, чтобы доѣсть пищу, оставшуюся между зубовъ. Пробудясь отъ сна, крокодилъ чувствуетъ присутствіе у себя во рту незванныхъ гостей; но прогнать ихъ не можетъ, потому-что короткій и тупой языкъ его, приросшій къ нижней челюсти, неподвиженъ. Тогда является ему на помощь маленькая птичка—дождевикъ: смѣло влетаетъ въ ротъ и поѣдаетъ муравьевъ. Крокодилъ такъ понимаетъ хорошо ея услугу, что когда хочетъ опуститься въ воду, то особыми движеніями даетъ ей знать, что-бъ она улетала. Къ кровожадности побуждаетъ крокодиловъ только голодъ, если ихъ содержать въ довольствѣ, они дѣлаются совершенно руч-

ными. Они кладутъ яйца, величиною съ гусиныя, отъ 30 до 50 въ особыя ямы, которыя вырываютъ по берегамъ рѣкъ и выстилаютъ сухими вѣтвями: прикрывши ихъ сухими листьями, предоставляютъ выводъ дѣтенышей солнечной теплотѣ, которая и производитъ свое дѣйствіе, если только на гнѣздо не наткнется ихневмонъ (фараонова мышь), любящій крокодиловы яйца. Крокодилы водятся въ Африкѣ въ рѣкѣ Нилѣ.

Просклонять: хищный крокодилъ, безвредная ящерица и мускусовый запахъ.

104. Буква Ѣ послѣ С.

Сѣверъ, сѣсть, сѣдло, сѣдой, сѣра, сѣрый, сѣчь, сѣно, сѣни, сѣнь, сѣять, сѣмя, сѣтовать, осѣнять, посѣщать, бесѣда, сосѣдъ, насѣкомое; Алексѣй.

29-я ДИКТОВКА.

Папаша обѣщалъ купить сѣрой бумаги. Дѣти раздѣлили между собою орѣхи. Бѣлый медвѣдь живетъ на сѣверѣ. Я намѣренъ высѣчь огонь. Дѣвушка принесла сѣрныхъ спичекъ. На сѣверѣ часто дуетъ рѣзкій вѣтеръ. Намъ попался на встрѣчу сѣдой и слѣпой нищій. Дѣти сѣли на сѣдло. Сосѣдъ сосѣда звалъ откушать. Нѣкоторыя насѣкомыя имѣютъ сложныѣ глаза. Мы пришли къ сосѣду на веселую бесѣду. Я видѣлъ сѣверное сіяніе. Съ горя и печали кудри сѣкутся. Вышелъ съѣтель съѣсть съѣмя. Спаситель заповѣдалъ намъ посѣщать больныхъ. Ты сѣтуй на себя. Въ сѣняхъ лежатъ сѣти. Я люблю спать лѣтомъ на сѣновалѣ. Онъ сидѣлъ подъ сѣчью дуба. Ты осѣни себя крестомъ. Свѣжее сѣно пріятно пахнетъ. Мать купила сѣмянъ. Алексѣй сѣлъ на сѣно. Яровой хлѣбъ сѣется весною. Новое сѣдло пропало. Ты сѣтуешь напрасно. Насѣкомыя имѣютъ по нѣсколько паръ ногъ.

Подчеркнуть въ своихъ диктовкахъ имена прилагательныя и обозначить ихъ число и падежъ.

105. Соколъ и ястребъ.

Въ небѣ хищный ястребъ высоко леталъ,
Удалаго сокола тамъ онъ повстрѣчалъ.
„Ба!—промолвилъ соколъ: „тоже мѣтишь къ намъ?
Птицу воровалъ бы ты по чужимъ дворамъ!
Здѣсь подъ облаками мѣсто не такимъ:
Только мы съ орлами надо всѣмъ царимъ.
Видѣлъ ты полетъ мой? какъ взмахну крыломъ,
Глядь,—и слѣдъ мой сгинулъ въ небѣ голубомъ.
Я взовьюсь, ударю птицу на лету,—
Перья по поднебесью вихремъ размету!
Встарь меня честили графы да князья:
„Благороднымъ соколомъ“ прозванъ ими я.
Ну, а ты, воришка? тѣмъ бы и хвастнуть,
Что съ двора курченка стянешь какъ нибудь!
Глядь,—и подстрѣлили! да на что стрѣлять?
Ребятишки могутъ палками прогнать!
Вотъ, накралъ яичекъ въ гнѣздахъ у воронъ,
И тебя вороны бьютъ со всѣхъ сторонъ!
Не летай ты съ нами... Этой похвальбѣ
Не бывать: съ воронами драться бы тебѣ.“
—«Благородный соколъ»! Ястребъ отвѣчалъ:
„Если ты дозволишь мнѣ, слово-бъ я сказалъ.
Правда, что не мастеръ я, какъ ты, летать,
На лету такъ ловко птицу подшибать,—
И меня не славятъ въ пѣсняхъ удалыхъ:
Слава-то не важная о дѣлахъ моихъ.
Все таки какъ будто мы съ тобой съ-родни,
И дѣлишки наши чуть-ли не одни.
Птицъ ты ловишь въ небѣ, я таскаю куръ:
То не будь, голубчикъ, гордымъ черезъ-чуръ,—
Что меня красивѣе слабаго ты бьешь.
Кровь родную птичью такъ искусно льешь.
Право, другъ, коротокъ намъ съ тобою счетъ:
Хищники мы оба, розенъ лишь полетъ.“

106. Правописаніе именъ существительныхъ и прилагательныхъ.

1. Имена существительныя, которыя въ родит. пад. ед. числа оканчиваются на **чка**, въ именительномъ пад. имѣютъ окончаніе **чекъ**; напр.: цвѣточка=цвѣточекъ. Тѣ же существительныя, которыя въ родит. пад. ед. числа оканчиваются на **чика**, въ именительномъ пад. имѣютъ окончаніе—**чикъ**; напр.: мальчика=мальчикъ.

2. Послѣ буквъ: **ж**, **ч**, **ш**, **щ** въ именит. пад. ед. числа на концѣ именъ мужескаго рода пишется **ъ**, а на концѣ именъ жен. рода—**ь**; напр.: ножъ, товарищъ, сычъ, ложь, дочь, тишъ, мышь, помощь.

3. Имена прилагательныя муж. рода въ именит. пад. множествен. числа оканчиваются на **е**, а прилагательныя женскаго и средняго рода на **я**; напр.: добры**е** мальчики, добры**я** дѣвочки, добры**я** дѣти.

4. Если имя прилагательное показываетъ, что одинъ предметъ сравнивается съ другимъ подобнымъ ему предметомъ, то оно принимаетъ окончаніе—**ѣе**, **ѣй** и называется прилагательнымъ *сравнительной степени;* напр.: бѣлый—бѣл**ѣе**, красивый—красив**ѣе**, добрый—добр**ѣй**; этотъ мальчикъ добр**ѣе** того.

Если же прилагательное показываетъ, что одинъ предметъ сравнивается со многими одинаковыми предметами, то принимаетъ окончаніе **ѣйшій**, **айшій** и носитъ названіе *превосходной степени;* напр.: этотъ мальчикъ добр**ѣйшій** изъ всѣхъ. Аристотель былъ велича**йшій** изъ мудрецовъ.

30-я ДИКТОВКА.

Воронъ Богъ послалъ кусочекъ сыру. Дитя прищемило пальчикъ. На полу насыпанъ песочекъ. Мнѣ достался кусочекъ съ птичій носочекъ. Изъ подъ куста выскочилъ зайчикъ. Дѣти играютъ въ мячикъ. Дѣвочка купила клубочекъ нитокъ и вяжетъ чулочекъ. На столикѣ лежитъ въ-ночекъ. Волкъ коню не товарищъ. Покорную голову и мечъ не сѣчетъ. Дѣдъ позвалъ на помощь бабку. Наступила темная ночь. Со всѣхъ сто-

ронъ насъ обхватила тишь и глушь. Красное словцо не ложь. Наша лодка въѣхала въ камышъ. За свой грошъ я всюду хорошъ. Мышь испортила рожь. Всадникъ закутался въ плащъ. По тѣлу пробѣжала дрожь. Дѣти вылѣзли на печь. Вчера учитель сказалъ хорошую рѣчь.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ имена существительныя, обозначьте ихъ родъ, и посмотрите, такъ ли они у васъ написаны, какъ слѣдуетъ.

107. Родство.

Жили были Иванъ да Марья. У нихъ было шестеро дѣтей: три сына: Михайло, Николай и Петръ, три дочери: Ольга, Елена и Елизавета. Отецъ и мать (какъ ихъ имена?) были умные родители и добрые, а ихъ дѣти жили между собою, какъ слѣдуетъ роднымъ братьямъ да сестрамъ: въ мирѣ и согласіи.

Старшій сынъ. Михайло, женился на Екатеринѣ, дѣвушкѣ работящей и услужливой, а потому *свекръ* и *свекровь* (Иванъ и Марья) очень любили её; Иванъ всегда называлъ ее милой невѣстушкой, да и Марія лелѣяла ее не какъ *сноху*, а какъ родную дочь. Бывало, какъ всѣ вмѣстѣ, такъ и не распознаешь, что Екатерина Ольгѣ и Петру *невѣстка*, или Елена Екатеринѣ *золовка*, а Николай ей *деверь*—всѣ какъ-будто одного отца дѣти родныя. Михайло также больно почиталъ *тестя* и *тещу*, т. е. родителей жены своей, да и они-то въ своемъ *зятѣ* (Михайлѣ) души не чаяли. Были у Екатерины и братья, значитъ *шуровья* (шуринъ) приходились они Михайлѣ, и сестры, значитъ *свояченицы* ему.

Всѣ любили крѣпко другъ друга; только женатый-то шуринъ, Гаврило, Богъ знаетъ за что, не взлюбилъ Михайла: должно быть за то, что бѣднѣе жилъ по своей лѣности; а жена-то его очень уважала своего свояка, да и Михайло уважалъ ее, какъ добрую свояченицу. Вотъ, Богъ далъ Михайлѣ и Екатеринѣ сынка, Гришу, и сильно обрадовались наши старики (кто?), увидя *внука*. Да, стали они теперь дѣдомъ и бабой: подростетъ Гриша и будетъ величать ихъ *дѣдушкой* да *бабушкой*. Какъ же вся-то семья ласкаетъ новорожденнаго: родныя *тетки* (Ольга, Елена и Елизавета) такъ на перехватъ и няньчаются *племянничкомъ*, а *дяди* (Николай

и Петръ) чуть не каждое воскресеніе приносятъ племяннику, Гришѣ, по игрушечкѣ. Да сколько же теперь у Гриши-то дядей и тетокъ, дѣдушекъ и бабушекъ?—Ну, ужь это вы сочтите сами, коли хотите, сколько выйдетъ по отцѣ, а потомъ по матери?

Составить распространенныя предложенія, въ которыхъ бы подлежащими были слѣдующія слова: свекръ, свекровь, невѣстка, сноха, золовка, зять, тесть, теща, деверь, шуринъ, свояченица, дѣдъ, бабушка, внукъ, дядя, тетка, племянникъ. Такъ: Дядя Петръ купилъ Гришѣ пряникъ.

108. Встрѣча зимы.

По утру вчера дождь въ стекла оконъ стучалъ; надъ землею туманъ облаками вставалъ. Вѣялъ холодъ въ лице отъ угрюмыхъ небесъ, и Богъ знаетъ, о чемъ плакалъ сумрачный лѣсъ.

Въ полдень дождь пересталъ, и, что бѣлый пушокъ, на осеннюю грязь началъ падать снѣжокъ. Ночь прошла. Разсвѣло. Нѣтъ нигдѣ облачка. Воздухъ легокъ и чистъ, и замерзла рѣка. На дворѣ и домахъ снѣгъ лежитъ полотномъ и отъ солнца блеститъ разноцвѣтнымъ огнемъ. На безслѣдный просторъ побѣлѣвшихъ полей смотритъ весело лѣсъ изъ-подъ черныхъ кудрей—словно радъ онъ чему, и на вѣткахъ березъ, какъ алмазы, горятъ капли сдержанныхъ слёзъ.

Здравствуй гостья—зима! Просимъ милости къ намъ пѣсни сѣвера пѣть по лѣсамъ и степьямъ. Есть раздолье у насъ—гдѣ угодно гуляй, строй мосты на рѣкахъ и ковры разстилай. Намъ не стать привыкать,—пусть морозъ твой трещитъ: наша русская кровь на морозѣ горитъ. Искони ужь таковъ православный народъ: лѣтомъ, смотришь—жара, въ полушубкѣ идетъ; жгучій холодъ пахнулъ—все равно для него: по колѣна въ снѣгу, говоритъ: „ничего!“

Въ чистомъ полѣ мятель и кутитъ и мутитъ,—нашъ степной мужичекъ ѣдетъ въ санкахъ, кряхтитъ: „ну, соколики, ну! выносите, дружки!“ Самъ сидитъ и поётъ: „Не бѣлы-то снѣжки!“ Да и намъ ли, подъ часъ, смерть не встрѣтить, шутя, если къ бурямъ у насъ привыкаетъ дитя? Когда мать въ колыбель на ночь

сына кладетъ, подъ окномъ для него пѣсни вьюга поетъ, и разгулъ непогодъ съ раннихъ лѣтъ ему любъ; и растетъ богатырь, что подъ бурями дубъ.

Разсыпай же, зима, до весны золотой серебро по полямъ нашей Руси святой! И случится ли: къ намъ гость незванный придетъ и за наше добро съ нами споръ заведетъ,—ужь прими ты его на сторонкѣ чужой, хмельный пиръ приготовь, гостю пѣсню пропой; для постели ему бѣлый пухъ припаси и мятелью засыпь его слѣдъ на Руси!

109. Буква Ѣ послѣ Т.

Тѣло, тѣсто, тѣсный, тѣнь, стѣна, тѣшить, затѣять.

31-я ДИКТОВКА.

Тѣло человѣка состоитъ изъ кожи, мускуловъ и костей. Хлѣбъ пекутъ хлѣбники изъ тѣста. Тѣсто дѣлается изъ муки и воды. Потѣшилъ насъ медвѣдь своими штуками. Отъ стѣны упала тѣнь. Булочникъ слѣпилъ изъ тѣста жаворонка. Я не хочу стѣснять тебя. Серѣй сидитъ въ тѣни подъ орѣшникомъ. Вы успѣлись тѣсно. Братъ затѣялъ не хорошее дѣло. Наши стѣнные часы испортились. Зрѣлые плоды висятъ въ тѣнистыхъ садахъ. Среди стѣнъ не страшенъ человѣку вѣтеръ. Проживетъ Ѳаддей и безъ затѣй. Тѣлесное наказаніе отмѣнено.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ имена сущ. и обозначьте, въ какомъ падежѣ они поставлены. Такъ: хлѣбъ (В. п.) пекутъ хлѣбники (Им. п.) изъ тѣста. (Р. п.)

Дополненія всегда относятся къ *сказуемому* и употребляются во всѣхъ падежахъ, кромѣ именительнаго и звательнаго, которые служатъ для выраженія *подлежащаго*, а иногда и для выраженія сказуемаго-существительнаго.

110. Неудавшаяся ложь.

Покойный Государь Императоръ Александръ I, проѣзжая Екатеринославскую губернію, остановился на одной станціи пить чай. Пока его готовили, Императоръ разговорился съ станціоннымъ смотрителемъ, и, увидѣвъ у него на столѣ Новый Завѣтъ въ до-

вольно подержанномъ переплетѣ, спросилъ: „А часто ли ты заглядываешь въ эту книгу?“

—„Постоянно читаю, Ваше Величество!“

— Хорошо отвѣчалъ Императоръ, читай, читай, это дѣло доброе. Будемъ искать блага души, найдемъ и земное счастіе. А гдѣ ты остановился въ послѣднее чтеніе?

—„На Евангеліи св. Матѳея.“

Императоръ выслалъ за чѣмъ-то смотрителя, и въ его отсутствіе проворно развернулъ книгу, бѣгло отыскалъ одну страницу Евангелія отъ Марка, и, положивъ пять сотенныхъ ассигнацій, закрылъ книгу.

Прошло около полугода. Импетаторъ на возвратномъ пути въ Петербургъ, проѣзжая той же станціею, приказалъ остановиться:

—„Здравствуй, старый знакомый, сказалъ онъ, входя къ смотрителю. А читалъ ли безъ меня свое Евангеліе?“

— Какъ же, Ваше Величество, ежедневно читалъ.

—„А далеко дошелъ?“

— До св. Луки.

—„Посмотримъ.“

Государь раскрылъ книгу и на томъ же мѣстѣ нашелъ положенныя имъ деньги.

—„Ложь—великій грѣхъ,“ сказалъ милостивый Монархъ, и вынулъ ассигнаціи, указалъ смотрителю на прикрытую ими страницу, сказавъ: „читай!“

Смотритель съ трепетомъ прочелъ: „ищите прежде царствія Божія, а прочая приложатся вамъ.“

—„Ты не искалъ царствія Божія и не достоинъ царскаго приложенія“, сказалъ Александръ Благословенный и съ этими словами вышелъ изъ дому, раздалъ деньги бѣднымъ, сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ.

Просклонять: станціонный смотритель, неудавшаяся ложь, земное счастье.

111. Ворона и курица.

Когда смоленскій князь, противу дерзости искусствомъ вооружась, Вандаламъ новымъ сѣть поставилъ и на погибель имъ Москву оставилъ; тогда всѣ жители, и малый, и большой, часа не тратя,

собралися и вонъ изъ стѣнъ Московскихъ поднялися, какъ изъ улья пчелиный рой. Ворона съ кровли тутъ на эту всю тревогу спокойно, чистя носъ, глядитъ.

„А ты что жь, кумушка, въ дорогу?“ Ей съ возу курица кричитъ: „вѣдь говорятъ, что у порогу нашъ супостатъ.“

— „Ммѣ что до этого за дѣло?“ Вѣщунья ей въ отвѣтъ: „я здѣсь останусь смѣло. Вотъ, ваши сестры какъ хотятъ; а вѣдь воронъ ни жарятъ, ни варятъ; такъ мнѣ съ гостьми не мудрено ужиться; а, можетъ быть, еще удастся поживиться сыркомъ, иль косточкой, иль чѣмъ нибудь. Прощай, хохлаточка, счастливый путь!“

Ворона подлинно осталась; но, вмѣсто всѣхъ поживокъ ей, какъ голодомъ морить Смоленскій сталъ гостей—она сама къ нимъ въ супъ попалась.

Такъ часто человѣкъ въ расчетахъ слѣпъ и глупъ: за счастьемъ, кажется, ты по пятамъ несешься; а какъ на дѣлѣ съ нимъ сочтешься—попался, какъ ворона въ супъ!

Просклонять: мать, кость, дочь.

112. Продолженіе статьи „Родство.“

Крестилъ Гришу староста той деревни съ ключницею. Они были большіе пріятели Михайлѣ и Екатеринѣ: староста былъ *сватомъ*, а ключница *сватою*. *Кумъ* и *кума* (воспріемники) сдѣлали, какъ водится, хорошіе подарки Екатеринѣ, а *крестника* надѣлили крестомъ, рубашкою и деньгами. Дѣти старосты и ключницы назвали Гришу *крестнымъ братцемъ;* онъ также будетъ называть ихъ крестными братьями и сестрицами.

У Гаврилы (Кто онъ?) было двое дѣтей: сынъ и дочь. Они приходились Гришѣ *двоюродными братомъ* и *сестрою*, а самъ Гаврила приходился ему *дядею*. Вотъ какая большая родня у нашего Гриши! и не сосчитаешь, особенно если причтешь сюда еще брата и сестру жены Гаврилы. (Какъ-же они приходятся Гришѣ?).

Долго счастливо жили Михайло и Екатерина. Накопилось у нихъ дѣтокъ за полдюжину, всѣ рослыя, добрыя, послушныя, а

Гришу-то они ужь и поженили, да и стали дѣдомъ да бабой: Гриша подарилъ ихъ внукомъ да внучкой, а стариковъ Ивана да Марью *правнукомъ* и *правнучкой*. Да, вотъ стали теперь Иванъ да Марья *прадѣдомъ* и *прабабкою*.

А что-же стало съ Николаемъ да Петромъ? Николай, видите, женился, да года черезъ два жена-то умерла, оставивъ ему дочку. Бѣдная *сиротка*, Аннушка, не могла и помнить своей родной матери, а называла мамою вторую жену Николая, которая приводилась ей *мачихою*. Хорошо еще было сироткѣ, пока у мачихи не было своихъ дѣтей; а какъ пошли свои, такъ и узнала, что значитъ быть родною дочерью, и что—*падчерицею*. Да, плохо имѣть вмѣсто родного отца *вотчима* (второй мужъ матери), плохо быть *пасынкомъ*, а еще того хуже жить при мачихѣ, быть падчерицею. Не даромъ-то и въ сказкахъ все толкуютъ о мачихѣ. А какъ умеръ Николай, осталась Аннушка сиротою круглою. Тутъ ужь если-бъ не дядя Петръ, такъ, просто, хоть и не живи на свѣтѣ. Дядя Петръ остался на всю жизнь холостякомъ: вотъ онъ и призрѣлъ бѣдную сироту племянницу, и стала она у него жить хозяйкою припѣвающи, лучше, чѣмъ ея единокровныя братья и сестры по мачихѣ. Впрочемъ, Аннушку, какъ круглую сироту, всѣ ласкали, особенно ея двоюродный братъ, Гриша.

Тетка Ольга два раза была замужемъ. Отъ перваго мужа, съ которымъ она жила всего два года, у нея былъ сынъ Алеша. Не долго она оставалась вдовою: черезъ годъ вышла за другого, предобрѣйшаго крестьянина, Степана, съ которымъ велъ торговыя дѣла Гриша, теперь ставшій ему племянникомъ. Съ нимъ Ольга прожила много лѣтъ, а дѣтей не имѣла. Степанъ любилъ своего пасынка, какъ нельзя больше любить и родного сына; за то и Алеша слышать, бывало, не хотѣлъ, когда ему скажутъ, что Степанъ не родной ему отецъ, а вотчимъ.

Тетки Елена и Елизавета остались на весь свой вѣкъ въ дѣвкахъ. Елена, ровесница Екатерины, была особенно предъ прочими золовками дружна съ нею: она все няньчилась съ дѣтьми Екатерины, да такъ и осталась у нея до гроба сперва нянькою, потомъ неразлучнымъ другомъ.

Лизавета же жила съ братомъ Петромъ, старымъ холостякомъ, да любовалась сироткою племянницею, какъ та хозяйничала

въ домѣ добраго дяди. Оно, конечно, приличнѣе было-бы хозяйничать то теткѣ Елизаветѣ, да они, т. е. Петръ и Елизавета, больно любили и жалѣли Аннушку: „пусть-де она хозяйничаетъ: по крайности, можетъ, меньше будетъ чувствовать сиротство свое.“

Да, большая семейка произошла отъ Ивана да Марьи! благословилъ ихъ Господь, нечего сказать. И жили-то всѣ какъ мило: посмотрѣть любо! Всегда вмѣстѣ и жили и хлѣбъ-соль водили, вмѣстѣ и работали, вмѣстѣ и горе горевали и радость пировали. За то и Господь наградилъ ихъ здоровьемъ и довольствомъ.

32-я ДИКТОВКА.

Утро вечера мудренѣе. Послѣ работы пѣда вкуснѣе. Скупой богачъ бѣднѣе нищаго. Лиса хитрѣйшая изъ звѣрей. Волкъ злѣйшій врагъ человѣка. Хрѣнъ рѣдьки не слаще. Уголь сажи не бѣлѣе. Жаркія страны служатъ родиною красивѣйшихъ растеній, прекраснѣйшихъ плодовъ, прелестнѣйшихъ птицъ, громаднѣйшихъ звѣрей и опаснѣйшихъ гадовъ. Золото тяжелѣе, звонче и дороже желѣза. Добро серебро, а золото лучше. Небо шире синя-моря, море дольше чиста-поля, взоръ быстрѣе коня лихого, бѣлый сахаръ слаще меда, мужъ милый родного брата. Розы тамъ душистѣе, тамъ лазурный небеса, соловьи тамъ голосистѣе, густолиственный лѣса.

Подчеркнуть имена прилагательныя и обозначить начальными буквами ихъ степени. Такъ: Утро вечера мудренѣе. (Ср. ст.)

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

113. Имя числительное.

Именемъ числительнымъ называется часть рѣчи, показывающая число (одинъ, два, три) или порядокъ предметовъ (первый, второй, третій, четвертый и т. д.) и измѣняемая по падежамъ только, или же по падежамъ, числамъ и родамъ.

Числительныя, измѣняемыя только по падежамъ, называются *количественными*; они отвѣчаютъ на вопросъ: **сколько?** напр.: пять, шесть, девять ..

Числительныя же, измѣняемыя по падежамъ, числамъ и родамъ, называются *порядковыми*; они отвѣчаютъ на вопросъ: **который?** напр.: шестой, девятый, десятый и т. д.

Къ количественнымъ принадлежатъ также *дробныя*, напр.: полтора, и *собирательныя*, напр.: двое, трое, четверо и т. д.

Количественныя, оканчивающіяся на **ь** и **ъ** (кромѣ одинъ и сорокъ), склоняются только въ единственномъ числѣ по образцу именъ существительныхъ женскаго рода на **ь**.

Порядковыя—склоняются, какъ имена прилагательныя.

Числительныя *пять*, *шесть*, *семь*, *восемь*, *девять* до *40* имѣютъ на концѣ **ь**.

Числительныя *15*, *16*, *17*, *18*, *19*—теряютъ **ь** передъ слогомъ *на* и удерживаютъ букву **д** предъ окончаніемъ *цать*, напр.: пятнадцать, восемнадцать.

Числительныя отъ *50* до *90*, а также числит. *500*, *600*, *700*, *800*, *900* удерживаютъ въ серединѣ **ь**.

Ѣ пишется въ числительныхъ: *одинъ*, *двѣ*, *двѣнадцать*, *двѣсти*, *обѣ*.

Переписать нижеуказанныя предложенія и замѣнить встрѣчающіяся цифры словами.

Теперь 1890 годъ. Въ 1862 году Россія праздновала свое тысячелѣтіе. 2-го марта 1881 года на Всероссійскій престолъ вступилъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Въ 1703 году Петръ Великій основалъ Петербургъ.

114. Ось и чека.

Ѣхалъ извозчикъ Семенъ съ кладью глухой дорогой, по голому, ровному степному мѣсту. Вдругъ у него задымилась ось; а до деревни далеко. Какъ онъ ни бился, что ни дѣлалъ—нѣтъ, ничѣмъ не уйметъ; кладь тяжелая, а какъ ужь разъ загорѣлась ось, то, извѣстно, хоть брось тотчасъ. Зальетъ, засыплетъ землей, бьется одинъ, какъ рыба объ ледъ; наконецъ, справился кое-какъ,—съ версту проѣхалъ, опять стой, опять тоже.

Наѣзжаетъ сзади шажкомъ—другой извозчикъ, Архипка, по пути; Семенъ оглянулся, а у того ось запасная съ боку подвязана. Крѣпокъ заднимъ умомъ русскій человѣкъ,—догадался Семенъ нашъ, что надо было бы и ему возить съ собою запасную ось. Обрадовавшись находкѣ, снимаетъ онъ шапку, кланяется товарищу и проситъ: „Уступи, братъ, ось запасную, сдѣлай милость, вотъ и деньги сейчасъ отдамъ, что хочешь,—бери, только уступи.“ Тотъ подошелъ, поглядѣлъ: да, говоритъ, не ладно у тебя дѣло; пожалуй, возьми, коли хочешь—за два цѣлковыхъ.

У бѣднаго Семена волосъ дыбомъ сталъ, и обѣ руки полѣзли въ затылокъ. Онъ сказалъ, какъ слышали: “что хочешь, возьми, только продай“,—да онъ, видишь, думалъ, что съѣхался съ православнымъ, что Господь послалъ ему помощь: думалъ, что тотъ отдастъ ось, какъ слѣдуетъ въ такомъ случаѣ, за свои деньги, по-христіански—не разживаться же чужой бѣдой; а тутъ вышло не то! „Помилуй, говоритъ, да она, гдѣ хочешь возьми ее, больше полтинника не стоитъ!“

— За моремъ телушка полушка, сказалъ тотъ, да рубль перевозу. Поди да купи, коли нашелъ, за полтинникъ.“ А самъ было и поѣхалъ дальше. Семенъ за нимъ, и проситъ, и кланяется—нѣтъ: два цѣлковыхъ, да и полно. Кинулъ семенъ шапку объ земь, такъ ему жаль было денегъ—да дѣлать нечего: не ночевать тутъ; досталъ рублевики и отдалъ. „На говоритъ, землякъ, Господь съ тобою; дай тебѣ Богъ разжиться съ легкой руки этими рублями.“ —Не видалъ я твоихъ рублей, молвилъ тотъ! нешто я тебя неволю, что ли? На, возьми ихъ, да подай сюда ось; я при своемъ буду, а ты при своемъ.—„Нѣтъ, землякъ, не ты неволишь, бѣда неволитъ; быть такъ, ступай съ Богомъ; спасибо, что устроилъ, а то пролежалъ-бы я здѣсь сутки. Пособи, пожалуйста, поднять передокъ да подвести ось.“ Тотъ пособилъ, справились и поѣхали вмѣстѣ.

Только-что тронулись, Архипка хвать—чеки нѣтъ на задней оси; колесо скатилось, телѣга лежитъ на боку. „Стой!“ кричитъ онъ Семену, „стой братъ; вотъ и уменя бѣда случилась! Какъ тутъ быть? Чеки-то у меня запасной нѣтъ, а тутъ вокругъ ни прута; да вотъ что, землякъ, погоди, мы справимся! У меня топоръ есть, подай-ка, пожалуйста, обломокъ оси твоей, вѣдь ужь она у тебя никуда не пойдетъ; я какъ-разъ вытешу чеку, да и поѣдемъ вмѣстѣ.“

— Пожалуй, говоритъ Семенъ, возьми; только ты мнѣ за нее три цѣлковыхъ подай.

—„Съ ума, что ли ты, братъ, спятилъ? три цѣлковыхъ за чеку, за обломокъ оси? Да онъ и гроша не стоитъ!“

— Вольному воля, сказалъ Семенъ: при тебѣ деньги, при мнѣ товаръ. Поди, можетъ статься, гдѣ купишь и за грошъ.

Ударилъ Архипъ руками объ полы—хоть пропадай; не велика штука чека, а безъ нея не уѣдешь; либо сядь да сиди, либо подай три цѣлковыхъ. Досталъ онъ мошну, вынулъ деньги, чуть не заплакалъ, и отдалъ Семену.

---

1. Разсказать содержаніе статьи.
2. Просклонять имена числительныя; пять, шесть, семь.

115. Л и п а.

Липа пользуется большимъ почетомъ у русскаго человѣка. Петръ Великій особенно любилъ это дерево и своими руками насадилъ большіе сады въ Петербургѣ, Петергофѣ, Воронежѣ, Полтавѣ и въ Кіевѣ.

Пчелы очень любятъ липу, а потому тамъ, гдѣ есть липовые лѣса, процвѣтаетъ пчеловодство. Лучшій медъ благовонный, разсыпчатый и бѣлый, называется липовцемъ и набирается пчелами съ липовыхъ цвѣтовъ.

Липа—важнѣйшее дерево въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Изъ липоваго дерева, очень мягкаго и нѣжнаго, дѣлается множество подѣлокъ, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ: ложки, чашки, ковши, ведерки, веретена. Изъ молодой липы деруть лыки, а со старыхъ—мочало; обыкновенная русская обувь—лапти плетутся изъ лыка. Въ Россіи до 30 милліоновъ народу ходятъ въ лаптяхъ, по неимѣнію другой обуви, и спасибо липѣ, что она доставляетъ бѣднымъ людямъ эту легкую и дешевую обувь. Чтобы отдѣлить мочало отъ стараго луба, для этого мочатъ его въ водѣ. Изъ мочалъ приготовляютъ рогожи, цыновки, мѣшки.

Цвѣтъ липовый полезенъ не только пчеламъ, но и людямъ: его сушатъ и пьютъ отъ простуды; дуплистые пни липы служатъ для ульевъ.

Не надышешься ароматнымъ, цѣлительнымъ запахомъ, гуляя по липовой аллеѣ въ то время, когда дерево въ полномъ цвѣту.

---

1. Подобрать къ статьѣ вопросы.

2. Просклонять числительныя порядковыя: четвертый, третій, пятый.

33-я ДИКТОВКА.

Кто разъ солгалъ, тому десять разъ не повѣрятъ. Семеро одного не ждутъ. Человѣкъ живетъ шестьдесятъ, семьдесятъ лѣтъ, если въ силахъ, восемьдесятъ лѣтъ и рѣдко долѣе.

Садовникъ имѣлъ тридцать три четверика яблокъ, изъ нихъ онъ продалъ купцу нѣсколько четвериковъ, а себѣ оставилъ пятую часть двадцати и третью часть восемнадцати четвериковъ. Сколько же четвериковъ продалъ купецъ?

Мои родные живутъ отсюда за двѣсти двѣнадцать верстъ.

Начало Русскаго государства считается съ восемьсотъ шестьдесятъ втораго года. Россія приняла христіанство въ девятьсотъ восемьдесятъ восьмомъ году. Татары появились первый разъ на Руси въ тысяча двѣсти двадцать четвертомъ году, а черезъ тринадцать лѣтъ пришли вторично и завоевали русскую землю, которою владѣли до тысяча четыреста восьмидесятаго года.

Переписать нижеприведенныя предложенія и замѣнить встрѣчающіяся числа словами.

Домъ Романовыхъ, къ которому принадлежитъ и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, царствуетъ съ 1613 года.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости послѣдовало 19 февраля 1861 года по волѣ Царя Освободителя, а введеніе всеобщей воинской повинности—въ 1874 году.

116. Человѣкъ.

I. Существо человѣка.

Человѣкъ состоитъ изъ *тѣла* и *души*. Тѣло принадлежитъ къ міру вещественному и умираетъ, а душа къ міру духовному и

безсмертна. Всеблагому Богу угодно было положить въ человѣкѣ связь этихъ двухъ міровъ, и Онъ, создавъ тѣло его изъ персти земной, вдунулъ въ него душу безсмертную.

По душѣ, созданной по образу Божію, человѣкъ имѣетъ подобіе съ духами безплотными. Оттого-то понятіе о Богѣ ему врождено: въ цѣлыя семь тысячъ лѣтъ не было на землѣ народа, который бы не вѣровалъ въ Бога, хотя за Бога признавали и множество тварей. Оттого величайшее для человѣка благодѣяніе Неба, что ему сообщено Божественное Откровеніе, въ которомъ онъ позналъ міръ духовный, самъ-же онъ только отчасти можетъ знать Бога изъ разсматриванія Его твореній.

II. Части тѣла.

Тѣло человѣка состоитъ изъ множества частей; главныя изъ нихъ, которыя всякій видитъ: *голова*, *шея*, *туловище*, *руки* и *ноги*.

Голова состоитъ изъ *черепа*, наполненнаго *мозгомъ;* передняя сторона его называется *лицомъ*, задняя—*затылкомъ*, а верхняя—*теменемъ;* кромѣ передней, другія стороны его покрыты *волосами*. Въ лицѣ различаются: *лобъ*, *виски*, *скулы*, *щеки*, *глаза*, *носъ*, *ротъ*, *подбородокъ*, покрывающійся у мужчинъ бородою. Въ глазахъ, помѣщающихся подъ лбомъ во *впадинахъ* черепа, видны черный, круглый *зрачекъ*, вокругъ него *раекъ*, бывающій разнаго цвѣта, вокругъ райка *бѣлокъ*, имѣющій овальную форму, а въ углахъ краснова-тыя *мочки;* глаза обставлены *вѣками*, которыя для тѣни опушены *рѣсницами*, и имѣютъ способность мигать, т. е. подыматься и опускаться, что при слезахъ, постоянно отдѣляемыхъ *железками*, совершается ими легко; надъ вѣками находятся *брови*. Во рту различаются: *челюсти*, *десна*, *зубы*, *небо*, *языкъ* и *глотка;* изъ челюстей—верхняя срослась съ черепомъ и движется съ нимъ, а нижняя только прикрѣплена къ нему упругими *связками*, и потому двигается свободно во всѣ стороны, что даетъ возможность раскрывать и закрывать ротъ, жевать и говорить; изъ глотки внутрь тѣла идутъ два канала—*дыхательный* съ органомъ *голоса* и *пищепріемный;* ротъ закрывается двумя *губами*. Зубовъ у человѣка по 19 въ каждой челюсти: по 4 острыхъ *рѣзца*, которыми откусывается или разрѣзывается пища, по одному острому *клыку*, или *глазному* зубу, которыми она разрывается, и по 5 толстыхъ *корен-*

ныхъ зубовъ, которыми она раздавливается или перемалывается; всѣ они покрыты блестящею *эмалью* и состоятъ изъ *коронки* и *корня*. По бокамъ головы расположены *уши;* наружная ихъ часть называется *ушною раковиною*, назначенною для собиранія звуковъ и состоящею изъ *хряща*, который тверже мяса и мягче кости; *слуховой* органъ заключается въ черепѣ, куда ведетъ отверстіе, или каналъ изъ раковины; каналъ закрытъ *перепонкой*, что-бъ внутрь уха не могло пройти какое-нибудь насѣкомое, и отдѣляетъ отъ себя сѣру, или горькую матерію, которая совсѣмъ не по вкусу насѣкомымъ.

Шея соединяетъ голову съ *туловищемъ;* гибкость ея нужна для того, что-бъ голова могла подыматься, опускаться и поворачиваться въ стороны; чрезъ нее проходятъ многіе органы, общіе для головы и туловища, напримѣръ, *дыхательный* и *пищепріемный* каналы; передняя часть ея называется *горломъ*.

Раздѣлить статью на части и подобрать заглавія и вопросы къ каждой изъ найденныхъ частей.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

117. Мѣстоименіе.

Мѣстоименіемъ называется часть рѣчи, которая ставится вмѣсто имени существительнаго или прилагательнаго.

Мѣстоименія раздѣляются на:

1. **Личныя:** *я* (первое лицо), *ты* (второе), *онъ, она, оно* (третье).
2. **Возвратное:** *себя.*
3. **Притяжательныя:** *мой, твой, свой, нашъ, вашъ.*
4. **Указательныя:** *тотъ, этотъ.*
5. **Вопросительныя:** *кто? что? какой? чей? который?*
6. **Относительныя**—тѣ-же что и вопросительныя, но употребляются безъ вопроса.
7. **Опредѣлительныя:** *весь, самъ, самый, каждый, всякій.*
8. **Неопредѣленныя:** *никто, ничто, нѣкто, нѣчто, кто-нибудь, нѣкій, нѣкоторый, нѣсколько, кто-либо, кто-то.*

Мѣстоименія, подобно существительнымъ и прилагательнымъ имѣнамъ, имѣютъ родъ, число и падежъ.

Мѣстоименія, замѣняющія имена прилагательныя, *согласуются* съ существительнымъ, къ которому относятся, въ *родѣ*, *числѣ* и *падежѣ*.

Склоненіе личныхъ мѣстоименій.

	Единствен. число.	*Множествен. число.*
И.	Я, ты, онъ, она, оно.	Мы, вы, они, онѣ, они.
Р.	Меня, тебя, его, ея, его.	Насъ, васъ, ихъ.
Д.	Мнѣ, тебѣ, ему, ей, ему.	Намъ, вамъ, имъ.
В.	Меня, тебя, его, ее, его.	Насъ, васъ, ихъ.
Т.	Мною, тобою, имъ, ею, имъ.	Нами, вами, ими.
П.	О мнѣ, о тебѣ, о немъ, о ней, о немъ.	О насъ, о васъ, о нихъ.

Склоненіе мѣстоименій:

Себя, кто, что.

	Единствен. число.	
И.	(Себя не имѣетъ) кто, что.	Множественнаго числа не имѣютъ.
Р.	Себя, кого, чего.	
Д.	Себѣ, кому, чему.	
В.	Себя, кого, что.	
Т.	Собою, кѣмъ, чѣмъ.	
П.	О себѣ, о комъ, о чемъ.	

Мѣстоименія, оканчивающіяся на **ый, ій,** склоняются такъ-же, какъ прилагательныя имена тѣхъ же окончаній.

Мѣстоименіе можетъ быть въ предложеніи *подлежащимъ*, *опредѣленіемъ* (опр.) и *дополненіемъ*; напр.: *Моя* сестра поѣхала въ городъ; *я* (подл.) просилъ *ее* (доп.), чтобы *она* (подл.) купила *мнѣ* (доп.) двѣ дести бумаги.

Правописаніе мѣстоименій.

Ѣ пишется въ мѣстоименіяхъ:

1. Въ *дательномъ* и *предложномъ* пад. единствен. числа мѣстоименій личныхъ и возвратнаго: *мнѣ*, *тебѣ*, *себѣ*, *о мнѣ*, *о тебѣ*, *о себѣ*.

2. Въ *творительномъ* пад. единствен. числа мѣстоименій: весь, все, кто, что, тотъ, то=всѣмъ, кѣмъ, чѣмъ, тѣмъ.

3. Во всѣхъ падежахъ мѣстоименій *неопредѣленныхъ*: нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣсколько.

4. Частицы *то, нибудь, либо* соединяются съ мѣстоименіями тире; напр.: кто-то, кто-либо, какой-нибудь.

118. Прудъ и рѣка.

„Что это,“ говорилъ рѣкѣ сосѣдній прудъ: „какъ на тебя ни взглянешь, а воды все твои текутъ! Неужли-таки ты, сестрица, не устанешь? При томъ же, вижу я почти всегда, то съ грузомъ тяжкія суда, то долговязые плоты ты носишь; ужь я не говорю про лодки, челноки: имъ счету нѣтъ! Когда такую жизнь ты бросишь? Я, право, высохъ бы съ тоски. Въ сравненіи съ твоимъ, какъ жребій мой пріятенъ! Конечно, я не знатенъ, по картѣ не тянусь я черезъ цѣлый листъ; мнѣ не бренчитъ похвалъ какой-нибудь гуслистъ: да это, право, все пустое! За-то я въ илистыхъ и мягкихъ берегахъ, какъ барыня въ пуховикахъ, лежу и въ негѣ, и въ покоѣ; не только что судовъ или плотовъ мнѣ здѣсь не для чего страшиться: не знаю даже я, каковъ тяжелъ челнокъ; и много, ежели случится, что по водѣ моей чуть зыблется листокъ, когда его ко мнѣ заброситъ вѣтерокъ. Что беззаботную замѣнитъ жизнь такую? За вѣтрами со всѣхъ сторонъ, не движась, я смотрю на суету мірскую и философствую сквозь сонъ.“

—„А, философствуя, ты помнишь ли законъ?“ рѣка на это отвѣчаетъ: „что свѣжесть лишь вода движеньемъ сохраняетъ? И если стала я великою рѣкой, такъ это оттого, что кинувши покой, послѣдую сему уставу; зато по всякій годъ, обиліемъ и чистотою водъ, и пользу приношу, и въ честь вхожу и въ славу, и буду, можетъ быть, еще я вѣки течь, когда уже тебя не будетъ и въ поминѣ, и о тебѣ совсѣмъ исчезнетъ рѣчь.“

Слова ея сбылись: она течетъ понынѣ; а бѣдный прудъ годъ-отъ-году все глохъ, заволоченъ весь тиною глубокой, зацвѣлъ, заросъ осокой и, наконецъ, совсѣмъ изсохъ.

Такъ дарованіе безъ пользы свѣту вянетъ, слабѣя всякій день, когда имъ овладѣетъ лѣнь, и оживлять его дѣятельность не станетъ.

1. Выписать изъ басни слова, означающія мѣстоименія.
2. Просклонять мѣстоименія: мой, твой, весь, всякій.

119. Терпѣніе.

„Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.“ (Мѳ. 11, 28).

— Нѣтъ и не можетъ быть болѣе утѣшительныхъ, болѣе сладкихъ словъ для всякаго страдальца, обездоленнаго, опечаленнаго, борющагося съ судьбою-мачихою, гонимаго и обижаемаго жестокими врагами. Христосъ зоветъ такихъ людей: „пріидите ко Мнѣ!“ И Онъ былъ такимъ же въ земной своей жизни. Тяжелый крестъ несъ Онъ на Себѣ черезъ весь земной свой путь—отъ младенческихъ яслей до послѣдняго вздоха среди тяжкихъ крестныхъ мукъ: Его ненавидѣли за правду, на Него клеветали, Его гнали, пока въ концѣ концовъ не добились осужденія на позорную крестную казнь посреди разбойниковъ.

Если такова была участь Богочеловѣка, то чего ожидать грѣшнымъ смертнымъ?

Сколько на свѣтѣ бываетъ несчастныхъ, страдающихъ, обремененныхъ! Но есть несчастные, есть страдальцы, которые сами себѣ уготовали страданія и пожинаютъ плоды нечестивыхъ своихъ дѣлъ; но есть и совершенно безвинные, которые страдаютъ за грѣхи другихъ.

Но вотъ вамъ искренній совѣтъ, невинные страдальцы и всѣ, для кого наступаетъ тяжкая година испытаній. Когда нѣтъ никого, кто-бы утѣшилъ васъ въ постигшихъ васъ скорбяхъ, утратахъ, нуждѣ, взгляните съ вѣрою на образъ Спасителя, и сердце ваше почуетъ сладкій звукъ Его Божественныхъ словъ: *„Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себѣ и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.“*

Посмѣется міръ вашей горькой долѣ, наругается надъ вами, но уже не такъ тяжелы будутъ для васъ его издѣвательства, когда вы будете увѣрены, что есть Нѣкто, Кто съ любовію смотритъ на васъ, видитъ ваши страданія и сочувствуетъ вамъ; Онъ дастъ вамъ покой въ вашемъ горѣ, дастъ усладу въ тяжелую годину....

Это Христосъ Человѣколюбецъ. Только припадайте къ Нему съ упованіемъ и молитвою; Онъ васъ утѣшитъ, вы бодро понесете ваше иго. Онъ, Милосердый, дастъ вамъ крѣпость нести его,—Онъ же, когда придетъ время, и сниметъ его съ васъ.—Спросите многихъ страдавшихъ, гдѣ нашли они утѣшеніе? О! будьте увѣрены, что не у людей, которые своими насмѣшками и равнодушіемъ еще увеличивали тяжесть ихъ и безъ того тяжелой судьбы, а только у Человѣколюбца—Христа. Онъ одинъ только не оставилъ ихъ въ горькой долѣ, Онъ одинъ далъ имъ мужество бодро пройти тяжелый путь испытаній.

34-я ДИКТОВКА.

Дерево.

Увидя, что топоръ крестьянинъ несъ, „Голубчикъ,“ деревцо сказало молодое: „пожалуй, выруби вокругъ меня ты лѣсъ; я не могу расти въ покоѣ; ни солнца мнѣ не виденъ свѣтъ, ни для корней моихъ простору нѣтъ, ни вѣтеркамъ вокругъ меня свободы: такіе на до мной онъ сплесть изволилъ своды! Когда-бъ не отъ него расти помѣха мнѣ, я въ годъ бы сдѣлалось красою сей странѣ, и тѣнью бы моей покрылась вся долина; а нынѣ тонко я, почти какъ хворостина.“

Взялся крестьянинъ за топоръ, и дереву, какъ другу, онъ оказалъ услугу: вокругъ деревца большой очистился просторъ; но торжество его недолго было: то солнцемъ дерево печетъ, то градомъ, то дождемъ сѣчетъ, и вѣтромъ, наконецъ, то дерево сломило.

„Безумное!“ ему сказала тутъ змѣя: „не отъ тебя-ль бѣда твоя? Когда-бъ, укрытое въ лѣсу, ты возрастало, тебѣ бъ вредить ни зной, ни вѣтры не могли: тебя бы старыя деревья берегли; а если-бъ нѣкогда деревьевъ тѣхъ не стало, и время ихъ бы отошло: тогда, въ свою чреду, ты столько бы возросло, усилилось и укрѣпилось, что нынѣшней бѣды съ тобой бы не случилось, и бурю, можетъ-быть, ты-бъ выдержать могло!“

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ слова, означающія мѣстоименія.

120. Какъ великъ грѣхъ браниться скверными словами.

Порокъ сквернословія, или брань, такъ называемыми „неспечатными словами,“ встрѣчается, къ сожалѣнію, очень часто среди про-

стого народа. Между тѣмъ это великій грѣхъ предъ Богомъ и людьми.

Св. апостолъ Павелъ пишетъ, что сквернословцы (злорѣчивые) на ряду съ пьяницами, ворами, лихоимцами царствія Божія не наслѣдятъ (Кор. VI. 10), если, конечно, не исправятся и не покаются. Онъ же научаетъ насъ: *никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе* (Еф. IV. 29).

Были случаи, что Богъ вдругъ посылалъ онѣменіе, какъ наказаніе за упорный порокъ сквернословія: берегитесь подвергаться этой карѣ Божіей!

Было время на Руси (при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ), когда за сквернословіе положено было строгое тѣлесное наказаніе: на рынкахъ и площадяхъ ходили переодѣтые чиновники, замѣчали ругателей и тутъ же, на мѣстѣ преступленія, приказывали наказывать ихъ розгами для примѣра прочимъ.

Дѣти! никогда не употребляйте никакого сквернаго, браннаго слова! Далеко обходите винныя лавки, трактиры и тому подобныя мѣста, гдѣ можно слышать скверныя слова нетрезвыхъ людей! Храните всегда свое сердце въ чистотѣ и уста свои открывайте только на славословіе Бога и на умную и добрую бесѣду съ ближними.

121. Продолженіе ст. „Части тѣла.“

Туловище состоитъ изъ *груди*, *живота* и *спины* Вдоль спины, по самой ея серединѣ, идетъ *позвоночный хребетъ*, на которомъ держится голова, и къ которому внизу прикрѣплены *тазовыя кости*, сросшіяся въ одну; *позвонковъ*, или хребетныхъ костей, 33; они лежатъ одинъ на другомъ и связаны упругими *связками*, что-бъ можно было склоняться на всѣ стороны, поворачивать шею и двигать головою; внутри у нихъ проходитъ *каналъ*, наполненный *мозгомъ*, который соединяется съ головнымъ.

Къ верхней части позвоночнаго хребта прикрѣплены *ребра*, составляющія грудь, или *грудную клѣтку*, въ которой помѣщаются *сердце* и *легкія;* реберъ 12 паръ, и 7 верхнихъ соединены между собою *грудною костью*, а 5 нижнихъ даже не сходятся концами. Подъ грудью находится *животъ*, отдѣляющійся отъ нея *грудобрюш-*

ною преградою: тамъ занимаютъ мѣсто *желудокъ*, переваривающій пищу, *кишки* тонкія и толстыя, по которымъ она расходится, *печень*, вырабатывающая *желчь*, нужную для пищи, *поджелудочная железа*, приготовляющая сокъ для той же цѣли, и другіе органы.

Къ ребрамъ прикрѣплены кости рукъ, къ тазу—кости ногъ. Руки соединяются съ грудною клѣткою посредствомъ широкихъ *лопатокъ*, лежащихъ на спинныхъ ребрахъ, и тонкихъ изогнутыхъ *ключицъ*, находящихся между плечами и грудною костью; верхнюю часть каждой руки, или плеча, составляетъ толстая кость, среднюю, или *локтевую*—двѣ кости, изъ которыхъ одна потолще, другая потоньше, а нижнюю, или *кисть*—множество костей; въ кисти различаются *ладонь* и *пальцы*, въ пальцахъ *суставы* и *ногти*. Верхнюю часть каждой ноги, или *бедро*, составляетъ толстая и длинная кость, среднюю, или *голень*—двѣ кости, большая *берцовая* и малая *берцовая*, нижнюю, или *ступню*—множество костей; верхняя часть ступни называется *подъемомъ*, нижняя— *подошвою*, а задняя—*пяткою*.

Кости во всемъ тѣлѣ покрыты мясомъ, или *мускулами*, которые прикрѣпляются къ нимъ посредствомъ сухихъ *жилъ;* подобно резинѣ, мускулы способны сжиматься, или сокращаться, и растягиваться, или расширяться, что даетъ имъ возможность производить разныя движенія: мускулы руки сокращаются—она сжимается, мускулы расширяются—рука разжимается. Съ мускулами по всему тѣлу соединены съ одной стороны *нервы*, заставляющіе ихъ дѣлать то или другое движеніе и сходящіеся у мозга головного или спинного, съ другой—*жилы*, разносящія кровь по всему тѣлу и сходящіяся у сердца. Мускулы съ нервами и жилами покрыты *кожею*, снабженною *порами*, или отверстіями, чрезъ которыя проходитъ испарина. Все тѣло, состоящее такимъ образомъ изъ разныхъ органовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое назначеніе и свое дѣло, иначе называется *организмомъ;* а одѣ кости, соединенныя между собою крѣпкими и упругими связками, называются *скелетомъ*.

Раздѣлить ст. на части и подобрать заглавія и вопросы къ каждой части.—

122. Вѣра, Надежда, Любовь.

Слушаясь Истины слуха,
Въ скорбной сей жизни готовь—
Три добродѣтели духа:
Вѣру, Надежду, Любовь.

Тѣло живитъ и питаетъ
Въ жилахъ текущая кровь;
Душу и духъ просвѣщаютъ
Вѣра, Надежда, Любовь.

Бѣдный языкъ умолкаетъ:
Нѣтъ человѣческихъ словъ—
Выразить все, что рождаютъ
Вѣра, Надежда, Любовь.—

35-я ДИКТОВКА.

Всякій о себѣ, а Богъ о всѣхъ: у Бога всѣ равны. Люби Бога всѣмъ сердцемъ. Кто всѣмъ и всѣми недоволенъ, тотъ не можетъ быть доволенъ и собой. Вездѣ же лѣтомъ солнышку работа: того согрѣй, тѣмъ свѣту дай и всѣхъ при томъ благословляй... Тѣхъ пріюти между вѣтвей, а тѣхъ на гнѣздышкѣ согрѣй.--Я куплю себѣ косу новую, отобью её, наточу ее. Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись: На обѣдѣ всѣ сосѣди; а пришла бѣда, они прочь, какъ вода. Чья это могила? Чья жизнь отжилась? Чей кончился путь? Тѣмъ не шути, въ чемъ нѣтъ пути. Тишины ночной ничто не нарушаетъ; даже пѣсня никѣмъ не поется. Съ вѣтромъ волнистыя нивы Богъ знаетъ о чемъ говорятъ. Жница силы напрягаетъ, рой слѣпней ее кусаетъ. Всю сожгло ее поле жаркое, горьмя-горитъ все лицо ея бѣлое, голова ея на грудь клонится, колосъ срѣзанный изъ рукъ ея валится. Съ кѣмъ миръ да ладъ, такъ тотъ и милый братъ. Давай дружить: то я къ тебѣ, то ты меня къ себѣ.

Подчеркнуть мѣстоименія и обозначить, въ какомъ падежѣ они поставлены.—

123. Вопросы для повторенія и самостоятельныхъ работъ (письмен. отвѣтовъ).

1. Что называется рѣчью, сколько всѣхъ частей рѣчи, и какъ онѣ подраздѣляются?

2. Что называется именемъ существительнымъ, собственнымъ и нарицательнымъ?

3. Какъ пишутся собственныя имена?

4. Сколькихъ родовъ бываютъ имена существительныя и въ какихъ числахъ употребляются?

5. Какія имена существит. употребляются только въ одномъ единствен. числѣ и какія—въ одномъ множественномъ?

6 Чѣмъ можетъ быть имя существительное въ предложеніи?

7. Что называется именемъ прилагательнымъ?

8. Какъ измѣняются имена прилагательныя по родамъ, и на что они оканчиваются въ мужескомъ, женскомъ и среднемъ родахъ?

9. Какія окончанія прилагательн. называются полными и какія неполными или короткими?

10. Чѣмъ бываетъ имя прилагательное въ предложеніи?

11. Что называется склоненіемъ?

12. Сколько всѣхъ падежей, какъ они называются и на какіе вопросы отвѣчаютъ?

13. Съ чѣмъ согласуется имя прилагательное?

14. Какъ пишутся имена существит., которыя имѣютъ въ родительн. над. единствен. числа окончанія: *чка* и *чикъ*?

15. Какой знакъ (ъ—ь) пишется послѣ буквъ: *ж, ч, ш, щ,* въ именительн. над. един. числа на концѣ именъ сущ. мужескаго и женскаго рода?

16. На что оканчиваются имена прилагательныя мужескаго рода въ имен. над. множествен. числа, и имена прилагат. женскаго и средняго рода?

17. Когда имя прилагательное принимаетъ окончаніе **ѣе, ѣй,** и какъ оно тогда называется?

18. Когда прилагательное принимаетъ окончаніе *ъйшій* или *айшій*, и какое оно носитъ названіе?

19. Что называется именемъ числительнымъ, и какъ они подраздѣляются?

20. Какъ склоняются числительн. имена: количественныя и порядковыя?

21. Какія числительныя имѣютъ на концѣ **ь**?

22. Какъ пишутся числительн.: 15, 16, 17, 18, 19?

23. Въ какихъ числительныхъ пишется **ѣ**?

24. Что называется мѣстоименіемъ, и какъ они раздѣляются?

25. Какъ склоняются мѣстоименія, оканчивающіяся на **ый--ій**?

26. Чѣмъ можетъ быть мѣстоименіе въ предложеніи?

27. Въ какихъ мѣстоименіяхъ и въ какихъ падежахъ пишется буква **ѣ**?

124. Т ѣ л о.

Ученикъ. Я вычиталъ сегодня въ книгѣ, что мѣсяцъ есть тѣло; я этого не понимаю: тѣло есть у человѣка, какое же у мѣсяца тѣло?

Учитель. Книга говоритъ правду: тѣломъ называется всякій предметъ, который занимаетъ какое-нибудь мѣсто, такъ-что другой предметъ въ то-же время того же мѣста занимать не можетъ.

Ученикъ. И этого я не понимаю.

Учит.—Налей полный стаканъ воды и брось туда порядочный камешекъ. Что сдѣлалось съ водою?

Учен. Воды немного вылилось черезъ край.

Учит.—Вотъ видишь ли, вода уступила свое мѣсто камню: одного и того же мѣста и въ одно и тоже время камень и вода занимать не могли; слѣдовательно, и камень и вода—тѣла. Въ этомъ смыслѣ и луна называется тѣломъ: она занимаетъ мѣсто въ пространствѣ, точно такъ же, какъ и наша земля.

Учен. Понимаю; но такимъ тѣломъ можно назвать всякій предметъ. Всѣ предметы тѣла, не правда ли?

Учит.—Многіе, очень многіе; но не всѣ. Ты, вѣроятно, видалъ тѣнь, которую оконныя рамы отбрасываютъ въ солнечный день на полъ. Можетъ ли эта тѣнь помѣшать тебѣ двинуть рукою или поставить что нибудь на томъ мѣстѣ?

Учен. Нѣтъ, тѣнь хотя и видна, а притронуться къ ней нельзя: притронешься къ полу, а не къ тѣни.

Учит. Вѣрно; но подумай, отчего произошла тѣнь. Солнечные лучи, проходя сквозь прозрачное стекло, не могутъ пройти сквозь непрозрачную раму; вотъ почему фигура рамы изображалась на полу. Тѣнь есть только отсутствіе свѣта, слѣдовательно, её нельзя назвать тѣломъ. Но мы можемъ думать и говорить о тѣни, она можетъ быть предметомъ нашихъ сужденій; слѣдовательно, тѣнь— предметъ, но не тѣло.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

125. Глаголъ.

1. **Глаголомъ** называется часть рѣчи, означающая дѣйствіе или состояніе предмета, напр.: *ходитъ, читаетъ, бѣгаетъ, виситъ, спитъ.*

Глаголъ есть важнѣйшая часть рѣчи; слово глаголъ происходитъ отъ славянскаго слова „глаголати“, т. е. говорить.

Глаголъ имѣетъ три времени: *настоящее, прошедшее и будущее*, два числа: *единственное и множественное* и три лица: *я, ты, онъ* (она, оно) въ единственномъ числѣ и *мы, вы, они* (онѣ) во множественномъ.

Настоящее время показываетъ, что дѣйствіе или состояніе предмета совершается въ настоящую минуту; напр.: я читаю, ты пишешь, онъ спитъ.

Прошедшее время показываетъ, что дѣйствіе или состояніе уже совершилось, напр.: я читалъ, ты писалъ, онъ спалъ.

Будущее время показываетъ, что дѣйствіе или состояніе предмета совершится или будетъ совершаться, напр.: я прочту, ты будешь писать, онъ будетъ спать.

2. Спряженіе глаголовъ.

Спряженіемъ называется измѣненіе *окончаній* глагола по *временамъ, числамъ* и *лицамъ*, напримѣръ:

Настоящее время.

Единственное число.	*Множествен. число.*
1-е л. Я чита—*ю.*	Мы чита—*емъ.*
2-е л. Ты чита—*ешь.*	Вы чита—*ете.*
3-е л. Онъ чита—*етъ.*	Они чита—*ютъ.*

Прошедшее время.

Я чита—*лъ.*	Мы чита—*ли.*
Ты чита—*лъ.*	Вы чита—*ли.*
онъ, она, оно: чита—*лъ*—*ла*—*ло.*	они, онѣ: чита—*ли.*

Будущее время.

Я буд—*у* чита—*ть.*	Мы буд—*емъ* чита—*ть.*
Ты буд—*ешь* чита—*ть.*	Вы буд—*ете* чита—*ть.*
Онъ буд—*етъ* чита—*ть.*	они, онѣ: буд—*утъ* чита—*ть.*

Проспрягать глаголы: писать, дѣлать, ѣхать, говорить.

126. Три копеечки.

Жилъ-былъ купецъ именитый; въ одно время приходитъ къ нему невѣдомый человѣкъ и нанимается въ работники. Проработалъ годъ и проситъ у купца разсчету; тотъ ему даетъ заслуженное жалованье, а работникъ беретъ за свою работу только одну копеечку, идетъ съ ней къ рѣкѣ и бросаетъ въ воду. „Если“, говоритъ, „я служилъ вѣрой и правдой, то моя копеечка не утонетъ!“ Копеечка утонула. Онъ опять пошелъ къ тому же купцу работать; проработалъ годъ; купецъ даетъ ему денегъ, сколько надо, а работникъ опять беретъ одну копеечку, идетъ съ ней къ рѣкѣ, на старое мѣсто, и бросаетъ въ воду. Копеечка утонула. Пошелъ въ третій разъ къ купцу работать; проработалъ годъ, купецъ даетъ ему денегъ еще больше прежняго за усердную его службу; а работникъ беретъ опять одну копеечку, идетъ съ нею къ рѣкѣ и

бросаетъ ее въ воду; глядь—всѣ три копеечки поверхъ воды! Онъ взялъ ихъ и пошелъ вдоль по дорогѣ въ свое мѣсто. Вдругъ ему попадается купецъ—къ обѣднѣ ѣдетъ; онъ даетъ тому купцу копеечку и проситъ свѣчу образамъ поставить. Купецъ взошелъ въ церковь, даетъ изъ кармана своего денегъ на свѣчи и какъ то обронилъ ту копеечку на полъ. Вдругъ отъ той копеечки огонь возгорѣлъ; люди въ церкви изумились, спрашиваютъ: кто копеечку обронилъ? Копецъ говоритъ: „Я обронилъ, а мнѣ ее далъ какой-то работникъ“. Люди взяли по свѣчѣ и зажгли отъ той копеечки. А работникъ тѣмъ временемъ продолжаетъ свой путь впередъ. На дорогѣ попадается ему другой купецъ —на ярмарку ѣдетъ; работникъ вынимаетъ изъ кармана копеечку, отдаетъ купцу и говоритъ: „Купи мнѣ на эту копеечку товару“. Купецъ взялъ, накупилъ себѣ товару, думаетъ: чего бы еще искупить? и вспомнилъ про копеечку. Вспомнилъ и не знаетъ, чего бы на нее купить. Попадается ему мальчикъ, продаетъ кота и проситъ за него ни больше, ни меньше, какъ одну копеечку; купецъ не нашелъ другого товару и купилъ кота. Поплылъ онъ на корабляхъ въ иное государство торгъ торговать, а на то государство напали мыши и крысы. Стали корабли въ пристани; котикъ то—и дѣло изъ корабля выбѣгаетъ, мышей крысъ поѣдаетъ. Узналъ про то царь, спрашиваетъ купца: „Дорогъ ли этотъ звѣрь?“ Купецъ говоритъ: „Не мой звѣрь; мнѣ велѣлъ его купить одинъ молодецъ“,—и нарочно молвилъ, что стоитъ трехъ кораблей. Царь отдалъ три корабля купцу, а котика себѣ взялъ. Воротился купецъ назадъ, а работникъ вышелъ на рынокъ, нашелъ его и говоритъ: „Купилъ ли ты мнѣ на копеечку товару?“ Купецъ отвѣчаетъ: „Нельзя потаить—купилъ три корабля!“ Работникъ взялъ три корабля и поплылъ по морю. Долго ли, коротко ли—приплылъ къ острову; на томъ островѣ стоитъ дубъ; онъ взлѣзъ на него ночевать и слышитъ: внизу подъ дубомъ хвастается Ерахта (нечистый духъ) своимъ товарищамъ, что вотъ завтра, среди бѣлаго дня, украдетъ онъ у царя дочь. Товарищи ему говорятъ: „Если ты не утащишь, то мы тебя всего желѣзными прутьями исхлещемъ!“ Послѣ того разговора они ушли; работникъ слѣзъ съ дуба и идетъ къ царю; пришелъ въ палаты, вынулъ изъ кармана послѣднюю копеечку и зажегъ ее. Ерахта прибѣжалъ къ царю, ни какъ не можетъ украсть его дочери; воротился ни съ

чѣмъ къ братьямъ, а они его давай хлестать желѣзными прутьями; хлестали-хлестали и бросили въ невѣдомое мѣсто! А работникъ женился на царевнѣ и сталъ себѣ жить-поживать, добра наживать.

127. Слонъ.

Величайшее изъ животныхъ, живущихъ на сушѣ, есть *слонъ;* это животное имѣетъ въ вышину отъ 8 до 12 футовъ, въ длину отъ 12 до 16; вѣситъ болѣе 150 пудовъ. Слонъ имѣетъ много сходства съ нашей домашней свиньей: фигура его похожа на фигуру свиньи, уши болтаются по сторонамъ, хвостъ очень напоминаетъ свиной, хрюкаетъ, какъ свинья. По устройству зубовъ видно, что слонъ животное травоядное; клыковъ у него нѣтъ, а есть громадные бивни, до 8 футовъ въ длину и вѣсящіе до 3-хъ пудовъ, которые въ продажѣ извѣстны подъ именемъ слоновой кости, и цѣнятся очень дорого; бивни у него служатъ для прочистки дороги въ лѣсу или для защиты, но не могутъ служить для разрыва мясной пищи. Зубы у слона бываютъ отъ 2-хъ до 5-ти футовъ и вѣсятъ отъ 20 до 48 фунтовъ. Кожа у него очень толстая и мало покрыта шерстью. Самую главную часть у слона составляетъ хоботъ, замѣняющій ему руку, который есть продолженіе носа; этотъ органъ, имѣющій въ длину отъ 7 до 8 футовъ, очень подвиженъ: слонъ можетъ его втягивать и сокращать до аршина и свободно поворачивать въ разныя стороны. Въ серединѣ хобота находятся двѣ носовыя ноздри, на концѣ отростокъ въ родѣ пальца; хоботъ надѣленъ множествомъ нервовъ и мускуловъ, почему чрезвычайно чувствителенъ и представляетъ собою органъ осязанія. Своимъ хоботомъ слонъ исполняетъ самыя разнообразныя работы: подымаетъ съ земли самыя мелкія монеты, отдѣльную соломинку, отворяетъ ключемъ замки, раскупориваетъ бутылки, срываетъ цвѣты, набираетъ имъ воды и брызгаетъ сю, какъ изъ фонтана, защищается отъ враговъ и пр. Кромѣ чувствительности хоботъ имѣетъ необыкновенную силу: слонъ подымаетъ имъ съ земли высоко тяжести вѣсомъ до 5 пудовъ; однимъ ударомъ его можетъ убить человѣка. Благодаря короткой неповоротливой шеѣ, не позволяющей ни опускать головы, ни подымать ее, слонъ безъ хобота не могъ-бы питаться ни травой, которая у него подъ ногами, ни листьями, ко-

торые у него надъ головой; онъ все срываетъ хоботомъ и ложитъ себѣ въ ротъ.

На себѣ слонъ можетъ нести отъ 50 до 100 пудовъ; вообще же онъ обладаетъ силою 6-ти лошадей; для перевозки на немъ тяжестей его не упрягаютъ, какъ напр. лошадь, а на его широкой спинѣ устраиваютъ палатку, которую и нагружаютъ кладью; вожатый, или корнакъ, садится у самой головы съ острымъ молоткомъ въ рукахъ и частью голосомъ, частью легкими ударами молотка, руководитъ движеніемъ животнаго, которое съ покорностью исполняетъ его требованія. Слонъ чрезвычайно понятливое и смирное животное, что видно въ его небольшихъ, умно смотрящихъ глазахъ: заслуженное наказаніе онъ переноситъ терпѣливо, за не заслуженное и жестокое старается отомстить при первомъ удобномъ случаѣ, большею частью тою-же монетою; такъ напримѣръ: одинъ вожакъ для забавы разбилъ на головѣ слона кокосовый орѣхъ, слонъ терпѣливо перенесъ боль; но, проходя по городской улицѣ, онъ увидѣлъ на лоткѣ кокосовые орѣхи, схватилъ орѣхъ и съ такой силой пустилъ его въ лобъ вожаку, что тотъ свалился мертвымъ. Если вожакъ, обидѣвшій слона, проситъ у него извиненія, обнимая его хоботъ, то слонъ прощаетъ ему, при чемъ падаетъ на колѣни переднихъ ногъ, обнимаетъ его хоботомъ и дуетъ ему въ лицо, чѣмъ выражаетъ свою привязанность и любовь.

Путешественники разсказываютъ про слона слѣдующіе случаи, которые изображаютъ его понятливость. Одинъ слонъ, бывшій въ сраженіи, хоботомъ схватывалъ непріятельскихъ лошадей со всадниками и бросалъ ихъ мертвыми на шаговъ 20 отъ себя; а также врывался въ густые ряды непріятелей и, подвернувъ хоботъ, давилъ ихъ ногами и бросалъ клыками по два и по три человѣка за одинъ взмахъ; но когда замѣтилъ, что корнака ранили, то, доставъ его со спины хоботомъ, положилъ на шею и, придерживая за середину тѣла, со всѣхъ ногъ бросился бѣжать съ поля сраженія домой.

Въ Индіи и на островѣ Цейлонѣ видѣли слона, исполняющаго должность няньки у дѣтей, за которыми онъ ухаживаетъ, какъ мать. Слона съ 4 дѣтьми посылали гулять, и онъ прекрасно исполнялъ свои обязанности: не позволялъ дѣтямъ разбѣгаться въ

стороны, подходить близко къ рѣчкѣ, смотрѣлъ, чтобъ ихъ никто не обидѣлъ и т. д. Когда дѣти уставали, онъ усаживалъ ихъ хоботомъ въ бесѣдку, себѣ на спину, и уносилъ домой.

Въ одномъ домѣ, стоявшемъ въ уединеніи, во время эпидеміи вымерли всѣ взрослые, и остались только маленькія дѣти. Бывшій въ этомъ домѣ слонъ, который присматривалъ за дѣтьми, забралъ осторожно маленькихъ дѣтей въ кузовъ, подхватилъ его хоботомъ и отправился въ путь, указавъ знаками старшимъ дѣтямъ слѣдовать за собой; онъ отнесъ дѣтей къ одному пріятелю ихъ покойнаго отца, живущему за 1½ версты, и самъ остался съ ними.

Слонъ никогда не нападаетъ ни на кого первымъ, а, напротивъ, старается скрыться; когда же на него нападаютъ или раздразнятъ его, тогда онъ дѣлается страшнымъ; если на него нападаетъ левъ или тигръ, то онъ старается хоботомъ подхватить его и подбросить вверхъ; потомъ подхватываетъ на бивни или бросаетъ на землю и растоптываетъ ногами; при этомъ больше всего бережетъ свой хоботъ, безъ котораго слонъ самое жалкое животное.—Ходитъ слонъ обыкновенно мѣрнымъ шагомъ; нормальный суточный переходъ его отъ 30 до 35 верстъ; если же прибавитъ хоть немного шагу, то перегонитъ лошадь, идущую мелкой рысью; раздраженный и сердитый, онъ бѣжитъ съ такой быстротой, что иногда нагоняетъ лошадь, несущуюся во весь карьеръ.—Плаваетъ онъ отлично и взбирается на самыя крутыя горы.

Содержаніе слоновъ обходится дорого: каждому въ сутки нужно до 2-хъ пудовъ варенаго риса и столько-же травы или листьевъ; поэтому ихъ не стараются разводить, а ловятъ дикими, приручиваютъ и пріучаютъ къ разнымъ работамъ. Въ дикомъ состояніи слоны живутъ стадами, иногда штукъ до 400; питаются растительною пищею; любятъ хлѣбныя растенія, почему причиняютъ большой вредъ полямъ съ хлѣбными растеніями. Водятся слоны во внутренней Африкѣ, Южной Азіи и на островахъ—Цейлонѣ и Суматрѣ. Живутъ до 200 лѣтъ.

Разбить статью «Слонъ» на вопросы.

128. Буква Ѣ послѣ Ц.

Цѣна, цѣль, цѣлый, цѣдить, цѣловать, цѣпь, цѣпъ, цѣпенѣть.

Выписать слова съ буквою Ѣ послѣ **ц**, написать отъ каждаго изъ этихъ словъ по три производныхъ и подчеркнуть корни.

36-я ДИКТОВКА.

Мѣха бобровъ цѣнятся дорого. Дѣвочка нацѣдила кружку пива. Не цѣди сквозь зубы: рѣчь твоя не парное молоко. Замокъ цѣлъ, а вещи пропали. Цѣпная собака сорвалась. Золотая цѣпочка пропала. Врать не цѣпомъ махать. Поспѣлъ рѣпу—сдѣлалъ зацѣпу: кто нейдетъ, тотъ урветъ. Чужому повару цѣны не уставить. Я посмотрѣлъ внизъ и оцѣпенѣлъ отъ ужаса. Стрѣлокъ прицѣлился и выстрѣлилъ въ медвѣдя. Бѣлка ловко цѣпляется по вѣткамъ. Я цѣню ваши милости. Іисусъ Христосъ исцѣлялъ слѣпыхъ, хромыхъ и воскрешалъ мертвыхъ. Зимой подъ ледяной своей корой ручей нѣмѣетъ, все цѣпенѣетъ.

Помолись, потрудись, только знай, не лѣнись; безъ нужды проживешь да добра наживешь. Если любитъ кто трудиться, можетъ тотъ и отдохнуть, погулять и порѣзвиться да и въ книжку заглянуть. Станемъ дружно мы трудиться и другъ другу помагать. Надо многому учиться, чтобы что-нибудь да знать.

Подчеркнуть глаголы и обозначить начальными буквами время, лицо и число. Такъ: Цѣнятся. (н. вр., л. 3, ч. мн.)

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

129. Наклоненіе.

Глаголы имѣютъ три наклоненія: *неопредѣленное, изъявительное и повелительное.*

Наклоненіемъ называется форма, или способъ выраженія дѣйствія.

1. **Неопредѣленное** наклоненіе отвѣчаетъ на вопросъ—*что дѣлать?* оно оканчивается на *ть, чь, ться, чься, ти*, напр.: плакать, беречь биться, беречься, идти.

Глаголы неопредѣленнаго наклоненія служатъ только для наименованія дѣйствія, не опредѣляя, кто и когда дѣйствуетъ, т. е. не показываютъ въ глаголѣ ни лица, ни времени; они показываютъ только начало глагола,—его прямую форму, какъ именительный падежъ въ именахъ существительныхъ.

Въ предложеніи глаголъ неопредѣленнаго наклоненія выражаетъ или подлежащее, или служитъ дополненіемъ другому глаголу—сказуемому; напр.: *Плакать стыдно; нужно учиться.* И *плакать* и *учиться* въ этихъ примѣрахъ—подлежащія, которыя соотвѣтствуютъ именамъ существительнымъ: плачъ, ученіе.

Это мы можемъ прочитать; прочитать—дополненіе къ сказуемому *можемъ*.

2. **Изъявительное** наклоненіе выражаетъ (изъявляетъ) *время, лицо* и *число*; напр.: пишу, писалъ, пишутъ; читаемъ, читали, прочитаемъ.

3. Глаголы **повелительнаго** наклоненія выражаютъ собою повелѣніе или просьбу; они оканчиваются въ единственномъ числѣ на **и, й, ь,** напр.: возьм*и*, да*й*, брось; а во множественномъ—на **ите, йте, ьте,** напр.: возьм*ите*, да*йте*, брос*ьте*. Глаголы изъявительнаго и повелительнаго наклоненій въ предложеніи всегда означаютъ сказуемое.

130. Старикъ и трое молодыхъ.

Старикъ садить сбирался деревцо. „Ужь пусть бы строиться; да какъ садить въ тѣ лѣта, когда ужь смотришь вонъ изъ свѣта!“

Такъ, старику смѣясь въ лицо, три взрослыхъ юноши сосѣднихъ разсуждали. „Чтобъ плодъ тебѣ твои труды желанный дали, то надобно, чтобъ ты два вѣка жилъ. Неужели будешь ты второй Маѳусаилъ? Оставь, старинушка, свои работы: тебѣ ли затѣвать столь дальніе расчеты? Едва ли для тебя текущій вѣренъ часъ? Такіе замыслы простительны для насъ: мы молоды, цвѣтемъ и крѣпостью, и силой, а старику пора знакомиться съ могилой.“—

„Друзья!“ смиренно имъ отвѣтствуетъ старикъ: издѣтства я къ трудамъ привыкъ; а если отъ того, что дѣлать начинаю, не мнѣ лишь одному я пользы ожидаю, то, признаюсь, за трудъ такой еще охотнѣе берусь. Кто добръ, не все лишь для себя трудится. Сажая деревцо, и тѣмъ я веселюсь, что если отъ него самъ тѣни не дождусь, то внукъ мой нѣкогда сей тѣнью насладится: и это для меня ужь плодъ. Да можно ль и за то ручаться напередъ, кто здѣсь изъ насъ кого переживетъ? Смерть смотритъ ли на молодость, на силу или на прелесть лицъ? Ахъ, въ старости моей прекраснѣйшихъ дѣвицъ и крѣпкихъ юношей я провожалъ въ могилу! Кто знаетъ: можетъ быть, что вашъ и ближе часъ, и что сыра земля покроетъ прежде васъ“.

Какъ имъ сказалъ старикъ, такъ послѣ то и было. Одинъ изъ нихъ въ торги пошелъ на корабляхъ; надеждой счастье сперва ему польстило; но бурею корабль разбило: надежду и пловца—все море поглотило. Другой въ чужихъ земляхъ, предавшися порока власти, за роскошь, нѣгу и за страсти, здоровьемъ, а потомъ и жизнью заплатилъ. А третій въ жаркій день холоднаго испилъ и слегъ: его врачамъ искуснымъ поручили, а тѣ его до смерти залѣчили.

Узнавши о кончинѣ ихъ, нашъ добрый старичекъ оплакалъ всѣхъ троихъ.

Указать глаголы неопредѣленнаго наклоненія и опредѣлить, какою частью предложенія они служатъ—подлежащимъ или дополненіемъ.

131. Мѣдь.

Мѣдь такъ-же, какъ и желѣзо, находится въ землѣ въ видѣ руды, съ которой соединены преимущественно сѣра и мышьякъ; въ горахъ мѣдь лежитъ пластами, гнѣздами, а больше жилами. Мѣдь дороже желѣза, потому-что ее добываютъ меньше, чѣмъ желѣза, и отдѣлять ее отъ другихъ веществъ, находящихся въ рудѣ, далеко труднѣе. Она имѣетъ красный цвѣтъ, непріятный запахъ, вкусъ до того отвратительный, что возбуждаетъ тошноту. Она мягче желѣза, легче его плавится и легко соединяется съ другими металлами и разными кислотами, почему изъ нея дѣлаютъ

различныя употребленія: кастрюли, самовары и другую посуду, а также льютъ пушки. Мѣдь идетъ на чеканъ монеты, при этомъ ее соединяютъ съ чугуномъ, отчего она дѣлается темно-красною; мѣдь примѣшиваютъ къ золоту и серебру, когда чеканятъ серебряныя и золотыя монеты, чтобъ онѣ были крѣпче и прочнѣе. Такъ какъ мѣдь издаетъ пріятный звукъ, то изъ нея льютъ колокола, для чистоты звука къ ней примѣшиваютъ серебро. Отъ сплавленія мѣди съ цинкомъ получается латунь, или желтая мѣдь, а съ оловомъ—бронза; отъ раствора ее въ сѣрной кислотѣ получается мѣдный купоросъ, а въ уксусной—ярь веницейская. Мѣдь употребляютъ для гравированія: для этого на отполированной мѣдной пластинкѣ вырѣзываютъ стальнымъ рѣзцомъ разныя изображенія; сдѣланныя углубленія наполняютъ особенною черною краскою и отпечатываютъ на бумагѣ различныя гравюры. Несмотря на свою пользу, мѣдь бываетъ и вредною для человѣка: соединяясь съ кислотами, находящимися въ воздухѣ и водѣ, она покрывается яркою ядовитою зеленью; поэтому мѣдную посуду внутри лудятъ, т. е. покрываютъ тонкимъ слоемъ олова.

Разбить статью на вопросы и написать на нихъ отвѣты.

37-я ДИКТОВКА.

Шелкопрядъ.

Многіе изъ мотыльковъ, или бабочекъ, живутъ только на одномъ какомъ нибудь растеніи: на немъ они кладутъ свои яички или сѣмена. Изъ этихъ яичекъ выходятъ червячки. На шелковицѣ, или тутѣ, живетъ одна изъ ночныхъ бабочекъ, которая называется тутовымъ шелкопрядомъ. Шелковичный червь питается только листьями шелковицы, почему и называется шелковичнымъ. Гдѣ нѣтъ шелковицы, тамъ нѣтъ возможности заниматься искусственной выкормкой шелковичнаго червя, или шелководствомъ. Вотъ почему во всѣхъ государствахъ, гдѣ только узнали, какую огромную выгоду доставляетъ тутовый шелкопрядъ, стали разводить повсемѣстно шелковицу, какъ драгоцѣнное дерево.—

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

132. Причастіе и дѣепричастіе.

Причастіемъ называется отглагольное прилагательное, которое измѣняется по *временамъ*, *родамъ*, *падежамъ* и *числамъ*.

Причастія имѣютъ два времени: *настоящее* и *прошедшее*.

Причастія настоящаго времени оканчиваются на—**щій** и **мый**, напр.: дѣлаю*щій*, дѣлае*мый*; а прошедшаго времени на—**вшій, нный** и **тый,** напр.: дѣлав*шій*, сдѣла*нный*, би*тый*.

Причастіе производится отъ глагола и замѣняетъ собою въ предложеніи относительное мѣстоименіе: *который* и *глаголъ*, напр.: который говоритъ—*говорящій*; который ходилъ—*ходившій*.

Дѣепричастіе есть глагольная форма; оно также имѣетъ два времени: *настоящее*, наприм.: слыш—*а*, чита—*я*, ид—*учи*, сид—*ючи*, и *прошедшее*, напр.: дѣла—*въ*, шед—*ши*, видѣ—*вши*.

Дѣепричастіе производится отъ глаголовъ и замѣняетъ собою въ предложеніи нарѣчіе: *когда* и *глаголъ* съ *лицомъ*, напр.: когда я увидѣлъ—*увидѣвъ*.

Правописаніе глаголовъ.

1. Если предъ окончаніемъ глагола **ть** слышится звукъ **е**, то нужно писать **ѣ**, напр.: сидѣть, краснѣть.

2. Въ окончаніи прошедшаго времени **ѣлъ** пишется **ѣ**, напр.: видѣ*лъ*, сидѣ*лъ*, болѣ*лъ*.

3. Во второмъ лицѣ единствен. числа настоящаго времени на концѣ пишется **ь**, напр.: читаешь, дѣлаешь, говоришь; въ этихъ глаголахъ **ь** удерживается и предъ слогомъ **ся**, напр.: учишь*ся*, катаешь*ся*, смѣешь*ся*.

4. Въ глаголахъ повелительнаго наклоненія въ множественномъ числѣ на концѣ пишется **е**, напр.: разскажите, напишите, принесите.—

133. Голосъ изъ гроба.

Какъ грозный витязь нашла меня, какъ хищникъ; низложила, свой зѣвъ разинула могила и все житейское взяла.

Спасайтесь, сродники и чада!—Изъ гроба къ вамъ взываю я,—спасайтесь, братья и друзья, да не узрите пламень ада!

Все—пепелъ, прахъ, и дымъ, и тѣнь! О други, призраку не вѣрьте! Когда дохнетъ въ нежданный день дыханье тлительное смерти, мы всѣ поляжемъ, какъ хлѣба, серпомъ подрѣзанные въ нивахъ....

Пріими усопшаго раба, Господь, въ селеніяхъ счастливыхъ!

Иду въ незнаемый я путь, иду межъ страха и надежды. Мой взоръ угасъ, остыла грудь, не внемлетъ слухъ, сомкнуты вѣжды.

Лежу безгласенъ, недвижимъ, не слышу братскаго рыданья, и отъ кадила синій дымъ не мнѣ струитъ благоуханье.

Но вѣчнымъ сномъ пока я сплю, моя любовь не умираетъ,—и ею, братья, васъ молю, да каждый къ Господу взываетъ.

„Господь! въ тотъ день, когда труба вострубитъ міра преставленье,—пріими усопшаго раба въ Твои блаженныя селенья?“.

Проспрягать глаголы: простить, оставить, разсказать, отпустить и произвести отъ нихъ причастія и дѣепричастія настоящаго и прошедшаго времени.

134. Воздухъ.

I.

Положимъ на столъ маленькое пёрышко и махнемъ на него развернутой книгой. Мы не дотронулись до пера: отчего же оно слетѣло на полъ? Испугаться оно, конечно, не могло, потому-что перо предметъ неодушевленный. Между перышкомъ и книгою, которою мы махнули, должно быть, есть какое-нибудь третье тѣло, хотя мы его и не видимъ. Это третье невидимое нами тѣло, которое мы привели въ движеніе книгою и которое въ свою очередь двинуло перышко, называется *воздухомъ*.

Если мы опустимъ на воду, налитую въ тарелку, бумажный кораблик и, не дотрогиваясь до кораблика, станемъ чѣмъ-нибудь волновать воду, то кораблик закачается и запрыгаетъ. Въ этомъ явленіи мы видимъ предметъ, заставляющій прыгать кораблик; но хотя мы и не видали, что такое мы взволновали книгою, однако, зная навѣрное, что перышко не могло подвинуться само собою, мы убѣждены, что взволновали какое-то невидимое тѣло. Когда воздухъ движется очень сильно, то развѣваетъ наше платье, срываетъ съ насъ фуражку, мѣшаетъ намъ идти, упираясь въ наше тѣло. Мы видимъ, какъ вѣтеръ несетъ пыль, листья и множество легкихъ предметовъ; но самаго вѣтра мы не видимъ, хотя очень хорошо ощущаемъ его осязаніемъ. Когда же осенью вѣтеръ воетъ и свищетъ въ трубѣ, то мы знаемъ, что это воетъ и свищетъ движущійся воздухъ. Махнувъ сильно палкою, мы слышимъ легкій свистъ: это свиститъ, конечно, не палка, а воздухъ, разсѣкаемый палкою. Поведя палкою по водѣ, мы тоже услышимъ звуки воды. Такимъ образомъ, не видя воздуха, мы тѣмъ не менѣе узнаёмъ о его существованіи посредствомъ другихъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ: *осязанія* и *слуха*. Но отчего же мы не видимъ воздуха? Если въ окнѣ вставлено очень чистое и прозрачное стекло, то намъ кажется тогда, что стекла вовсе нѣтъ, и мы должны дотронуться до него, чтобы убѣдиться въ его существованіи. Мы не видимъ стекла, потому-что оно очень прозрачно: воздухъ ещё прозрачнѣе стекла. Однакоже,—если слой воздуха очень уже толстъ, то его можно видѣть: онъ получаетъ синій цвѣтъ: точно также получаетъ цвѣтъ и вода, когда ея много. Голубое небо, растилающееся надъ нашею головою, есть не что иное, какъ слой воздуха верстъ пятьдесятъ толщиною, сквозь который мы видимъ небесныя свѣтила. Воздухъ, окружающій землю, называется *атмосферою*.

Не видя воздуха, мы не можемъ видѣть его свойствъ, а должны узнать ихъ посредствомъ опытовъ, наблюдая, какъ онъ дѣйствуетъ на другія тѣла, напримѣръ, на воду. Возьмемъ пустой стаканъ и глубокую чашку, наполненную водою; повернемъ стаканъ отверстіемъ къ поверхности воды и станемъ понемногу спускать его въ воду. Мы увидимъ, что вода наполнитъ только небольшую часть стакана, а дальше не пойдетъ, хотя мы опустили бы весь стаканъ въ воду. Что же мѣшаетъ водѣ войти въ стаканъ? Въ стаканѣ не

могло быть ничего другого, кромѣ воздуха; слѣдовательно, воздухъ есть тѣло, которое занимаетъ свое опредѣленное мѣсто въ стаканѣ и не уступаетъ этого мѣста водѣ. Опуская стаканъ въ воду, мы чувствуемъ, какъ онъ упирается. Это упирается не стаканъ, а воздухъ, который въ стаканѣ: наклонимъ стаканъ—и увидимъ, какъ онъ самъ опустится и потонетъ. Это потому, что воздухъ вышелъ изъ стакана, и мы даже видимъ и слышимъ, какъ онъ выходитъ изъ воды большими пузырями, которые, достигнувъ поверхности, лопаются съ шумомъ.

Опустимъ стаканъ съ водою въ чашку горизонтально, такъ, чтобы онъ весь наполнился водою, и потомъ, повернувъ стаканъ въ водѣ вертикально, подымемъ его изъ воды, такъ однако, чтобы края его все еще остались въ водѣ; мы вытащимъ не только стаканъ, но и воду, вмѣстѣ со стаканомъ. Отчего же вода остается въ стаканѣ и не падаетъ внизъ? Оттого, что воздухъ давитъ тяжестію своею на поверхность воды въ чашкѣ, и вода уходитъ въ стаканъ, гдѣ воздуха нѣтъ, потому-что онъ былъ вытѣсненъ оттуда водою. Высосите изъ какой нибудь плотной трубочки воздухъ и потомъ, не позволяя воздуху въ нее проникнуть, опустите ее однимъ концомъ въ воду: какъ только вы откроете конецъ трубочки, находящійся въ водѣ, такъ вода быстро подымется въ трубочку. Что же ее погонитъ туда?

Воздухъ, слѣдовательно, есть тѣло прозрачное, имѣющее тяжесть, но тяжесть эта незначительна; по крайней мѣрѣ, мы можемъ убѣдиться, что воздухъ гораздо легче воды. Заткнемъ пустую бутылку пробкой и мы увидимъ, что она не потонетъ: наполнимъ ее водою, и она немедленно пойдетъ ко дну: значитъ, бутылка съ водою тяжелѣе бутылки съ однимъ воздухомъ.

II.

Кто не знаетъ маленькихъ бузинныхъ пистолетовъ, которыми такъ любятъ играть дѣти? Но думали ли вы, почему пробка выскакиваетъ изъ такого пистолета прежде, чѣмъ до нея мы дотронемся палочкой? Потому, что между этой палочкой, плотно прилегающей къ стѣнкамъ бузинной трубки, и пробкой есть третье тѣло, которое, когда мы его давимъ, выдавливаетъ пробку. Двигая поршень взадъ и впередъ, прежде чѣмъ пробка выскочитъ, мы

ощущаемъ, что въ трубочкѣ что-то упирается: точно какая нибудь пружина лежитъ между поршнемъ и пробкой. Это свойство тѣла сжиматься, когда его перестаютъ давить, называется *упругостью*. Воздухъ очень упругъ.

Если изъ обыкновеннаго пузыря вытѣснить воздухъ, то пузырь съежится и, не впуская въ него воздуха, намъ никакъ не удастся снова дать пузырю шарообразную форму. Что же такое сжимаетъ пузырь! Внѣшній воздухъ, который тѣснитъ его со всѣхъ сторонъ; а внутри пузыря воздуха нѣтъ и упираться нечему. Впустимъ въ пузырь немножко холоднаго воздуха, завяжемъ отверстіе пузыря крѣпко-накрѣпко и положимъ его у затопленной печи: пузырь мало-по-малу раздуется и, если мы не примемъ его во время,— лопнетъ. Воздухъ не могъ проникнуть въ пузырь; слѣдовательно, тотъ воздухъ, который мы впустили, нагрѣлся и отъ теплоты расширился; слѣдовательно, воздухъ, какъ и всякое другое тѣло, отъ теплоты расширяется, а отъ холода сжимается. Зимою воздухъ холоденъ и густъ, лѣтомъ тепелъ и рѣдокъ. Теплый воздухъ легче холоднаго и долженъ подыматься вверхъ: если легкій и большой шаръ наполнить очень теплымъ воздухомъ, то шаръ можетъ полетѣть въ холодномъ воздухѣ.

Но и безъ нагрѣванія воздухъ стремится постоянно расширяться во всѣ стороны; невидимыя частички его стремятся безпрестанно разлетѣться, и если пузырь съ небольшимъ количествомъ воздуха положить въ безвоздушное пространство, то онъ быстро надуется и даже можетъ лопнуть. Вода стремится разлиться по землѣ, воздухъ стремится разлетѣться во всѣ стороны: вотъ почему воздухъ и другія тѣла, имѣющія то же свойство, уже не называютъ жидкостями, а *газами*. Частички воды только плохо соединены другъ съ другомъ; частички газа стремятся одна отъ другой разлетѣться во всѣ стороны. Такъ разлетаются и частички воды, но только тогда, когда вода подымется въ видѣ газа. Понятно само собою, что воздухъ и всѣ газы должны быть гораздо легче воды.

Если бы изъ комнаты, въ которой мы теперь находимся, исчезъ весь воздухъ, то мы страшно почувствовали бы его отсутствіе. Воздухъ необходимъ для дыханія человѣку, животнымъ, даже и рыбамъ, хотя онѣ живутъ въ водѣ. Если пустить рыбу

въ чанъ съ водою и закрыть его плотно, такъ, чтобы воздухъ къ водѣ не прикасался, то рыба издохнетъ, хотя у нея будетъ довольно воды. Вы, вѣроятно, замѣтили, что когда вода кипитъ, то на поверхности ея безпрестанно подымаются и лопаются пузыри: это вырывается воздухъ, выгоняемый жаромъ изъ воды. Если въ воду, хотя и холодную, но которая долго кипѣла, опустить рыбу, то она издохнетъ, потому что въ такой выкипяченной водѣ не будетъ воздуха. Кротъ, роясь въ своей норѣ, и червякъ, закапываясь глубоко въ землю, продолжаютъ дышать. Гдѣ ни бывали люди, и на высокихъ горахъ, и въ глубокихъ пещерахъ, вездѣ они находили воздухъ. Изъ этого мы заключаемъ, что воздухъ окружаетъ землю, какъ море, и на днѣ этого воздушнаго моря мы расхаживаемъ, какъ плаваютъ рыбы въ водѣ; воздухъ проникаетъ даже въ воду и отчасти въ землю. Возблагодаримъ же Создателя, который съ такою щедростью окружилъ землю этою драгоцѣнною стихіею, безъ которой мы погибли бы скорѣе, чѣмъ безъ хлѣба и воды.

38-я ДИКТОВКА.

Ласточка.

О домовитая ласточка! Ты часто по кровлямъ щебечешь, надъ гнѣздышкомъ сидишь и поешь, крылышками двигаешь, трепещешь, колокольчикомъ въ горлышкѣ бьешь, Ты часто по воздуху вьешься, въ немъ смѣлые круги даешь, или стелешься долу, несешься, или въ небѣ плывешь. Ты часто въ зеркалѣ водномъ подъ рдяной играешь зарей, на зыбкомъ лазурѣ бездонномъ тѣнью мелькаешь твоей. Ты часто, какъ молнія, рѣешь мгновенно туды и сюды, сама за собою не успѣешь невидимы видѣть слѣды. Но видишь тамъ всю ты вселенну, всю прелесть ты видишь природы, зришь лѣта роскошнаго храмъ. Но видишь и бури ты черны, и осени скучный приходъ. И прячешься въ бездны подземны, хладѣешь зимою, какъ ледъ, во мракѣ лежишь бездыханна. Но только лишь настанетъ весна, встаешь, откроешь зѣницы, и новый лучъ жизни ты пьешь и новое солнце поешь.

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ глаголы и обозначьте ихъ время, лицо и число.

135. Скорбящихъ радость.

Моя Царица преблагая,
Моей надежды горній свѣтъ!
Пріими, о Дѣва Пресвятая,
Отъ грѣшныхъ устъ моихъ привѣтъ:
Ты сирымъ, страждущимъ и страннымъ,
Ты всѣмъ—божественный пріютъ;
Тебя всѣ гласомъ непрестаннымъ
Скорбящихъ радостью зовутъ.
Господню предстоя престолу,
Ты зришь бѣду и скорбь мою:
Передъ Тобой—поверженъ долу—
Молюсь Тебѣ и слезы лью....
Я тѣломъ слабъ, я слабъ душою—
Мои всѣ чувства мнѣ враги,
Твоей заступою святою
Мнѣ немощному помоги.

ГРАМАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

136. Нарѣчіе.

Нарѣчіемъ называется неизмѣняемая часть рѣчи, обозначающая время, мѣсто и образъ дѣйствія; напр.: **нарѣчія времени:** когда, теперь, нынѣ, завтра, вчера, всегда, тогда, послѣ, прежде, сегодня.

Нарѣчія мѣста: гдѣ, откуда, куда, здѣсь, возлѣ, вездѣ, внутри.

Нарѣчія образа дѣйствія: какъ, крайне, вкратцѣ, вмѣстѣ, вкупѣ, настежь, кстати.

Нарѣчія раздѣляются на *коренныя*, напр.: *здѣсь*, *тамъ*, *гдѣ*, *куда* и *производныя*, напр.: отъ именъ прилагательныхъ: *хорошо*, *красиво*, *весело;* отъ существительныхъ: *вечеромъ*, *днемъ*, *ночью*, *утромъ*, *домой;* отъ именъ числительныхъ: *однажды*, *дважды*, *вдвоемъ;* отъ мѣстоименій и именъ существительныхъ: *сегодня*, *сейчасъ*, *тотчасъ*; отъ именъ сущ. и предлоговъ: *вверхъ*, *вокругъ*, *наканунѣ*.

Въ предложеніи нарѣчіе бываетъ обстоятельственнымъ словомъ.

Правописаніе нарѣчій.

1. **Ѣ** пишется на концѣ слѣдующихъ нарѣчій: гдѣ, нигдѣ, вездѣ, внѣ, возлѣ, послѣ, подлѣ, нынѣ, развѣ, вмѣстѣ, вкупѣ, вчернѣ, вскорѣ и нѣкоторыхъ другихъ.

2. Нарѣчіе *никогда*, въ смыслѣ когда-то, имѣетъ букву *ъ*; а *некогда*, въ смыслѣ нѣтъ времени, пишется чрезъ **е**.

3. **Е** пишется въ нарѣчіяхъ: вообщ**е**, крайн**е**, втун**е**, прежд**е**, н**е**, уж**е**.

4. Частицы: **вт**, **съ**, **на** пишутся съ нарѣчіями слитно, напр.: **В**верхъ, **в**низъ, **с**боку, **с**зади, **с**перед**и**, **на**изусть.

5. Нарѣчія: *ужъ*, *лишь*, *точь-въ-точь*, *настежь*, *навзничь*, *прочь*—имѣютъ на концѣ **ь**, а *межъ*—**ъ**.

39-я ДИКТОВКА.

Писать вчернѣ—не значитъ работать вдвойнѣ. Нынѣ нигдѣ не найдешь около Москвы большихъ лѣсовъ; вездѣ возлѣ нея находятся поля. Выгоднѣе заплатить дороже и купить вещь лучше, чѣмъ заплатить дешевле и купить вещь хуже. Я говорилъ съ нимъ наединѣ внѣ дома. Развѣ онъ не былъ подлѣ васъ? Нѣкогда татары владѣли Россіею. Ему совсѣмъ некода заняться дѣломъ. Вскорѣ я разскажу вамъ объ этомъ вкратцѣ. Вообще прежде онъ лучше жилъ, нынѣ же онъ крайне нуждается. Всю дорогу онъ шелъ пѣшкомъ и только изрѣдка останавливался. Кто вездѣ, тотъ нигдѣ. Теперь нигдѣ уже нѣтъ снѣгу. Я непремѣнно хочу это сдѣлать. Вѣдь онъ совсѣмъ пересталъ учиться. Ты былъ здѣсь никогда. Развѣ ему здѣсь лучше? Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ. Отъ Самары до Астрахани сплошь тянутся степи. Межъ тѣмъ онъ скудно ѣстъ и скудно пьетъ, но чуть лишь день, а онъ опять за тужь работу.

Подчеркнуть нарѣчія, а другія, извѣстныя вамъ части рѣчи, обозначить буквами. Такъ: Вскорѣ (м.) Я разскажу (гл.) вамъ (м.) объ этомъ вкратцѣ (мѣст.).

137. Какъ баба сама себя вылѣчила.

Посмотришь хорошенько, такъ увидишь, что и многія насѣкомыя тебѣ полезны: пчела доставляетъ тебѣ медъ; изъ шпанскихъ мухъ дѣлаютъ пластырь въ аптекахъ, который помогаетъ людямъ

въ разныхъ болѣзняхъ. Вотъ мнѣ разсказывали, какъ въ одной деревнѣ у бабы бокъ заболѣлъ; она и пошла въ городъ къ лѣкарю лѣкарства попросить, да кстати и зеленыхъ мушекъ въ городскую аптеку отнести; въ аптекѣ-то такихъ мушекъ покупали. Вотъ баба, по крестьянскому обычаю, насыпала себѣ мушекъ за пазуху, за рубашку, къ голому тѣлу, да такъ и пошла въ городъ. Дорогой идетъ и думаетъ себѣ: «Ну, что за стать людямъ мухъ покупать? на какую потребу? Вѣдь это не хлѣбъ какой, не морковь, не картофель? Ну, на что имъ мухи? Видно денегъ много—дѣвать некуда, что мухъ покупаютъ.»

Межъ-тѣмъ баба идетъ да идетъ, до города-то верстъ десять было. Чуетъ баба, что у ней отъ бока отошло, легче стало, только какъ-то рубашка тѣснѣе стала; взглянула на рубашку, такъ и не вспомнилась отъ страха: бокъ у ней вздулся въ добрый кулакъ, у нея на боку пузырь натянуло. Прибѣжала къ лѣкарю сама не своя. «Батюшка, помоги!» кричитъ она.—«Что съ тобой случилось?» спрашиваетъ лѣкарь; а баба въ отвѣтъ: «Батюшка, такая бѣда, что и сказать не можно! Видишь ты, бокъ у меня ломило, такъ-что и дышать было не въ моготу, я и пошла къ тебѣ лѣкарства попросить; дорогой бокъ отошелъ, и дышать стало легче, да вотъ какая бѣда приключилась: вздуло пузыремъ; боли нѣтъ, а смотрѣть страшно, видно, послѣдній часъ насталъ!»—«Да что у тебя тамъ за пазухой?» спросилъ лѣкарь.—«Да ничего, батюшка, только мушекъ я туда насыпала; несла въ аптеку продать, да вотъ бѣда и случилась.» Лѣкарь разсмѣялся: «Не бойся», сказалъ, «тутъ никакого худа нѣтъ, а напротивъ хорошое; ты, баба, сама себя вылѣчила, и лѣкарства тебѣ не надобно; пузырь у тебя шпанскія мухи натянули, отъ того тебѣ и легче стало; мы сами этими мухами пластырь посыпаемъ; ихъ на то Богъ и создалъ, чтобы онѣ человѣку помагали.»

Съ этими словами лѣкарь надрѣзалъ немного пузырь, изъ него словно вода полилась безъ всякой боли; кожа опустилась; лѣкарь еще чѣмъ-то примазалъ, и пошла баба, какъ встрепанная.

138. Китъ.

Хотя китъ, подобно рыбѣ, живетъ въ водѣ, но онъ не рыба, а животное, потому-что раждается не изъ икры, какъ рыба, а

живымъ и питается молокомъ матери. Для дыханія китъ высовываетъ голову изъ воды почти чрезъ каждые 40 минутъ. По формѣ онъ очень похожъ на рыбу: вмѣсто переднихъ членовъ имѣетъ два плавательныхъ пера, а вмѣсто заднихъ — большой рыбій хвостъ, почему и принадлежитъ къ отдѣлу животныхъ рыбообразныхъ. Величина и вѣсъ кита таковы, что если-бы сложить 40 слоновъ, то изъ нихъ вышелъ бы одинъ китъ. Хорошо еще, что Богъ назначилъ ему жить въ морѣ; а то сколько бы земли отнялъ онъ у человѣка, если бы жилъ на сушѣ? Не даромъ въ сказкахъ называютъ его „чудо-юдо-рыба-китъ“. Этотъ великанъ имѣетъ въ длину до 10 саженъ, и всѣ органы у него имѣютъ огромные размѣры; голова его чрезмѣрно большая: она занимаетъ почти треть туловища. Ротъ имѣетъ до двухъ саженъ въ длину и немного менѣе въ ширину; языкъ бываетъ сажени въ три. Зубы у кита бываютъ только въ молодости, а потомъ вмѣсто зубовъ выростаетъ до 400 роговыхъ пластинокъ, или усовъ, каждая до 2-хъ саженъ длины и въ полвершка ширины; къ концу пластинки растрепливаются на мелкія волокна. Ноздри находятся на вершинѣ головы и, когда онъ дышетъ, изъ нихъ выходитъ вода фонтаномъ. Плавательныя перья, которыя бываютъ болѣе сажени, замѣняютъ киту руки: самка поддерживаетъ ими своихъ дѣтенышей, когда тѣ устанутъ плавать; хвостъ имѣетъ въ ширину почти три сажени и обладаетъ такой силой, что однимъ ударомъ его разбиваетъ въ щепки большія лодки. Плаваетъ китъ очень быстро и проплываетъ въ часъ иногда до 4-хъ миль. Питается онъ мелкими рыбами, москами, раками и прочими небольшими водяными животными, широкимъ ртомъ онъ зачерпаетъ цѣлый потокъ воды съ рыбками и другими животными; вода проходитъ между усовъ фонтанами чрезъ ноздри, а рыбки и животныя остаются за усами и попадаютъ въ глотку. Подъ кожею у кита бываетъ жира толщиною въ аршинъ и болѣе; этотъ жиръ, называемый въ продажѣ ворванью, и усъ идутъ на разныя производства.

139. Солнце и мѣсяцъ.

Ночью въ колыбель младенца мѣсяцъ лучъ свой заронилъ. „Отчего такъ свѣтитъ мѣсяцъ?“ робко онъ меня спросилъ.—Въ день

деньской устало солнце, и сказалъ ему Господь: „Лягъ, засни, и за тобою все задремлетъ, все заснетъ.“ И взмолилось солнце брату: „Другъ мой, мѣсяцъ золотой! ты зажги фонарь, и ночью обойди ты край земной. Кто тамъ молится, кто плачетъ; кто мѣшаетъ людямъ спать: все развѣдай—и по утру приходи и дай мнѣ знать.“ Солнце спитъ, а мѣсяцъ ходитъ, сторожитъ земли покой, завтра жь рано, рано къ солнцу постучится братъ меньшой. Стукъ-стукъ-стукъ!... Отворятъ двери: „Солнце, встань! грачи летятъ, пѣтухи давно пропѣли, и къ заутренѣ звонятъ!“ Солнце встанетъ, солнце спроситъ: „Что, голубчикъ, братецъ мой? какъ тебя Господь Богъ носитъ! что ты блѣденъ, что съ тобой?“ И начнетъ разсказъ свой мѣсяцъ, кто и какъ себя ведетъ: если ночь была спокойна, солнце весело взойдетъ; если нѣтъ взойдетъ въ туманѣ, вѣтеръ дунетъ, дождь пойдетъ, въ садъ гулять не выйдетъ няня и дитя не поведетъ.

И задумался младенецъ: долго на небо глядѣлъ, долго онъ молчалъ, и няню онъ позвать къ себѣ велѣлъ; и велѣлъ старушкѣ нянѣ Богородицу читать, и за ней, сложа рученки, сталъ молитву повторять.

40-я ДИКТОВКА.

Учась по-церковно-славянски, мы учимся и по-русски. Свѣтъ во храмъ отъ свѣчи, а въ душу отъ добра. Безъ вѣры и безъ дѣлъ Богъ не принимаетъ молитвы. Онъ пишетъ красивѣе тебя, а ты прямѣе и чище его. Здѣсь идти дальше, а тамъ ближе. Онъ рѣже васъ ходитъ пѣшкомъ Что-жь вы не отворяете дверей настежь? Я выучилъ все наизусть.

Издавна справа и слѣва отъ моего дома росли весьма старыя деревья. Мой товарищъ упалъ навзничь и чуть-чуть не переломилъ себѣ ногу. Сначала онъ изрѣдка ошибался, но потомъ отвѣчалъ очень хорошо. Завтра будетъ урокъ пѣнія, и вы должны выучить тропарь наизусть. Сегодня вы плохо знали свои уроки, постарайтесь выучить ихъ лучше.

Солнце утромъ восходитъ, а вечеромъ заходитъ; оно посылаетъ намъ тепло и свѣтъ, даетъ жизнь растеніямъ и животнымъ. Если бы не было солнца, то не было бы и жизни.

Подчеркнуть въ своихъ диктовкахъ нарѣчія и написать надъ ними вопросы, на которые они отвѣчаютъ.

140. Марко богатый и Василій безсчастный.

Гдѣ-то и когда-то жилъ-былъ купецъ—по имени Марко, по прозванію Богатый. Марко обладалъ несчетными сокровищами, но былъ скупъ и не милостивъ къ бѣднымъ; онъ терпѣть не могъ нищихъ, и бывало только завидитъ ихъ—сейчасъ-же приказываетъ слугамъ гнать ихъ со двора и травить собаками.

Однажды позднимъ вечеромъ зашли къ нему на дворъ два сѣденькихъ старца:

„Ради Бога, Марко Богатый! укрой насъ отъ темной ночи.“ Старцы умоляли его такъ долго и такъ неотступно, что Марко—только бы отвязаться—велѣлъ впустить ихъ въ скотную избу, гдѣ лежала у него при смерти хворая тетка. На другой день видитъ Марко, что идетъ къ нему тетка совсѣмъ здоровая. „Какъ это тебя угораздило?“ спрашиваетъ онъ съ удивленіемъ. „Ахъ, Марко Богатый“, отвѣчала тетка, „знаешь ли что? Видѣлось мнѣ—не то во снѣ, не то на яву, будто ночевали у насъ въ скотной избѣ два сѣдые старца; въ самую полночь постучался кто-то въ окно и промолвилъ: въ такомъ-то селѣ у бѣднаго крестьянина народился младенецъ; какое имя ему наречете и какой таланъ ему присудите? Старцы отвѣчали: „Имя ему нарицаемъ—Василій, прозваніе—Безсчастный, а въ таланъ ему присуждаемъ богатство Марка Богатаго, у котораго теперь ночуемъ.“—А еще что? спросилъ Марко. „Да вотъ какая благодать: какъ проснулась я, то встала совсѣмъ здоровая—какъ самъ видишь!“

— Ладно, сказалъ Марко, только съ бѣднякова сына много будетъ обладать Марковымъ богатствомъ!—

Призадумался Марко Богатый, захотѣлось ему провѣдать: точно-ли народился Василій Безсчастный? Приказалъ заложить карету и поѣхалъ въ село; пріѣхалъ прямо къ священнику и спрашиваетъ. „Родился ли у васъ такого то дня младенецъ?“—Родился, отвѣчалъ священникъ, у самаго бѣднаго крестьянина; я ему нарекъ имя Василій и прозвалъ Безсчастнымъ, да еще не крестилъ, потому-что къ бѣдняку никто въ кумовья нейдетъ. Марко вызвался быть крестнымъ отцомъ, матушку попросилъ быть кумою и велѣлъ изготовить богатый обѣдъ; принесли младенца, окрестили и

пировали до поздняго вечера. На другой день Марко Богатый призвалъ къ себѣ бѣдняка-крестьянина, обласкалъ его и сталъ говорить: „Куманекъ! ты человѣкъ бѣдный, воспитать сына не сможешь; отдай мнѣ его! я его въ люди выведу, а тебѣ на прожитокъ оставлю тысячу рублей.“ Крестьянинъ подумалъ-подумалъ и согласился. Марко взялъ ребенка, окуталъ его въ лисьи шубы, положилъ въ карету и поѣхалъ. Дѣло было зимою. Проѣхавъ нѣсколько верстъ, Марко Богатый велѣлъ остановиться, отдалъ крестника своему приказчику и приказалъ: „Возьми его и занеси въ оврагъ!“ Приказчикъ такъ и сдѣлалъ, а Марко усмѣхнулся и сказалъ: „вотъ тамъ и владѣй моимъ имѣніемъ!“

На третій день по той-же дорогѣ, гдѣ проѣхалъ Марко, случилось ѣхать купцамъ; они везли Марку Богатому двѣнадцать тысячъ рублей долгу; поровнялись противъ оврага, и послышался имъ дѣтскій плачъ. Остановились, начали вслушиваться и послали одного изъ приказчиковъ узнать, что тамъ такое. Приказчикъ спустился на дно оврага, смотритъ: тамъ разстилается зеленый лугъ, а на томъ лугу сидитъ ребенокъ и играетъ цвѣтами. Призазчикъ воротился и разсказалъ про все своему хозяину; хозяинъ пошелъ самъ посмотрѣть на такое диво, поднялъ ребенка, закуталъ его въ шубу, сѣлъ въ кибитку и поѣхали. Пріѣзжаютъ купцы къ Марку Богатому. Марко сталъ ихъ разспрашивать, гдѣ взяли они ребенка? Купцы разсказали, какъ и что было, и онъ тотчасъ-же догадался, что это Василій Безсчастный, его крестникъ; началъ онъ угощать купцовъ разными закусками и напитками и проситъ, чтобы отдали ему найденыша. Купцы было не соглашались, да какъ Марко сказалъ: „Я васъ прощаю всѣмъ долгомъ!“—то въ ту же минуту и отдали ему ребенка. Прошелъ день, прошелъ другой, а на третій день Марко взялъ Василія Безсчастнаго, посадилъ въ боченокъ, засмолилъ и бросилъ съ пристани въ воду.

Боченокъ плылъ да плылъ, и приплылъ къ монастырю. На ту пору вышелъ монахъ за водою. Послышался ему дѣтскій крикъ; онъ, долго не думая, сѣлъ въ лодку, перенялъ боченокъ, посбивалъ обручи, смотритъ—а въ боченкѣ дитя, взялъ его и принесъ въ монастырь. Игуменъ нарекъ ребенка Василіемъ и прозвалъ Безсчастнымъ; съ тѣхъ поръ Василій Безсчастный жилъ въ монастырѣ цѣлыя осьмнадцать лѣтъ, выучился грамотѣ—и читать, и

писать, и на клиросѣ нѣть; игуменъ его полюбилъ и поставилъ ключаремъ.

141. Предлогъ.

Предлогомъ называется неизмѣняемая часть рѣчи, показывающая отношеніе одного предмета къ другому; напр: книга лежитъ **на** столѣ; мы сидимъ **въ** классѣ.

Предлоги раздѣляются на *простые* и *сложные*.

Простые предлоги суть: **въ, къ, съ, у, о, на, по, до, для, отъ, изъ, объ, подъ, предъ, надъ, про, при, чрезъ, безъ.**

Сложные предлоги образуются чрезъ соединеніе двухъ простыхъ предлоговъ, напр.: *изъ-за, изъ-подъ*.

Имя существительное, зависящее отъ такого предлога, ставится въ томъ падежѣ, какого требуетъ первый предлогъ, напр.: изъ-за угла, изъ-подъ куста.

Предлогъ не составляетъ особой части предложенія.

Правописаніе предлоговъ.

Предлоги при сліяніи съ глаголами и другими частями рѣчи удерживаютъ **ъ** только предъ мягкими гласными (*я, ю, ѣ*), напр.: объявить, разъяснить, подъѣхать, съѣздъ, а предъ согласными буквами и твердыми гласными (*а, у, о, ы*) теряютъ **ъ**, напр.: *в*ходъ, *под*писать, *об*учить, *раз*увѣрить.

Предлоги **воз, из, низ, раз**, предъ буквами: **к, п, т, х, ч, ц, ш, щ**, перемѣняютъ букву **з** въ **с**, напр.: во**с**токъ, и**с**ходъ, и**с**купить, ра**с**шевелить, и**с**чезнуть.

Предлоги **безъ** и **чрезъ** не перемѣняютъ буквы **з** въ **с**, напр.: бе**з**покойный, бе**з**кровный, чере**з**полосный.

142. Пчелы.

На-тко медку! Съ караваемъ покушай, притчу про пчелокъ послушай! Нынче не въ мѣру вода разлилась, думали, просто, идетъ наводненіе; только и сухо, что наше селеніе по огороды, гдѣ ульи у насъ. Пчелка осталась, водой окруженная, видитъ и лѣсъ и луга вдалекѣ, ну—и летитъ,—ничего налегкѣ, а какъ

назадъ полетитъ нагруженная, силъ не хватаетъ у милой.—Бѣда! Пчелами вся запестрѣла вода; тонутъ работницы, тонутъ сердечныя! Горю помочь мы не чаяли, грѣшные, не догадаться самимъ бы во вѣкъ! Да нанесло человѣка хорошаго, подъ Благовѣщеніе, помнишь, прохожаго? Онъ надоумилъ, Христовъ человѣкъ! Слушай, сынокъ, какъ мы пчелокъ избавили: я при прохожемъ тужилъ, тосковалъ; „вы бы имъ до суши вѣхи поставили“, это онъ слово сказалъ! Вѣришь: чуть первую вѣху зеленую на воду вывезли, стали втыкать, поняли пчелки снаровку мудреную; такъ и валятъ, и валятъ отдыхать! Какъ богомолки у церкви на лавочкѣ, сѣли-сидятъ.—На бугрѣ-то ни травочки, ну а въ лѣсу и въ поляхъ благодать: пчелкамъ не страшно туда залетать, все отъ единаго слова хорошаго! Кушай на здравіе, будемъ съ медкомъ. Благослови Богъ прохожаго! Кончилъ мужикъ, осѣнился крестомъ; медъ съ караваемъ парнишка докушалъ, тятину притчу тѣмъ часомъ прослушалъ и за прохожаго низкій поклонъ Господу Богу отвѣсилъ и онъ.

Выписать изъ статьи предлоги.

143. Лошадь и оселъ.

Добро, которое мы дѣлаемъ другимъ, въ добро послужитъ намъ самимъ, и въ нуждѣ надобно другъ другу всегда оказывать услугу.

Случилось лошади въ дорогѣ быть съ осломъ, и лошадь шла порожнякомъ; а на ослѣ поклажи столько было, что бѣднаго совсѣмъ подъ нею задавило. „Нѣтъ мочи, говоритъ: я, право, упаду, до мѣста не дойду“. И проситъ лошадь онъ, чтобъ сдѣлать одолженіе, хоть часть поклажи снять съ него. „Тебѣ не стоитъ ничего, а мнѣ бъ ты сдѣлала большое облегченье“, онъ лошади сказалъ.

— Вотъ, чтобъ я съ ношею ослиною таскалась!—сказала лошадь и помчалась. Оселъ потуда шелъ, пока подъ ношей палъ.—И лошадь тутъ узнала, что ношу раздѣлить напрасно отказала, когда ее нести одна съ ослиной кожею была принуждена.

Выписать изъ басни глаголы и опредѣлить ихъ наклоненіе, время, лицо и число. Такъ: дѣлаемъ—накл. изъяв., вр. н., л. 1-е, чис. множ. Послужитъ—....

41-я ДИКТОВКА.

На коняхъ, на саняхъ гости въѣхали. Имъ хозяинъ съ женой низко кланялись, со двора повели въ свѣтлу горенку. Передъ Спасомъ Святымъ гости молятся, за дубовые столы, за набранные, на сосновыхъ скамьяхъ сѣли званые. Отъ вечерней зари до полуночи гости пьютъ и ѣдятъ, рѣчи гуторятъ: про хльба, про покосъ, про старинушку... По селу пѣтухи перекликнулись, призатихъ говоръ-шумъ въ темной горенкѣ. Отъ ворота поворотъ видѣнъ по снѣгу.

Испытаніе воспитанниковъ продолжалось долго. Его распоряженіе было дурно истолковано. Искушеніе было велико. Источникъ воды былъ на востокъ отъ насъ. Отъ ея безпечности разстроилось все дѣло. У насъ были безпрестанныя ссоры изъ-за черезполосныхъ владѣній. Исхудалый старикъ расхаживалъ около меня. Призрѣнныхъ не презирай, но избѣгай презрѣнныхъ. Онъ разстался растроганный. Его безпокойство безпредѣльно.

Припомните правописаніе предлоговъ и подчеркните въ своихъ диктовкахъ тѣ изъ нихъ, которые слиты съ глаголами и съ другими частями рѣчи.—

144. Вѣра.

„*Безъ вѣры невозможно угодити Богу*“. Такъ написалъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ евреямъ (11 6). Онъ же и научаетъ насъ, что такое вѣра: „*Вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ*“. (Евр. 11, 1). Христіанинъ вѣритъ—значитъ, онъ ожидаетъ, что все то, что Богъ обѣщалъ, будетъ исполнено. Онъ вѣритъ не въ то, что видитъ,—онъ это можетъ знать,—но въ невидимое, т. е. въ загробную жизнь въ царствѣ небесномъ.

Невѣрующій же человѣкъ признаетъ только то, что называется видимымъ міромъ. Онъ живетъ только земною жизнію. Онъ ѣстъ, пьетъ, собираетъ земное добро, считая самымъ высшимъ и большимъ благомъ то, чѣмъ можно угодить своему тѣлу.—Такъ жили въ старину не только полудикіе, но и образованные язычники. У нихъ составилось такое правило жизни: „ѣшь, пей, веселись: по смерти не будетъ никакой радости“, и жизнь ихъ часто мало отличалась отъ жизни животныхъ, а иногда бывала еще хуже.

Вѣрующій же христіанинъ смотритъ на земную жизнь только какъ на время приготовленія къ загробной вѣчной жизни. Христіанинъ не сомнѣвается въ томъ, что со смертію тѣла не прекращаются бытіе и жизнь его духа; поэтому онъ меньше цѣнитъ свое тѣло, не угождаетъ ему, а держитъ его подъ властію духа и, если нужно, отдаетъ его въ жертву за Христа и за братьевъ, какъ это дѣлали апостолы, исповѣдники, мученики, начиная съ первомученика Стефана и до сихъ поръ, такъ какъ и въ настоящее время проповѣдуется слово Божіе дикимъ народамъ, живущимъ во тьмѣ язычества, и проповѣдники нерѣдко подвергаются въ такихъ странахъ жестокимъ мученіямъ и смерти.

Вѣра есть даръ Божій—и не у всѣхъ вѣрующихъ одинаковый. У однихъ христіанъ бываетъ больше вѣры, значитъ, больше увѣренности въ исполненіи слова Божія, у другихъ—меньше. Гдѣ бываетъ сомнѣніе, тамъ вѣра недѣйствительная. Самъ апостолъ Петръ, пока съ вѣрою смотрѣлъ на Господа Іисуса, ходящаго по водамъ, до тѣхъ поръ и онъ также ходилъ, но когда усомнился, „*нача утопати*“, а Христосъ взялъ его за руку и сказалъ: „*Маловѣре, почто усомнился еси?*“ (Матѳ. 14, 31).

И другихъ апостоловъ укорялъ Спаситель за „*невѣрствіе*“ ихъ, пока тѣ еще не были совершенно утверждены въ вѣрѣ.

Такъ, у всѣхъ благочестивыхъ христіанъ есть вѣра, но не у всѣхъ она равно совершенна и равно дѣйствительна; не у всѣхъ вѣрующихъ она такая, какая была у тѣхъ угодниковъ Божіихъ, которыхъ мы называемъ Святыми. Сильная и глубокая вѣра—рѣдкое явленіе между нами. Не всякій вѣрующій можетъ молитвою исцѣлять больныхъ, какъ это дѣлали апостолы и другіе чудотворцы, память которыхъ свято чтитъ православная церковь. Велика Россія и много въ ней праведныхъ и благочестивыхъ вѣрующихъ, но въ настоящее время говорятъ только о дѣйственной силѣ молитвы о. Іонна Кронштадскаго, явленной въ исцѣленіи многихъ болящихъ. Это особенный Божій даръ, котораго не многіе сподобляются.

Тѣмъ не менѣе всякій христіанинъ долженъ возбуждать въ себѣ вѣру молитвой, чтеніемъ Священнаго Писанія, посѣщеніемъ церкви Божіей, размышленіемъ. Бываютъ безчисленные примѣры силы молитвы въ разныхъ случаяхъ нашей жизни. Главное же то, что вѣра приближаетъ насъ къ Богу. Блаженъ, у кого вѣра

служитъ неразлучною спутницею его жизни. Она ублажаетъ и наполняетъ радостью сердце въ благопріятное время, она же— единственный источникъ утѣшенія въ черные дни скорби и несчастья. Чтобы быть вѣрующимъ, не нужно высокой человѣческой мудрости, потому что, по словамъ св. апостола Павла, „*вѣра не въ мудрости человѣческой, а въ силѣ Божіей будетъ*“ (1 Кор. 2, 5).

145. Размышленіе о молитвѣ Господней „Отче нашъ“.

Благовѣстіе Христа намъ отверзло уста,
Научило насъ дивной молитвѣ;
Въ ней сильна благодать, насъ всегда ограждать
Она можетъ въ земной нашей битвѣ.
Противъ брани страстей, противъ міра сѣтей,
Противъ козней духовъ преисподней,
Мы къ подножью Креста Іисуса Христа
Прибѣгаемъ съ Молитвой Господней.
Насъ Святѣйшая Кровь съ Небомъ сблизила вновь
И бѣсовской избавила сѣти;
Милосердъ нашъ Творецъ, любитъ всѣхъ, какъ Отецъ,
Всѣ мы Вѣрой святой Его дѣти:
Подвергаясь предъ Нимъ, **Отче нашъ!** .. говоримъ,
И моленье приносимъ смиренно:
Въ небѣсахъ Ты живешь, всѣмъ спасенье даешь,
Видя сердце людей сокрушенно.
Во всѣхъ нашихъ словахъ, помышленіяхъ, дѣлахъ,—
Всегда **Имя Твое да святится!**
Твое Имя, какъ щитъ, отъ грѣха защититъ—
Въ насъ святая Любовь водворится:
И тогда предъ Тобой обновленной душой,
Непорочны мы будемъ и святы.
Лишь Твоя благодать можетъ насъ оправдать,—
Твое Царствіе къ намъ **да пріидетъ!**
Подъ державой Твоей мы избѣгнемъ сѣтей,
Духъ нашъ свѣтлую Вѣчность завидитъ:

Успокоясь во всемъ, мы цѣль жизни поймемъ,
Отрезвятся отъ сна наши вѣжды...
И полюбимъ мы трудъ, помня смерть, адъ и судъ,
Ощутимъ всю отраду Надежды.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

146. Союзъ.

Союзомъ называется неизмѣняемая часть рѣчи, соединяющая одинаковыя части предложенія или цѣлыя предложенія, напр.: журналъ **и** тетрадь лежатъ на столѣ; я читаю, **а** ты пишешь; мѣсяцъ свѣтитъ, **но** не грѣетъ.

Союзы бываютъ *одиночные:* **и, а, но, же, да, ли, ни**; *двойные*, которые употребляются по два вмѣстѣ, такъ-что одинъ изъ нихъ непремѣнно долженъ отвѣчать другому, напр.: **если—то, какъ—такъ, сколько—столько, когда—тогда, не только—но** и проч.; *повторительные:* **то—то, и—и, или—или, либо—либо, частію—частію** и проч.

Въ значеніи союзовъ употребляются также нарѣчія и мѣстоименія: *который, что, кто, чтобы, какъ, потому, куда, туда, гдѣ.*

Союзъ не составляетъ особой части предложенія.

Правописаніе союзовъ.

Союзъ **также**--имѣетъ двоякое начертаніе: **такъ же** и **также**; отдѣльно **же** въ этомъ союзѣ пишется тогда, когда онъ выражаетъ сравненіе и въ другомъ предложеніи имѣетъ соотвѣтствующій ему союзъ *какъ;* напр.: мы *такъ же* много писали, какъ и вы.—Во всѣхъ другихъ случаяхъ союзъ такъ теряетъ ъ и пишется съ *же* вмѣстѣ; напр.: я *также* сдѣлалъ это.

Союзы: **потому тоже,** въ отличіе отъ указательныхъ мѣстоименій по *тому, то* же, пишутся слитно. Союзъ **чтобы,** въ отличіе отъ вопросительнаго мѣстоименія съ частицею бы (что бы), пишется слитно; напр. я хочу, *чтобы* (союзъ) ты исправился; *что* бы (мѣстоименіе) ты сказалъ на это?

Союзы **то** и **либо** присоединяются къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ съ помощію черточки (—), напр.: *какой-то, чей-то, кто-то, гдѣ-то, когда-то, какой-либо, чей-либо, когда-либо.*

42-я ДИКТОВКА.

Или бури завываніемъ ты, мой другъ, утомлена, или дремлешь подъ жужжаніемъ своего веретена?

То какъ звѣрь она завоетъ, то заплачетъ, какъ дитя, то по кровлѣ обветшалой вдругъ соломой зашумитъ.

Случается нерѣдко намъ и трудъ, и мудрость видѣть тамъ, гдѣ стоитъ только догадаться, за дѣло просто взяться.—Если ты такъ же, какъ и онъ, любишь, чтобы тебя благодарили, то мы и тебя тоже будемъ благодарить. Я знаю то же, что и ты, потому-что учился по тому же учебнику. Отъ чего ты отрѣзалъ этотъ кусокъ? Отчего ты не сказалъ этого? Онъ говоритъ то же самое, что и я. Ты замолчалъ, и я тоже. Онъ ходилъ за тѣмъ, за чѣмъ его послали. Ахъ, зачѣмъ я это сдѣлалъ! Я сказалъ, чтобы онъ пришелъ. Что бы вы сдѣлали съ этимъ? Я знаю, поэтому и говорю. Онъ шелъ вчера по этому берегу.

Подчеркнуть союзы и разобрать первую точку этой диктовки сперва по частямъ предложенія, а потомъ—по частямъ рѣчи.

147. О почитаніи дѣтьми родителей.

Любовь къ родителямъ Господь вложилъ въ сердце людей даже такихъ, которые живутъ въ полудикомъ состояніи. Но что говорить о людяхъ? Посмотрите на пчелокъ: онѣ не покидаютъ свою матку даже тогда, когда она уже не можетъ для нихъ ничего дѣлать и искалѣченная или больная падаетъ на дно улья. Нельзя смотрѣть безъ сочувствія, какъ эти Божьи мушки всѣми силами стараются поднять свою матку со дна кверху: онѣ спускаются, цѣпляясь одна за другую, на дно улья и образуютъ изъ себя лѣстницу въ надеждѣ, что матка по этой лѣстницѣ поднимется на верхъ, гдѣ ее ожидаетъ самый усердный уходъ. А если она такъ обезсилѣла, что не можетъ выбраться оттуда, то при ней остаются нѣсколько пчелокъ съ медомъ, которыя кормятъ больную матку и согрѣваютъ ее, прижимаясь къ ней. И трогательно бываетъ видѣть, какъ эти усердныя дѣти не покидаютъ матку свою даже тогда, когда она уже умретъ: онѣ машутъ надъ нею крылышками,

какъ бы стараются оживить ее, и только уже тогда, когда увидятъ, что все напрасно,—съ жалостнымъ жужжаніемъ улетаютъ отъ нея.

Смотря на это, невольно пожелаешь сказать: подите сюда вы, разумные люди, поучитесь у этихъ маленькихъ созданій не только ихъ уму-разуму, ихъ трудолюбію, бережливости, ихъ любви къ своимъ дѣтямъ—молодымъ пчелкамъ—выводкамъ, но и подивитесь ихъ любви къ маткѣ ихъ, поучитесь у нихъ и этой добродѣтели. Но вѣдь мы не животныя, мы не дикари какіе-нибудь, мы не язычники, Бога невѣдущіе; намъ сказалъ Господь Богъ: „*Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли*“. Много—много намъ писали объ этой заповѣди великіе учители ветхозавѣтные, много насъ поучали ей св. апостолы, и всегда учила и учитъ святая матерь наша, Церковъ Православная. Она учитъ насъ, что кто почитаетъ отца и мать, тому Господь ниспосылаетъ Свое благоволеніе и долгую жизнь, а кто не исполняетъ этой святой заповѣди, того постигаетъ Божіе проклятіе. Вотъ какъ поучаетъ о семъ премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ: *чтый отца*, говоритъ онъ, *очиститъ грѣхи*. Это значитъ, что Господь такъ высоко ставитъ любовь дѣтей къ родителямъ, что прощаетъ намъ грѣхи наши, если мы всей душей любимъ нашихъ родителей, если усердно служимъ имъ въ ихъ немощахъ и старости, если для нихъ не жалѣемъ ничего, что только есть у насъ.

И, слава Богу, есть много такихъ христіанъ, у которыхъ любовь къ родителямъ достойна удивленія. Бываютъ случаи, когда отецъ или мать болѣютъ по нѣскольку лѣтъ, и въ болѣзни дѣлаются нетерпѣливыми, крайне требовательными и злыми. Я видѣлъ такой случай: отецъ, пораженный многолѣтнимъ недугомъ, былъ нестерпимымъ мученьемъ для семьи: онъ клялъ дѣтей и внучатъ, злословилъ съ утра до вечера; только и отдыхали они душой, когда были на работѣ, въ полѣ или на гумнѣ, а когда возвращались домой послѣ цѣлодневнаго труда, отецъ не давалъ имъ заснуть своимъ злословіемъ и бранью. Наконецъ-то Господь разрѣшилъ грѣшную душу старика отъ тѣла. И что же? Добрый сынъ и невѣстка, столько терпѣвшіе отъ него въ продолженіи цѣлыхъ шести лѣтъ, горько плакали по немъ на похоронахъ. «Мнѣ отрадно было», говорилъ сынъ, «когда отецъ меня и билъ, и бранилъ; вѣдь это не онъ меня билъ,—болѣзнь у него такая была; а онъ все же

мнѣ былъ отецъ, и какой еще добрый отецъ». Вотъ не вымышленный, а дѣйствительный примѣръ той любви къ родителямъ, которой поучаетъ Іисусъ, сынъ Сираховъ.

Выписать изъ ст. союзы сперва одиночные, а потомъ—двойные.

148. „Елика падеши, востани и спасешися.“

Паденіе человѣка началось съ первыхъ дней человѣческаго рода. Вкушеніе праотцемъ плода запрещеннаго было первымъ паденіемъ человѣка. Съ тѣхъ поръ, каждый изъ насъ, всѣ мы въ продолженіе жизни своей отъ дней юности падаемъ непрестанно, грѣшимъ почти на каждомъ шагу... Грѣхъ родилъ на землѣ смерть, за смертью слѣдуетъ судъ Божій и опредѣленіе человѣку—или блаженства съ Господомъ, или мученія съ врагомъ Божіимъ. Такой порядокъ теперь въ нашей жизни и въ нашей смерти.

Но не такъ было бы, если бы грѣшному человѣку не открыто было милосердіемъ Божіемъ покаяніе: безъ покаянія человѣкъ зналъ бы только грѣхъ, смерть, судъ и осужденіе. Итакъ, покаяніе, открытое намъ грѣшнымъ милосердіемъ Божіемъ, возвѣщенное намъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и облеченное благодатною силою въ таинствѣ церковной исповѣди, спасаетъ насъ отъ бѣдствій грѣха и ужасовъ смерти: *„елика падеши, востани и спасешися“*.

Каяться во грѣхахъ можно и должно во всякое время; но преимущественно для сего установлены Господомъ и св. Церковью времена постовъ, въ особенности св. Четыредесятница, и таинство исповѣди предъ священникомъ. Христіане первенствующей Церкви каждую недѣлю исповѣдывались во грѣхахъ своихъ и пріобщались св. Таинъ. Не такъ стало въ наши времена. Нынѣ, если бы христіанамъ Церковь не напоминала о времени поста и покаянія, они жили бы, кажется, такъ, какъ будто вовсе и грѣховъ на нихъ нѣтъ. Вотъ наступилъ св. постъ—время, опредѣленное самою Церковью для нашего покаянія, для очищеній нашихъ душъ и примиренія съ Господомъ Богомъ, котораго мы ежедневно прогнѣвляемъ своими грѣхами. Нѣкоторые воспользовались уже этимъ святымъ временемъ для своего спасенія, а иные медлятъ и откладываютъ, и,

можетъ быть, готовы вовсе остаться безъ покаянія, безъ исповѣди и святаго причащенія на этотъ годъ, если не напомнить имъ и не побудить ихъ.

Отчего же это бываетъ у насъ такъ? Иной отказывается недосугами, заботами житейскими. Но это причина пустая: она не примется въ оправданіе лѣности и небрежности о своей душѣ на судѣ Господнемъ. Нашимъ недосугамъ положитъ конецъ только смерть,—такъ неужели и раскаяніе во грѣхахъ должно откладывать до послѣднихъ минутъ жизни? Такъ иные и разсчитываютъ. Но кто можетъ сказать, что ему удастся предъ смертью принести покаяніе во грѣхахъ? Развѣ не умираютъ нечаянно? А при томъ, что за исповѣдь въ то время, когда болѣзнь будетъ сокрушать тѣло и тяготить душу, когда рука не въ силахъ будетъ сотворить крестное знаменіе? А врагъ нашего спасенія—діаволъ въ это время болѣе всего старается изгладить изъ памяти содѣянныя беззаконія, которыя и безъ того рѣдко и мало мы припоминаемъ.

Иной, можетъ быть, думаетъ: «Я не дѣлалъ большихъ грѣховъ: не убивалъ, не грабилъ, не притѣснялъ сиротъ, не ходилъ по слѣдамъ людей распутныхъ; мнѣ можно и рѣже другихъ исповѣдываться. Я успѣю однимъ разомъ когда-нибудь во всѣхъ неважныхъ грѣхахъ моихъ покаяться“...

И такія мысли неразумны. Положи нѣсколько большихъ камней въ корзину и подними ихъ—будетъ тяжело; насыпь въ нее мелкихъ камней или песку—тяжесть будетъ почти равная. При томъ, важные грѣхи чаще мы вспоминаемъ, чаще молимся, чтобы Господь простилъ ихъ, а грѣхи неважные упускаемъ изъ вниманія, забываемъ, а потому они весьма опасны. Пыль и нечистота пристаютъ къ тѣлу понемногу, но тѣло чернѣетъ; если его не омывать, оно будетъ черно и грязно, и чѣмъ болѣе будетъ на немъ грязи и нечистоты, тѣмъ больше нужно труда и времени, чтобы смыть ее. Такъ бываетъ и съ душою. Она омрачается грѣхами, и чѣмъ дольше не смываемъ съ ней грѣховъ покаяніемъ, тѣмъ безобразнѣе дѣлается она, тѣмъ труднѣе смыть это безобразіе.

«*Елика падеши, востани и спасешися*». Какъ только согрѣшилъ, такъ и кайся, не откладывай покаянія. Знай, что каждый вздохъ о грѣхѣ помянется предъ Богомъ, каждая слеза о беззаконіи потушитъ часть огня геенскаго! Кто хочетъ быть достойнымъ

имени христіанина, для кого дорого спасеніе, тотъ долженъ испо-вѣдываться во грѣхахъ своихъ и пріобщаться св. Таинъ. А кто сего не исполнитъ, тотъ заявитъ себя или небрегущимъ о спасеніи своемъ, или не раскаяннымъ; но горе тѣмъ и другимъ, если по-стигнетъ ихъ смерть въ такомъ состояніи!

149. Русь.

Подъ большимъ шатромъ голубыхъ небесъ вижу—даль степей зеленѣется, и на граняхъ ихъ, выше темныхъ тучъ, цѣпи горъ стоятъ великанами.

По степямъ въ моря рѣки катятся, и лежатъ пути во всѣ стороны.

Посмотрю на югъ—нивы зрѣлыя, что камышъ густой, тихо движутся; мурава луговъ ковромъ стелется, виноградъ въ садахъ наливается.

Гляну къ сѣверу—тамъ, въ глуши пустынь, снѣгъ, что бѣлый пухъ, быстро кружится; подымаетъ грудь море синее, и горами ледъ ходитъ по морю...

Это ты, моя Русь державная, моя родина православная!

Широко ты, Русь, по лицу земли въ красѣ царственной раз-вернулася!

У тебя ли нѣтъ про запасъ казны, для друзей стола, меча недругу?

У тебя ли нѣтъ богатырскихъ силъ, старины святой, гром-кихъ подвиговъ? Передъ кѣмъ себя ты унизила? Кому въ черный день низко кланялась?

На поляхъ своихъ, подъ курганами положила ты татаръ пол-чища. И давно-ль было, когда съ Запада облегла тебя туча темная? Подъ грозой ея лѣса падали, мать сыра земля колебалася, и зло-вѣщій дымъ отъ горѣвшихъ селъ высоко вставалъ чернымъ облакомъ!

Но лишь кликнулъ Царь свой народъ на брань—вдругъ со всѣхъ сторонъ поднялася Русь, собрала дѣтей, стариковъ и женъ, приняла гостей на кровавый пиръ.

И въ глухихъ степяхъ подъ сугробами улеглися спать гости на вѣки.

Хоронили ихъ вьюги снѣжныя, бури сѣвера о нихъ плакали!..

И теперь среди городовъ твоихъ муравьемъ кишитъ православный людъ.

По сѣдымъ морямъ изъ далекихъ странъ на поклонъ тебѣ корабли идутъ.

И поля цвѣтутъ, и лѣса шумятъ, и лежатъ въ землѣ груды золота; и во всѣхъ концахъ свѣта бѣлаго про тебя идетъ слава громкая.

Ужь и есть за что, Русь могучая, полюбить тебя, назвать матерью, стать за честь твою противъ недруга, за тебя въ нуждѣ сложить голову.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

150. Междометіе.

Междометіемъ называется неизмѣняемая часть рѣчи, выражающая различныя чувства души, какъ-то: *радость, печаль, удивленіе, страхъ* и т. п., напр.: *ура! ахъ! увы! ой! ай!*

Междометія заключаютъ въ себѣ неразвитыя предложенія, которыя, отъ внезапности и силы ощущеній, не могутъ стройно выразиться и ограничиваются одними восклицаніями. Такъ, напр., выраженіе радости—*ура!* заключаетъ въ себѣ слѣдующее предложеніе: *какъ мы рады*, или *какъ намъ весело! Ай!*—соотвѣтствуетъ предложеніямъ: *я боюсь; мнѣ страшно! Увы!*—предложенію: *мнѣ грустно* и т. д.

Междометія по различію чувствованій раздѣляются на слѣдующіе разряды:

Радость—*ура!* Печаль—*ахъ! увы!*

Удивленіе—*о, ой-ли! ахъ!*

Смѣхъ—*ха-ха-ха!* Презрѣніе—*фи!*

Боязнь—*ой! ухъ! ой!* Призываніе—*эй! гей!*

Откликъ—*а! асъ! ау!* Понужденіе—*ну! ну-те!*

Угрозу—*ага! ужо!* Внезапность—*ба-ба-ба!*

Запрещеніе—*прочь! тсъ! цыпъ!* Негодованіе—*тьфу!*

Увѣреніе—*ей-ей! да!* Указаніе—*чу! вотъ! вонъ!*

Къ междометіямъ относятся звукоподражанія крику животныхъ и пѣнію птицъ, напр.: *кисъ-кисъ! цыпъ-цыпъ! мяу! динь-динь! кукуреку!*

Кромѣ перечисленныхъ междометій, есть еще отглагольныя междометія, напр.: *бухъ*, *цапъ*, *хлопъ*, *толкъ*, *хвать*, *стукъ*, *брякъ!* образовавшіяся отъ сокращенія прошедшаго времени: *бухнулъ*, *цапнулъ*, *толкнулъ* и т. д.

Послѣ междометій ставится знакъ восклицательный, а иногда запятая, когда они стоятъ въ началѣ восклицатсльнаго предложенія, и тогда уже восклицательный знакъ ставится въ концѣ предложенія, напр.: „*Ура!*“ грянула армія. *Ахъ*, какъ непріятно быть обманутымъ! *Ну*, собирайтесь же проворнѣе!

43-я ДИКТОВКА.

Собака ловитъ мухъ, однако не поймаетъ, и глупая не разсуждаетъ, что муха вѣдь летаетъ. Лови, собака, то, что сыщешь подъ ногой, а не то, что надъ твоей летаетъ головой.

Ой-ой-ой! морозъ всѣ окошки занесъ! Ну, тащися, сивка! Ахъ, какъ страшно, какъ холодно въ полѣ! Эй, кумъ, бѣды моей, я вижу, ты не знаешь! Ну-ка, въ путь шевелись!. Эхъ, какъ понеслися! Колокольчикъ динь-динь-динь! Курочка—ко-ко-ко! Коровушка—му-му-му! Собака—цапъ лису за морду! Вода—буль-буль-буль! Камень—бултыхъ въ воду! Медвѣдь хвать пустынника камнемъ въ лобъ! Тьфу, пропасть! говоритъ мартышка. Ура! ура! закричали войска. Ура, наша взяла! Да-да, такъ оно и было. Увы, у меня ничего нѣтъ! Тсъ, объ этомъ ни слова! Эй, садись ко мнѣ, дружокъ!

Подчеркните въ своихъ диктовкахъ слова, означающія междометія.

151. Марко Богатый и Василій Безсчастный.

(Продолженіе).

Понадобилось Марку Богатому ѣхать въ иное государство собирать долги, и заѣхалъ онъ по пути въ монастырь. Здѣсь замѣтилъ онъ молодого ключаря, сталъ про него разспрашивать: давно ли и откуда явился? Игуменъ припомнилъ и разсказалъ все, что было: какъ приплылъ къ монастырю боченокъ, какъ вы-

нули изъ него младенца, и сколько лѣтъ тому назадъ это случилось. Марко разсчелъ и догадался, что ключарь—никто другой, какъ его крестникъ. Вотъ онъ и говоритъ игумену: „Когда-бъ у меня былъ такой расторопный человѣкъ, какъ вашъ ключарь, я бы сдѣлалъ его главнымъ приказчикомъ; уступите его мнѣ!“ Игуменъ долго отговаривался. Наконецъ, Марко Богатый посулилъ за него вкладу въ монастырь двадцать пять тысячъ; игуменъ посовѣтовался съ братіей, и сообща удумали принять вкладъ и отпустить Василія Безсчастнаго. Марко послалъ Василія Безсчастнаго домой и написалъ съ нимъ такое письмо: „Жена! какъ только получишь мое письмо, сейчасъ же отправляйся съ посланнымъ на мыльный заводъ и прикажи рабочимъ, чтобы столкнули его въ большой кипучій котелъ; да смотри—непремѣнно исполни! этотъ малой—мнѣ давнишній злодѣй!“ Идетъ Василій Безсчастный путемъ-дорогою; попадается ему на встрѣчу сѣдой старецъ и спрашиваетъ: „куда идешь Василій Безсчастный?“—Иду въ домъ Марка Богатаго; хозяинъ съ письмомъ послалъ. „А покажь письмо!“ Василій подалъ ему письмо; старичекъ сломилъ печать и говоритъ: „на-ка, прочитай!“ Василій прочиталъ и прослезился: „что я этому человѣку сдѣлалъ? за что послалъ меня на лютую казнь?“—„Не печалься и не бойся, сказалъ старецъ: Господь тебя не оставитъ!“ Дунулъ на письмо—и печать снова сдѣлалась цѣлою. „Ступай теперь съ Богомъ и отдай письмо женѣ Марка Богатаго“. Василій Безсчастный пришелъ въ домъ Марка Богатаго, спросилъ хозяйку и отдалъ ей письмо. Хозяйка прочитала, кликнула дочь свою Анастасію и показала ей, что отецъ пишетъ; а въ письмѣ было сказано: „Жена! какъ получишь мое письмо, на другой-же день обвѣнчай Анастасію съ этимъ посланнымъ; да смотри—непремѣнно исполни! такова моя воля!“ У богатыхъ людей не пиво варить, не вино курить—все готово, веселымъ пиркомъ да и за свадебку. Василія нарядили въ новый кафтанъ, показали Анастасіи: онъ ей полюбился; вотъ повели ихъ въ церковь и обвѣнчали.

Въ одно утро женѣ Марка Богатаго сказали, что прибылъ къ пристани ея мужъ, и она съ зятемъ и дочерью отправились встрѣчать его. Марко увидѣлъ Василія Безсчастнаго, разсердился и крикнулъ на жену свою: „какъ ты осмѣлилась обвѣнчать съ нимъ дочь нашу?“—По твоему приказу, отвѣчала жена. Марко

спросилъ полученное ею письмо, посмотрѣлъ и убѣдился, что все оно написано его собственною рукою.

152. Растительныя масла.

Во всѣхъ растеніяхъ есть жирная жидкость, которую называютъ масломъ. Многіе изъ васъ, вѣроятно, видѣли, какъ изъ льнянаго и конопляного сѣмени выжимаютъ масло. Но вы, пожалуй, могли думать, что масло есть только въ сѣменахъ извѣстныхъ вамъ растеній, и навѣрное усомнились бы, что масло содержится также въ чеснокѣ, хрѣнѣ и мятѣ. Между тѣмъ масло есть во всякомъ растеніи, которое пахнетъ, и пахнетъ-то оно только потому, что въ немъ есть летучее масло, которое, постоянно улетучиваясь, испаряется въ воздухѣ и производитъ запахъ. Это можно доказать слѣдующимъ образомъ: возьмемъ посуду, въ которую, наложивъ побольше цвѣтковъ розы, нальемъ воды. Посуду эту закроемъ плотно крышкою такъ, чтобы не было другого отверстія, кромѣ узкой трубочки, которая вела бы изъ этой посуды въ другую, окруженную льдомъ. Станемъ кипятить воду; отъ жару, какъ мы знаемъ, вода будетъ превращаться въ паръ, который пойдетъ по трубочкѣ. Дошедши до второй посуды, паръ опять превратится въ воду: такимъ образомъ мы воду перегонимъ изъ одного сосуда въ другой. Но во второмъ сосудѣ можно замѣтить уже не одну воду, но и масло, которое всплыветъ надъ водою. Это масло будетъ сильно пахнуть розою; розовыя же цвѣты, отъ которыхъ оно отдѣляется, не дадутъ никакого запаха. Такимъ образомъ летучее масло, полученное нами перегонкою изъ розы, докажетъ, что въ розѣ есть масло; правда, что его такъ мало, что нужно 22,000 цвѣтковъ, для того чтобы добыть одну ложку масла. Оттого оно такъ дорого. Бѣда была бы православному человѣку, который ѣстъ постное; если бы тѣ жирныя масла, льняное и конопляное, подсолнечное, орѣховое, маковое, которыя онъ употребляетъ въ пищу, находились въ такомъ ничтожномъ количествѣ въ растеніяхъ; къ счастію его этихъ маслъ много въ сѣменахъ и плодахъ растеній. Эти масла находятся совершенно готовыми въ сѣменахъ льна, конопли, подсолнечника, мака и въ плодахъ орѣха. Для того чтобы добыть ихъ, сѣмена толкутъ или мнутъ, при помощи ручной или

машинной работы, и затѣмъ выдавливаютъ изъ каши масло; маслу даютъ отстояться, для того чтобы осѣли всѣ твердыя вещества, и чтобы, такимъ образомъ, масло очистилось.

Летучія масла бываютъ ароматическія, или благовонныя, и вонючія, или зловонныя. Чеснокъ даетъ вонючее масло, хрѣнъ, горчица и рѣдька имѣютъ ѣдкій запахъ, потому что въ нихъ есть летучее масло съ такимъ запахомъ. Жирныя масла, т. е. тѣ, которыя добываютъ изъ сѣмянъ растеній, употребляются не только въ пищу, но для краски и освѣщенія. Краски растираютъ только въ такомъ маслѣ, которое высыхаетъ; таковы: льняное масло, конопляное, орѣховое и маковое. Если же взять для краски невысыхающихъ маслъ, каковы: деревянное, сурѣпное и подсолнечное, то окрашенный предметъ никогда не высохнетъ и потому будетъ пачкать. Деревянное масло добывается изъ плодовъ масличнаго дерева, растущаго только въ теплыхъ странахъ; низшій сортъ этого масла называется деревяннымъ и идетъ на освѣщеніе, на смазку и на приготовленіе мыла; высшій сортъ его называется прованскимъ масломъ и чрезвычайно вкусенъ. Жирныя масла употребляются для смазки машинъ и на приготовленіе замазки; для оконной замазки берутъ на двѣ части минеральной краски, называемой бѣлилами, одну часть мѣла и изъ нихъ составляютъ тѣсто на льняномъ маслѣ.

Разобрать первыя двѣ точки ст. по частямъ рѣчи; такъ: *Во*—предлогъ; *всѣхъ*—мѣстоим. ч. мн., пад. предл.; *растеніяхъ*—имя сущ. сред. р., ч. мн., пад. предл.; *есть*—глаголъ наст. вр., л. 3-е, число един.; *жирная*—имя прил. жен. р., полн. окон.. пад. имен., число един. и т. д.

153. Мельникъ.

У мельника вода плотину прососала; бѣда бъ не велика сначала, когда бы руки приложить; но кстати-ль? Мельникъ мой не думаетъ тужить; а течь день-ото-дня сильнѣе становится: вода такъ бьетъ, какъ изъ ведра.

„Эй, мельникъ, не зѣвай! Пора, пора тебѣ за умъ хватиться!“

А мельникъ говоритъ: „Далеко до бѣды; не море надо мнѣ воды, и ею мельница по весь мой вѣкъ богата“.

Онъ спитъ, а между тѣмъ вода бѣжитъ, какъ изъ ушата. И вотъ бѣда пришла совсѣмъ: сталъ жерновъ, мельница не служитъ. Хватился мельникъ мой: и охаетъ, и тужитъ, и думаетъ, какъ воду уберечь. Вотъ, у плотины онъ, осматривая течь, увидѣлъ, что къ рѣкѣ пришли напиться куры.

„Негодныя!“ кричитъ: хохлатки, дуры! Я и безъ васъ воды не знаю, гдѣ достать; а вы пришли ее здѣсь вдосталь допивать“. И въ нихъ полѣномъ хвать.

Какое жь сдѣлалъ тѣмъ себѣ подспорье? Безъ куръ и безъ воды пошелъ въ свое подворье.

Видалъ я иногда, что есть такіе господа (и эта басенка имъ сдѣлана въ подарокъ), которымъ тысячей не жаль на вздоръ сорить, а думаютъ хозяйству подспорить, коль свѣчки сберегутъ огарокъ, и рады за него съ людьми поднять садомъ. Съ такою бережью диковинка-ль, что домъ скорешенько пойдетъ вверхъ дномъ?

44-я ДИКТОВКА.

Собака стерегла дворъ барина. Туда пришелъ старикъ просить милостыни. Собака начала лаять. „Умилосердись, не гони меня,“ шепотомъ умолялъ ее старикъ: „я давно уже голодаю!“

— Вотъ потому то я и лаю,—говоритъ ему собака: „я хочу, чтобы услыхали меня и накормили тебя“.

Однажды говорила о себѣ рѣпа: „Я, рѣпа, съ медомъ хороша!“

— „Поди прочь, хвастунья!“ отвѣчалъ ей медъ. „я и безъ тебя хорошъ.“

Овсяная каша хвалилась, будто съ коровьемъ масломъ родилась. Хвастать—не косить, спина не болитъ.

Летитъ пуля жужжитъ: я въ бокъ—она за мной, я въ другой—она за мной; я упалъ въ кустъ,—она меня хвать въ лобъ!.... Я цапъ рукой—анъ это жукъ.

У страха глаза, какъ плошки, а не видятъ ни крошки.

Летитъ жукъ да жужжитъ: „убью!“ Гусь спрашиваетъ: „кого?“ Теленокъ говоритъ: „меня!“ а уточка сидитъ и приговариваетъ: „такъ, такъ!“

Разобрать первыя 4 точки по частямъ рѣчи и объяснить знаки препинанія.

154. Соль.

Соль—*минеральная* пища. Что соль нужна нашему тѣлу, это доказывается тѣмъ, что она находится въ *крови*, *потѣ* и *слюнѣ*. Кому случалось глотать слезы, тотъ знаетъ по вкусу, что соль есть и въ слезахъ.

Соль составляетъ необходимую пищу къ кушаньямъ: въ древности наказывали преступниковъ тѣмъ, что давали ему пищу безъ соли; и эти несчастные умирали въ жестокихъ мученіяхъ.

Какъ только соль попадетъ въ желудокъ, она въ немъ растворяется и сейчасъ же приноситъ пользу: помогаетъ желудку переваривать пищу. Въ желудкѣ почти втрое холоднѣе, чѣмъ въ кипяткѣ, хотя и гораздо теплѣе, чѣмъ въ комнатѣ. Въ желудокъ пища попадаетъ по трубочкѣ, идущей изъ рта чрезъ туловище до желудка; этой трубочки нельзя ощупать рукой въ горлѣ: она позади той трубочки, которая ведетъ въ легкія, и которую мы можемъ ощупать въ горлѣ рукою.

Въ желудкѣ есть жидкость безцвѣтная, солено-кислая, которую называютъ *желудочнымъ сокомъ*. Если достать этого сока на ложку и положить въ него кусокъ пищи, производя такую же теплоту, какая въ желудкѣ, то и на ложкѣ пища разложится, измѣнится и переварится, какъ въ желудкѣ. Изъ желудка пища идетъ въ кишки, гдѣ еще отдѣляются отъ нея питательные соки; изъ кишекъ выходятъ въ видѣ извержені только тѣ части пищи, которыя нашему тѣлу ненужны.

Чѣмъ лучше желудокъ выдѣляетъ желудочный сокъ, тѣмъ лучше онъ и работаетъ, и тѣмъ лучше переваривается пища. Соль тѣмъ и полезна, что отъ нея становится больше желудочнаго сока въ желудкѣ.

Желудку помогаетъ перерабатывать пищу печень тѣмъ, что она пускаетъ изъ себя жидкость, называемую *желчью*. Соль и печени помогаетъ образовать желчь.

Но не только тѣлу человѣка и животнымъ нужна соль; она нужна и многимъ растеніямъ, а потому солью можно удобрять землю. Соль даютъ скоту, солятъ мясо и другіе питательные предметы и употребляютъ при мыловаренныхъ и другихъ производствахъ.

Но откуда же берется соль?

Въ природѣ есть цѣлыя горы соли, какъ есть горы глины, извести; въ землѣ находятъ соль въ видѣ камня и ломаютъ ее большими глыбами. Кромѣ того соль есть въ морской водѣ; но оттуда добывать ее невыгодно, потому что тамъ ея слишкомъ мало. Гораздо выгоднѣе добывать соль изъ соляныхъ озеръ, въ которыхъ образуется кора изъ соли послѣ того, какъ вода испарится отъ лучей солнца или вымерзнетъ; такая соль сама садится, а потому ее называютъ *самосадочною*. Желая добыть соль изъ воды, воду кипятятъ, для того чтобы вся вода вышла изъ сосуда въ видѣ пара; тогда въ сосудѣ остается соль, которую сушатъ и продаютъ.

Всякую пищу вредно ѣсть безъ соли, а въ особенности жирную. Соли не слѣдуетъ держать въ металлической посудѣ, а то можно отравиться.

Желудокъ имѣютъ: млекопитающія, птицы, рыбы, пресмыкающіяся, насѣкомыя.

Качества соли: блестящая, соленая, растворимая, плавящаяся, зернистая, бѣлая.

Подобрать къ статьѣ вопросы.

155. Вопросы для повторенія и самостоятельныхъ работъ (письм. отвѣтовъ).

1. Что называется глаголомъ, сколько онъ имѣетъ временъ, чиселъ и лицъ?
2. Что показываютъ настоящее время, прошедшее и будущее?
3. Что называется спряженіемъ глагола?
4. Что такое наклоненіе, и сколько глаголы имѣютъ наклоненій?
5. На какіе вопросы отвѣчаетъ неопредѣленное наклоненіе, для чего служатъ глаголы этого наклоненія, и что они показываютъ?

6. Чѣмъ можетъ быть глаголъ неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніи?

7. Что выражаютъ собою глаголы изъявительнаго и повелительнаго наклоненій, и чѣмъ они бываютъ въ предложеніи?

8. Что называется причастіемъ, сколько они имѣютъ временъ и на что оканчиваются въ настоящемъ и прошедшемъ времени?

9. Отъ чего производятся причастія, и что они замѣняютъ собою въ предложеніи?

10. Что называется дѣепричастіемъ, и на что оно оканчивается въ настоящемъ и прошедшемъ времени?

11. Отъ чего производится дѣепричастіе, и что оно замѣняетъ собою въ предложеніи?

12. Что пишется предъ окончаніемъ глагола **ть**, когда слышится звукъ **е**, и въ окончаніи прошедшаго времени **ѣлъ**?

13. Какой знакъ нужно писать на концѣ глаголовъ во 2-мъ лицѣ ед. числа настоящаго времени?

14. Какая буква пишется на концѣ глаголовъ повелительнаго наклоненія въ множественномъ числѣ?

15. Что называется нарѣчіемъ, и какъ они раздѣляются?

16. На концѣ какихъ нарѣчій пишется буква **ѣ** и на концѣ какихъ—буква **е**?

17. Что называется предлогомъ, и какъ они раздѣляются?

18. Какъ пишутся предлоги при сліяніи съ глаголами и съ другими частями рѣчи?

19. Какіе предлоги и предъ какими буквами перемѣняютъ **з** въ **с**?

20. Что называется союзомъ, какіе бываютъ союзы, и какія еще части рѣчи, употребляются въ значеніи союзовъ?

21. Какъ пишутся союзы: *потому*, *тоже*, *чтобы*, и къ чему присоединяются союзы *то* и *либо*?

22. Что называется междометіями, и что они въ себѣ заключаютъ?

23. Какъ раздѣляются междометія по различію чувствованій?

24. Какія звукоподражанія относятъ къ междометіямъ, и какія еще есть отглагольныя междометія?

25. Какіе знаки препинанія ставятся послѣ междометій?

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

156. Слитное предложеніе.

Предложеніе, въ которомъ есть нѣсколько подлежащихъ, либо нѣсколько сказуемыхъ, либо второстепенныхъ членовъ, отвѣчающихъ на одинъ и тотъ же вопросъ, называется *слитнымъ*, потому что оно слилось (сложилось) изъ нѣсколькихъ предложеній; напр.:

Журналъ, книга и ручка лежатъ на столѣ. И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой внимали той пѣснѣ святой. Здѣсь два слитныхъ предложенія, въ каждомъ изъ нихъ по три подлежащихъ.

Ученики сидятъ, смотрятъ въ книгу и пишутъ,—одно слитное предложеніе, потому-что имѣетъ три сказуемыхъ.

И туманъ, и непогоды осень поздняя несетъ,—слитное предложеніе, потому-что имѣетъ два дополненія, отвѣчающихъ на одинъ вопросъ—что?

Каждое слитное предложеніе образовалось изъ нѣсколькихъ простыхъ, такъ, напримѣръ, слитное предложеніе: *журналъ, книга и ручка лежатъ на столѣ*—образовалось изъ слѣдующихъ простыхъ предложеній: *Журналъ лежитъ на столѣ.*

Книга лежитъ на столѣ.

Ручка лежитъ на столѣ.

Но чтобы не повторять одни и тѣ же слова нѣсколько разъ, всѣ подобныя предложенія сливаются въ одно, и такимъ образомъ получается слитное предложеніе.

Одинаковые члены слитнаго предложенія отдѣляются другъ отъ друга *запятыми;* запятая не ставится передъ союзомъ **и** только въ томъ случаѣ, когда этотъ союзъ не повторяется. Когда же союзъ и соединяетъ два такихъ предложенія, которыя имѣютъ разныя подлежащія, то предъ союзомъ и ставится запятая; напр.: учитель объяснилъ намъ содержаніе статьи, и мы начали писать.

45-я ДИКТОВКА.

Ангелъ.

По небу полуночи Ангелъ летѣлъ, и тихую пѣснію онъ пѣлъ; и мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой внимали той пѣснѣ святой.

Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ подъ кущами райскихъ садовъ, о Богѣ великомъ онъ пѣлъ, и хвала его непритворна была.

Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ для міра печали и слезъ, и звукъ его пѣсни въ душѣ молодой остался безъ словъ, но живой.

И долго на свѣтѣ томилась она, желаніемъ чуднымъ полна, и звуковъ небесъ замѣнить не могли ей скучныя пѣсни земли.

Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Пушкинъ и Лермонтовъ пользовались и у современниковъ славою.

Я проѣхалъ всю Германію, побывалъ во Франціи, былъ и въ Италіи и не могъ отдѣлаться отъ своей тоски.

Онъ и похудѣлъ, и побѣлѣлъ, и состарился въ нѣсколько мѣсяцевъ. Понедѣльникъ, вторникъ и среду мы просидѣли дома. Онъ былъ и въ Твери, и въ Тулѣ, и въ Калугѣ.

Разобрать стихотвореніе „Ангелъ“ по частямъ предложенія и указать, сколько въ этой диктовкѣ слитныхъ предложеній.

157. Марко Богатый и Василій Безсчастный.

(Окончаніе).

I.

Пожилъ Марко Богатый мѣсяцъ, другой и третій; потомъ позвалъ къ себѣ зятя и говоритъ ему: „Ступай ты за тридевять земель, въ тридесятое государство къ царю Змѣю, получи съ него дань за двѣнадцать лѣтъ и узнай тамъ о двѣнадцати моихъ кораблях, что пропадаютъ цѣлые три года. Завтра же чуть свѣтъ отправляйся!“ Поутру рано всталъ Василій Безсчастный, помолился Богу, простился съ женою, взялъ котомочку сухариковъ и пошелъ въ путь-дорогу. Шелъ онъ долго-ли—коротко-ли, близко-ли—далеко-ли, только слышитъ въ сторонѣ голосъ: „Василій Безсчастный! куда идешь?“ Оглянулся онъ въ ту сторону: кто, говоритъ, меня кличетъ? „Я—дубъ, тебя спрашиваю: куда ты идешь?“—Къ царю Змѣю, иду за двѣнадцать лѣтъ дань требовать.

Дубъ провѣщалъ ему: „какъ будешь во времени, обо мнѣ вспомяни: что стою я, дубъ, триста лѣтъ, долго-ль мнѣ еще стоять?“ Василій Безсчастный выслушалъ и отправился дальше. Шелъ-шелъ... и приходитъ къ большой широкой рѣкѣ; сѣлъ на паромъ, перевозчикъ его и спрашиваетъ: „куда ты идешь?“—Иду къ царю Змѣю.—„Какъ будешь во времени, обо мнѣ вспомяни: что перевожу я ровно тридцать лѣтъ, долго-ль мнѣ еще перевозить?“ Хорошо! сказалъ Василій и пошелъ своею дорогою. Шелъ-шелъ... и приходитъ къ синему морю; черезъ море лежитъ китъ-риба, а по ней словно по́ мосту, идутъ пѣшіе, и ѣдутъ конные. Только ступилъ на нее Василій,—китъ-рыба возговорила: „Василій Безсчастный! куда ты идешь?“—Иду къ царю Змѣю за двѣнадцать лѣтъ дань требовать. „Ну, добрый человѣкъ! какъ будешь во времени, обо мнѣ вспомяни: что́ лежитъ китъ-рыба черезъ синее море, конные и пѣшіе пробили у нея тѣло до самыхъ реберъ; долго-ли ей еще лежать, долго-ли ей мостомъ служить?“ Хорошо, не забуду! отвѣчалъ Василій и пустился дальше.

II.

Долго-ли, коротко-ли—приходитъ онъ на земной лугъ; на лугу стоитъ большой дворецъ. Василій Безсчастный поднялся на крылечко и пошелъ по комнатамъ, по узорчатымъ, вырѣзнымъ переходамъ; комната комнаты лучше убрана, а въ самой дальней—сидитъ на постелѣ красная дѣвица и горько плачетъ. Увидала она гостя, подошла къ нему и спрашиваетъ: „Кто ты таковъ, добрый молодецъ, и какъ попалъ въ это проклятое мѣсто?“—Называюсь я Василій Безсчастный, а прислалъ меня Марко Богатый, приказалъ розыскать царя Змѣя да истребовать съ него дань за всѣ за двѣнадцать лѣтъ. „Ахъ, Василій Безсчастный! ты присланъ сюда не за данью, а царю Змѣю на съѣденіе. Да какими путями ты шелъ? Не случилось ли тебѣ молодцу видѣть и слышать что дорогою?“ Василій разсказалъ ей про вѣщій дубъ, перевозчика и китъ-рыбу. Только успѣли они переговорить, какъ зашумѣлъ вихрь, затряслась земля, и пошатнулся дворецъ; красная дѣвица спрятала Василія Безсчастнаго подъ кроватью и сказала ему: „Сиди и слушай хорошенько, что стану я говорить съ Змѣемъ!“

Царь Змѣй влетѣлъ въ комнату: „что, говоритъ, „здѣсь рус-

скимъ духомъ пахнетъ?“—Какъ сюда зайти русскому духу! отвѣчаетъ красная дѣвица! это ты по Руси лѣталъ, русскаго духу набрался. „Охъ, я сильно усталъ! поищи-ка у меня въ головѣ“, сказалъ Змѣй и разлегся на постели. Дѣвица принялась искать у него въ головѣ, а сама сказываетъ: „Царь, какой безъ тебя я сонъ видѣла! будто иду я по дорогѣ, и кричитъ мнѣ старый дубъ: доложи царю, долго-ль мнѣ еще стоять?“—А ему стоять до тѣхъ поръ, отвѣчалъ Змѣй, пока не придетъ добрый молодецъ и не ударитъ его ногою на восходъ солнца: тогда дубъ выворотится съ корнемъ и упадетъ, а подъ нимъ объявится злата и серебра многое множество—столько нѣтъ у Марка Богатаго!“—„А потомъ снилось мнѣ—будто пришла я къ большой широкой рѣкѣ; черезъ ту рѣку паромъ ходитъ, и спрашиваетъ меня перевозчикъ: „долго-ль ему сидѣть на паромѣ да людей перевозить?“—Нѣтъ, недолго; пусть перваго, кто къ нему явится, посадитъ на свое мѣсто и оттолкнетъ паромъ отъ берега: съ кѣмъ это случится, тотъ на смѣну ему и будетъ вѣчнымъ перевозчикомъ! „А еще привидѣлось мнѣ—будто шла я по киту-рыбѣ, шла черезъ синее море, и спрашивала у меня китъ-рыба: долго-ли ей мостомъ лежать!“—Ей лежать до тѣхъ поръ, пока не выброситъ изъ своей утробы двѣнадцати кораблей Марка Богатаго; а какъ выброситъ корабли, тотчасъ же пойдетъ въ воду, и кости ея обростутъ, и тѣло ея оправится. Сказалъ Змѣй и заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Красная дѣвица выпустила Василія Безсчастнаго и дала ему такой совѣтъ: что узналъ ты отъ царя, то не сказывай по эту сторону ни китъ-рыбѣ, ни перевозчику; а сказывай тогда, какъ будешь на другой сторонѣ.“ Василій Безсчастный поблагодарилъ дѣвицу и пошелъ въ обратный путь. Долго-ли, коротко-ли—приходитъ къ синему морю; китъ-рыба его спрашиваетъ: „Ну что? говорилъ про меня съ царемъ Змѣемъ?“—Говорилъ; вотъ перейду на тотъ берегъ и тебѣ разскажу. Перешелъ черезъ море и сказываетъ: „выбрось изъ своей утробы двѣнадцать кораблей Марка Богатаго.“ Китъ-рыба рыгнула—и двѣнадцать кораблей пошли на парусахъ, ни въ чемъ невредимы; а волны такъ и хлынули на берегъ, и Василій Безсчастный, хоть далеко отбѣжалъ, очутился въ водѣ по колѣна. Послѣ того пришелъ Василій къ перевозчику. „Говорилъ ли про меня царю Змѣю?“ спрашиваетъ перевозчикъ.—

Говорилъ. Ну чтожь? какой отвѣтъ?“—А вотъ перевези меня на ту сторону, тогда и узнаешь. Переправился Василій на другой берегъ и сказываетъ перевозчику: „Перваго, кто къ тебѣ явится, посади на свое мѣсто, оттолкни паромъ отъ пристани и отправляйся домой!“ Наконецъ пришелъ онъ къ вѣщему дубу, ударилъ его ногою на восходъ солнца—дубъ свалился, а подъ нимъ злата и серебра и каменья драгоцѣннаго что ни есть числа! Оглянулся назадъ, а прямо къ берегу плывутъ двѣнадцать кораблей—тѣ самые, что недавно выбросила изъ себя китъ-рыба. Матросы перетаскали злато и серебро, и каменье драгоцѣнное на корабли, и, какъ совсѣмъ исправились, пустились въ путь, а съ ними и Василій Безсчастный. Дали знать Марку Богатому, что плыветъ его зять съ двѣнадцатью кораблями, и что наградилъ его Змѣй несчетными богатствами. Марко Богатый разсердился, приказалъ запречь повозку и поѣхалъ къ царю Змѣю развѣдывать, какъ ему избыть своего ворога. Пріѣхалъ къ перевозчику, сѣлъ на паромъ; перевозчикъ оттолкнулъ паромъ отъ пристани, и съ той самой поры остался Марко Богатый на вѣки вѣчные перевозить людей черезъ рѣку, съ одной стороны на другую. А Василій Безсчастный прибылъ къ женѣ и тещѣ, сталъ себѣ жить да поживать, да добра наживать, бѣднымъ помогать, сирыхъ награждать—и, какъ было предсказано, завладѣлъ всѣмъ имѣніемъ Марка Богатаго.

158. Зимняя ночь въ деревнѣ.

Жгучъ морозъ трескучій, ночь, какъ день, ясна: смотритъ изъ-за тучи яркая луна.

Пусто, одиноко, сонное село; вьюгами глубоко избы занесло.

Тишина нѣмая въ улицахъ пустыхъ, и не слышно лая псовъ сторожевыхъ.

Не кипитъ работа на дворахъ большихъ, не скрипятъ ворота: въ избахъ шумъ затихъ....

Помоляся Богу, спитъ крестьянскій людъ, позабывъ тревогу и тяжелый трудъ.

Лишь въ одной избушкѣ огонекъ горитъ: бѣдная старушка тамъ еще не спитъ.

Думаетъ—гадаетъ про своихъ сиротъ: кто ихъ приласкаетъ, какъ она умретъ, будетъ имъ надеждой, хлѣба дастъ кусокъ, обувь и одежду, теплый уголокъ.

И въ тоскѣ безмолвной тяжкихъ думъ полна, стала предъ иконой съ трепетомъ она.

И, склонивъ колѣни, сдерживая духъ, въ грустномъ умиленьи повторяла вслухъ: „Пресвятая Дѣва! сохрани сиротъ отъ людского гнѣва, отъ кручинъ, заботъ.

Въ безпріютной доли щедро помоги; отъ порока въ горѣ мудро сбереги.

Награди ихъ силой, разумомъ-умомъ, и за грѣхъ помилуй на судѣ святомъ!“...

И въ лампадкѣ мѣдной теплится огонь, озаряя блѣдно ликъ святыхъ иконъ и чело старушки, полное заботъ, и въ углу избушки спящихъ двухъ сиротъ.

Вотъ пѣтухъ безсонный гдѣ-то закричалъ; полночи спокойной долгій часъ насталъ.

И, Богъ вѣсть, отколѣ пѣсенникъ лихой вдругъ промчался въ поле съ тройкой удалой.

И въ морозной дали тихо потонулъ и напѣвъ печали, и тоски разгулъ.

Написать краткое содержаніе стихотворенія своими словами.—

159. О любви къ ближнему.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей, желая спасти родъ человѣческій, ходилъ по всей Іудеѣ и Галилеѣ, по всѣмъ городамъ и селеніямъ, училъ людей, какъ достигать Царствія Божія, *исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ* (Мѳ. 4, 23; 9; 35). Наконецъ Онъ положилъ за насъ душу Свою. Если, чада, такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы,—какъ вразумляетъ насъ Христовъ апостолъ—*должны любить другъ друга* (1 Іоан. 4, 11). Если Онъ положилъ за насъ душу Свою, то и мы должны полагать души за братьевъ. Но мы, возлюбленные Богомъ, призванные къ вѣрѣ во Христа съ самаго младенчества своего,—любимъ ли мы ближнихъ нашихъ?

Всѣ мы произошли отъ одного человѣка—отъ единыя крове; всѣ мы дѣти одного Отца небеснаго; за всѣхъ насъ пострадалъ, умеръ и воскресъ единый Ходатай нашъ предъ Богомъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ; всѣ мы чада единой матери—Св. Церкви; всѣ крестились во Имя единой Святой Троицы; всѣ причащаемся единаго Тѣла и Крови Христовой; всѣ предназначены къ единому вѣчному блаженству. Какъ же не любить намъ другъ друга? Къ сожалѣнію, любовь наша къ ближнимъ по большей части сказывается у насъ въ однихъ лишь словахъ, а не на дѣлѣ,—въ дѣлахъ нашихъ часто совершенно отсутствуетъ эта добродѣтель. Много у насъ такихъ дѣлъ.... Возьмемъ хотя такой примѣръ. Почти въ каждомъ селеніи есть лица, не имѣющія своей надѣльной земли, каковы, напримѣръ: вдовы, не имѣющія сыновей и живущія съ однѣми дочерями, а равно и старцы, не имѣющіе сыновей и доживающіе свой вѣкъ по-поламъ съ горемъ и нуждою. И вотъ весьма нерѣдко случается, что владѣющіе надѣльной землей требуютъ, чтобы вдовы, сироты и бѣдные, проживающіе на ихъ землѣ, пользующіеся ихъ водою и проч., вносили бы на равнѣ съ ними мірской сборъ и выполняли бы другія повинности. При этомъ они не обращаютъ вниманія на безпомощность и крайнія нужды вдовъ, сиротъ, бобылей и настойчиво добываются выполненія своихъ требованій, а въ противномъ случаѣ придираются къ нимъ, всячески притѣсняютъ ихъ и обижаютъ, бранятъ скверными словами и даже угрожаютъ совершенно выжить ихъ изъ селенія. И это такъ поступаютъ со своими ближними.—Гдѣ же тутъ любовь? Развѣ, по любви христіанской, такъ должны поступать мы другъ съ другомъ? Очевидно, что у притѣсняющихъ и обижающихъ ближняго—нѣтъ въ сердцѣ ни единой искры любви къ ближнему! А, слѣдовательно, нѣтъ у нихъ и любви къ Богу.

Кто истинно любитъ Бога, тотъ несомнѣнно любитъ и ближнихъ, которыхъ Самъ Богъ возлюбилъ. Кто истинно любитъ Бога, тотъ, кромѣ молитвъ и поклоненія предъ Богомъ, проявляетъ любовь свою къ Нему и въ своихъ добрыхъ отношеніяхъ къ ближнимъ. И наоборотъ: кто непріязненъ къ ближнимъ,—тотъ не любитъ и Бога. Стало быть, если ближнимъ нашимъ мы дѣлаемъ не добро, а зло, если притѣсняемъ ихъ и обижаемъ, то напрасно и говоримъ, что любимъ Бога. Святое Писаніе о семъ такъ учитъ:

„Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ: ибо нелюбящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего“ (1, Іоан. 4, 20—21).

Притѣсняющіе и обижающіе ближнихъ не должны даже называть себя христіанами т. е. Христовыми учениками и послѣдователями. Спаситель нашъ говоритъ намъ: *„Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга, какъ я возлюбилъ васъ* (Іоан. 15, 12, 17); *по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“* (Іоан. 13, 35). И никто не можетъ думать про обидчиковъ и притѣснителей, что они христіане—ученики и послѣдователи Христовы.

Наконецъ, притѣсняющіе и обижающіе ближнихъ не имѣютъ истинной любви и къ самимъ себѣ. По чувству любви къ себѣ, мы должны имѣть смиреніе, самоотверженіе, воздержаніе, трезвенность и умѣренность во всемъ..., такъ какъ, отличаясь этими и подобными качествами, мы можемъ достигнуть возможнаго для себя счастья здѣсь—на землѣ и блаженства тамъ—на небѣ. Но обидчики и притѣснители ближнихъ заражены гордостію, корыстолюбіемъ, приверженностію къ винопитію и прочими пороками, губящими насъ и въ сей и въ будущей жизни.

Дѣти! Не притѣснять и обижать нашихъ ближнихъ должны мы, но всегда помогать имъ въ ихъ нуждахъ, въ ихъ тяжеломъ положеніи,—любить другъ друга *„не словомъ или языкомъ“*, какъ говоритъ св. апостолъ, *„но дѣломъ и истиною“* (1 Іоан. 3, 18).

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

160. Предложенія: главное, придаточное и вводное.

Предложеніе, заключающее въ себѣ главную мысль, само по себѣ понятное, называется *главнымъ;* предложеніе же, зависящее отъ другого и, отдѣльно взятое, не имѣющее полной мысли, называется *придаточнымъ;* оно придается къ главному предложенію для поясненія какого либо члена его, замѣняя собою опредѣленіе

или дополненіе, или обстоятельственныя слова, и потому называется *опредѣлительнымъ, дополнительнымъ* или *обстоятельственнымъ*.

Придаточныя предложенія соединяются съ главными посредствомъ союзовъ: *что, чтобы, гдѣ, куда, откуда, когда, если, хотя, потому-что;*—мѣстоименій: *кто, что, какой, который, чей;*—причастій: *говорящій, дѣлающій, сидѣвшій, отмѣченный* и другихъ,—дѣепричастій: *видя, дѣлая, взявъ, собравши* и другихъ.

Примѣры главныхъ и придаточныхъ предложеній:

Всѣ любятъ дѣтей (главное), которыя занимаются (придаточное опредѣлительное).

Сынъ, который не уважаетъ родителей, достоинъ порицанія. *Сынъ достоинъ порицанія*—главное предложеніе; *который не уважаетъ родителей*—придаточное опредѣлительное, вставленное въ середину главнаго.

И лошадь тутъ узнала (главное), что ношу раздѣлить напрасно отказала (прид. дополнительное), когда нести ее одна съ ослиной кожей была принуждена (прид. обстоят. времени).

Придаточныя предложенія, начинающіяся *причастіями* и *дѣепричастіями*, называются *сокращенными;* напр.: человѣкъ, уважающій себя, не дѣлаетъ ничего дурного. *Уважающій себя*—сокращенное предложеніе, образовавшееся изъ полнаго: который уважаетъ себя.

Идя въ церковь, я встрѣтилъ учителя. *Идя въ церковь*—сокращенное, образовавшееся изъ полнаго: когда я шелъ въ церковь.

Придаточныя предложенія отдѣляются отъ главныхъ *запятою*, если они стоятъ *прежде* или *послѣ* главнаго; если же придаточное предложеніе стоитъ *въ серединѣ* главнаго, то запятая ставится предъ нимъ и послѣ него.

Предложеніе, которое вводится между членами другого предложенія, не связанное съ нимъ ни союзами, ни мѣстоименіями, и потому всегда можетъ быть опущено безъ нарушенія смысла, называется *вводнымъ;* напр.: мой братъ, *я думаю*, скоро возвратится. „Я думаю“—вводное предложеніе.

Къ вводнымъ предложеніямъ относятъ также слова: *можетъ быть, конечно, пожалуйста, вѣроятно, наконецъ, во первыхъ, во вторыхъ* и другія; всѣ эти слова отдѣляются запятой, если стоятъ въ началѣ предложенія, а если они стоятъ въ серединѣ предложе-

нія, то запятая ставится предъ ними и послѣ нихъ; напр.: отецъ, *можетъ быть*, и не хотѣлъ этого. Сестра, *вѣроятно*, сегодня пріѣдетъ. Вы, *кажется*, нездоровы. *Наконецъ*, ты пришелъ. Скажите мнѣ, *пожалуйста*, что вы дѣлали вчера?

46-я ДИКТОВКА.

Кто у Бога проситъ, да работать любитъ, тому невидимо Господь посылаетъ. Въ комъ есть совѣсть и законъ, тотъ не украдетъ. Та же простота, которую наблюдалъ Петръ Великій въ одеждѣ, господствовала и въ обращеніи. Ужъ проходятъ караваны чѣрезъ тѣ скалы, гдѣ носились лишь туманы да цари-орлы.

Знаю я, пчела сказала мухѣ, что пьешь ты изъ хрусталей сладкія вина, что ѣшь съ фарфоровыхъ богатыхъ блюдъ, что прежде всѣхъ гостей берешь изъ лакомыхъ сластей. Но и о томъ дошли мнѣ слухи, что никому ты не мила, что на пирахъ лишь морщатся отъ мухи, что часто гонятъ тебя со стола.

Сынъ видитъ, какъ поле отецъ удобряетъ, какъ въ рыхлую землю бросаетъ зерно, какъ поле потомъ зеленѣть начинаетъ, какъ колосъ растетъ, наливаетъ зерно.

И молятся люди, чтобъ Отецъ небесный послалъ имъ свѣтлій миръ, чтобы за ихъ труды имъ принесла земля обильные плоды, чтобъ день былъ совершенъ, святъ, миренъ и безгрѣшенъ, чтобъ исцѣлѣлъ больной, чтобъ скорбный былъ утѣшенъ.

Подчеркнуть главныя предложенія и указать, сколько придаточныхъ предложеній относится къ каждому главному.

161. Какъ хомякъ лишился своей шубы.

Хомякъ очень завистливое и жадное животное. Онъ никогда и ничѣмъ недоволенъ: ни своими сосѣдями, ни самимъ собою. Онъ ничуть не обиженъ природой: у него прекрасная, мягкая, сѣрая, мѣховая шуба и черный бархатный жилетъ. На полѣ корму всегда вдоволь: есть тамъ и горохъ и вика (дикій горошекъ), кукуруза и ячмень, овесъ и рожь. Хомякъ наѣстся всегда такъ, что чуть не

лопнетъ. Кромѣ того, онъ еще не забываетъ набрать корму въ защечные мѣшки и уноситъ его домой. У себя въ домѣ онъ устроилъ нѣсколько отдѣльныхъ комнатокъ. Онъ прячетъ тамъ свое добро. Въ одной комнаткѣ лежитъ у него ячмень, въ другой горохъ; все лежитъ отдѣльно, и всего вдоволь. Не смотря на это, онъ все еще недоволенъ. Онъ ворчитъ и сопитъ цѣлый день и спокоенъ развѣ только тогда, когда спитъ.

Разъ пришла къ хомяку въ гости голодная мышка. Ей хотѣлось поѣсть немного зеренъ изъ его запасовъ. У! съ какой яростью бросился онъ на малютку. Поймай онъ мышку, —онъ съѣлъ бы ее. Та задрожала и едва нашла выходъ. Но въ это время, какъ она выскочила изъ норы хомяка и торопилась въ свою норку, увидалъ ее крестьянинъ. Онъ работалъ въ это время на полѣ и ясно слышалъ, какъ разъяренный хомякъ злился въ своемъ жилищѣ.

„Постой ты, старый воръ!“ думаетъ онъ, „ты здѣсь? Я тебѣ, скряга, приготовлю закуску!“ И въ самомъ дѣлѣ, онъ вырылъ недалеко отъ жилища хомяка яму и поставилъ въ нее большой горшокъ. Въ горшокъ насыпалъ онъ немного земли, а сверху нея нѣсколько горстей хлѣбныхъ зеренъ. Потомъ онъ кладетъ сверху камень и подпираетъ его палочкой, но такъ, чтобы камень упалъ тотчасъ же, лишь только дотронуться до палочки. По окончаніи этого дѣла, крестьянинъ отправляется домой.

Хомякъ нашъ выходитъ изъ своего жилища. Онъ видитъ просыпанныя зерна и по нимъ, какъ по слѣдамъ, идетъ къ горшку. Какъ дрожитъ онъ отъ жадности!—онъ увидалъ въ горшкѣ кучу зеренъ. Нисколько не думая, бросился онъ на нихъ, вскочилъ въ горшокъ и былъ пойманъ, потому что тяжелая крышка захлопнулась.

На другой день приходитъ съ заступомъ крестьянинъ, разрываетъ жилище хомяка и выбираетъ наворованныя имъ зерна. Потомъ беретъ изъ горшка и хомяка и убиваетъ его.

Въ заключеніе онъ снимаетъ съ хомяка шкуру и продаетъ скорняку, чтобы тотъ употребилъ ее на шубу.

162. Овсяный кисель.

Дѣти! овсяный кисель на столѣ; читайте молитву; смирно сидѣть, не марать рукавовъ и къ горшку не соваться! Слушайте:

всякій намъ даръ совершенъ и даяніе благо; кушайте, совѣты мои, на здоровье; Господь васъ помилуй!...

Въ полѣ отецъ посѣялъ овесъ и весной заскородилъ.

Вотъ Господь-Богъ сказалъ: „Поди домой, не заботься; я не засну; безъ тебя онъ взойдетъ, расцвѣтетъ и созрѣетъ“.

Слушайте жь, дѣти; въ каждомъ зернышкѣ тихо и смирно спитъ невидимкой малютка-зародышъ. Долго онъ, долго спитъ, какъ въ люлькѣ, не ѣстъ, и не пьетъ, и не пикнетъ до колѣ въ рыхлую землю его не положатъ и въ ней не согрѣютъ.

Вотъ онъ лежитъ въ бороздѣ, и малюткѣ тепло подъ землею; вотъ тихомолкомъ проснулся, взглянулъ и сосетъ, какъ младенецъ, сокъ изъ родного зерна, и растетъ, и невидимо зрѣетъ; вотъ уползъ изъ пеленъ, молодой корешокъ пробуравилъ; роется въ глубь, и корма ищетъ въ землѣ, и находитъ.

Что-же?.. Вдругъ скучно и темно въ потемкахъ... «Какъ бы провѣдать, что тамъ, на бѣломъ свѣтѣ, творится?». Тайкомъ, боязливо выглянулъ онъ изъ земли...

Ахъ Царь мой небесный, какъ любо!

Смотришь—Господь-Богъ ангела шлетъ къ нему съ неба: «Дай росинку ему и скажи отъ создателя: здравствуй!“ Пьетъ онъ... ахъ, какъ-же малюткѣ сладко, свѣжо и свободно!..

Рядится красное солнышко; вотъ нарядилось, умылось, на горы вышло съ своимъ рукодѣльемъ: идетъ по небесной свѣтлой дорогѣ; прилежно работая, смотритъ на землю, словно какъ мать на дитя, и малюткѣ съ небесъ улыбнулось, такъ улыбнулось, что всѣ корешки молодые взыграли.

«Доброе солнышко, даромъ вельможа, а всякому ласка!..»

Въ чемъ же его рукодѣлье? Точитъ облако дождевое. Смотришь: посмеркло; вдругъ каплетъ; вдругъ полилось, зашумѣло.

Жадно зародышъ пьетъ; но подулъ вѣтерокъ—онъ обсохнулъ.

«Нѣтъ,» говоритъ онъ: «теперь ужь подъ землю меня не заманятъ.

Что мнѣ въ потемкахъ? здѣсь я останусь; пусть будетъ, что будетъ!»

Кушайте, свѣты мои, на здоровье; Господь васъ помилуй!..

Ждетъ и малютку тяжкое время; темныя тучи день и ночь на небѣ стоятъ, и прячется солнце; снѣгъ и мятель на горахъ, и градъ съ гололедицей въ полѣ.

Ахъ, мой бѣдный зародышъ, какъ-же онъ зябнетъ! какъ ноетъ! Что съ нимъ будетъ? земля заперлась, и негдѣ взять пищи.

«Гдѣ-же,» онъ думаетъ: „красное солнышко? что не выходитъ? Или боится замерзнуть? Иль и его нѣтъ на свѣтѣ?

Ахъ! зачѣмъ покидалъ я родимое зернышко? дома было мнѣ лучше: сидѣть бы въ пріютномъ теплѣ подъ землею“.

Дѣтушки, такъ-то бываетъ на свѣтѣ; и вамъ доведется въ чужѣ, межъ злыми, чужими людьми, съ трудомъ добывая хлѣбъ свой насущный, сквозь слезы сказать въ одинокой печали: «Худо мнѣ; лучше бы дома сидѣть у родимой за печкой.»

Богъ васъ утѣшитъ, друзья; всему есть конецъ; веселѣе будетъ и вамъ, какъ былиночкѣ...

Слушайте: въ ясный день майскій свѣжесть повѣяла... солнышко ясное на горы вышло. Смотритъ: гдѣ нашъ зародышъ? что съ нимъ? и крошку цѣлуетъ. Вотъ онъ ожилъ опять и себя отъ веселья не помнитъ. Мало-по-малу одѣлись поля муравой и цвѣтами. Вишня въ суду зацвѣла, зеленѣетъ и слива, и въ полѣ гуще становится рожь, и ячмень, и пшеница, и просо. Наша былиночка думаетъ: «я назади не останусь!» Кстати-ль! Листики распустила... Кто такъ прекрасно соткалъ ихъ? Вотъ стебелекъ показался... Кто изъ жилочки въ жилочку чистую влагу провелъ отъ корня до маковки сочной? Вотъ проглянулъ, налился и качается въ воздухѣ колосъ...

Добрые люди, скажите: кто такъ искусно развѣсилъ почки по гибкому стеблю на тоненькихъ шелковыхъ нитяхъ? Ангелы! кто-же другой? Они отъ былинки къ былинкѣ по полю взадъ и впередъ съ благодатью небесной летаютъ.

Вотъ ужь и цвѣтокъ нѣжный, зыбучій колосикъ осыпанъ. Наша былинка стоитъ, какъ невѣста въ уборѣ вѣнчальномъ. Вотъ налилось и зерно и тихонько зрѣетъ; былинка шепчетъ, качая въ раздумьи головой: «я знаю, что будетъ!»

Смотришь слетаются мошки, жучки молодую поздравить, пляшутъ, толкутся кругомъ, припѣваютъ ей многія лѣта; въ сумерки-жь, только что мошки, жучки позаснутъ и замолкнутъ, тащится въ травкѣ свѣтлякъ съ фонаремъ посвѣтить ей въ потемкахъ...

Кушайте, свѣты мои, на здоровье; Господь васъ помилуй!

Вотъ ужь и Троицынъ день миновался, и сѣно скосили; собраны вишни; въ саду ни одной не осталося сливки; вотъ ужь по-

жали и рожь, и ячмень, и пшеницу, и просо: ужь и на жниво сбирать босикомъ ребятишки сходились колосъ оброненный; имъ помогла тихомолкомъ и мышка.

Что-то былиночка дѣлаетъ?—О! ужь давно пополнѣла; много, много въ ней зернышекъ; гнется и думаетъ: «полно, время мое миновалось; зачѣмъ мнѣ одной оставаться въ полѣ пустомъ межъ картофелемъ, пухлой рѣпой и свеклой?»

Вотъ съ серпами пришли и Иванъ, и Лука, и Дуняшка; ужъ и морозъ покусалъ имъ утромъ и вечеромъ пальцы; вотъ и снопы ужь сушили въ овинѣ; ужь ихъ молотили съ трехъ часовъ поутру до пяти пополудни на ригѣ; вотъ и гнѣдко потащился на мельницу съ возомъ тяжелымъ; началъ жерновъ молоть, и зернышки стали мукою; вотъ молочка надоила отъ пестрой коровки родная полный горшечекъ, сварила кисель, чтобы дѣтушкамъ кушать: дѣтушки скушали, ложки обтерли, сказали: «Спасибо!».

Главная мысль статьи: Мать сварила дѣтямъ овсяный кисель, и въ то время, какъ они ѣли его, она разсказывала имъ, откуда онъ взялся.

Напишите, что происходило съ былинкою зимою, весною, лѣтомъ и осенью?

163. Всѣ люди братья.

О, какъ бы счастливъ былъ свѣтъ этотъ старый,
Да люди другъ друга понять не хотятъ!
Къ сосѣду сосѣдъ не придетъ и не скажетъ:
„Вѣдь люди всѣ братья—дай руку мнѣ, братъ!“
Зачѣмъ мы разладъ и вражду не покинемъ,
Зачѣмъ не составимъ одну мы семью?
Одинъ бы другому сказать могъ съ любовью:
„Приди! мы всѣ братья—дай руку свою“.

47-я ДИКТОВКА.

Птичка, которую мы выпустили изъ клѣтки, улетѣла. Ученики, которыхъ вчера наказали, вели себя скромно. Картина, которая виситъ на стѣнѣ, почернѣла. Я купилъ книгу, которую

читалъ учитель. Деньги, которыя отецъ получилъ вчера, уже израсходованы. Ученикъ, который былъ вчера въ классѣ, заболѣлъ. Сапоги, которые купилъ отецъ осенью, износились. Зайчикъ, котораго принесъ нашъ Иванъ, убѣжалъ. Мальчикъ, котораго отпустили домой, возвратился. Груша, которую отецъ привилъ три года тому назадъ, зацвѣла. Лошадь, которую братъ купилъ на ярмаркѣ, оказалась слѣпой на одинъ глазъ.

---

1. Подчеркните въ своихъ диктовкахъ главныя предложенія.

2. Припомните причастія и обратите придаточныя предложенія въ сокращенныя. Такъ: Птичка, выпущенная нами изъ клѣтки, улетѣла. Ученики, вчера наказанные, вели себя скромно.

164. Подвигъ русскаго купца Иголкина.

Новгородскій купецъ Иголкинъ, во время войны со Шведами (въ 1700 г.), былъ задержанъ въ Швеціи, какъ плѣнникъ, и заключенъ въ тюрьму. Находясь въ тюрьмѣ, онъ однажды услышалъ, какъ двое тюремныхъ сторожей солдатъ говорили дерзкія и обидныя рѣчи противъ русскаго народа и противъ самаго царя—Петра Великаго. Иголкинъ просилъ сторожей прекратить дерзкія рѣчи; но сторожа не слушались его; тогда онъ съ гнѣвомъ сталъ приказывать замолчать имъ, но сторожа не повиновались ему.

Наконецъ, Иголкинъ сталъ жаловаться пришедшему офицеру; но его жалоба была оставлена безъ вниманія: солдаты продолжали свои дерзкія слова и брань. Тогда ожесточенный Иголкинъ бросился на солдатъ, вырвалъ у одного изъ нихъ ружье и штыкомъ закололъ ихъ обоихъ. На крикъ сторожей прибѣжали другіе караульные, и Иголкинъ безъ сопротивленія предалъ себя въ ихъ руки.

О поступкѣ его донесли шведскому королю—Карлу XII. Король призвалъ къ себѣ Иголкина и спрашиваетъ его: „Какъ ты осмѣлился убить моихъ солдатъ?“ Иголкинъ безъ робости разсказалъ королю подробно обо всемъ случившемся и заключилъ свое объясненіе слѣдующими словами: „Я исполнилъ долгъ мой и безтрепетно иду на смерть за честь моего Государя“. Король, пораженный твердостью духа русскаго купца, простилъ его и отпра-

вилъ въ Россію, приказавъ передать нашему Царю, что онъ возвращаетъ ему вѣрнаго подданнаго. Петръ Великій со слезами обнялъ Иголкина, щедро наградилъ его и во всю жизнь былъ къ нему признателенъ. Государь всегда звалъ его дѣдушкою, и когда проѣзжалъ чрезъ Новгородъ, то всегда посѣщалъ Иголкина.

Разобрать первыя двѣ точки ст. по частямъ рѣчи.

165. На что нужны деньги.

Нуженъ тебѣ хлѣбъ, а у тебя отъ свиней много сала. Что тутъ дѣлать? Иди къ тому, у кого много хлѣба, а мало сала: онъ возьметъ твое сало и дастъ тебѣ хлѣба. Такъ мѣнялись товарами въ старину, такъ мѣняются и теперь у дикихъ народовъ. И точно если тебѣ довольно прикрыться простою шкурою, содранною съ звѣря, да ѣсть мясо дикихъ животныхъ, какихъ случится убить на охотѣ, или питаться кореньями, вырытыми въ лѣсу, то, пожалуй, ты и не будешь нуждаться въ разныхъ товарахъ; случится тебѣ гдѣ-нибудь промѣнять добытую тобою шкуру на необходимую посуду,— ладно; нѣтъ,—ты и безъ посуды обойдешься: будешь черпать воду выдолбленною тыквою или ковшичкомъ, сдѣланнымъ изъ бересты. Но ты привыкъ одѣваться въ настоящее, хорошо сшитое платье, носить и шапку, и сапоги да еще причесываться гребешкомъ передъ зеркальцемъ; ты ѣшь и хлѣбъ, и всякое приготовленное въ печи кушанье,—спишь не на голой землѣ, а на кровати подъ одѣяломъ,—живешь въ тепломъ деревянномъ или каменномъ домѣ, а не въ какомъ-нибудь шалашѣ или шатрѣ, сдѣланномъ изъ палокъ и обтянутомъ кожею. Да и не перечесть, сколько вещей тебѣ нужно, начиная отъ гвоздя въ избѣ, отъ стекла въ окнѣ до книжки, по которой учишься.

Чтожь? не дѣлать же тебѣ все это самому. Какъ же ты добудешь и шапку, и гребень, и горшокъ, или чугунникъ для приготовленія пищи, и стекло и книжку? Положимъ, у тебя есть лѣсъ, нарубилъ ты дровъ,—взвалить тебѣ что-ли дрова на возъ да ѣхать и спрашивать: „У кого шапки? у кого книжки? а у меня дрова... помѣняемся!“ Сколько тутъ хлопотъ? А, можетъ, никому твоихъ дровъ и не нужно: тогда ты останешься и безъ шапки, безъ по-

суды, безъ книжки! Вотъ потому-то и придумали товаръ, который всякій охотно будетъ тебѣ мѣнять, и который всегда легко носить съ собою. Таковы дорогіе металлы: серебро и золото.

Ихъ трудно добывать, и они всегда имѣютъ цѣну. Изъ серебра и золота чеканятъ монету; на эту золотую монету, величиною съ двугривенный и цѣною въ пять серебряныхъ рублей, ты можешь накупить сотню разныхъ вещей; менѣе нужно вещей, подавай двугривенный да гривенники; на мелкіе расходы—мѣдная монета.

Золотой червонецъ, серебряный двугривенный, пятакъ изъ мѣди—тотъ же товаръ, да такой, который всякій у тебя возьметъ и за вещь, и за работу. Да скоро увидѣли, что и съ монетою таскаться не удобно, особенно когда нужно дѣлать большія закупки. У купцовъ дѣло идетъ такъ: набралъ, напримѣръ, Трофимовъ у Иванова сукна и даетъ Иванову вмѣсто денегъ расписку, что вотъ, молъ, заплачу тогда-то и тогда-то; Ивановъ вѣритъ Трофимову въ долгъ, зная, что онъ навѣрное уплатитъ, да и самъ беретъ у Трофимова нужный ему товаръ подъ расписку. Потомъ оба сводятъ счеты, кто кому сколько долженъ. Значитъ, такая расписка, все равно, что деньги: если ты вѣришь Трофимову, то могъ бы отпустить Иванову товаръ и, вмѣсто денегъ, взять у него ту самую расписку, какую далъ ему Трофимовъ; вѣдь все равно: Трофимовъ въ срокъ уплатитъ и тебѣ, зная, что Ивановъ передалъ тебѣ его расписку.

Вотъ, подобныя расписки сталъ бы брать весь народъ, если-бъ ихъ давалъ отъ себя богачъ, которому весь народъ могъ бы вѣрить. Такой богачъ есть казна; она и выпускаетъ печатныя расписки, которыя называются *ассигнаціями*.

Эти бумажныя деньги, или бумажки, сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣны, а ихъ всѣ принимаютъ за настоящія деньги, потому что и казна принимаетъ ихъ за деньги, въ уплату ли податей, или за товаръ, у нея купленный. Бумажки носить съ собой удобнѣе, чѣмъ звонкую монету: онѣ не займутъ много мѣста.

Разобрать по частямъ предложенія послѣднія три точки этой ст. и объяснить знаки препинанія.

166. Пѣснь труду.

Кто идетъ въ глубь земли, или молотомъ махаетъ.
Кто сѣтями для семьи хлѣбъ насущный добываетъ,
Кто за плугомъ льетъ свой потъ,
Кто наемникъ господина,
Кто подъ ношей спину гнетъ для жены своей и сына,—
Честь и слава всѣмъ трудамъ,
Слава каждой каплѣ пота!
Честь мозолистымъ рукамъ,
Да спорится ихъ работа!

48-я ДИКТОВКА.

Когда мы возвращались домой, то встрѣтили учителя и поклонились ему. Когда мы выучимъ уроки, то пойдемъ гулять. Когда я подходилъ къ лѣсу, то увидѣлъ волка. Когда мы оглянулись назадъ, то увидѣли своихъ товарищей. Если я хорошо работаю, то чувствую бодрость. Если я буду хорошо учиться, то получу похвальный листъ. Когда мы читали статью, то сдѣлали три ошибки противъ ударенія. Когда мы написали диктовку, то помѣнялись тетрадями. Когда я кончилъ свои уроки, я пошелъ къ своему товарищу и рѣшилъ ему двѣ задачи. Когда я прочиталъ вечернюю молитву, то сейчасъ легъ спать.

Передѣлать (сократить) посредствомъ дѣепричастій всѣ предыдущія предложенія такъ: Возвращаясь домой, мы встрѣтили учителя и поклонились ему.—

167. Пѣвчія птицы.

Скоро весна. Дни уже давно прибавляются, и подходитъ ясное время свѣтлыхъ ночей. Во всякой ясной душѣ объ эту пору становится еще яснѣй, и даже въ городахъ люди веселѣе смотрятъ на людей. Вволю будетъ солнца тому, кто любитъ солнце; и вволю будетъ пѣсенъ тому, кто любитъ пѣсни. Только не въ городѣ. Въ

городѣ другая пѣсня: тяжелыя кареты шепотомъ ѣдутъ по рыхлому снѣгу и несносно гремятъ по мостовой; санки попадаютъ полозьями на подводные камни и деруть сѣдоку уши. Вотъ и вся городская весенняя пѣсня.

Въ поляхъ и въ лѣсахъ—не то, и стократъ счастливъ тотъ, кто слушаетъ весеннія пѣсни въ деревнѣ, если только Богъ далъ ему уши, чтобъ слушать.

Зимою все тихо, но не мертво, а какъ во снѣ или будто притаилось. Какъ только солнышко хорошенько пригрѣло—долой снѣговое одѣяло!—все встрепенулось, и понеслась чудная пѣсня. И поютъ не однѣ только пташки: кому Богъ далъ уши, чтобы слышать, и душу чтобъ понимать, тотъ чуетъ, что все поетъ.

То бѣда, что не всякому далась эта наука, хоть въ ней ничего нѣтъ мудренаго: вся наука въ томъ, чтобъ душа была чиста, свѣтла, ясна, да чтобъ, заслушавшись міровой пѣсни, было о чемъ хорошемъ вспомянуть, да чтобъ нашелся въ груди сладкій вздохъ, на встрѣчу радости всего живаго.

Но пѣвчихъ пташекъ всякій слышитъ. Прежде всѣхъ, когда еще холодно, да ужь не по зимнему, когда морозы поотлегли, и въ воздухѣ запахло сыростью,—начинаютъ пѣть воробьи. У всякаго воробья нѣтъ своей пѣсни: врозь они только чирикаютъ да стрекочутъ, а хоровая выходитъ у нихъ хорошо. усядутся на кусту или на деревѣ, только не на высокомъ, и начнутъ стрекотать всѣ вмѣстѣ. У насъ говорится, что это они пиво варятъ, весну встрѣчать собираются.

При первыхъ оттепеляхъ, еще не весной, на опушкахъ, по рябинамъ, пробираются на сѣверъ свиристели, красиво пересыпаются по дереву цѣлымъ стадечкомъ и пищатъ такъ тонко, будто по стеклу иголкой проводишь.

А солнышко все дѣлаетъ свое дѣло и грѣетъ такъ, что снѣгъ наконецъ не вытерпѣлъ и побѣжалъ. Явились широкія проталины, а на первой проталинѣ явился первый жаворонокъ.

Всякій знаетъ жаворонковъ настоящихъ и печеныхъ изъ тѣста. Настоящихъ тоже ѣдятъ, но мало у кого достанетъ духу застрѣлить пташку, которая такъ хорошо поетъ. Молодой охотникъ иногда рѣшается на такое злодѣйство; но ему это простительно: онъ воображаетъ, что бьетъ птицу на лету. Когда жаворонокъ почти оста-

новится въ воздухѣ, любуясь на солнце, юный охотникъ выбираетъ именно эту минуту, чтобы стрѣльнуть и промахнуться. Жаворонокъ стихнетъ и молча опустится на землю. Тогда юный охотникъ совершенно увѣренъ, что злодѣяніе удалось, и ищетъ на землѣ убитой пичужки, долго ищетъ, и все ищетъ, а жертва его по прежнему беззаботно поетъ въ небесахъ.

Жаворонокъ вѣритъ, что бываютъ на свѣтѣ добрые люди. Ему часто приходитъ великая бѣда отъ ястребовъ и кобчиковъ, особенно подъ осень, когда жаворонокъ отъ жиру отяжелѣетъ. Поднимется онъ со своей кочки, затянетъ свою переливчатую пѣсню, а тутъ вдругъ разбойникъ и налетитъ со всего размаху. У него бѣдняка одно спасеніе—въ небѣ. Онъ какъ-нибудь увернется и, ужь молча разомъ, кинется вверхъ. Кобчикъ съ разлету промчится дальше, да потомъ спохватится, вернется и кинется въ погоню за своей добычей. Разбойникъ разгонится изо всѣхъ силъ, и вотъ сейчасъ, кажется, схватитъ пташку, но, къ счастью, злому не такъ легко подниматься къ небу, какъ доброму: жаворонокъ опять увернется, и все забирается выше да выше. Разъ десять кобчикъ нападаетъ напрасно: жаворонокъ усталъ, чуетъ, что надо вернуться на землю, а разбойникъ неутомимъ и опять собирается ударить, ужь навѣрняка.—Тутъ жаворонокъ складываетъ крылышки и падаетъ камнемъ на землю. Ему выгоднѣе всего попасть въ частый кустарникъ, а нѣтъ кустарника, то прямо въ ноги человѣку: „защити, кормилецъ!“ Юный охотникъ, въ благородномъ негодованіи на голоднаго разбойника, стрѣляетъ ему на встрѣчу, забывая, что у кобчика было хотя то извиненіе, что онъ голоденъ.

Жаворонокъ—плохой строитель и вовсе не умѣетъ свить себѣ порядочнаго гнѣзда. На кочкѣ гдѣ-нибудь, въ густой травѣ, а чаще въ хлѣбѣ, соберетъ десятка два старыхъ соломинокъ, положитъ на нихъ немножко пуху—вотъ и вся постелька для яичекъ и птенцевъ. И всѣ жаворонки, сколько ихъ ни есть у насъ: лѣсной, хохлушка, степной, юла, горный, сосѣдка, полевой—всѣ плохо строятъ гнѣзда. Мало они хлопочутъ о томъ, чтобы дѣтямъ было тепло и пріятно: за то заботятся, чтобы изъ нихъ вышли хорошіе пѣвцы, и ужь по первому году учатъ ихъ пѣть.—

Разобрать первыя четыре точки этой ст. по частямъ предложенія.

168. Соловей.

Соловья любятъ больше, чѣмъ жаворонка. Это, должно быть, оттого, что соловей поетъ рѣже, не такъ щедро даетъ себя слушать; а жаворонокъ въ простотѣ душевной поетъ безпрестанно, только бы солнце свѣтило, только бы на душѣ было радостно. А съ чего-жь на душѣ у добраго не быть радости? О соловьяхъ напѣто много пѣсенъ, почти столько же, сколько поютъ они сами. Хвалили ихъ за то, что они поютъ по ночамъ; хвалили соловья и за то, что онъ любитъ розы: плохая любовь. Онъ любитъ розовые кусты для того, чтобы ощипывать на нихъ цвѣты.

Можетъ быть, въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ такой самолюбивой птицы, какъ соловей. Когда онъ слышитъ, что другой возлѣ него поетъ, сейчасъ и онъ запоетъ и непремѣнно старается перекричать сосѣда. Когда не перекричитъ—въ драку лѣзетъ, и силой, если не искусствомъ, непремѣнно прогонитъ другого соловья, если бы тотъ силой вздумалъ возлѣ него поселиться. Отъ этого у нихъ, даже въ самыхъ соловьиныхъ мѣстахъ, въ Курской губерніи, въ Могилевской и въ Волынской, никогда не случается слышать, чтобы два соловья пѣли мирно одинъ возлѣ другого.—

Соловей любитъ, чтобъ его слушали люди; отъ этого можно легко подойти къ соловью, когда онъ поетъ, на разстояніи шаговъ двадцати. Тогда, если станешь стоять смирно, соловей будетъ выходить изъ себя, чтобы пѣть какъ можно лучше.

Соловей любитъ сырыя мѣста, живетъ въ мелкихъ кустахъ, большею частью по близости ручьевъ. Гнѣздо онъ всегда устраиваетъ на землѣ, въ самой непроходимой чащѣ лозника, изъ сухихъ, прошлогоднихъ листьевъ, какъ-то склеенныхъ одни съ другими, но безъ волоса и безъ шерсти. Соловей, какъ и жаворонокъ, только тѣшитъ своихъ птенцевъ пѣснями, а о тепломъ домикѣ не заботится. Яички соловьиныя, счетомъ пять, темнаго зелено-оливковаго цвѣта. Птенцамъ и ненужно очень теплаго домика: они вылетаютъ очень рано изъ родительскаго гнѣзда и потомъ въ концѣ іюля и въ началѣ августа небольшими перелетами отправляются на югъ, въ теплые края.

Разсказываютъ, что въ древнемъ Римѣ, богачи, хвастающіеся

своими обѣдами, непремѣнно угощали своихъ гостей жаркимъ изъ соловьевъ съ соусомъ изъ медоваго варенья, платили за нихъ огромныя деньги. Цѣна живой птицы была еще выше цѣны убитой.

Тогдашніе писатели разсказываютъ, что въ самые блестящіе дни величія Рима, хорошо обученные соловьи стоили дороже хорошихъ невольниковъ. Какой мрачный блескъ, и какое жалкое величіе!—

169. Квартетъ.

Проказница-мартышка, оселъ, козелъ да косолапый Мишка затѣяли сыграть квартетъ.

Достали нотъ, баса, альта, двѣ скрипки и сѣли на лужекъ подъ липки плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ.

Ударили въ смычки—дерутъ, а толку нѣтъ.

„Стой, братцы, стой!“ кричитъ мартышка: „погодите! Какъ музыкѣ идти? Вѣдь вы не такъ сидите.

Ты съ басомъ, Мишенька, садись противъ альта, я, прима, сяду противъ вторы; тогда пойдетъ ужь музыка не та: у насъ запляшутъ лѣсъ и горы!“

Разсѣлись, начали квартетъ; онъ все-таки на ладъ нейдетъ.

„Постойте-жь, я сыскалъ секретъ!“ кричитъ оселъ: „мы, вѣрно, ужь поладимъ, коль рядомъ сядемъ“.

Послушались осла: усѣлись чинно въ рядъ; а все-таки квартетъ нейдетъ на ладъ.

Вотъ, пуще прежняго, пошли у нихъ разборы и споры, кому и какъ сидѣть.

Случилось соловью на шумъ ихъ прилетѣть.

Тутъ съ просьбой всѣ къ нему, чтобъ ихъ рѣшить сомнѣніе; «пожалуй», говорятъ: „возьми на часъ терпѣнье, чтобы квартетъ въ порядокъ намъ привесть: и ноты есть у насъ, и инструменты есть; скажи лишь, какъ намъ сѣсть!“

—«Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье и уши вашихъ понѣжнѣй», имъ отвѣчаетъ соловей: „а вы, друзья, какъ ни садитесь, все въ музыканты не годитесь“.

Разобрать половину басни по частямъ предложенія и объяснить знаки препинанія.—

49-я ДИКТОВКА.

Впредь утро похвалю, какъ вечеръ ужъ наступитъ. Такого чуда нѣтъ, къ которому-бъ не приглядѣлся свѣтъ. Представьте себѣ рѣку, которая мчится съ ужасною яростію. Гдѣ гнутся надъ омутомъ лозы, гдѣ лѣтнее солнце печетъ,—летаютъ и пляшутъ стрекозы, веселый ведутъ хороводъ. Провожать тебя я выйду, ты махнешь рукой. Стану думать, что скучаешь ты въ чужомъ краю. Да готовясь въ бой опасный, помни мать свою. Чуть слышится ручей, бѣгущій въ сѣнь дубравы, чуть дышетъ вѣтерокъ, уснувшій на листахъ. Объявить ихъ старшинамъ, чтобъ ружья и кинжалы всѣ несли къ моимъ ногамъ. Извѣдалъ врагъ въ тотъ день немало, что значитъ русскій бой удалый. Утромъ епископъ входитъ въ покой, гдѣ висѣли предковъ портреты, и видитъ, что съѣли мыши его живописный портретъ, такъ-что холстины и признаковъ нѣтъ. Умремте жъ подъ Москвой, какъ наши братья умирали. И только небо засвѣтило, все шумно вдругъ зашевелилось.

Указать придаточныя предложенія (полныя и сокращенныя), подчеркнуть ихъ и написать сверху вопросъ, на который отвѣчаетъ предложеніе, и какъ оно называется. Такъ: Впредь утро

Когда? Полное обстоятельствен.

похвалю, *какъ вечеръ ужъ наступитъ.*

170. Цѣль и назначеніе.

Одни *явленія* происходятъ безъ участія человѣка и называются *естественными*, или *природными*, другія—человѣкъ производитъ по своей волѣ. Вѣтеръ дуетъ въ окно и перевертываетъ листы книги; онъ не можетъ не перевертывать ихъ, если дуетъ. Человѣкъ также перевертываетъ листы книги, но можетъ и не перевертывать ихъ, если захочетъ. Здоровое сѣмя, попавшее въ плодородную и влажную землю, согрѣтое солнцемъ, непремѣнно прорастетъ; человѣкъ производитъ множество измѣненій въ предметахъ, но можетъ и не производить ихъ, если ему не захочется.

Если человѣкъ производитъ какое-либо явленіе, то большею частію съ какою-либо *цѣлью:* рубитъ лѣсъ, чтобы выстроить себѣ домъ; пашетъ землю, чтобы посѣять хлѣбъ. Предметы бездушные не могутъ имѣть сами никакой цѣли, потому-что не сознаютъ того, что съ ними дѣлается. Но, тѣмъ не менѣе, ничто въ мірѣ не дѣлается безъ цѣли, и если весною идетъ дождь, и осенью дуетъ вѣтеръ, то мы знаемъ, для чего это дѣлается. Вѣтеръ и дождь не могутъ имѣть цѣли; но цѣль для нихъ указана Создателемъ: такая цѣль называется *назначеніемъ.* Все въ мірѣ имѣетъ свое назначеніе: хотя мы и не знаемъ назначенія многихъ явленій. Присмотритесь къ какому хотите растенію и подивитесь, какъ оно вѣрно выполняетъ свое назначеніе, какъ все въ немъ направлено къ тому, чтобы оно могло расти, приносить плоды и сѣмена, давать жизнь новымъ растеніямъ. Растенія не могутъ имѣть цѣли, потому-что ничего не понимаютъ; но какъ они вѣрно выполняютъ свое назначеніе, какъ дѣятельно, какъ успѣшно покрываютъ землю зеленой одеждой и готовятъ пищу безчисленнымъ живымъ существамъ!

Животныя могутъ чувствовать, могутъ желать; а потому могутъ имѣть цѣль. Но цѣли животныхъ весьма однообразны: всякое изъ нихъ заботится только о томъ, чтобы поддержать свою жизнь и жизнь своихъ дѣтенышей, заботится о пищѣ, питьѣ и жилищѣ. Однако же мы знаемъ, что многія животныя, достигая своей собственной цѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ выполняютъ какое-нибудь назначеніе. Паукъ, разстилая свою искусную паутину, думаетъ только о томъ, какъ бы утолить свой голодъ; но, утоляя голодъ, онъ истребляетъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Кротъ, роясь подъ землею, ищетъ пищи, какъ и паукъ, и нисколько не заботится о корняхъ растеній; а между тѣмъ его острые зубы охраняютъ эти корни отъ червей. Такимъ образомъ мы видимъ, что животныя въ своей дѣятельности имѣютъ *цѣль*, которую сознаютъ, и имѣютъ *назначеніе*, о которомъ ничего не знаютъ.

Человѣкъ, также достигая своихъ собственныхъ цѣлей, вмѣстѣ съ тѣмъ часто выполняетъ то, что назначено ему сдѣлать, съ тою только разницею, что животное, преслѣдуя свои цѣли, *не понимаетъ* своего назначенія и выполняетъ его *невольно*, а человѣкъ *понимаетъ* свое назначеніе и выполняетъ его *свободно*.

Такъ, крестьянинъ обработываетъ землю съ тою цѣлью, чтобы прокормить и одѣть себя и свою семью; но въ тоже время понимаетъ, что его трудами и ему подобныхъ кормятся и другіе, и что трудъ его не только полезенъ ему самому, но и его ближнимъ.

Всякій честный человѣкъ старается выбрать для себя такую дѣятельность, которая была бы полезна не только ему самому, но и всѣмъ людямъ. Земледѣлецъ, ремесленникъ, купецъ, воинъ, чиновникъ, писатель, учитель, священникъ кормятъ себя и свою семью своими трудами; но эти труды приносятъ пользу всѣмъ людямъ.

Бываютъ, впрочемъ, и такіе добрые люди, которые изъ любви къ своимъ ближнимъ жертвуютъ своей собственной пользой; бываютъ, наоборотъ, и такіе злые, которые для достиженія своихъ собственныхъ цѣлей жертвуютъ благомъ другихъ; кормятся и богатѣютъ, не только не принося никому пользы, но даже нанося вредъ. Эти несчастные люди живутъ безчестно. Есть и такіе бѣдняки, которые и рады бы потрудиться для себя и на общую пользу, да не могутъ: таковы безсильныя дѣти, оставшіяся бѣдными сиротами, бѣдные старики и старухи, которые не могутъ уже работать, калѣки, слабодушные и юродивые. Эти бѣдные люди имѣютъ право кормиться трудами здоровыхъ, богатыхъ и сильныхъ. Богъ даетъ здоровье, силу, умъ и богатство не для насъ однихъ.

171. Источникъ живой воды.

Въ жаркій полдень три путника сошлись на краю большой дороги у чистаго, студенаго ключа. Густые, сочные кусты осѣняли источникъ и сохраняли его свѣжесть своею тѣнью. Вода собиралась тамъ въ большой сосудъ, высѣченный изъ камня; изъ сосуда бѣжала она свѣтлыми прозрачными струйками и обливала надпись: «Будь похожъ на этотъ источникъ». Струйки собирались на крупномъ пескѣ и текли небольшимъ ручейкомъ—все дальше и дальше по цвѣтистому лугу. Путники напились, прочитали надпись и стали разсуждать, что оно значитъ.

— Это хорошій совѣтъ, сказалъ одинъ изъ путниковъ, какъ видно, купецъ. За плечами у него была котомка и въ широкомъ, кожаномъ поясѣ было завернуто или зашито что-то тяжелое; прочные

сапоги его были покрыты толстымъ слоемъ пыли, накопившейся, вѣроятно, во время продолжительной ходьбы. Источникъ течетъ безпрестанно, течетъ далеко, растетъ, принимаетъ въ себя воду другихъ ключей, становится большой рѣкой и какъ будто говоритъ своимъ примѣромъ: «будь дѣятеленъ, не останавливайся никогда и—успѣешь въ исполненіи своихъ намѣреній».

Другой путникъ, старикъ съ книгою въ рукѣ, покачалъ головой.

— Здѣсь урокъ гораздо выше,—сказалъ онъ:

— Этотъ ключъ открытъ для всякаго, утоляетъ жажду всякаго прохожаго, не требуетъ благодарности и этимъ ясно говоритъ людямъ: «дѣлай добро изъ любви къ добру и не ищи вознагражденія».

Третій путникъ не говорилъ ничего. Это былъ прекрасный юноша, который въ первый разъ и недавно только оставилъ домъ родителей. Товарищи спросили его, какъ онъ думаетъ? Онъ призадумался немного, слегка покраснѣлъ и сказалъ:—«А мнѣ этотъ ключъ говоритъ другое.—Зачѣмъ это непрерывное движеніе, зачѣмъ эта готовность утолять жажду всякаго прохожаго—если бы вода этого ключа была мутна?—Главное достоинство его состоитъ въ томъ, что онъ чистъ и ясенъ. Не о прилежаніи и не о великодушіи нашемъ говоритъ эта надпись—«будь похожъ на этотъ источникъ»,—она—значитъ: сохрани свою душу въ такой чистотѣ, чтобы въ ней ясно отражались, какъ въ этомъ ключѣ, всѣ цвѣты земли, и всѣ лучи неба».

172. Священникъ и крестьянинъ.

Проходя полемъ, одинъ сельскій священникъ встрѣтился съ крестьяниномъ, который задумчиво стоялъ и смотрѣлъ на ниву.

„О чемъ задумался?“ спросилъ его священникъ.

— Горюю, батюшка: вотъ посѣялъ ячмень да всхода не дождаться.

„Напрасно печалишься. Развѣ ты поможешь бѣдѣ, если и цѣлый день простоишь здѣсь? Мой ячмень тоже до сихъ поръ не всходитъ; однако же я не горюю. Я хорошо вспахалъ поле, посѣялъ на немъ здоровое зерно, а остальное—въ рукѣ Божіей. Если ты также приложилъ все твое старанье при обработкѣ пашни,

то Господь не оставитъ твои труды безъ вознагражденія. Будь Его святая воля».

50-я ДИКТОВКА.

Днѣпръ.

Чуденъ Днѣпръ при тихой погодѣ, когда вольно и плавно мчитъ полныя воды свои. Чуденъ Днѣпръ въ лѣтнюю тихую ночь, когда все засыпаетъ, а Богъ одинъ величаво озираетъ небо и землю и сотрясаетъ ризу, отъ которой сыплются, горятъ, свѣтятъ, и всѣ разомъ отдаются въ Днѣпрѣ звѣзды. Когда пойдутъ горами по небу синія тучи, когда черный лѣсъ шатается до корня, когда молнія разомъ освѣщаетъ цѣлый міръ, страшенъ тогда Днѣпръ.

Если ты, придя ко мнѣ, застанешь брата, не говори ему объ этомъ. Я не былъ у васъ, потому-что не зналъ вашей квартиры. Это произошло оттого, что вы не дали мнѣ знать заранѣе. Если дастъ Богъ дождь, то уродится рожь. Если станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться. Если хочешь пѣсть калачи, то не сиди на печи. Хлѣбъ есть первый предметъ заботъ человѣческихъ, потому-что онъ необходимъ для нашего существованія. Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего. Когда не знаешь, что сказать, такъ лучше ужъ молчать.

173. Оспа.

Часто люди дѣлаются рябыми отъ болѣзни, которую называютъ оспой: тѣло больного покрывается сыпью, состоящею изъ пузырьковъ; каждый пузырекъ, подсыхая, образуетъ струпикъ, который отпадаетъ, а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ, образуется ямочка. И теперь оспа опасная болѣзнь, а въ старину отъ нея умирали на сто больныхъ около тридцати. Случай помогъ людямъ научиться тому, какъ спасаться отъ этой болѣзни: замѣтили, что пастухи, которые заразились оспою отъ коровъ, немного проболѣли, но уже не заражались тою опасною оспою, которая бываетъ на человѣкѣ. Вотъ люди и разсудили, что гораздо выгоднѣе совершенно здороваго человѣка заставить заболѣть коровьею оспою, которая вовсе не опасна, для того только, чтобы у него не могло быть другой, опасной оспы. Стали прививать коровью оспу людямъ. Для того чтобы привить оспу, на рукѣ дѣлаютъ царапину и въ такой над-

рѣзъ пускаютъ оспенной жидкости, или матеріи. Всего лучше прививать оспу пятимѣсячнымъ дѣтямъ и притомъ весною или осенью и повторять прививку чрезъ каждыя 7 лѣтъ.—

Оспенная матерія, проникая въ кровь, заражаетъ человѣка безопасною коровьею оспою. Изъ первыхъ привила себѣ коровью оспу у насъ въ Россіи, сто съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ, Императрица Екатерина Великая. Этимъ Императрица показала добрый примѣръ своему народу; она много заботилась о томъ, чтобы научить русскій народъ уму-разуму; много хлопотала она также и о школахъ. Внукъ Императрицы Екатерины Императоръ Александръ I правильно разсудилъ, что много времени еще пройдетъ до тѣхъ поръ, пока всякій изъ насъ пойметъ, что необходимо прививать оспу, для того чтобы предохранить себя отъ опасной болѣзни; поэтому въ 1811 году Императоръ Александръ I повелѣлъ, чтобы всѣмъ его подданнымъ прививали оспу. Съ тѣхъ поръ въ городахъ и селахъ всѣмъ дѣтямъ прививаютъ оспу. Прививать оспу не мудрое дѣло; поэтому оспопрививателемъ можетъ быть всякій, кому дозволено будетъ врачомъ.

174. Косарь.

Я куплю себѣ косу новую, и прости-прощай, село родное...

Въ края дальніе пойдетъ молодецъ... Что внизъ по Дону, по набережью, хороши стоятъ тамъ слободушки!

Степь раздольная далеко, вокругъ, ковылемъ травой разстилается...

Ахъ, ты, степь моя, степь привольная! широко ты, степь, пораскинулась, къ морю Черному понадвинулась.—

Въ гости я къ тебѣ не одинъ пришелъ: я пришелъ самъ-другъ съ косой вострою; мнѣ давно гулять по травѣ степной, вдоль и поперекъ, съ ней хотѣлося...

Раззудись, плечо! размахнись, рука! Ты пахни въ лицо, вѣтеръ, съ полудня! Освѣжи, взволнуй степь просторную...

Зажужжи, коса, засверкай кругомъ! зашуми, трава, подкошенная, поклонись, цвѣты, головой землѣ, наряду съ травой вы засохнете! Нагребу копенъ, намечу стоговъ:—дастъ казачка мнѣ денегъ пригоршни.

175. Въ какомъ мѣстѣ рыть колодезь?

Какъ часто ошибаются въ признакахъ, что есть вода въ землѣ, и напрасно теряютъ деньги и время. Буравами, конечно, можно узнать присутствіе воды въ землѣ, но этотъ способъ и дорогъ и не всякому доступенъ, а потому я сообщу самое простое, но вѣрное средство, употребляемое въ Италіи.

Возьмите негашеной, т. е. не бывшей въ водѣ, извести 5 лотовъ, сѣры 5 лот., яри-мѣдянки (по просту зеленаго купороса) 5 лотовъ, роснаго ладона 5 лотовъ. Все это сотрите въ мягкій порошокъ, смѣшайте вмѣстѣ, всыпьте въ сухой муравленый горшокъ и прикройте пятью лотами шерсти, которую овцы теряютъ, и горшокъ покройте муравленою крышкою. Взвѣсьте горшокъ и содержимое въ немъ и закопайте его въ землю, на футъ въ глубину, на томъ мѣстѣ, гдѣ хотите рыть колодезь. По прошествіи 24 часовъ, выньте горшокъ и опять его взвѣсьте. Если горшокъ, побывши въ землѣ, станетъ легче—то въ этомъ мѣстѣ воды нѣтъ; если же горшокъ сдѣлается тяжелѣе противъ прежняго, то значитъ, что вода есть, и рыть колодезь можно.

По прибывшему вѣсу можно узнать и глубину, на какой находится вода. Если вѣсу прибудетъ 2 лота—это означаетъ, что вода находится на глубинѣ 75 футовъ; если на 6 лот.—то вода на глубинѣ 37½ фут.; на 8 лотовъ—25 ф., и на 10 лотовъ—на глубинѣ 10½ фут., т. е. всего-то—на полторы сажени.

Поэтому можно разсчитывать легко время, издержки, количество лѣса на срубъ и число работниковъ.

Этотъ способъ пригоденъ и тогда, когда нужно рыть погребъ, и требуется безводное мѣсто.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА.

176. Правописаніе частицъ „**не**“ и „**ни**“.

1. Отрицательная частица «**не**» пишется съ глаголами отдѣльно, за исключеніемъ слѣдующихъ: *нейметъ*, *нейдетъ*, *негодовать*, *недостаетъ*, *нельзя*, *неистовствовать*, *ненавидѣть*.

2. „**Не**“ пишется слитно со слѣдующими нарѣчіями: *немедля, немного, недаромъ, недалеко, невдали, невзначай, ненарокомъ, некстати, неровно, непріятно, неудобно, неужто, неужели, неусыпно, неумѣстно, неподалеку, неоткуда, некуда, недолго, неприлично.*

3. Съ другими частями рѣчи «**не**» пишется и слитно и отдѣльно. Слитно слѣдуетъ писать эту частицу тогда, когда слово безъ нея не будетъ имѣть никакого значенія или совершенно другое, а также,—когда отрицательное слово можно замѣнить положительнымъ, имѣющимъ съ нимъ одно и тоже значеніе напр.: *недругъ* и *врагъ*, *неволя* и *гнетъ*, *принужденіе*, *нездоровъ* и *боленъ*,

Отдѣльно эта частица (не) пишется тогда, когда въ рѣчи она имѣетъ соотвѣтствующіе ей союзы: **но**, **а**, **да**, которые есть на лицо или ясно подразумѣваются.

4. Частица „**ни**“ пишется со всѣми частями рѣчи отдѣльно, кромѣ словъ: *никто, ничто, никакой, никогда, никоторый, нигдѣ, никакъ, ничей, нисколько, ничуть, нимало, нибудь, никогда, ниоткуда.* При этомъ въ нѣкоторыхъ перечисленныхъ словахъ, при измѣненіи ихъ въ предложномъ падежѣ, частица **ни** раздѣляется предлогомъ **о**, напр.: ни **о** комъ, ни **о** чемъ и т. д.

51-я ДИКТОВКА.

Сватъ не сватъ, а въ горохъ не лѣзь. Не богатъ, но торговатъ. Кто со зломъ живетъ неразлучно, тотъ не проживетъ благополучно. Не тебѣ бы говорить, да не мнѣ бы слушать. Мутную воду пьютъ въ невзгоду. Въ мысляхъ неправыхъ не жди совѣтовъ здравыхъ. Изъ короба не лѣзетъ и въ коробъ нейдетъ. Воля неволю родитъ. Летала высоко, а сѣла недалеко. Лихо будетъ тому, кто неправду дѣлаетъ кому. Не достаетъ времени поспѣть съмени. Не кольемъ побиваютъ, а умомъ. Голодъ не тетка, пирожка не подсунетъ. Все скоро сказывается, да не все скоро дѣлается. За одного битаго двухъ небитыхъ даютъ, да и то не берутъ. Какъ щука ни остра, а не возьметъ ерша съ хвоста. Голодъ не братъ, а нужда не тетка. Рубище не дуракъ, а золото не мудрецъ. Не гляжу, такъ не вижу; не хочу, такъ не слышу. Кому счастье служитъ, тотъ ни о чемъ не тужитъ. Никакое худо до добра

не доведетъ. Никто не знаетъ, когда смерть придетъ. Ни ракъ, ни рыба, ни звѣрь, ни птица. Нѣтъ ни глазъ, ни ушей, а слѣпцовъ водитъ (палка). Ничто живое не уйдетъ отъ смерти. Бѣда, какъ во ржи лебеда; но нѣтъ хуже бѣды, какъ ни ржи, ни лебеды.

177. Левъ.

Льва называютъ царемъ звѣрей за его удивительную силу и величественную наружность. Сила у льва невѣроятная: онъ перепрыгиваетъ черезъ заборъ вышиною болѣе сажени, держа въ пасти двухгодоваго быка. Величіе льву придаетъ въ особенности его роскошная грива, покрывающая его шею и грудь. Страшное рычаніе льва приводитъ въ ужасъ и смятеніе всѣхъ, даже самыхъ крупныхъ животныхъ: навьюченный верблюдъ, заслышавъ это рычаніе, сбрасываетъ съ себя поклажу и вожака и несется куда глаза глядятъ; лошадь въ бѣшенствѣ подымается на дыбы; большія, сильныя собаки съ визгомъ бросаются къ своему хозяину, ища у него защиты.

Ростомъ левъ бываетъ до сажени въ длину и немного болѣе аршина вышиною. Тѣло его покрыто гладкою, короткою шерстью желтаго цвѣта, почти такого же цвѣта и длинная косматая грива. Хвостъ оканчивается кистью волосъ. У львицы гривы нѣтъ. Левъ питается травоядными животными и обыкновенно нападаетъ на нихъ ночью. Сытый левъ, если его не тревожатъ, не трогаетъ самъ ни человѣка, ни животныхъ. Охота на льва очень опасна, такъ какъ онъ никогда не обращается въ бѣгство и раненый непремѣнно бросается на охотника. Пойманнаго въ самой ранней молодости льва можно сдѣлать ручнымъ; впрочемъ и ручной левъ опасенъ. Одинъ знаменитый охотникъ на львовъ выкормилъ львенка при помощи козы. На пятомъ мѣсяцѣ львенокъ растерзалъ свою кормилицу. На второмъ году онъ разъ, сорвавшись съ цѣпи, загрызъ лошадь и изуродовалъ человѣка. Хозяина своего левъ очень любилъ и безпрекословно его слушался. Впрочемъ, однажды, играя съ своимъ хозяиномъ, левъ едва не задушилъ его въ своихъ могучихъ объятіяхъ. Впослѣдствіи этотъ левъ попалъ въ звѣринецъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда охотникъ посѣтилъ этотъ звѣринецъ, левъ узналъ своего прежняго хозяина. Съ того дня онъ началъ тосковать и черезъ мѣсяцъ околѣлъ.

178. Лѣтній вечеръ.

Знать солнышко утомлено: за горы прячется оно, лучъ погасаетъ за лучомъ и алымъ тонкимъ облачкомъ, задернувъ ликъ усталый свой, уйти готово на покой.

Пора ему и отдохнуть; мы знаемъ, лѣтній дологъ путь. Вездѣ-жь работа: на горахъ, въ долинахъ, рощахъ и лугахъ; того согрѣй, тѣмъ свѣту дай и всѣхъ при томъ благословляй.

Буди заснувшіе цвѣты и имъ расписывай листы; потомъ медвяною росой пчелу работницу напой, и чистыхъ капель межъ листовъ оставь про рѣзвыхъ мотыльковъ.

Зерну скорлупку расколи, и молодую изъ земли былинку выведи на свѣтъ; пичужкамъ приготовь обѣдъ; тѣхъ пріюти между вѣтвей, а тѣхъ на гнѣздышкѣ согрѣй.

И вишнямъ дай румяный цвѣтъ, не позабудь горячій свѣтъ разсыпать на зеленый садъ, и золотистый виноградъ отъ зноя листьями прикрыть, и колосъ зрѣлостью налить.

А если жаръ для стадъ жестокъ, смани ихъ къ рощѣ въ холодокъ; и тучку темную скопи, и травку влагой окропи, и яркой радугой съ небесъ сойди на темный лугъ и лѣсъ.

А гдѣ подъ острою косой трава ложится полосой, туда безоблачно сіяй и сѣно въ копны собирай, чтобъ въ ночи лугъ отъ нихъ пестрѣлъ, и съ ними рядъ возовъ скрипѣлъ.

И такъ совсѣмъ не мудрено, что такъ разгорѣлося оно, что отдыхаетъ на горахъ въ полу-потухнувшихъ лучахъ, и намъ, сходя за небосклонъ, въ прохладѣ шепчетъ: добрый сонъ!

И вотъ сошло, и свѣтъ потухъ; одинъ на башнѣ лишь пѣтухъ за нимъ глядитъ, сіяя вслѣдъ... Гляди, гляди! въ томъ пользы нѣтъ, сейчасъ оно передъ тобой задернетъ алый завѣсъ свой.

И ночь ужь на небо взошла, и тихо на небѣ зажгла гостепріимные огни; и все замолкнуло въ тѣни, и по долинамъ, по горамъ все спитъ... пора ко сну и намъ.

179. Орелъ.

По своей силѣ орелъ занимаетъ важное мѣсто между всѣми птицами, почему и названъ царемъ птицъ. Сила его заключается

въ огромныхъ крыльяхъ, въ крѣпкомъ клювѣ съ загнутымъ внизъ крючкомъ и въ толстыхъ ногахъ съ острыми крючковатыми когтями. Хотя онъ самъ не великъ, но когда распуститъ крылья, то между ихъ концами бываетъ болѣе сажени. Смотритъ орелъ гордо и презрительно; зрѣніе имѣетъ превосходное: добычу видитъ далеко и можетъ прямо смотрѣть на солнце, такъ какъ въ глазахъ у него есть особая перепонка, которая выдерживаетъ жгучій солнечный свѣтъ. Крикъ его, приводящій птицъ въ трепетъ, пронзительный и отрывистый, похожъ иногда на лай большой собаки.

Летаетъ орелъ ровно, спокойно и можетъ летать очень высоко, подъ облаками, гдѣ дѣлаетъ замѣчательные круги: то разстилаетъ крылья и поднимается за облака; то складываетъ ихъ и опускается внизъ; остановится на пути, подержится въ воздухѣ, потомъ опять подымается или складываетъ крылья и изъ подъ облаковъ летитъ или, лучше, падаетъ на землю, какъ пуля; а также можетъ летать противъ вѣтра въ самую сильную бурю.

Для жилища орелъ избираетъ высокія скалы или деревья и вообще неприступныя спокойныя мѣста, чтобъ его никто не безпокоилъ; живетъ парами уединенно не только отъ другихъ хищныхъ птицъ, которыя боятся селиться вблизи него, но и отъ своихъ собратовъ и дѣтей, если таковыя уже выросли, почему бываетъ обыкновенно угрюмъ.

Безъ пищи орелъ можетъ оставаться нѣсколько дней, но потомъ разомъ вознаграждаетъ себя; питается живыми животными и выбираетъ добычу по силамъ, чтобъ можно поднять таковую на воздухъ и унести на вершину скалы или въ глубину лѣса, напримѣръ: гусей, лебедей, зайцевъ, молодыхъ оленей, рыбъ и пр.; на мѣстѣ же онъ никогда не ѣстъ своей добычи. Сперва хищникъ выпиваетъ изъ добычи кровь, а потомъ ѣстъ мясо, предварительно очистивъ его отъ перьевъ или шерсти. Если орелъ, летая въ воздухѣ, увидитъ добычу, то ей трудно отъ него уйти, потому что онъ имѣетъ способность будто камнемъ падать на добычу, и таковая неожиданно очутится у него въ когтяхъ. Иногда орелъ отнимаетъ добычу у другихъ хищниковъ, менѣе сильныхъ его, и даже у собакъ.—

Если орелъ раненъ, такъ—что не можетъ ни летать, ни ходить, и дѣлается добычею человѣка, то вступаетъ съ нимъ въ рукопашный бой; для чего ложится на спину, бьетъ ногами всякаго, подходящаго къ нему, и дѣйствуетъ клювомъ, поворачивая голову въ разныя стороны; отъ ярости глаза его выдаются, будто выскочить хотятъ. По хищности и устройству тѣла на орла много похожи соколъ, коршунъ и кобчикъ.—Римляне изображали орла на военныхъ знаменахъ изъ уваженія къ его силѣ и храбрости; теперь же разныя государства изображаютъ его на гербахъ, какъ знакъ силы и могущества.

52-я ДИКТОВКА.

Однажды я и товарищъ мой съ маленькимъ братомъ собрались вмѣстѣ обойти весь городъ съ цѣлью нарисовать планъ его. Когда мы вышли за городъ, то встрѣтили мальчика, надо полагать, крестьянскаго или мѣщанскаго званія. Онъ подошелъ къ намъ и спросилъ: „Не можете ли, господа, объяснить мнѣ, почему въ словахъ: **сдѣлать, сбывать, сговориться, сжалиться**, *хоть и слышенъ звукъ* **з**, *а пишется* **с**?“—*Извольте, отвѣчалъ я: слово сдѣлать и другія, упомянутыя вами, составились изъ двухъ словъ: предлога* **съ** *и глагола:* **дѣлать, бывать, говорить**, *и проч. Когда же* **съ** *слился съ глаголомъ* **дѣлать** *и другими, то* **ъ** *утратился, такъ какъ онъ удерживается въ приставкахъ только передъ мягкими гласными и передъ нѣкоторыми твердыми* **а, у** *и* **э**, *предъ согласными же онъ всегда выбрасывается. Такъ случилось и съ этими словами. „Будьте такъ добры, простите за безпокойство“.*

— Нисколько, вы доставили мнѣ удовольствіе напомнить необходимое правило.—Какъ васъ зовутъ? спросилъ я.—Андрей Серѣевичъ Денесевичъ.

Товарищъ мой съ удивленіемъ смотрѣлъ на любознательность простого мальчика и сейчасъ же замѣтилъ брату своему: „Вотъ видишь, что значитъ учиться хорошо, а ты-то какъ дурно учишься“—Да тебѣ все ложь говорятъ, а ты вѣришь. Прошлый урокъ я зналъ просто наизусть, и всѣ мы пять душъ знали хорошо свои уроки“.

180. Какую пользу приносятъ маленькія птички.

Маленькія птички—преполезныя существа, а между тѣмъ есть люди, которые преслѣдуютъ ихъ неумолимо, какъ злѣйшихъ враговъ.

Случается видѣть, что молодой мальчикъ, которому недавно только дали въ руки охотничье ружье, съ большимъ терпѣніемъ ходитъ около заборовъ, около нивъ, подстерегаетъ по кустамъ маленькихъ птичекъ, и съ удивительною жестокостью, стрѣляя въ нихъ, упражняетъ свою неопытную руку. Онъ находитъ удовольствіе въ безполезномъ убійствѣ беззащитныхъ животныхъ, у которыхъ нѣтъ даже столько недовѣрчивости и хитрости, чтобы улетѣть и спрятаться. Спокойно и смѣло сидитъ въ десяти шагахъ отъ человѣка бѣдная пичужка, ничего не подозрѣвая, бодро смотритъ на его ружье, какъ на блестящую игрушку, и вдругъ падаетъ отъ выстрѣла съ разбитой головкой, съ выбитымъ глазомъ, съ раздробленнымъ крыломъ. Настоящую дикую птицу, куропатку, тетерьку, бекаса убить трудно: онѣ прячутся въ травѣ, и, заслышавъ приближеніе человѣка, непремѣнно перебѣгаютъ изъ куста въ кустъ и терпѣливо ждутъ, пока пройдетъ непріятель.

Убійство довѣрчивой, почти ручной птички, грѣшно и вредно. Маленькая птичка колотитъ своимъ носикомъ колосъ ржи: сейчасъ ужь и говорятъ, что она поѣдаетъ зерно. А совсѣмъ нѣтъ: чаще всего она ищетъ только насѣкомыхъ, которыя грызутъ нашъ хлѣбъ.

Весною, когда воробьи выкармливаютъ своихъ птенцовъ,—на поляхъ не созрѣлъ еще хлѣбъ; въ то время каждая пара воробьевъ принесетъ въ свое гнѣздо по крайней мѣрѣ по 3,360 червячковъ въ недѣлю, считая только по 40 въ часъ, и предполагая, что воробей охотится только двѣнадцать часовъ.

Самая маленькая изъ нашихъ птичекъ, крапивникъ, съ маленькимъ коротенькимъ хвостикомъ и двумя пятнышками на головѣ, подлѣ глазъ, и та избавляетъ наши посѣвы отъ множества насѣкомыхъ. У насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земледѣльцы очень хорошо поняли, какъ полезна эта пичужка; возлѣ многихъ деревенскихъ избъ на довольно высокомъ шестѣ есть по одной или по двѣ

деревянныя коробки, приготовленныя нарочно для гнѣздъ крапивниковъ. И семья птички непремѣнно тамъ поселится.

Когда выведутся птенцы изъ яичекъ, родители съ необыкновеннымъ усердіемъ ищутъ червячковъ, чтобы кормить ими своихъ дѣтей. Одинъ терпѣливый наблюдатель сосчиталъ, сколько разъ улетали за добычей и возвращались два крапивника, жившіе въ одной изъ такихъ коробокъ на шестѣ. Онъ нашелъ, что каждая птичка вылетала, среднимъ счетомъ, 50 разъ въ часъ; случалось, что только 40, но случалось и 60. Въ продолженіе одного часа, обѣ птички 76 разъ возвратились домой съ насѣкомымъ въ клювѣ; эта охота продолжалась безостановочно цѣлый день. Считая въ день только по двѣнадцати часовъ рабочаго времени, одно гнѣздо крапивниковъ уничтожило по крайней мѣрѣ 5,900 насѣкомыхъ въ недѣлю. Сколько хлѣба, сколько зелени поѣли бы эти насѣкомыя; а еслибъ они были живы, какое многочисленное потомство было бы у каждаго изъ нихъ, все во вредъ нашимъ посѣвамъ!

Такъ же точно полезны синицы, пѣночки, трясохвостки, ласточки, зиньки, соловьи, потатуйки и еще множество другихъ птичекъ. Конечно, онѣ поклевываютъ иногда и вишни, малину, только немного; за то онѣ чрезвычайно полезны для земледѣлія, которое безъ нихъ, можетъ быть, пропало бы: черви поѣли бы всѣ жатвы.

Сорока тоже иногда питается насѣкомыми, но все-же она превредное животное; она любитъ ѣсть яйца дикихъ утокъ, тетерекъ, куропатокъ и всѣхъ мелкихъ птичекъ. Такимъ образомъ, уничтожая полезныхъ птичекъ, сорока вредитъ земледѣльцамъ. Поэтому каждый честный охотникъ считаетъ долгомъ убить всякую сороку, которая попадается ему на выстрѣлъ.

181. Волкъ и ягненокъ.

У сильнаго всегда безсильный виноватъ; тому въ исторіи мы тьму примѣровъ слышимъ, но мы исторіи не пишемъ; а вотъ о томъ какъ въ басняхъ говорятъ.

Ягненокъ въ жаркій день зашелъ къ ручью напиться: и надобно жь бѣдѣ случиться, что около тѣхъ мѣстъ голодный рыскалъ волкъ.

Ягненка видитъ онъ, на добычу стремится; но, чтобы дѣлу дать хотя законный видъ и толкъ, кричитъ:

„Какъ смѣешь ты, наглецъ, нечистымъ рыломъ здѣсь чистое мутить питье мое съ пескомъ и съ иломъ? За дерзость такову я голову съ тебя сорву!“

— „Когда свѣтлѣйшій волкъ позволитъ, осмѣлюсь я донесть, что ниже по ручью отъ свѣтлости его шаговъ я на сто пью; и гнѣваться напрасно онъ изволитъ: питья мутить ему никакъ я не могу.“

— „Поэтому я лгу! Негодный! слыхана-ль такая дерзость въ свѣтѣ! Да помнится, что ты еще въ запрошломъ лѣтѣ мнѣ здѣсь же какъ-то нагрубилъ: я этого, пріятель, не забылъ!“

— „Помилуй, мнѣ еще и отъ роду нѣтъ году,“ ягненокъ говоритъ.

— „Такъ это былъ твой братъ.“

— „Нѣтъ братьевъ у меня.“

— Такъ это кумъ иль сватъ, и словомъ, кто-нибудь изъ вашего же роду.

Вы сами, ваши псы и пастухи, вы всѣ мнѣ зла хотите, и если можете, то мнѣ всегда вредите; но я съ тобой за ихъ развѣдаюсь грѣхи.“

— „Ахъ, я чѣмъ виноватъ?“

— „Молчи! усталъ я слушать.

Досугъ мнѣ разбирать вины твои, щенокъ! Ты виноватъ ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ кушать.“

Сказалъ и въ темный лѣсъ ягненка поволокъ.

Изложить разсказъ басни своими словами.

182. Осушеніе сырыхъ комнатъ.

Какъ извѣстно, жить въ сыромъ помѣщеніи весьма вредно. Одно изъ надежнѣйшихъ средствъ для избавленія отъ сырости составляетъ хорошее отопленіе комнатъ,—но только въ такомъ случаѣ, когда при этомъ имѣетъ мѣсто надлежащее провѣтриваніе. Наши же печи, по обыкновенію, такому условію не удовлетворяютъ, такъ какъ при нихъ очищеніе воздуха совершается лишь тогда,

когда происходитъ топка; послѣ же закрытія печи, въ то именно время, когда начинается настоящее нагрѣваніе комнаты, нѣтъ болѣе провѣтриванія. Вслѣдствіе этого, въ сырыхъ помѣщеніяхъ, даже при усиленной топкѣ печей, не удастся уничтожить сырости и производимаго ею, особенно во время оттепели, погребнаго запаха.

При такихъ условіяхъ необходимо прибѣгать къ искусственнымъ средствамъ и употреблять въ помощь такія вещества, которыя обладаютъ способностью притягивать къ себѣ влажность (воду) изъ воздуха и поглощать ее, вмѣстѣ съ совершеннымъ уничтоженіемъ въ комнатѣ и запаха сырости, даже при ослабленной топкѣ печей. Болѣе дѣйствительнымъ и удобнымъ для этого употребленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и самымъ дешевымъ веществомъ служитъ хлористый кальцій (а равно, хлористый магній), который можно достать въ аптекѣ. Съ этою цѣлью, кладутъ его въ пустой цвѣточный горшечекъ, помѣщаемый въ другой, также небольшой, обыкновенный горшокъ, и ставятъ на окнѣ или въ болѣе сыромъ углѣ комнаты. Это вещество, по мѣрѣ отсырѣванія его, будетъ превращаться въ жидкость, которая чрезъ отверстіе въ днѣ цвѣточнаго горшечка, будетъ стекать въ нижній, откуда её, отъ времени до времени, сливаютъ въ желѣзную или другую чашку и выпариваютъ въ печкѣ, во время ея топки. Послѣ вываріванія раствора, опять получается сухое, рыхлое, пористое вещество, которое прибавляютъ къ оставшемуся въ цвѣточномъ горшкѣ, и оно снова, по прежнему, станетъ осушать комнату.

Количество хлористаго кальція, необходимое для надлежащаго его употребленія, зависитъ отъ величины комнаты и отъ степени ея сырости. Въ сыроватой комнатѣ, объемомъ въ девять кубическихъ саженъ, оказывается достаточнымъ три четверти фунта хлористаго кальція. Пріобрѣтеніе его покупкою составляетъ единовременный расходъ, такъ какъ расплывшееся вещество постоянно возобновляютъ выпариваніемъ его или просушкою. Въ такихъ же помѣщеніяхъ, гдѣ стѣны бываютъ покрыты сплошною зеленью, это средство едва ли окажется дѣйствительнымъ.

53-я ДИКТОВКА.

Истребленіе лѣсовъ.

Грустно видѣть обнаженныя мѣста тамъ, гдѣ былъ круп-

ный лѣсъ, тѣмъ болѣе, что сосновые лѣса не возстановляются почти никогда, если ихъ вырубаютъ огромными пространствами вдругъ, а на возвышенной песчаной почвѣ новый лѣсъ не вырастаетъ и вовсе. Добро бы еще, если бы эти исполинскія сосны шли на постройку; а то ихъ пилятъ на дрова, пожигаемыя всѣхъ родовъ печами. Эти лѣса, въ которыхъ мы имѣли и матеріалъ для построекъ, и топливо, исчезали невозвратно, приводя въ движеніе колеса паровыхъ машинъ и паровозовъ, которые, хотя и доставляютъ намъ дешевѣйшія мануфактурныя издѣлія и дешевѣйшую перевозку товаровъ, но не построятъ намъ избы, не натопятъ печи, не сварятъ щей. Страшно и подумать, какія бѣдствія ожидали наше отечество, еслибы истребленіе и нерадѣніе къ возстановленію лѣсовъ еще продолжалось. Благо, что правительство воспретило столь безпощадную рубку лѣсовъ, имѣющихъ весьма важное значеніе, какъ для государства вообще, такъ и для каждаго въ частности.

183. О пользѣ растеній.

Прежде всего надо замѣтить, что люди не знаютъ еще всей пользы, какую можно извлечь изъ множества растеній. Такихъ полезныхъ растеній, которыя можно ѣсть, или изъ которыхъ можно приготовлять лѣкарство,—очень немного. Есть еще растенія, которыя полезны, какъ дрова, какъ лѣсъ для построекъ и какъ матеріалъ для дѣланья красокъ и вообще полезныхъ для ремесла. А всѣ остальныя растенія неужели безполезны?

Если мы не можемъ употреблять прямо себѣ въ пользу, напримѣръ, травы, называемой клеверомъ, то надо замѣтить, что ее съ удовольствіемъ ѣдятъ коровы и лошади, что, стало быть, она идетъ намъ въ пользу въ видѣ молока, сливокъ, сыру и тѣхъ силъ, которыя извлекаетъ изъ нея лошадь для перенесенія насъ съ одного мѣста на другое, для обработки земли. Если же и есть такія растенія, которыя не съѣдаются никакими животными, негодятся ни для топлива, ни для построекъ, ни на изготовленіе краски, то все таки можно навѣрное сказать, что не даромъ природа ихъ создаетъ. Извѣстно, что растенія поглощаютъ углекислоту, выдыхаемую животными, а сами выдыхаютъ кислородъ, необходимый для

дыханія животныхъ. Безъ этого дыханія растеній воздухъ скоро долженъ бы совсѣмъ испортиться. По этому, если какой нибудь тростникъ, выростающій въ недоступной и невѣдомой срединѣ Африки, не употребляется ни на что людьми и не съѣдается животными, которыхъ человѣкъ можетъ съѣсть, то это еще не значитъ, что онъ растетъ безполезно: онъ помогаетъ, вмѣстѣ съ другими растеніями, очищенію воздуха на земномъ шарѣ. Можетъ быть, съ однимъ вздохомъ, освѣжающимъ нашу кровь, мы вдыхаемъ кислородъ, приготовленный гдѣ-нибудь въ листвѣ американскихъ пустынныхъ лѣсовъ; другой вздохъ приготовленъ травами башкирскихъ степей, а третій выработался въ прибрежномъ нильскомъ тростникѣ. Такъ, кажется, нѣтъ безполезныхъ растеній. Есть еще растенія ядовитыя; но это не значитъ, чтобъ они были совсѣмъ безполезны. Опіумъ—ядъ, но доктора иногда даютъ его больному и благодѣтельно облегчаютъ его страданія. У здороваго человѣка отъ пріема хины дѣлается лихорадка, стало быть, хинная корка—ядъ; но у больного отъ такого же пріема лихорадка проходитъ. Изъ этого можно заключить, что люди знаютъ еще очень мало, а можетъ быть со временемъ будутъ извлекать огромную пользу изъ такихъ растеній, которыя теперь считаются ядовитыми. Можетъ быть, маленькій пріемъ сока знаменитаго анчара будетъ спасать больного отъ водобоязни, страшнаго слѣдствія укушенія бѣшеной собаки, а настой мухомора пополамъ съ листьями манканиллы будетъ признанъ вѣрнымъ средствомъ отъ укушенія гремучей, или очковой змѣи. Маленькій звѣрекъ, фараонова мышь, знаетъ такую траву, которая вѣрно служитъ ему противъ змѣинаго яда. Люди еще не знаютъ этой травы, которая, можетъ быть, даже сама считается ядовитою.

Такимъ образомъ выходитъ, что всѣ растенія полезны, если не своими особенными свойствами, то по крайней мѣрѣ своимъ дыханіемъ.

184. Искупленіе.

Представьте себѣ, что кто-нибудь изъ васъ, во время дальняго плаванія по морю, попалъ въ плѣнъ и въ такую землю, гдѣ плѣнниковъ продаютъ, какъ невольниковъ. Представьте, что онъ

попалъ такимъ образомъ въ руки жестокаго господина, который мучитъ его тяжкими работами и моритъ при томъ еще голодомъ. Такъ проходятъ многіе годы. Наконецъ, вѣсть о его злополучномъ положеніи доходитъ до его родины, и тамъ больше всѣхъ принимаетъ о немъ участіе одинъ богатый и добрый человѣкъ.

Сердобольность его простирается до того, что онъ продаетъ все свое имѣніе, домъ, землю, словомъ, всю свою собственность и отправляется въ этотъ дальній край, чтобъ выкупить такъ или иначе несчастнаго плѣнника. Что-жь открывается? Господинъ этого плѣнника ни за какія блага въ мірѣ не хочетъ разстаться съ нимъ. Добрый человѣкъ рѣшается, наконецъ, самъ сдѣлаться его невольникомъ, лишь бы только плѣнникъ получилъ свободу. Предложеніе сдѣлано и принято. Съ плѣнника снимаютъ оковы и налагаютъ ихъ на его искупителя. Плѣнникъ возвращается домой къ своимъ роднымъ и друзьямъ, начинаетъ вкушать сладость жизни, пріятность свободы, но—увы!—забываетъ о томъ, кто возвратилъ ему и эту жизнь, и эти блага жизни; не говоритъ о немъ, не пишетъ къ нему, не благодаритъ его даже мысленно, не питаетъ даже чувствъ любви, ни къ нему, ни къ его друзьямъ!

Представьте, говорю, все это, и скажите мнѣ, на что похоже это человѣческое сердце, если только оно человѣческое?

Теперь смотрите, какъ это прилагается къ намъ. Мы всѣ были взяты въ плѣнъ и сдѣланы рабами грѣха. Всѣ были въ рабствѣ и всѣ погибали. Христосъ Господь былъ на небѣ, со Отцомъ. Онъ сжалился надъ нами и, не имѣя ни въ чемъ нужды, благоволилъ ради насъ обнищать. Подобно ангелу, Онъ спустился на крыльяхъ любви въ сей дальній міръ, гдѣ мы живемъ бѣдными рабами. И здѣсь искупилъ насъ „не истлѣннымъ сребромъ или златомъ, но честною Своею кровію.“ „Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ, и мы язвою Его исцѣлѣхомъ.“ (Ис. 53). Такъ не должны ли мы любить Его всѣмъ сердцемъ нашимъ?

Дѣти! отдайте Христу Спасителю нашему все свое сердце; возлюбите Его больше всего на свѣтѣ, больше даже вашихъ родителей, и каждый день утромъ и вечеромъ съ благодарною любовью воспоминайте о Немъ и Его безграничной любви къ роду человѣческому.

185. Любовь.

Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ,
Небеснаго Создатель круга—
Законъ спасенія принесъ
Въ словахъ: **„да любите другъ друга“.**

И намъ по-истинѣ нельзя
Спастись безъ этого закона—
Законъ сей данъ для всѣхъ, друзья,
Отъ бѣдной хижины до трона!

186. Вопросы для повторенія и самостоятельныхъ работъ (письменныхъ отвѣтовъ).

1. Какое предложеніе называется слитнымъ и почему?
2. Чѣмъ отдѣляются одинаковые члены слитнаго предложенія?
3. Какое предложеніе называется главнымъ и какое придаточнымъ?
4. Что замѣняютъ собою придаточныя предложенія, и какъ поэтому они называются?
5. Посредствомъ чего придаточныя предложенія соединяются съ главными?
6. Какъ называются придаточныя предложенія, начинающіяся причастіями и дѣепричастіями?
7. Чѣмъ отдѣляются придаточныя предложенія отъ главныхъ?
8. Какое предложеніе называется вводнымъ?
9. Какія еще слова относятся къ вводнымъ предложеніямъ?
10. Какими знаками препинанія отдѣляются вводныя предложенія и относящіяся къ нимъ слова?

54-я ДИКТОВКА.

Кто любитъ трудъ, тотъ лыбитъ и добро.

I.

Помни, что лучшее лѣкарство отъ бѣдности — трудъ и работа, потому-что Богъ честный трудъ вознаграждаетъ. За

работою и злое не пойдетъ на умъ. Сдѣлалъ добро, благодари за то Бога, что Онъ помогъ тебѣ сдѣлать добро; ибо Богъ вложилъ тебѣ въ душу добрыя мысли.

Берегись не только худыхъ дѣлъ, но даже и сквернымъ словъ; помни, что человѣка можно убить не только дѣломъ, но и словомъ.

Ничего чужого не желай, а тѣмъ болѣе не крадь и не отнимай.

Не отказывай нищему въ подаяніи; помогай всякому въ бѣдѣ—Господь сказалъ: «Блаженны милостивы, ибо они помилованы будутъ". Забывай причиненную тебѣ обиду, но никогда не забывай сдѣланнаго тебѣ благодѣянія. За зло не плати зломъ, а плати добромъ.

Грѣхъ обращаться дурно не только съ людьми, но и съ животными. Помни, что человѣкъ, безжалостный къ животнымъ, никогда не бываетъ жалостливъ и къ людямъ.

Въ каждомъ мѣстѣ, въ селѣ и въ городѣ, люди могутъ быть довольны и счастливы только тогда, когда они живутъ по-христіански и по-человѣчески, когда всѣ жители—старый и малый, сильный и слабый, богатый и бѣдный—живутъ по закону Божію, любятъ другъ друга, помогаютъ другъ другу и словомъ и дѣломъ, и помнятъ завѣтъ Спасителя міра: „Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его,—и все остальное дастся вамъ".

II.

По закону—всѣ должны при надобности защищать отечество и служить смолоду въ военной службѣ. А въ службѣ необходима грамотность: твердограмотному человѣку на службѣ всякій почетъ и всякое удовольствіе, ибо онъ скоро пойметъ воинскія обязанности и надобный человѣкъ; а безграмотному довольно непріятно, пока-то выучатъ его: и ему, и учителю, двойная работа и возня скучная. Вѣдь грамотѣ научиться не трудно, надо только имѣть охоту, желаніе, и будешь грамотный.

Мать въ семействѣ много значитъ. Всѣ примѣры хорошіе и дурные дѣти усваиваютъ отъ матери. Когда матери будутъ грамотныя, то и дѣти будутъ знать грамоту.

Первый врагъ человѣку—лѣнь беззаботная; второй недругъ ему—праздность; третій злодѣй—пьянство: отъ пьянства—глупость, а отъ глупости—горе и бѣда наша.

Чистая совѣсть и здоровье—лучшее счастіе и лучшее благо въ жизни.

187. Кто я?

Я—человѣкъ. Состою изъ тѣла и души. Въ тѣлѣ подъ кожею у меня мускулы, подъ мускулами кости; мускулы переплетены нервами и покрыты сѣтью жилокъ, наполненныхъ кровью. Хочу сдѣлать движеніе—нервы къ моимъ услугамъ, даютъ толчокъ мускуламъ, а тѣ—костямъ; чувствую что-нибудь въ тѣлѣ—они же даютъ мнѣ знать о томъ. Сердце мое постоянно бьется: то сжимается, то разжимается, чтобъ разгонять кровь по всему тѣлу и принимать ее отъ всего тѣла. Я безпрестанно *дышу:* легкимъ нуженъ воздухъ для очистки крови, перешедшей изъ сердца, куда она потомъ опять возвращается, негодныя частицы выславъ черезъ выдыханіе. Я каждый день ѣмъ и пью, даже нѣсколько разъ въ день: изъ пищи и питья выдѣлывается кровь, которою питается все тѣло. Какъ чудно все это во мнѣ происходитъ; ни желудку, ни сердцу, ни легкимъ я не дѣлаю никакихъ распоряженій, а у нихъ самособою все идетъ исправно, въ строгомъ порядкѣ, будто по командѣ; они отлично знаютъ и выполняютъ свою службу. Когда я состарѣюсь, тѣло мое умретъ, органы перестанутъ дѣйствовать въ немъ, оно разложится на части, изъ которыхъ составлено.

Совсѣмъ не то моя душа. Она—духъ, созданный по образу Божію, имѣющій подобіе съ духами безплотными, принадлежащій къ міру духовному, но по волѣ Бога живущій на землѣ, чтобъ здѣсь произвести свойственную ей духовную жизнь. Душа можетъ существовать и безъ тѣла, и когда оно умираетъ, она улетаетъ въ свой міръ; тѣло ей нужно для того, чтобъ жить на землѣ, къ которой оно приспособленно: она-то ему и даетъ жизнь, потому-что безъ души тѣло мертво. Живя въ тѣлѣ, душа пользуется имъ, какъ орудіемъ, для своей духовной жизни. Я гляжу на предметы, меня окружающіе; впечатлѣнія отъ нихъ чрезъ внѣшнія чувства идутъ въ мою душу и ощущаются ею; по ощущеніямъ воображеніе

строитъ образы или представленія, поступающія въ память; изъ представленій разсудокъ строитъ понятія и мысли, располагаетъ ихъ въ стройныя группы или системы, которыя пополняются и скрѣпляются взглядомъ разума; когда я думаю, у меня въ умѣ слѣдуетъ мысль за мыслію, когда говорю или пишу—предложеніе за предложеніемъ, въ порядкѣ, въ системѣ. Я слышу въ себѣ голосъ совѣсти, призывающій меня къ долгу, и другой голосъ со стороны злыхъ побужденій, отклоняющій меня отъ долга; моя свободная воля должна склониться на ту или другую сторону, во мнѣ происходитъ борьба, послѣ которой я совершая тотъ или другой поступокъ, чувствуя довольство собою при добромъ поступкѣ и безпокойство совѣсти при дурномъ: такова нравственная жизнь души, производящая множество добродѣтелей и пороковъ.

Я не все могу знать, не все могу сдѣлать: силы моей души ограничены, есть въ ней предѣлъ и знанію и дѣятельности; я даже не знаю, какъ ноготь выдѣлывается изъ крови, а о предметахъ духовнаго міра и говорить нечего; чувствую свое безсиліе при представленіи высокихъ нравственныхъ моихъ обязанностей. Оттого Всеблагій Богъ даровалъ человѣку божественное откровеніе, заключающее въ себѣ чистѣйшую нравственность и высочайшія истины, которыя человѣкъ долженъ принимать вѣрою. Я поставленъ Богомъ выше всѣхъ существъ, населяющихъ землю: мое тѣло по своему устройству совершеннѣе всѣхъ другихъ тѣлъ, вѣнецъ земнаго творенія, но оно только жилище для души. Но душѣ же не можетъ быть никакого сравненія между мною и самыми совершенными животными: какъ не велика у нихъ бываетъ смышленность, но она не то, что разумъ съ даромъ слова и понятіемъ о Божествѣ; если есть у нихъ произволъ, то это не то, что свободная воля съ совѣстію у человѣка, они дѣлаютъ все по закону необходимости, оттого ихъ дѣйствія имъ не вмѣняются; а любоваться красотою созданій Божіихъ они совсѣмъ неспособны, какъ неспособны развиваться и совершенствоваться, подобно человѣку. Имѣя такое тѣло и такую душу, я стою на границѣ двухъ міровъ—вещественнаго и духовнаго и занимаю видное мѣсто въ цѣломъ мірозданіи.

Будучи столь облагодѣтельствованъ Всевышнимъ Творцомъ, я долженъ благоговѣть предъ Нимъ, долженъ всегда молиться Ему и благодарить за Его благодѣянія и милости ко мнѣ.

Образцы частныхъ писемъ и деловыхъ бумагъ.

№1

Грамматическое правило.

Слова, употребляемыя въ отдѣловыхъ бумагахъ и частныхъ письмахъ для титулованія лицъ, пишутся съ большой буквы, напр.: Его Сіятельство, Ваше Превосходительство, Его Высокородіе, а также слова: Милостивый Государь, Господинъ и личныя окончанія множественнаго числа 2го лица: Вы, Вамъ

№2

Частныя письма.

Простое письмо состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Дорогой родственникъ!

Я слава Богу здоровъ. Дѣло

недѣли тому назадъ нашъ полкъ переѣхалъ изъ г. Орла въ г. Тверь. Каждый день, за исключеніемъ праздниковъ, мы ходимъ на ученье, гдѣ насъ обучаютъ военному строю. Наука эта дается мнѣ легко: я купилъ книгу и въ свободное время читаю и запоминаю то, что надо знать. Искренно благодарю Васъ, дорогіе родители, что позволили мнѣ поступить въ школу. Вступая на поприще грамоты, мнѣ хочется быть почтительнымъ къ старшимъ, аккуратно выполнять свои обязанности быть честнымъ, добрымъ и справедливымъ. Теперь я старалось исполнять все, чему учили меня въ

Отъ тетки мои добрые наставники и потому повинуюсь любовью всѣхъ, какъ начальниковъ такъ и товарищей. Поспѣшите въ училище и меньшимъ братьевъ, пусть они учатся. Имѣйте ихъ имѣть ихъ великую услугу въ будущемъ. Непремѣнно ловитвы пишу, не только въ военной службѣ но и вездѣ. Передайте отъ меня нижайшее почтеніе и благодарность моимъ наставникамъ: о. законоучителю и г. учителю.

Спаситель любитъ братъ Ваню, Ивану и Николаю, шлю братскій привѣтъ и желаю имъ здравія и благополучія. Пришлите мнѣ нѣсколько рублей денегъ: они мнѣ теперь необходимы.

Будьте здоровы.

Съ глубокимъ уваженіемъ остаюсь искренно любящій Васъ, преданный сынъ Дмитрій Сурковъ.

Адресъ: Въ г. Тулу

Рядовому 12-го пѣхотнаго Литовскаго полка, 4-й роты, Дмитрію Суркову.

Конвертъ простого писчаго

Ст. Шарогородъ, Могилевскаго уѣзда, Тамбовской губерніи

Въ с. Хлебановку.

Крестьянину Василію Суркову.

№ 3-й

24-го сентября 1890 г.

г. Тула.

Добрые родители!

Почти уже два мѣсяца прошло, какъ я послалъ Вамъ письмо, но отвѣта на него не получилъ. Полагая, что письмо это утеряно,

и Вы его не получили, я посылаю настоящее письмо заказнымъ. Я здоровъ. Прежде нашъ полкъ стоялъ въ г. Орлѣ, а теперь перешелъ въ Тулу. Военному строю обучаюсь успѣшно. Грамота, которой я обучился дома, въ школѣ, теперь мнѣ весьма полезна. Спасибо Вамъ, дорогіе родители, за воспитаніе и за обученіе. Наставленія моихъ учителей быть почтительнымъ послушнымъ и добрымъ не пропали даромъ. Начальники и товарищи любятъ меня и во всемъ мнѣ довѣряютъ.

Посылайте въ училище Гришу и Алешу, пусть они учатся. Неграмотному человѣку вездѣ плохо, а особенно въ военной службѣ

Передайте отъ меня поклонъ братьямъ и остальнымъ моимъ

родственниках и знакомых.

Пишите о Ваших делах, бывайте и, если можно, пришлите мне несколько рублей денег.

Затем, пожелав Вам здравія и успѣха во всѣхъ дѣлахъ, остаюсь покорный и любящій Васъ сынъ

Д. Сумовъ.

Адресъ: г. Тула.
12-й пѣхотный Литовскій полкъ, 4-я рота, Рядовому Дмитрію Сумову. —

Конвертъ заказного письма.

Заказное.
М. Шарковъ, Подольской губ. въ с. Писаномъ
ку. Крестьянину Василію Сумову.
Отъ Тулы, Рядового Д. Сумова.

231

№ 44

Письмо родителей к сыну-солдату.

3 октября 1890 года
с. Лебяжьевка.

Дорогой сынъ,
Дмитрій!

Съ того времени мы получили твое письмо. Спѣшимъ увѣдомить тебя, что мы слава Богу, здоровы. Радуемся, что Господь Богъ не оставилъ тебя и укрѣпляетъ твое здоровье. Намъ очень пріятно знать изъ твоего письма, что ты своимъ поведеніемъ заслужилъ расположеніе начальства и товарищей. Продолжай и впредь служить Царю и отечеству вѣрно, слушайся начальствующихъ лицъ, старайся аккуратно исполнять возлагаемыя на тебя обязанности,

и Богъ тебя не оставитъ. Ты же съ своей стороны будешь молиться, чтобы Всевышній помогъ тебѣ въ твоихъ добрыхъ думахъ.

Дома у насъ, слава Богу, все обстоитъ благополучно: хозяйство наше идетъ порядочно; хлѣба въ настоящемъ году уродилось достаточно. Алеша и Гриша ходятъ въ училище. Алеша теперь въ первой группѣ, а Гриша во второй.

Братья, родственники и знакомые твои передаютъ поклонъ и желаютъ тебѣ здравія и счастья.

Посылаемъ тебѣ 5 рублей денегъ, въ полученіи которыхъ просимъ увѣдомить насъ.

Будь здоровъ.

Посылаю тебѣ свое родитель-

ское благословеніе, остаемся любящіе тебя

В. и М. Сумовы.

Конвертъ денежнаго письма.

Денежное

Въ г. Тулу. Рядовому 12-го пѣхотнаго Литовскаго полка, 4-й роты, Дмитрію Васильеву Сумову. Со вложеніемъ пять руб. (5 р.). Отъ Василія Сумова, изъ с. Плебановки.

Дѣловыя бумаги.

№ 5-й.

Заявленіе о первоначальномъ взносѣ денегъ въ сберегательную кассу.

Въ Почтово-Телеграфную Сберегательную Кассу въ м. Шаргородѣ, Могилевскаго уѣзда, Подольской

Губернии.

Прошу Сберегательную кассу записать представленный взнос в сумме трицати рублей на имя сим вкладчика: Красова Григорий Иванова (для женщин или вдов - фамилия по рождению) Родившийся 4го Мая 1866го году в с. Калиновке, Могилевского уезда, Подольской губернии, постоянное местожительство имеет в с. Березовке, Ямпольского уезда, Подольской губернии; Имеет звание начального народного учителя и состоит в этой должности и теперь.

Григорий Красов.

К сему:
Сей взнос двадцать на имя

малолетнего его отцовъ или матерью, то пишется фамилія и отчество; а если опекуновъ, то-фамилія, имя и отчество.-

№ 6-й Объявленіе объ утратѣ книжки

Въ Почтово-Телеграфную Сберегательную кассу въ г. Тополевкѣ Подольской губерніи.-

Имѣю честь просить Сберегательную кассу выдать распоряженіе о выдачѣ мнѣ дубликата вклалной книжки № 5-й, разряда б., которую я утратилъ и по которой состоялъ на счету на имя Василія Иванова Прокопчука Тридцать семь рублей. Я обязываюсь возвратить книжку, выдан-

нуло мнѣ первоначально, если бы
она отыскалась.

Мѣсто моего жительства село
Лозова, Могилевскаго уѣзда, По-
дольской губерніи.

Во время первоначальнаго вкла-
да мѣсто моего жительства
было: м. Шаргородъ, Подольской
губерніи.

Иванъ Прокопчукъ.

№ 7-й

Заявленіе о востребованіи денегъ.

Въ Почтово-Телеграфную Сбере-
гательную кассу въ м. Шаргородѣ,
Подольской губерніи.

Прошу Сберегательную кассу
выдать распоряженіе о выдачѣ
мнѣ десяти рублей денегъ изъ
суммы, значащейся на моемъ

въ прилагаемой при семъ книжкѣ №3й, разрядъ 4й.

Мѣсто жительства: с. Будное, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи.—

Во время 1го взноса жительствовалъ въ с. Березовкѣ, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губ.—

Григорій Красовъ.—

№ 8й.

Заемное письмо.

Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ девятаго года, мая пятнадцатаго дня, я, нижеподписавшійся мѣщанинъ м. Шаргорода Андрей Яковлевъ Черный, занялъ у крестьянина села Калиновки, Шаргородской волости, Ивана Петрова Боднара сто пятьдесятъ рублей серебромъ, по 6% въ годъ, срокомъ на два года, т. е. до будущаго

тысяча восемьсот девяносто
первого года, мая пятнадцато-
таго дня, в которой обязуюсь
ево эту сумму возвратить
сполна, а если ево не ста-
ну, то волен он, Иван Бод-
нарь, просить о взыскании -
по законам.
Мещанин Андрей Черный.

№ 9-й.

Форма векселя.

Шавторода. 10 июня 1890 года.
Вексель на 500 рублей серебром.
Отсего девятого июня, тысяча
восемьсот девяностого года, я
сей вексель сполучев по сему
моему векселю повинен я
заплатить Николаю Левицкому,
или кому он прикажет,
пятьсот рублей серебром, кото-
рые я получил от него наличны

на денежный ящик.
мещанина м. Шаргорода Якова
Соколовского, а за него неграмотного
по его просьбе, расписался
Степан Островский.

Передаточная надпись (на обороте).

Вместо меня, вексельное
мещанину м. Шаргорода
Петру Лейзеру М. Шульцеру.
20 августа 1902 г. Крестьянин
Никифор Мельник. –

№ 10.

Добропочтенность, или вексе-
лье тебе.

Милостивый Государь,
Никифор Кириллович!

Покорнейше прошу Вас
принять на себя надлежащее
по сему делу и выполнить
от мещанина г. Киева Ивана
Петровского денег, должных им

мнѣ по заемному письму,
совершенному 25 февраля 1890 г.
При семъ уполномочиваю
Васъ подавать отъ моего име-
ни въ присутственныя мѣ-
ста и къ начальствующимъ
лицамъ прошенія, отзывы,
объявленія, объясненія и другія
бумаги, какія окажутся нуж-
ными; подписывать на рѣ-
шеніяхъ удовольствіе и неудо-
вольствіе, подавать частныя
жалобы и переносить дѣла
по апелляціи изъ низшихъ
присутственныхъ мѣстъ
въ высшія и вообще участво-
вать такъ, какъ-бы я самъ
дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ.
Вѣрю, что Вы знаете по
этому моему вѣрющему пись-
му законнаго, вѣрю Вамъ, спо-
рить и прекословить
не буду. 24 іюля

1890 года. М. Шаргородъ.
Учитель Савинъ-Савчукъ.

Сіе вторичное письмо принад-
лежитъ Г. прилежному повѣ-
ренному Тимофею Кирилло-
вичу Требузкому.

№ 11-е

Форма прошенія мировому судьѣ

Его Высокородію
Господину Мировому Судьѣ 3-го участ-
ка Каменецкаго уѣзда.
Проситъ истецъ, крестьянинъ
Иванъ Петровъ Базюкъ, житель-
ствующій въ с. Княгининѣ Фол-
шецкой волости, Каменецкаго
уѣзда

по дѣлу

съ отвѣтчикомъ, мѣщаниномъ
Андреемъ Васильевымъ Чернымъ,
жительствующимъ въ м. Жванцѣ.

Каменецкого уезда.

Предоставляя при сем в дан-
ное письмо (векселя или рас-
писку), данное мною мещани-
ном Андреем Черновым
15 мая 1888 года на сто пять-
десять рублей, имею честь
покорнейше просить Ваше
Высокородие по исполнении
мещанином Черновым по
этому обязательству долга
и процентов с 15-го мая 1888
года, по 6% в год, по настоя-
щее время, 20-е мая 1890 года,
девятнадцать рублей, а всего
сто шестьдесят девять руб-
лей, - постановить определе-
ние о взыскании с мещанина
Чернова этой суммы в мою
пользу с присоединением к
ним судебных издержек.
20 мая, 1890 года.

Крестьянин Иван Сазонов.

243

№ 12.

В Московский Окружной Суд

Ответь крестьянина Антона Никитина Бычкова, жительствующаго въ г. Москвѣ, въ Гончарской части, въ домѣ Сапожкова,

по иску

Присяжнаго повѣреннаго Михаила Иванова Хлѣпкова, уполномоченнаго мѣщанином Яковомъ Андреевымъ Шубинымъ, жительствующимъ въ г. Москвѣ, на имя Мочаловой въ домѣ Петровскаго.

1. Присяжный повѣренный М. И. Хлѣпковъ предъявилъ противъ меня искъ въ суммѣ 2565 р., данныя, по его показанію, мѣщанином Яковомъ Андреевымъ Шубинымъ бывшему управляю

цеси можно написать крестьянину Антонову. Противъ этого иска, на основаніи 57/от п. 3, уст. гражд. судопр., я предъявляю отводъ по слѣдующимъ причинамъ: а) сумма эта не значится записанною въ приходо расходной книгѣ экономіи моего имѣнія, Пиѣвановки, бывшаго въ управленіи отвѣтчика Антонова; б) крестьянинъ Антоновъ имѣлъ отношенія довѣренности на управленіе означеннымъ моимъ имѣніемъ, но не на правоохраненіе дайствія онаго.

2. Въ удостовѣреніе изложенныхъ обстоятельствъ, предъявляю подлинную выписку изъ приходной книги экономіи моего имѣнія за 1889 и 98 г.

а также нотариальную
копію о довѣренности, дан-
ной моимъ крестьянину Ант
нову, изъ которой видно, что
я не уполномочивалъ его
кредитоваться въ пользу
экономіи моего имѣнія и об-
вязать долговыя обязательства
на кассу этой экономіи, а
довѣрилъ лишь управленіе
имѣніемъ отъ правомъ про-
дажи произведеній моего хо
зяйства и постояннаго въ томъ
отчетности предо мною.
Основываясь на 868 и 869 ст
уст. гражд. суд. пр., имѣю
честь покорнѣйше просить,
признавъ отвѣтъ мой про-
тивнымъ, постановить
опредѣленіе о взысканіи съ
истца Шубина судебныхъ
издержекъ и возмездія

за ведение этого дела в количествѣ двухсотъ сорока рублей. Копии съ этого отвода и приложений къ нему при семъ представляю. Москва, 10 марта 1890 г.
Крестьянинъ А. Н. Бѣлый.

№ 13.

Духовное завѣщаніе.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Тысяча восемьсотъ девяностаго года іюня 16 дня, Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ с. Княгинина Евсѣй Степановъ Савинъ, объявляю, на случай моей смерти, послѣднюю волю объ имуществѣ своемъ, состоящую въ слѣдующемъ: 1. Сыну моему Андрею завѣщаю въ полную собственность половину усадебной земли, состоящей изъ тысяча кв. саж., находящуюся

въ с. Княгининъ Долецкой волости, Каменецкаго уѣзда, между усадьбами крестьянъ: Василія Гинька и Григорія Мазура, и три десятины пашеваго надѣла.

2. Дочери моей Ксеніи — домъ и другую половину усадебной земли, состоящей также изъ тысячи кв. сажень и находящейся между усадьбами вышеименованныхъ крестьянъ.

Въ удостовѣреніе чего подписываюсь съ присовокупленіемъ, что завѣщаніе это писано мною собственноручно отъ начала до конца и составлено мною въ здравомъ умѣ и твердой памяти.

Завѣщатель крестьянинъ села Княгинина Евѳимій Стефановъ Савинъ.

Симъ свидѣтельствую, что завѣщатель Евѳимій Стефановъ Савинъ, предъявившій мнѣ настоящее духовное завѣщаніе, есть дѣйствительно тотъ самый, которымъ оно составлено

писано и подписано, и что, при предъявлении мнѣ этого завѣщанія, я лично видѣлъ завѣщателя Евонія Совина и нашелъ его въ здравомъ умѣ и твердой памяти.

Приходскій Священникъ Рождество-Богородичной Церкви села Княжника, духовной отецъ завѣщателя, Василій Павловъ Волошановичъ.

№ 14.

Выписка изъ положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ.

1, Крестьянскій поземельный банкъ учреждается для облегченія крестьянамъ всѣхъ наименованій способовъ къ покупкѣ земли въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы земель пожелаютъ продать, а крестьяне пріобрѣсти оныя.

2, Крестьяне, желающіе ссудиться банка, обязаны представить слѣдующія условія съ требованіемъ

земли на пріобрѣтеніе оной,
подписанный обѣими сторо-
нами, съ надлежащимъ засви-
дѣтельствованіемъ онаго но-
таріуса, или волостнымъ судьею,
или волостнымъ правленіемъ.
Въ пунктѣ сего условія фами
быть съ точностію указаны:
число наличныхъ душъ крестья
покупающихъ землю, количест
покупаемыхъ десятинъ и по-
купная цѣна каждой десяти-
ны. Въ случаѣ, если бы обусло
вленная съ нуждавшемъ цѣна
превышала могущую быть
полученною изъ банка ссуду,
въ обязательномъ условіи должн
быть указаны способъ и поряд
уплаты продавцу земли недос
тощей части покупной суммы.
Кромѣ того, при продажѣ поку
пающихъ землю крестьянъ
должны быть приложены:

Т. А. Д.

при покупкѣ земли
купцомъ сельскимъ об-
ществомъ—мірского
толкъ приговоръ, со-
ставленный согласно
ст. 54 общаго положе-
нія о крестьянахъ 19
февраля 1861 г., покрайней
мѣрѣ двумя третя-
ми крестьянъ, имѣ-
ющими голосъ на схо-
дѣ, и восемьюстами
ваными волостнымъ
правленіемъ; а при
покупкѣ земли по
вариществомъ крестья-
нъ—обязательство о
ваниемъ имъ другъ
за другъ ручательствъ
въ исправномъ взносѣ
слѣдующихъ въ уплату
суммъ платежей въ опре-
дѣленные сроки.—Такое

Обязательство должно быть подписано всеми участвующими в отливке и пробе, как и приговор, засвидетельствованный волостными правлениями. —

№ 15.

Правила для опекунов.

1). Опекун присутствует при составлении описи имущества малолетнего и удостоверяет опись своею подписью; а если грамоте не знает, то вместо его подписывается кто-нибудь вместо.

2). Опекун получает от сельского старшины засвидетельствованную копию с описи, принимая

по оной въ свое завѣдываніе
имущество малолѣтняго.
3). Опекунъ обязанъ пещись
о здоровьи малолѣтняго,
стараться о его воспитаніи,
вкоренять въ его сердце
страхъ Божій, безпредѣль-
ную преданность къ
Государю и повиновеніе
установленнымъ влас-
тямъ, научать его пра-
виламъ благоприличія
и благонравія и доброму
хозяйству.
4) Въ отношеніи управленія
имѣніемъ малолѣтняго
опекунъ долженъ: 1) оберегать
оное, улучшать и прира-
щать; 2) пещись объ увели-
ченіи отъ имѣнія до-
ходовъ и остающееся на
лицо за удовлетвореніемъ
хозяйственныхъ надоб-

ностей и уплатаго по-
датей, повинностей, не-
доимокъ и долговъ, пред-
ставлять въ Волостное
Правленіе для отсылки
въ Приказъ Общественнаго
Призрѣнія для прира-
щенія процентами,
наблюдая сіе правило
и въ разсужденіи всякаго
рода наличныхъ капи-
таловъ, принадлежащихъ
малолѣтнему.—

5) Если въ составѣ имущества на-
ходятся предметы торговли или
промышленности, то опекунъ обя-
занъ распоряжать оными соотвѣт-
ственно ихъ предназначенію и поль-
замъ малолѣтняго.

6) Недвижимое имущество малолѣт-
няго опекунъ можетъ отдавать въ
наймы, срокомъ недалѣе, какъ до 3хъ
лѣтъ, съ утвержденія Волостн. Правленія

7.) Опекунъ отдаетъ ежегодно отчетъ сельскому сходу во всѣхъ доходахъ и расходахъ по описи.-

8.) Съ достиженіемъ питомцемъ совершеннолѣтія опека прекращается. Опекунъ, съ разрѣшенія Волостнаго Правленія, вводитъ питомца въ управленіе имѣніемъ и отдаетъ ему немедленно отчетъ за все время опеки.-

9.) Обязанности опекуна относительно женскаго пола прекращаются замужествомъ, въ какомъ случаѣ оно переходитъ къ мужу питомицы, до наступленія ей совершеннолѣтія.

10.) Если питомецъ умретъ до прекращенія опеки, то опекунъ сдаетъ имущество и отдаетъ отчетъ въ управленіи его наслѣдникамъ, буде они совершеннолѣтніе.

№ 16.

Судебныя издержки.

1) По дѣламъ уголовнымъ.

Въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Всѣ прошенія, объясненія, отзывы и жалобы по дѣламъ о преступленіяхъ, подлежащихъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ на простой бумагѣ, и самое производство въ этихъ учрежденіяхъ освобождается отъ всякихъ пошлинъ.

За копіи протоколовъ и приговоровъ взыскивается по 10 к. съ листа. Возмѣщеніе свидѣтелей и свѣдущихъ людей, вызванныхъ изъ мѣста нахожденія мирового судьи 15 верстъ — по 3 коп. на версту путевыхъ и по 25 суточныхъ за каждый день отлучки изъ мѣста жительства.

При подачѣ жалобы въ уголовной кассаціонный департаментъ Сената объ отмѣнѣ рѣшенія вносится залогъ въ 10 рублей.

2) По дѣламъ гражданскимъ.

Въ мировомъ судопроизводствѣ.

Судебныя (гербовыя) пошлины по дѣламъ

не свыше 10 р. съ исковыхъ прошеній, встрѣчныхъ исковъ, прошеній третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзывовъ на встрѣчныя прошенія и апелляціонныя жалобы — по 1 коп. съ каждаго рубля отыскиваемой или оспариваемой суммы. Сборъ съ бумаги — по 10 коп. съ каждаго листа прошеній, приложеній и пр. При выдачѣ копій, рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей взыскивается по 10 к. съ листа, полагая на каждой страницѣ по 25 строкъ.

Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Гербовыя пошлины — пятна за гербовую бумагу или прошенія и слѣдующія къ нимъ приложенія, какъ и для всѣхъ вообще бумагъ, подаваемыхъ въ общія судебныя учрежденія, а равно и для исполненія копій листовъ, копій, рѣшеній, справокъ и т. п. бумагъ — полагается гербовая бумага въ 80 копѣекъ.

А. А. Л.

1-я и 2-я части книги:

„ТРИ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТА“

продаются въ книжныхъ магазинахъ: въ Кіевѣ, Одессѣ, Житомирѣ, Харьковѣ и у составителя Савина-Савчука — въ Шаргородѣ, Подольской губерніи.

2-я часть книги заключаетъ въ себѣ исторію и географію Россіи съ приложеніемъ общеполезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству: огородничеству, садоводству, шелководству и пчеловодству.

Цѣна 2-й части 50 коп.

Выписывающіе отъ составителя получаютъ за одинъ рубль обѣ части книги и за пересылку не платятъ.

2007083454